

Джаммария

**ЭТА НЕИЗВЕСТНАЯ
АЛХИЛИЯ**

Аннотация

Генуэзец Джаммария Гонелла — наследник знаменитой неаполитанской магико-алхимической традиции, чьи корни уходят вглубь веков. С ранних лет Джаммария, чьё имя стало носителем его судьбы и литературным псевдонимом, посвятил себя изысканиям в области герметических наук. Встреча с бароном Риччьярдо Риччьярделли (товарищем и последователем легендарного Джулиано Креммерца) позволила обрести ему бесценные ключи к алхимическому знанию и основать таинственный Корпус Равных, объединение ревнителей и исследователей Царского Искусства. Перу Джаммарии принадлежит ряд книг; одна из них, кою вы сейчас держите в руках, является превосходным введением в теорию и практику алхимического Магистерия и была удостоена награды министерства культуры Италии. Читатель узнает из неё об особенностях шествия по Пути Знания и Могущества, о смерти и бессмертии, о роли учителя в Священной Науке, о магии и алхимии, о герметических загадках и пророческих сновидениях, встретится с божествами, нуменами и героями, сумеет заглянуть за кулисы алхимических лабораторий и храмов тайных обществ. Труд Джаммарии станет настоящим путеводителем для того, кто осмелится отправиться в полное приключений странствие по загадочной и неизведанной стране Алхимии. Книга переведена на русский язык другом автора, известным исследователем герметики Глебом Бутузовым.

Лук и верёвка

Предисловие переводчика

В Доломитовых Альпах, включённых ЮНЕСКО в список природных чудес света, есть известный скальный маршрут Гонелла. Однако вряд ли кто-то из альпинистов, покоряющих Альпы в этом месте сегодня, знает, что проложил его много лет назад лигурский алхимик, доктор юридических наук Джаммания Гонелла.

Джаммания, чьё настоящее имя стало также его литературным псевдонимом, родился 28 января 1925 года в Генуе, Лигурском портовом городе, который он всегда считал своим домом и в который всегда возвращался из путешествий. Будучи юристом по образованию и профессии, обеспечивавшей ему средства к существованию, урождённый патриций Триеста Гонелла за свою долгую и полную приключений жизнь успел достичь мастерства в стрельбе из лука, альпинизме, игре в теннис, пении, бальных танцах, абстрактной живописи и восточных единоборствах. В 1943 году, когда ему исполнилось восемнадцать, Джаммания принял решение идти добровольцем на фронт; благодаря силе, высокому росту и благородной внешности он был принят в берсалльеры, или бывшую Королевскую Гвардию, — элитные войска, в составе которых он принимал участие в военных действиях на севере Италии; ёщё совсем недавно, будучи пенсионером с почти двадцатилетним стажем, он занимался скайдайвингом и продолжал покорять сложные скальные маршруты. Простой перечень достижений в различных областях человеческой деятельности, которыми был отмечен его путь в промежутке, составляет не-

Предисловие переводчика

сколько убористых страниц; однако, эти страницы — благодатное поле для биографа, а всякая биография, согласно убеждениям Джаммарии, всего лишь достояние деревянной куклы, *буратино*, каковая сделана из мяса, костей и общественных масок. Наше подлинное Я, скрытое в тайнике пещеры человеческого сердца, божественно и бессмертно, — это *нумен*, облачённый в лохмотья анаграфического; его «нам» предстоит открыть в себе — либо же навсегда раствориться в небытии вместе с бренной оболочкой сломанного *буратино*.

Берсальер Джаммария Гонелла на фронте

Образ алхимика Джаммарии, путника без фамилии и биографии, начал пропасть из дымки в послевоенные годы, когда студент Гонелла, изучавший в столице классическое право, а также латынь, иврит и арабский, познакомился с бароном Ричьярдо Ричьярделли, известным среди членов пифагорейских школ и «кружков Вергилия» как Марко Даффи (итальянлизированная форма имени даймона *Mörköhekdash*, которого воплощал барон). В течение многих лет Джаммария и Марко Даффи регулярно встречались в Риме; друг и последователь Джулиано Креммерца, барон Ричьярделли был самостоятельным герметическим философом и магом, которого основатель и глава Братства Мириам называл «мастером» (этого звания он удостоил за свою жизнь только ещё одного человека, своего формального преемника Джованни Бонабитаколу). Рок, преследовавший Братство с момента его основания, в конечном итоге не позволил ни одному из его воспитанников, начавших путь с ученичества, достигнуть вершины мастерства; и Ричьярделли, и Бонабитакола, как признал Креммерц в частном письме к Марко Даффи, были мастерами в своём собственном праве, вне формальных рамок Братства и не благодаря ему.

Вскоре после окончания Второй Мировой войны Марко Даффи организовал свою собственную группу в Риме. Сначала она называлась «Цепь Андромеды» или «Орден Амзур», а в 1962 году стала именоваться «Кольцо Плеяд» (эти символические места были обителью *Mörköhekdash*: первое — его герметической Землёй, второе — Небом). Джаммария, будучи самостоятельным герметиком, много лет выступал в роли редактора и комментатора Марко Даффи; именно благодаря ему работы этого в высшей степени оригинального итальянского мастера стали доступны нам.

Предисловие переводчика

Сам Марко Даффи никогда не относился к молодому адвокату как к ученику и всегда разговаривал с ним на равных; Джаммария в силу не только независимости своего мировоззрения и понимания герметизма, но и благодаря природным данным, характеру и энергетике в принципе не мог быть последователем, «рядовым членом группы», «делать карьеру» в области эзотерического (как, например, Бонабитакола), занимать место в иерархии, получать звания, иметь «начальство» и «подчинённых»; в этом смысле его как личность можно поставить рядом с бароном Юлиусом Эволой, который тоже никогда не мог (и не хотел) «вписаться» в какую бы то ни было организацию и всю жизнь выступал в роли, так сказать, «интеллектуального маяка» для многих эзотерических групп и «кружков», каковые с его помощью и при его посредничестве формулировали свои доктрины и представляли их публике, но не были способны «вобрать» Эволу в себя, сделать его своей частью: напротив, это он сделал их частью собственного пути, этапом Делания. При этом, как и Эволя, Джаммария никогда не был одиночкой, отгородившимся от людей аскетом или общественной маской, за которой он осуществлял бы внутренний путь, совершаемый в гордом безмолвии. Более того, Джаммария воплотил в жизнь новую неформальную модель герметического сообщества, отличную от «Ур» и «Крур», хотя и следовавшую тем же ориентирам. Группа, организованная им в 1965 году, называлась *Il Corpo dei Pari* (*Корпус Равных*) и была построена на принципах, которые позволяли наиболее адекватно реализовать герметическую парадигму в условиях второй половины двадцатого века, и, — как мне кажется, — вполне актуальны и сейчас.

Как отмечали многие авторы (в частности, Рене Генон), любая конкретная традиционная форма отра-

жает особенности той точки цикла манифестации, где она зарождается, и каждое такое новое рождение является необходимой и обусловленной космическими факторами мутацией Традиции, адаптирующейся к иным историческим условиям. Традиция как трансцендентный принцип вечна, но формы традиционных учений темпоральны. «Всякий раз, когда *дхарма* приходит в упадок, я заново воплощаюсь», — говорит Кришна в четвёртой главе *Бхагавад-Гиты*; «никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвёт мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно влиять в мехи новые» (Мк. 2:22), — говорит ученикам Иисус. В результате исторических катаклизмов XX века, приведших к разрушению общественного устройства, опирающегося на принципы традиционной иерархии, и к провалу попыток возрождения такого общества, традиционные иерархические принципы — в приложении как к национальному государству и расе, так и к личности, — не только оказались «скомпрометированы в глазах общественности», но на гораздо более глубоком уровне, который ощущают лишь те, кто живёт и мыслит в традиционной парадигме, утратили силу *дхармы* и превратились в скорлупу, каковую теперь с лёгкостью наполняют чем угодно, но коя более не содержит в себе магической силы, поскольку Дух покинул её.

Современные маги, руководители и организаторы эзотерических групп, во многих случаях объявляющие себя духовными наследниками великих магов прошлого и претендующие на «прямую линию передачи», даже когда это соответствует действительности, продолжают строить взаимоотношения в группах на основе того же подгнившего каркаса орденов бы-

Предисловие переводчика

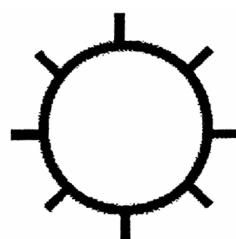
лых времён, они пытаются влить своё вино в старые мехи духовной иерархии, не принимая во внимание тот факт, что будущее таких организаций, как в зеркале, отражается в судьбе масонства, и что такое же блёклое существование будет их уделом, если вино это выдохлось; если же оно молодо и сильно, то прорвёт мехи и вытечет наружу, чему лучшим примером служит история *Братства Мириам*.

Марко Даффи и Джаммария

20-го января 1967 года в генуэзской газете *Il Lavoro* появилась статья под названием «Посмотрим, понял ли кто-нибудь стихотворение-манифест». Дело в том, что за несколько дней до этого на улицах Генуи и итальянской Ривьера стали появляться листовки, расклейные на заборах, столбах и стенах домов. Листовки были озаглавлены «Стихотворение» и содержали следующий текст, напечатанный на ярко-красном фоне:

СЕМЬ вместо ДВЕНАДЦАТИ
ЕДИНИЦА означала ЧЕТЫРЕ
Побеждённые, рассеянные, сбежавшие,
и
не известен
Путь Посвященных!
Эти же —
завоёванный Сан —
не Мистики более,
но Адепты,
посвященные в Магистерий,
они сбрасывают Маску,
и
Ясные лица,
Увлажнённые Солнцем,
Отражаются в Великом Зеркале!
День
придёт, когда
они узнают
единий лик,
отражённый
во многих Зеркалах!

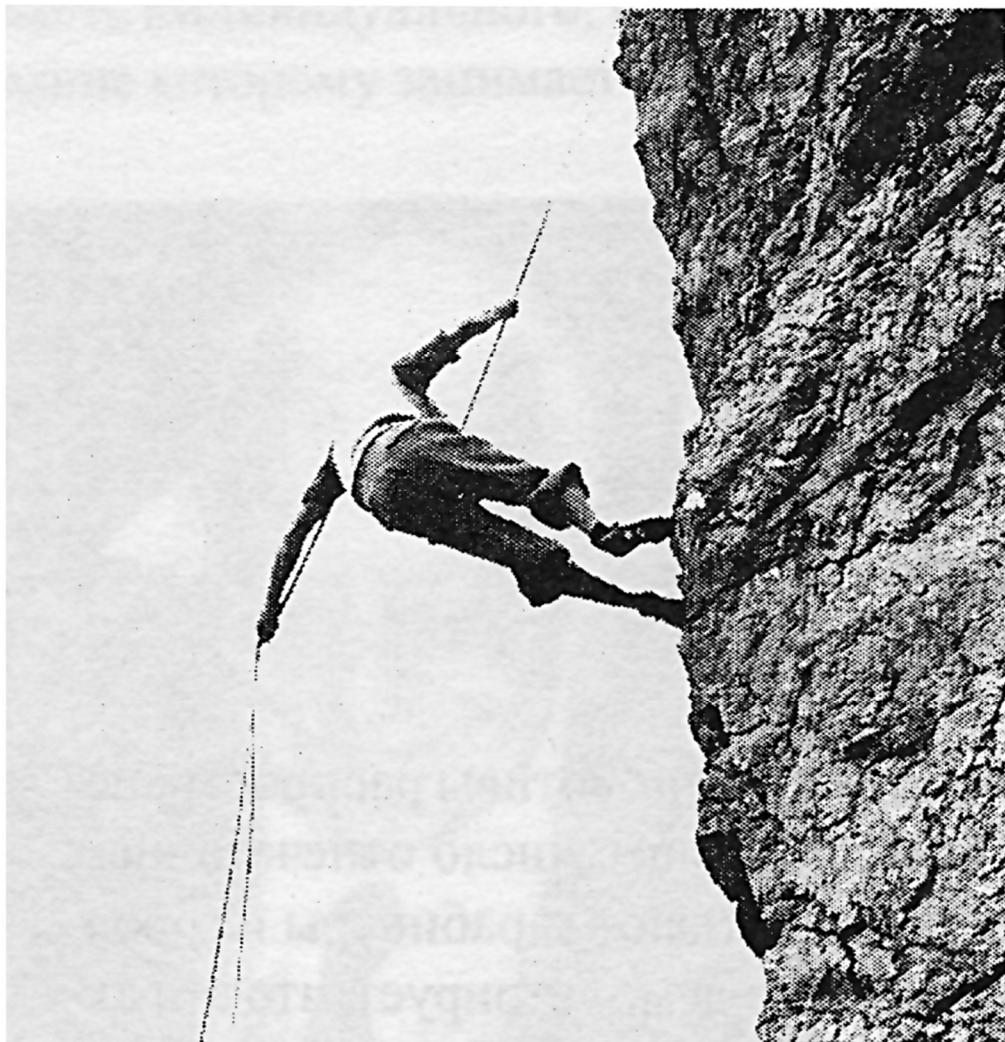

Репортёр сообщал, что никому не известны ни мотивы распространения этих листовок, ни скрытый в них смысл. «Общее число отпечатанных копий не превышает сотни, однако, как подтверждают карабинеры и городская полиция, начатое в Лигурии расследование демонстрирует, что эта акция вызвала больший общественный интерес, чем можно было бы ожидать и от тысячи листовок», — говорилось в статье. Расследование закончилось ничем; в типографии, где было отпечатано «Стихотворение», дали словесное описание пожилого господина, принёсшего текст и деньги, однако его разыскать так и не удалось (адрес на визитке оказался фальшивым). Это событие, правда о котором была раскрыта день в день 20 лет спустя, ознаменовало начало деятельности группы Джаммари, впоследствии задокументированной в сборнике *О действиях Корпуса Равных*,* а также в книге одного из участников под знаменательным названием *Истина в вине*.** Не будет слишком большой на-тяжкой увидеть здесь определённую параллель с событиями 1607–1616 гг. в Германии и публикацией двух манифестов *Fama Fraternitatis* и *Confessio Fraternitatis*, положивших начало розенкрайцерской эпо-пее в истории европейской мысли. Герметические идеи должны быть представлены герметическим об-разом: в самом акте публичной демонстрации герме-тично закупоренного объекта, философского яйца, непроницаемого для профанного взгляда, — будь то картина, стихотворение или кинофильм — заложена

* *Dagli Atti del Corpo dei Pari*. — Amenothes, Genova, 2006.

** *In Vino Veritas*. — Circolo Culturale Il Convivio, Bolo-gna, 1993.

возможность проникновения в область герметического, возможность преодоления зрителем морока обыденности и порождения нового крылатого «я» при соблюдении правильного температурного режима.

Джаммария за занятиями альпинизмом

Группу искателей, которых Джаммария объединил под именем *Корпус Равных*, нельзя назвать «эзотерической организацией» в общепринятом смысле. Само слово «равные» вполне ясно даёт понять, что участники группы не образуют никакой привычной иерархии, жёстко регламентированной организационной структуры, в ней нет «градусов» и «степеней», «мастеров» и «подмастерий». Однако такое состоя-

ние дел ни в коем случае не должно считать «хаосом» или «сборищем» — совсем напротив. «Каждый Равный — актёр, и все остальные по отношению к нему — статисты. Из этого следует, что внутри Корпуса каждый Равный является исполнителем драмы, трагедии или комедии, а иногда и фарса».* Стоит также помнить, что «Корпус — это резонатор для Голоса»,** той песни Единого, которая становится слышнее, резонируя в *теле* из гармонично соединённых душ. И, если продолжить музыкальную аналогию, наиболее точно *Корпус Равных* можно охарактеризовать как *консорт*; в период Ренессанса так называли небольшой инструментальный ансамбль, в котором, «в отличие от большого оркестра, гармоничность исполнения определялась не работой дирижёра, но максимальной сосредоточенностью и сердечностью (в смысле способности улавливать значимость внутренних мотивов другого) составляющих его индивидуумов».*^{***}

У Джаммарии нет «учеников» или «последователей» в том смысле, как это понимается участниками масонских или подобных иерархических организаций, хотя в какой-то степени его можно назвать главой «школы», если под таковой разуметь стремление освободить искусство Алхимии от всех посторонних культурных, доктринальных и прикладных коннотаций и вывести его из сферы формальной активности «эзотерических групп» в область индивидуального, внутреннего необусловленного итineráрия^{****}, следо-

* *Dagli Atti del Corpo dei Pari*, I, p. 11.

** *Ibid*

*** *Ibid*, p. 12.

**** Путеводитель, дневник путешествий

вание которому занимает всё время жизни, имеющееся в распоряжении оператора, включая сон. Всякий, кто готов понять и принять такое видение Царского Искусства, кто готов ступить на Путь под знаком неизвестности в полном одиночестве, взяв на себя всю ответственность за успех или неуспех предприятия, может именовать себя последователем Джаммарии.

Джаммария в 90-е годы прошлого века

Как говорит сам автор в предисловии к предлагаемой вашему вниманию книге, он не смог найти ни одной справочной или обзорной работы, игравшей бы

роль формального «введения» в Алхимию, которая эксплицитно (явно) очерчивала бы основные доктринальные контуры этого пути, его фактическую историю и сущностные отличия от других сходных путей спасения и освобождения. По этой причине он взялся за написание такой книги сам, в итоге решив сию задачу с успехом,* притом в соответствии с *Zeitgeist* и теми требованиями, которые время предъявляет к языку и культурным коннотациям подобной пропедевтики. *Введение* в эзотерическую дисциплину — как и во всякую другую — не может быть написано в терминах самой дисциплины, поскольку её имажинариум (в данном случае алхимический) понятен только алхимикам, то есть тем, кто уже пребывает *внутри* сферы герметической мысли; введение же предназначено для тех, кто находится снаружи, — стоит у входа в неё или же не может таковой найти. В качестве терминологического и образного инструментария Джаммария использует язык современной физики, психологии, нейрофизиологии и других наук; говоря об истории герметизма, он не выходит за пределы набора документально подтверждённых фактов, таким образом избавляя себя от необходимости аргументации в той области, которая приватизирована современной наукой, и каковая аргументация уводила бы в сторону от главной линии произведения; при этом текст содержит два десятка диаграмм, использующих планетарные символы и геометрические презентации герметических идей, а также краткий алхимический тезаурус.

Важную часть данной работы составляет негативное описание Алхимии, то есть разбор её «разновид-

* Эта неизвестная Алхимия была удостоена специальной премии министерства культуры Италии и выдержала два издания.

ностей», которые по сути ею не являются. Ни индийская, ни китайская «алхимия» не могут быть названы восточными эквивалентами греко-египетской Алхимии (или, тем более, её предшественниками), это различные пути как в доктринальном, так и в практическом отношении, к которым сам термин «алхимия» применим лишь на основании сложившейся привычки. В силу исторических и культурных обстоятельств этот европейский (и быть может, единственный аутентичный европейский) путь Освобождения претерпел значительные искажения и контаминацию со стороны сходных (в отношении цели, а зачастую лишь символического языка) доктрин; ложная интерпретация данного учения стала общим местом и чуть ли не «хорошим тоном» как для современных представителей науки, так и для разного рода «духовных школ». Работа Джаммарии в значительной мере возвращает Алхимии её изначальный смысл в глазах современного европейского читателя, каковой она никогда не теряла для тех, кем написаны подлинные герметические трактаты и кому они в реальности предназначены. На мой взгляд, есть нечто символическое и весьма важное в том, что первым иностранным языком, на который переведено это произведение, стал русский, — язык народа, сохранившего в своей душе то изначальное золото, без коего невозможно достичь успеха в великом искусстве Алхимии, какими бы хитроумными практиками ни пользовались его восточные апологеты.

В заключение своего краткого предисловия переводчика я хочу привести слова самого Джаммарии, обращенные к русской публике: «Приглашаю тебя, русский читатель, к знакомству с алхимическим Герметизмом, — Путём, который среди других путей

Предисловие переводчика

наиболее созвучен твоей природе. В отличие от японцев, ты не создан для дзен, не для тебя истинная йога, соответствующая восточному уму и восточному жизненному пространству, не для тебя суфизм, прерогатива исламского мира, тебе ни к чему иудейская каббала, чуждая европейскому духу. Алхимический Герметизм может помочь тебе, русский читатель, выйти за пределы мистицизма, характерного для твоей славянской души, коя остаётся европейской, и осознать, что, обладая этим золотом, ты способен сделать Золото, если говорить языком Алхимии, языком Золотого Искусства...

Читая и перечитывая тексты алхимического Герметизма, ты сможешь научиться, говоря «я», не отождествлять себя со своей анаграфической* персоной. Постепенно, через книги,** в тебе начнёт прорастать осознание себя как Нумена, как внутреннего божества. И когда наступит твоя физическая смерть, окончание биографии, в тебе просто умрёт та марионетка, которой ты был в миру, — каковой являюсь и я, и все мы здесь...»

Глеб Бутузов

* Пишущей наоборот.

** Джаммария говорит не о профанном чтении, а о *legere* как составной части алхимического Делания

*В память о предсказании
Мишель Марфен,¹ согласно которому
утешением для меня
станет возвращение в землю*

Введение

Решение всецело посвятить себя алхимическому поиску созрело у меня постепенно в 1945–1950 годах. В этот период мои познания в области Алхимии были зачаточными и туманными; в то же время я оказался абсолютно не подготовлен к встрече с метафорическими и символическими канонами оперативной работы, смысл жаргона которой от меня ускользал.

Именно в таких затруднительных обстоятельствах в 1949 году мне представился случай встретиться с человеком, известным в герметических кругах как Марко Даффи, а также выдалась редкая удача видеться с ним регулярно в течение десяти лет и, позднее, в той или иной степени поддерживать отношения.

Это была удача в буквальном смысле слова, поскольку я получил возможность посредством прилежания и настойчивости в данной области, в ходе глубоких размышлений и плодотворных медитаций, через некоторое время освоиться и почувствовать себя комфортно в сфере алхимической литературы, получив необходимые ключи, чему содействовали личные отношения. Кроме того, это позволило мне разобраться в алхимическом наследии в плане его аутентичности, а также подлинности авторов; будучи по-

¹ Подруга жены автора Аури Камполонги, астролог. — Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания переводчика.

началу совершенным невеждой в вопросе лексики, к моему удовлетворению, мне удалось в конечном итоге составить словарь,² предварительно, в ходе многих лет труда, подготовив компендиум всего учения,³ имеющий ценность в качестве пропедевтики пути, а также, вдобавок к ним, текст, который можно расценивать как систему, относящуюся к технике специфического «внимания» в области материи.⁴

Следует, однако, отметить, что всё больший интерес проявляется к тем исследованиям Алхимии, кои касаются её экзегетики, а также исторического и анекдотического аспектов, начиная от истоков и вплоть до сегодняшнего дня, и каковые исследования можно было бы использовать в качестве справочного пособия, пусть и самого общего характера.

Таким образом, поскольку мне не удалось найти ничего достойного в этой категории текстов, я взялся за написание собственной книги. Результатом явилась работа, которая в какой-то степени приподнимает заслону над эзотерической частью Алхимии, или, иначе говоря, проникает её профанный аспект, позволяя смутно различить в глубине то сакрально-эзотерическое (в буквальном смысле), кое «соседствует с божественным».

Я говорю об эзотерическом в том доктринальном смысле, что лежит за пределами слов (ср. у Лукиана Самосатского, II в. н. э., а также Климента Александрийского и Оригена, III в.); фактически, подлинный смысл алхимических высказываний, будь то устные,

² Giammaria, *Dizionario Ermeticoalchimico*, Editrice Kemi, Milano, 1996.

³ Giammaria, *Compendio di Ermetica*, Editrice Kemi, Milano, 1980.

⁴ Giammaria, *Il Libro di AK Z UR*.

либо письменные, остаётся скрытым (оккультным),⁵ или же «мистическим» (см. Болос Мендесский, III–II вв. до н. э.), то есть таинственным.⁶ Стоит заметить, что «оккультное» в Алхимии не имеет ничего общего с «оккультистским» образца XIX в. (см. Леви и Папюс).

Из данной книги с очевидностью следует, что Алхимия, рождённая на Западе в результате столкновения эллинистического и египетского мышления, как путь представляет собой качественный скачок от исторического к метаисторическому, от анаграфического к архетипическому, оставаясь при этом чуждой тому стремлению, — если не сказать одержимости, — к продлению срока земного существования, которое характерно для раннего периода распространения сего учения на Востоке.

Возможно, поиски «долгой жизни», присущие религиям Дальнего и Ближнего Востока, объясняются теми взглядами, следы которых можно найти в наиболее древних текстах, и согласно каковым смерть нельзя отодвигать до бесконечности: рано или поздно она всё равно настигнет, и её воздействие будет радикальным. Идея бессмертия как преодоления смерти в культуре семитских народов, жителей Месопотамии, Индии и Китая является поздней, причём:

а) в библейский период формирования Израиля и его веры ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что смерть есть окончательный итог, который оставляет человеку лишь возможность сохраниться в памяти;

б) в Новом Завете бессмертие представлено как прерогатива Бога (см. 1 Тим. 6:16), поскольку по причине греховности смерть естественным образом сопутст-

⁵ От лат. *occultus*.

⁶ От Гр. *μυστήριον*.

вует человеку, его «телу и душе», за исключением случая, когда он обладает «верой в Иисуса Христа»;

в) в Месопотамии нельзя найти ни малейших следов верований, будто нечто может уцелеть после смерти (по этой же причине там не проводилось и бальзамирование);

г) в первых Ведах слово *amṛta* не относилось к бессмертию, но означало отодвигание смерти, и обретение бессмертия (*amṛtat-va*) признавалось возможным и способным оправдать надежды... лишь «в детях»! Только в *Бхагавад-Гите* и Упанишадах появляется идея посмертного воздаяния;

д) в добуддистском Китае люди молились о ниспослании долгой жизни (*shu*), и возможность бессмертия не была им известна как минимум до V–IV вв. до н. э.

Концепция бессмертия человеческого существа, ещё ранее, чем в древнегреческой мысли (см. Платон), присутствовала в культуре Египта; правда, изначально как привилегия фараонов (см. Тексты Пирамид V и VI династий — 2500 лет до н. э.), и лишь затем, среди эпигонов Великой Империи, *pro omnibus*.⁷

В египетском понимании, точно так же, как человек при рождении переходит границу иного мира, так и после смерти он становится «новорождённым», имея возможность за её порогом управлять своим становлением (ср. «температурный барьер», за которым не действует физика), каковое представляется как путь к состоянию, для коего «открыты все возможности» (ср. физический вакуум).

В русле этих рассуждений есть все основания считать Алхимию (как и Магию, впрочем) духовной на-

⁷ Для всех (лат.).

следницей *Книги Мёртвых*, текста, чьи наиболее древние фрагменты, относящиеся примерно к XX в. до н. э. (XI династия), никогда не были зафиксированы письменно, что имело место лишь в VII–VI вв. до н. э.

Алхимия и Магия суть две оперативные формы одного и того же *Weltanschauung*,⁸ наличие согласия между которыми отмечал ещё алхимик Зосима в 300 г., поскольку обе предоставляют человеку возможность избежать фатума: одна (Магия) при помощи силы,⁹ другая (Алхимия) — путём познания.

Наконец, возвращаясь к нашей книге, следует сказать, что она является собой текст, имеющий шанс стать источником правдивой информации об алхимическом процессе, который не даст читателю заблудиться, поддавшись академическим спекуляциям о «единстве природы» последнего. Иначе говоря, человеческое существо представляет собой поле, где герметический Меркурий отражается, живёт, грезит и думает с целью познать себя... хватаясь за собственный хвост (вспомним Уробороса). Алхимия родилась и существует как инициатический Путь, чисто духовный (в современном смысле слова как антитезы современного же понимания материального) и чуждый любых химико-металлургических импликаций — кроме символических, — хотя и сохраняющий при этом определённую гибкость жестикуляции.¹⁰

⁸ Мировоззрение (нем.).

⁹ Итальянское слово *potere* означает также власть и могущество; в то же время русское слово «сила» в данном контексте должно восприниматься свободным от физических коннотаций (каковым соответствует *forza*).

¹⁰ «Жестом» многие герметические авторы называют внешнюю активность, используемую в ходе внутренней реализации.

Пытливый читатель, равно как и сторонник Алхимии, и, в значительной степени, тот, кто чувствует призвание к оперативной деятельности, чтобы избежать риска, следя обманчивыми тропами, должен иметь в виду, что субстанции Делания, то есть лабораторные материалы и инструменты, совершенно точно соответствуют инструментарию и материалам ритуальной магии, каковые суть круг, жезл, кинжал, чаша, алтарь, храм и т. д. При этом, также как и в случае Магии, они не являются необходимыми и выполняют вспомогательную функцию.

Заниматься алхимией, чтобы сделать золото, всё равно, что заниматься Магией с целью чем-то «овладеть»... Это не имеет отношение к инициации.

Джаммария

*Если ты спросишь меня,
в чём состоит Великое Делание,
лучшим ответом будет, если я скажу,
что оно заключается в деидентификации я
от анаграфического,
в отождествлении Единого со Всем и Всего с
Единым,
или, если хочешь,
в аннулировании биографического
путём осознания
универсального архетипического в человеке...
Но, быть может, ещё труднее
познать себя.*

I. Герметизм

Зеркало — инструмент познания, поскольку, смотрясь в него, можно увидеть себя; однако оно также инструмент иллюзий, ибо, пользуясь им, видишь отражение.

Герметизм, или Герметическая Философия, по существу является внутренней доктринальной областью культуры, которая вдохновляет и информирует, с одной стороны, Алхимию, а с другой — Магизм (то есть ренессансную Магию и её версию XIX столетия, нашедшую также продолжение в веке XX-м).

Алхимия и Магизм, таким образом, суть два аспекта теоретического и философского Герметизма, каковой они представляют как две оперативные разновидности, две стороны одной медали; этим сторонам соответствуют фигуры и схемы «человека знания» и «человека силы», — хотя, в конечном итоге знание и сила сливаются воедино. Фактически, речь идёт о том, что Принцип (всех принципов), который есть Единая Вещь, *Res Simplex*,¹¹ *Unicum*,¹² если пользоваться алхимическими выражениями для той Единой Вещи, из которой происходят все вещи, включая Человека, может быть представлен иначе, если прибегнуть к языку, принятому в современной научной среде; этот Принцип может быть представлен как Единое Поле или как все взаимосвязи за пределами времени и пространства, которые изначально определяют пространство и время и которые порождают всякую структуру и всякую функцию, и за чьим порогом ут-

¹¹ Неделимая вещь (лат.).

¹² Единственное (лат.).

рачивает реальность любая дихотомия (материя — энергия, корпускула — волна и т. д.).

Само по себе это Пустота (Алхимический Вакум), обладающая возможностью всей полноты, причём Вселенная является её манифестацией, определяемой взаимными влияниями связей между субполями, понимаемыми как пертурбации данного единого всеобъемлющего поля манифестаций или, если угодно, как линии напряжённости в пространстве-времени.

Такая Пустота или Единое Поле, к которому, как к Принципу, сводятся все взаимодействия и законы Вселенной (включая Человека), и которая служит опорой для Вселенной, поскольку последняя состоит из этой пустоты, сама по себе очевидным образом является неопределенной и, соответственно, неописуемой, то есть, — выражаясь исключительно в апофатических терминах или негативно, — она безлична и бессознательна, но выступает в качестве творца всякого индивидуального сознания. С другой стороны, вполне можно принять, что Принцип находит наиболее совершенный способ выражения в человеческом существе, говоря языком алхимиков, посредством *cerebrum*,¹³ какой не идентифицируется с мозгом в повседневном понимании, но в определённом смысле предвосхищает «мокрый ум»¹⁴ современной науки.

¹³ Мозг (лат.).

¹⁴ Эквивалент английского термина *wet brain*, возникшего относительно недавно (в середине 1990-х) и ознаменовавшего новый подход в науке о мозге. Этимологически он представляет собой метаморфозу компьютерных терминов *hardware* («железо») и *software* (программное обеспечение, «компьютерный газ»), между которыми был проложен «третий путь», названный *wetware*. Под «мокрым умом» понимается мозг не как анатомический орган и не как сознание, но как когнитивная функция.

Мозг, как обычно принято считать, в подобной перспективе является подлинным оплотом эффективности или же носителем, рупором и главным процессором силы (способности к действию) и знания (обладания информацией), берущих начало в Едином Поле.

Это Единое Поле, если продолжить дальше пользоваться данной фигурой речи, фактически диффундирует во все структуры, как Первопринцип обеспечивая их субстанциональность в точном смысле сего слова (от *sub* = под и *stare* = оставаться неизменным), каковая субстанциональность определяет возможность осуществления функций.

Указанное осуществление имеет место не только в порядке взаимодействий, но также *ещё* и в порядке сообщений, передаваемых этими взаимодействиями, так что порядок всеобщей манифестации оказывается связан со специфическими сообщениями, которые несут информацию о составляющих всякой вещи, почему она такова, какова она есть, и почему она не другая. В конечном итоге это Сила, проникающая Природу, единый диффузный Интеллект, называемый в Алхимии *Lumen Naturaе*,¹⁵ высшей точкой какового в человеческом существе является *Lumen de Lumine*,¹⁶ или сознание, — завершение Единого Поля, также понимаемого как Единый Ум.

Исходя из этого, можно уяснить, почему Единый Ум не является вещью и не может служить объектом перцепции; его природа — познавать, а не быть познанным. Однако человек лишь в минимальной степени осознаёт возможности *cerebrum*, который в большей своей части остаётся пассивным и незадей-

¹⁵ Свет Природы (лат.).

¹⁶ Свет Света (лат.).

ствованным (хотя по присущим ему природным потенциям выражает — в рамках Природы — Пустоту, чреватую любой полнотой), и, если его нельзя буквально назвать безголосым глашатаем и сломанным компьютером, то он, всё же, представляет собой весьма убогую версию их полноценного воплощения.

Итак, человек знания и человек силы, посредством соответственно различных оперативных приёмов, добиваются реализации определённой возможности, ясно осознавая, что люди субстанциальны сделаны из той же глины, из той же *Materia Prima*,¹⁷ из которой создана Вселенная, то есть из той Единой Вещи, коя снабжает субстанцией и ин-формирует человеческое существо и его мысли, каковые сами являются частью природного творения, повседневной реальности; они сами суть Природа. Иными словами, человек как субъект познания и субъект силы не находится за пределами *Una Res*;¹⁸ напротив, он — дверь, посредством которой «волновые функции» приходят к коллапсу, или — в позитивном смысле, — посредством которой осуществляется возможность Единого Поля.

Учитывая вышесказанное, становится понятно, что говорить «Единое Поле» — то же, что говорить «Бог», или «Единый Ум», или «Великий Дух», или «Абстрактное».

Точно так же, как глаза не находятся за пределами мира, который видят, так и человек, то есть человеческий ум, не выходит за рамки реальности, каковую он воспринимает, притом я говорю «человеческий ум», поскольку Единый Ум — употребляя этот термин в наиболее типичном значении, как «первичная реаль-

¹⁷ Первоматерия (лат.).

¹⁸ Единая вещь (лат.).

ность», — выступает по отношению к феномену творения в такой же роли, что и сновидец по отношению к сновидению и населяющим его образам.

Проблематика оперативной деятельности в области алхимического Герметизма и магического Герметизма как инициатических путей состоит в использовании *non plus ultra*¹⁹ природной манифестации, кое есть знание себя (или сознание), понимаемое как напряжённость Первопринципа в порядке той же манифестации, с целью прийти к осознанию себя в микрокосме → осознанию себя как посредника, взаимодействующего с макрокосмом → осознанию себя как мира (читай Универсума).

По этой причине Алхимия (как путь познания) и Магия (как путь силы) являются техниками жизни, превращающими её в Путь Единения, согласно канону, который известен как Герметизм и который, исторически, отсылает к категории текстов II и III вв., восходящей к греко-римскому Египту не позднее II в. до н. э., если не к ещё более древней египетской мысли.

Прежде, чем закончить этот дискурс, необходимо отметить следующее:

а) в Герметике Принцип в момент акта вселенской манифестации называется Телесма и понимается как «мысль», однако не как мысль мыслимая, но, если так можно сказать, мысль мыслящая, то есть как таковая она неопределима, неописуема, непознаваема, поскольку выступает в качестве принципа всякого определения, описания и познания. В целом, она обладает характеристиками Единого Поля, а точнее, их отсутствием в силу природы «физического вакуума»; она такова, что позволяет некото-

¹⁹ Крайняя степень чего-либо (лат.).

рым учёным прийти в результате философских рассуждений к выводу, что «всё есть мысль». Следовательно, субстанция каждой вещи заключается в бытии мыслимой, в то время как первая и последняя среди мыслимых вещей есть Мир (включая Человека), что в конечном счёте представляет собой феномен проявления себя как иного... в Мысли.

Телесма в процессе действия называется Великим Магическим Агентом.

б) в Алхимии Принцип называется «Первоматерией Делания» (не путать с *Materia Prima*),²⁰ что есть в самом прямом и точном смысле «Хаос» (как его часто и нарекают), каковой находится также в глубинах человека, почему *ещё* зовётся *Mysterium Magnum*.²¹ По-другому его именуют Меркурием, поскольку это энергия в действии (сила), из которой и посредством которой осуществляется материальная манифестация, когда материи присущ — под именем Гермеса — Интеллект и, таким образом, осознанность (то есть способность принимать информацию).

В Меркурии как принципе то, что есть в потенции, имеет продолжение в действии; иными словами, Меркурий как «Может» продолжается как «Есть». Вот почему в герметическом, алхимическом или магическом *Weltanschauung* точка назначения манифестации Принципа, итог Принципа в его проявлении, есть обретение сознания «Единого во Всём и Всего в Едином», что в ряду герметических образов представлено

²⁰ Согласно некоторым авторам (например, А. Пернети), в этих терминах алхимической Первоматерии Делания соответствует *Materia Secunda* герметической философии.

²¹ Великая Тайна (лат.).

Уроборосом или змеёй, пожирающей собственный хвост. Этот символ имеет своего предшественника в египетской иконографии (см. сходное изображение змеи во втором сундуке гробницы Тутанхамона); такой же смысл заключается в символе змеи Мехен со многими кольцами (см. *Книга Ам-Дуат, О Запредельном, или Книга Преисподней*).

Существует также вариант данной фигуры из двух змей, которые соединяются ртами и хвостами в виде окружности, что является символом ссылки на самоё себя.

II. Алхимия

Множественность «бессмертных» невозможна, поскольку Совершенное Единоство состоит в осознании своего бытия как Единого.

Термин «Алхимия» пришёл к нам из арабского языка; в нём *al* служит префиксом, в то время как слово *kimiya* может быть связано с древнегреческим корнем *cheein*²² в значении «лить», от которого происходит *skumia*,²³ однако в Греции существовала также форма *chemia* или *cheteia*,²⁴ поэтому остаётся всё же неясным, каким именно было исходное выражение — *skumia* или *cheteia*.

С другой стороны, можно также установить связь слова *kimiya* с египетским *km* — глаголом, означающим «приводить к завершению», — или с древней (2000 лет до н. э.) версией *kmjt*, или, что вероятнее, с контаминацией *chem* (от *kmt* — «чёрный»). Действительно, египтяне называли долину Нила Кеми («чёрная») из-за тёмного цвета речного ила, который контрастировал с красным цветом пустыни (*kashet*); по этой причине они именовали себя Ремту Кеми, то есть «люди чёрной (земли)», чтобы отличаться от Хазетиу, кочевников пустыни.

Таким образом, слово «Алхимия» (где *al* является определённым артиклем) может означать «(доктрина и практика), что выводит из чёрной (земли)», то есть из Египта.

²² Имеется в виду *χύνω* как форма *χέω*.

²³ Литьё, расплавленный металл (*χύμα*).

²⁴ От *χημεία* (наука химия).

Хорошо известно, что в арабском языке вокабула *kītīya* первоначально использовалась недифференцированно для именования как субстанции, так и искусства, и лишь позднее его стали употреблять преимущественно во втором упомянутом смысле, предоставив синониму *iksīr* обозначать субстанцию (откуда происходит «эликсир» — *el iksīr*).

Тема алхимического эликсира отсылает к Роджеру Бэкону (XIII в.), францисканскому монаху, заключённому в тюрьму за свои занятия алхимией в Оксфорде. Ему мы обязаны идеей «продления жизни» — в рамках учения весьма эксцентричной, следует отметить, — в свою очередь, породившей понятие «эликсира долголетия», характерное для Алхимии XIV–XV вв.

Очень возможно, если и не вполне достоверно, что Бэкон (каковому приписывают авторство *Speculum Alchimiae*)²⁵ перенял эту идею у миссионеров, вернувшихся из стран Дальнего Востока. Те же столкнулись с ней в китайской *спагирии*, для последователей которой поиск «напитка бессмертия» (см. *ней-дань*)²⁶ был центральным мотивом учения; с другой стороны, в даосской доктрине упоминается «пилюля бессмертия», представляющая собой аналогичное «лекарство» в уплотнённом виде.

Говоря откровенно, столь многочисленные и разнородные упоминания оставляют открытым вопрос об этимологии и семантике слова «Алхимия», произ-

²⁵ Зеркало Алхимии (Лондон, 1541).

²⁶ Очевидно, автор всё же имеет в виду традицию *ней-дань*, спагирию в собственном смысле слова, для которой были характерны поиски *бу-сы-чжи-яо*, «эликсира бессмертия». *Ней-дань* является китайской школой духовной алхимии, завоевавшей признание лишь к XII веку (см. также гл. XVI).

ношение которого, всё же, сомнений не вызывает: ударение должно падать на второй слог,²⁷ что подтверждают также Данте (см. «Ад», XXIX, 1191–120), д'Аннунцио, Панцини и др. Грубой ошибкой, однако, является использование прилагательного с корнем *al-chem-*²⁸ вместо *alchim-*, то есть той формы, что происходит от слова «Алхимия». Это последнее, кстати, впервые было эксплицитно употреблено в тексте астролога IV в. Фирмика Матерна по отношению к «дому Сатурна», который благоприятен для занятий «наукой Алхимией». Однако, насколько мы можем судить, пионером в области Алхимии являлся грек Болос Мендесский (III-II вв. до н. э.), хотя к тому времени уже созрела соответствующая культурная почва и выкристаллизовались оперативные приёмы, что имело место в ходеprotoистории, каковую можно рассматривать как процесс слияния следующих элементов:

- a) постархаической греческой мысли (VII в. до н. э.), из которой берёт начало философия Гераклита, в определённом смысле и в определённых аспектах являющаяся предшественницей алхимической доктрины, сосредоточенной на источнике «единой субстанции». Кроме того, «лучшее», если так можно выразиться, в философии Гераклита несёт печать египетского влияния, и прежде всего это относится к философии возвращения;

²⁷ Т. е. не на предпоследний слог, что звучало бы более естественно для итальянского уха (как в слове *magia*, например).

²⁸ Что относится к романо-германским языкам, разумеется (ит. *alchemico*, англ. *alchemical* и др.); в русском единственная употребляемая форма — «алхимический» — соответствует требованиям автора.

- б) религиозного восприятия (характерного для египетских жреческих школ, в особенности школ Гелиополя) божественного единства во множестве форм Творения, каковое, таким образом, как в человеке, так и в «материи» вообще, виделось живым и способным к трансформации, поскольку божество трансформировалось в материю и человека;
- в) техник владения огнём и работы с металлами, которые, вне чисто практических приложений, были известны египетским жрецам, хранились и практиковались ими в сакральном контексте.

Эти техники в своих общих фундаментальных чертах получили распространение уже в Древней Греции (куда попали — как считается — от пеласгов), а также за пределами средиземноморского бассейна; кроме того, их черты, связанные с работой над металлами при помощи огня, обнаруживаются в Мистериях (от Крита до Самофракии, к примеру).

В указанный период Алхимия предпринимает первые шаги по отделению метафизического устремления, который выражается в ней посредством символизма (в Египте основные алхимические символы были известны с древнейших времён), от утилитарных целей и физико-химических феноменов (в Египте поиски техники изготовления обычного золота велись в течение не менее чем 12 веков!). Подтверждением этому служит тот факт, что алхимические тексты индифферентны по отношению к конкретным феноменам и природным материалам, что исключает возможность развития Алхимии на основе некоей древней оперативной практики, представляющей собой в большей степени жест, чем ритуал, и направленной на специфические операции и/или работу с субстанциями, которая бы опиралась на магический принцип

*ex opera operato*²⁹ (каковой можно интерпретировать как «что я осуществляю снаружи, то обретаю внутри себя»).

В алхимических процедурах нет ничего «научного», у них нет ничего общего даже с трудом ремесленника; они не имеют отношения ни к каким экспериментам прикладного характера. Алхимические «химия» и «металлургия» являются таковыми лишь в качестве жаргона, который, однако, требует соответствующего подхода и небуквального понимания, и, если обратиться к истокам, можно ясно увидеть, как изложенное на нём неправильно толковалось. В IV в. философ Христианос предупреждал, что эта практика является не чем иным, как полем для упражнений духа, а в VII в. Стефанос настойчиво разделял «материальную теорию» «легендарной химии» и «тайное умное делание» как две совершенно различные вещи и призывал «...не тратить время на материальные печи, стеклянные трубы, алембики, колбы и сублимации».

Таким образом, изначально лабораторная практика Алхимии, — если не считать различных искажений доктрины, — представляет собой надстройку (также и в материальном смысле), скрывающую под собой духовную инфраструктуру; в русле этой логики следует считать алхимической лабораторией самого оператора.

«Остерегайся физического в материальном», — постоянный рефрен Алхимического Делания, напоминающий, что не следует ничего в данном учении понимать буквально...

Проводить различие между Алхимией духовной, или внутренней, и материальной, или внешней, нет ни

²⁹ Работа преображает (лат.).

малейших оснований, поскольку исторически этих двух разновидностей никогда не существовало. В аутентичной практике, соответствующей египетской школе, можно от силы провести различие между двумя стилями подхода и проведения операций. Один может быть назван пуристическим — он заключается в чистом созерцании: в соответствии с ним Великое Делание, или трансмутация «свинца в золото», во всех своих составляющих и в ходе всего процесса осуществляется как символический путь; другой может быть назван смешанным, если выбрать нейтральный термин, так как он опирается *ad actum* или *ad acta*³⁰ на определённые жесты.

В наше время речь идёт в большей степени об алхимическом Герметизме, нежели об Алхимии, поскольку характерный для этой науки конкретный строго химический символизм, ставший невразумительным, как невразумительными стали некоторые обороты речи (то есть, по сути, обороты мысли), постепенно замещается символизмом, соответствующим времени, — что наблюдается, впрочем, на протяжении всей истории Алхимии; однако тематика её остаётся неизменной, равно как и проблематика, каковая состоит, говоря кратко, в продолжении индивидуального существования, или исторического «я», после смерти, путём обретения сознания, соответствующего глубинной трансперсональной идентификации оператора (как сегодня называют *artifex*)³¹ с Принципом Принципов в нём самом, воспринимаемым в качестве *deus absconditus*, т. е. «сокрытого божества». Также ясно, почему ни один алхимик (алхимический оператор) не

³⁰ Т. е. согласно сложившемуся канону (лат.).

³¹ Мастер (лат.).

завершил — и не мог завершить — Делание, иными словами, не пришёл к окончанию *opus*³² в течение своей жизни, ведь его конечным этапом является преодоление порога смерти.³³ Лишь смерть служит последней печатью Алхимического Делания, *Magnum Opus*, успех которого может быть подтверждён исключительно субъективно... в случае, если он имеет место.

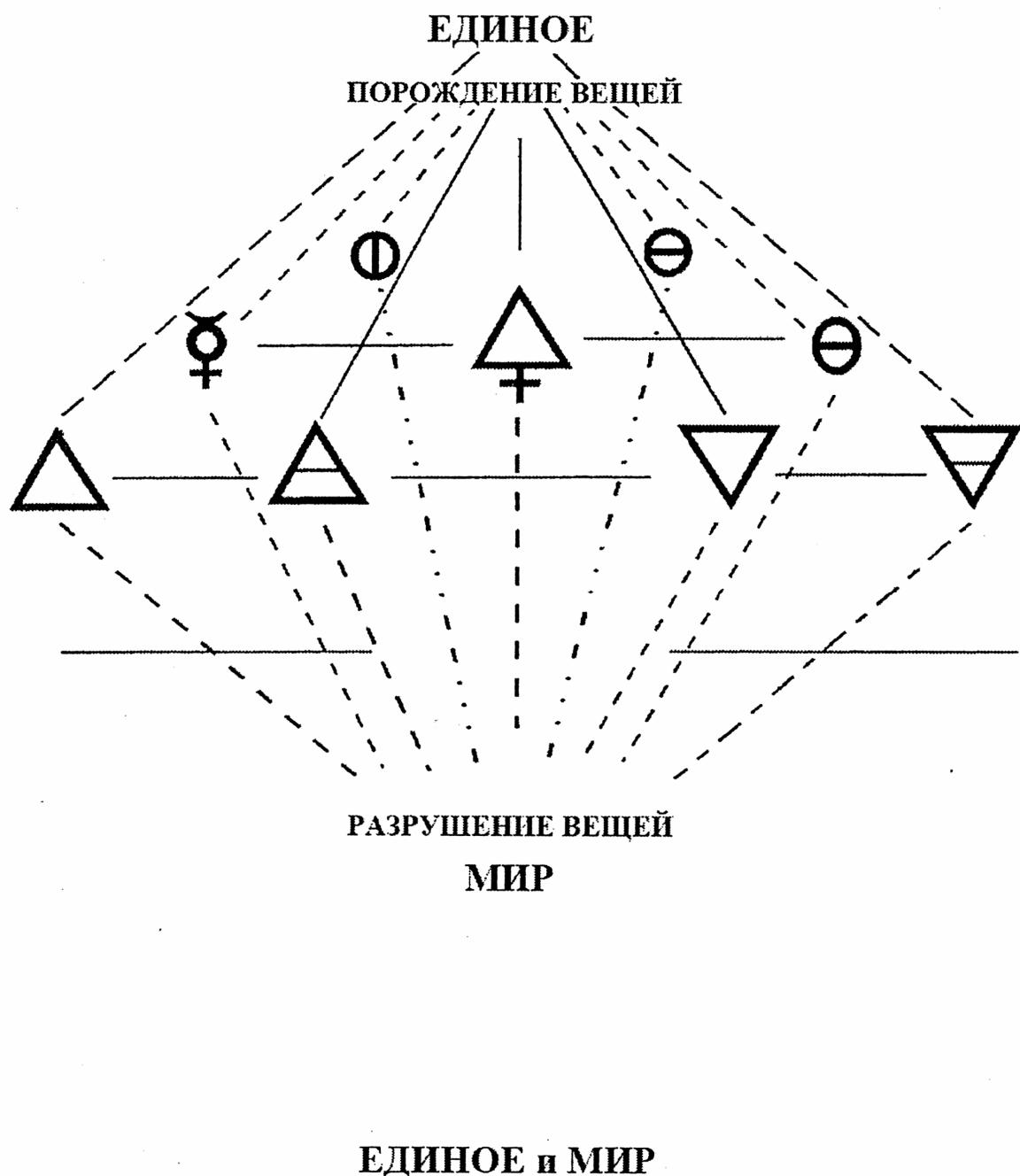
Всякое свидетельство и заявление о том, что некто «получил золото» (метафора завершения *opus*) служит для одурачивания тех, кто готов в это верить, и, в то же время, играет роль главного психологического оправдания *artifex* в глазах людей.

Более того, становится понятно, что эта практика — по сути «магическая» — в современных терминах является *decreeing*,³⁴ и потому она бесстрастно «воздаёт» каждому по заслугам.

³² Делание (лат).

³³ С традиционной точки зрения это верное замечание, поскольку даже в восточных традициях состояние *дживан-мукта*, то есть «освободившегося при жизни», не является окончательным; только после физической смерти субъект обретает абсолютную свободу, избавившись от обусловленности плотского тела. Помня об этом, следует несколько в ином, непрофанном свете рассмотреть утверждения «состоявшихся adeptов» о завершении ими *Magnum Opus*; в определённом смысле, тут кроется ещё одна ловушка для непосвящённых. Признание Бернара Тревизанского в том, что, поняв окончательно *modus operandi* в возрасте восьмидесяти двух лет, он «не стал завершать Делание, так как не видел в этом смысла», является, вероятно, наиболее прозрачным намёком на то, что истинное завершение *opus* для него наступило через два года, когда он покинул сей мир.

³⁴ Предопределяющая (англ.) — игра слов с итальянским глаголом *decretare* (воздавать).

III. Изготавление золота

Так же, как растворение манифестации знаменует переход в виртуальное состояние, так и коагуляция проявления означает переход в состояние «реальности».

Алхимия также называется Хризопеей и известна как таковая (честно говоря, более называется, чем известна), то есть как *ars aurifera* или «искусство изготовления золота». Таким образом, Алхимия — искусство и наука одновременно: искусство, поскольку требует активного творческого воображения; наука (хотя и в наиболее общем смысле), так как подчиняется когерентной систематизации, пусть и субъективной, в области данных для референций.

В этих терминах «первоматерия» алхимического делания представляет собой совокупность семи металлов: серебра, железа, ртути, олова, меди, свинца и золота, герметично закрытых в «стеклянном сосуде» или алембике с запечатанным горлышком. Так, разведя «огонь» под калебасом,³⁵ т. е. под широкой частью алембика, его поддерживают в течение всей операции *nec timide, nec tumide*,³⁶ то есть не слишком слабым и не слишком сильным; при этом наблюдают, как внут-

³⁵ В оригинале (как и в старинных алхимических трактатах) *cucurbita*, от названия растения *Cucurbita Lagenaria*, т. е. тыква-горлянка. Посуда этой формы и с эквивалентным названием существовала с глубокой древности во многих культурах, включая Китай и индейцев Латинской Америки; название, заимствованное у последних испанцами — калебас — наиболее знакомо русскому читателю.

³⁶ Без страха, но и без самоуверенности (лат.).

ри сосуда «тонкое», стремящееся вверх к горлу алембика (закупоренному притёртой пробкой), отделяется от «грубого», а это последнее, в свою очередь, оседает на дне. Затем направление «огней» меняется таким образом, что «тонкое» «падает» сверху вниз и увлажняет «грубое» подобно «росе». По окончании операций «сосуд» разбивают, и в нём должно обнаружиться «чистое золото».

Вполне очевидно, что всё упомянутое суть единая метафора, в которой ключевые слова приведены в кавычках, но сию метафору оператор проживает, ощущая собственной кожей. При этом, благодаря метафоре, он попадает в то измерение (Воображаемое), которое в Алхимии — и не только в Алхимии — является машинным отделением корабля человека; этот вход осуществляется посредством символа, полагаемого как оптимальное обозначение для обозначаемого (обозначаемых) или аспекта (аспектов), концептуально не выражаемых исчерпывающим образом.

Итак, возвращаясь к самой метафоре, сосуд является человеком, *artifex*, иногда называемым также *opifex*, каковой хрупок по своей природе и ещё более хрупок при выполнении алхимических операций, — действительно, как стекло, которое способно расколоться, и риск этого существует всякий день; может случиться нечто вроде «безумия Свинца», пользуясь жаргонным выражением, определяющим подобное сумасшествие, если не физическое самоубийство.

Далее. «Металлы», понимаемые как цветы человеческой почвы, играют роль валентностей, индивидуальных психологических модальностей, которые, под воздействием «огней», расцветают (или, по крайней мере, должны расцветать). В этом отношении следует заметить, что ещё в первые века алхимики

эксплицитно использовали термин *человек*, говоря о «приготовленных» металлах, т. е., растворённых и трансмутированных путём «проекций» так, что данные «металлы» могли быть представлены людьми.

«Огни» заключаются в психическом заряде, который оператор вкладывает в *opus*, — это натяжение лука для всего процесса, рассматриваемого как длинная дорога и фактически называемого *iter*,³⁷ в то время как действующее лицо называется *путником*.

Паломничество к Иакову Компостельскому (от *campus stellae* — «звездное поле») алхимика Николя Фламеля (XIV в.) в этом отношении является прототипом инициатического путешествия, другим примером какового служит паломничество в Святую Землю, во время которого «пилигриму» открывается тайна, ради разгадки коей оно было предпринято.

«Грубое» суть личное биографическое, то есть то, что относительно в смысле его важности для личности (каковая говорит: «ты не знаешь, кто я»), и что естественным образом у всех людей обречено на распад после смерти; «тонкое» же представляет собой противоположность этому, по каковой причине гипотетически способно смерть пережить.

В оптике герметико-алхимического подхода Я представляет собой множество уровней, слоев, планов, соприкасающихся плоскостей; оно подобно луковице — от внешней шелухи (грубое) к сердцевине (тонкое), где каждый уровень, слой, план, плоскость сами по себе, без анаграфических загрязнений, говоря герметическим языком, является Нуменом (некоторое представление об этом даёт идея Самости в психологии).

³⁷ Путь (лат.).

Кроме того, упомянутое путешествие трактуется как поиск, и наиболее важен именно сам процесс поиска, а не окончание пути, поскольку *artifex* (или артист)³⁸ в ходе поиска может достичь *aurea apprehensio*,³⁹ осознания себя как Нумена и, вместе с этим осознанием, преодолеть смерть.

Знание и преодоление смерти в Алхимии составляют пару, наличие которой объясняет, почему Алхимия является не только Путём Познания, но и Путём Спасения. Таким образом, Алхимия есть поведенческий ответ на проблему экзистенции, — конечно, в качестве рабочей гипотезы, поскольку рабочей гипотезой будет всякий ответ на эту проблему.

На полный тревоги вопрос, «каков смысл жизни и смерти — моей жизни и моей смерти?» алхимик не отвечает *sic et simpliciter*⁴⁰ актом веры в Бога, что эквивалентно подписанию бланкового векселя;⁴¹ не отвечает он ни категорическим отрицанием атеиста, который, отвергая Бога, осуществляет негативный акт веры, ни столь же твёрдым отрицанием агностика, отвергающего не возможность присутствия Бога, но возможность познания такового. Оператор-алхимик, я подчёркиваю, даже не снимает вопрос, чтобы избежать ответа, подобно герою *Процесса Кафки*, закончившему свой путь «как собака»; *opifex* действует так, будто в нём присутствует нечто большее, чем знак, — точка соединения, непрерывный контакт ме-

³⁸ Намеренная и важная aberratio значения термина.

³⁹ Золотое (сияющее) постижение (лат.).

⁴⁰ Непосредственно так (лат.).

⁴¹ Вексель, который заполняют лишь частично: как правило, на нём проставляется только подпись векселедателя, а наименование бенефициара, место выдачи и пр. при этом не заполняется.

жду временным и вечным, конечным и бесконечным, между личным индивидуализированным (как оно есть) и индивидуализирующим трансперсональным — которое по желанию может быть названо Богом, или Принципом, или иным соответствующим именем. Совершенно ясно, что, если есть Принцип (а его не может не быть), он присутствует везде и при любых условиях: в неорганической природе — в неорганическом состоянии, в растительной природе — в неорганическом и растительном состоянии, в животной природе — в неорганическом, растительном и животном состоянии, в человеке — во всех состояниях, то есть в состоянии, включающем в себя все остальные, в каковом происходит осознание собственного бытия. Как гласит герметическая максима: «Принцип в человеке познаёт, в животном ощущает, в растении живёт, в минерале пребывает».

Весь герметический *opus* — Великое Делание — заключается именно в трансмутации алхимика как обычного индивидуума, то есть «свинца», в «золото» путём транспозиции его сознания из индивидуализированного анаграфического в индивидуализирующее архетипическое, каковая транспозиция осуществляется благодаря специальному поведению, определяемому как «героическое безумие»,⁴² отличному от экстатического поведения мистиков, хотя обе линии имеют целью опыт Единения с Принципом (для мистика — *теозис*, слияние с Богом). Так же, как для мистика вера (*pistis*), так для алхимика знание (*gnosis*) является насущной задачей всякий миг. Эта непрерывность исключает ритуальность, *a fortiori* обусловленную пе-

⁴² Ср. Джордано Бруно, *О героических безумствах* (London, 1585).

риодами работы, соблюдаемыми в той или иной степени, и требует стереть всякое различие между жизнью в рамках повседневной рутины и жизнью инициатической.

Оператор-алхимик должен проживать каждый день всем своим существом, в соответствии с максимой *ars totum requiret hominem*,⁴³ и «день» в этом случае означает сутки — 24 часа из двадцати четырёх, насколько это возможно... одним словом: безупречно.

⁴³ Искусство требует всего человека (лат.).

IV. Герметико-алхимическое сознание

Меркурию присуща напряжённость, которая толкает его всегда от Бессознательного⁴⁴ к большей осознанности.

По причине того, что может быть названо «принципом включённого субъекта», никакая рациональная система не способна описать в целом собственную структуру,⁴⁵ поэтому необходимо отметить, что попытка алхимики исчерпывающе описать структуру своей трансформации в ходе Делания является иллюзорной претензией, если подобная претензия вообще свойственна настоящему оператору-алхимику, ведь поскольку Делание полагается как Великая Гипотеза, его воспринимают и описывают в терминах, выходящих за пределы рационального и принадлежащих скорее сфере воображения.

В дополнение к сказанному следует твёрдо помнить, что:

- а) Алхимия не является верой в религиозном смысле слова;
- б) описания в Алхимии различны и разнообразны, но относятся к одной и той же мифологеме (мифической модели); при этом одна и та же формулировка может быть приложима к различным значащим аспектам.

⁴⁴ Из содержания самой цитаты ясно, что автор использует этот устоявшийся термин в значении «предсознательное» или «подсознательное», а не в гипостазированном смысле, типичном для психоанализа или аналитической психологии.

⁴⁵ Что в определённом смысле является экстраполяцией теорем Гёделя.

в) алхимическое сознание не полагается на рационализацию, но находит опору в личном опыте оператора.

Также есть смысл остановиться на этих трёх пунктах подробнее:

а) алхимик как таковой не является верующим (хотя верующий может быть алхимиком), поскольку не компенсирует отсутствие знания суррогатом веры в решении финальной проблемы, но такой суррогат вполне может играть роль антидота для экзистенциальной тревоги и обеспечить покой. Кроме того, алхимики подкрепляют надежда, опирающаяся на его безупречность.

б) описания, какими бы полными и вдохновляющими они ни являлись, могут оказаться исключительно локальными, относящимися к одному субъекту, поскольку глобальное, всеобъемлющее, абсолютное описание невозможно по причине противоречия в терминах. То, что может быть описано, может быть и определено, а значит, имеет пределы, поскольку поддаётся дескриптивному определению.

В Алхимии формулировки и презентации не имеют силы *verbum dei*,⁴⁶ но несут практический смысл согласно их эвристической и оперативной релевантности, а в особенности, согласно их соответствуя дискурсу конкретного момента, или моменту дискурса, а значит, взаимозаменяемы.

Если для христианина человеческое существо — это тело и душа, двоичное определение, исключающее всякое иное, для алхимики человеческое существо суть (равнозначно) либо Троица Суб-

⁴⁶ Слово Бога (лат.).

станций (Сульфур = Душа, Меркурий = Дух, Соль = Тело), либо Троица Компонентов (Дух, Душа, Тело) с переменой мест между Духом и Душой по отношению к Троице Субстанций, либо Четверица Стихий (Огонь, Воздух, Вода, Земля), либо Седмица Металлов (Свинец, Олово, Медь, Серебро, Ртуть, Железо, Золото; также и в других последовательностях), либо же, при унитарном взгляде, просто индивидуация Меркурия, поскольку, если сложить вместе всё упомянутое, индивидуум является эпифанией (проявлением) Принципа Принципов, Единой Вещи, то есть алхимического Меркурия, — не говоря уже о других часто употребляемых моделях, имеющих переносный смысл и предполагающих вводную фразу «как если бы» (например, «как если бы человек был смесью Субстанций... Компонентов... Стихий... рудником для добычи металлов... ртутью при возгонке» и т. д.).

В итоге алхимик не обуславливает себя моделью — что ограничило бы его интеллект — и не впадает в ошибку сведения Делания к одной-единственной формуле.

Если метафора является тем риторическим переносом, который ведёт от образа к идее (в то время как аллегория является развёрнутой метафорой), то символ ведёт от образа ко многим идеям, притом и метафора, и символ общеупотребительны и прочно укоренены в герметико-алхимическом воображении, использующем символику чисел (3, 4, 7, 9, 10, 12 и т. д.), геометрические символы (треугольник, квадрат, круг и др.), весьма разнообразный бестиарий (где можно найти орла, голубку, ворона, дракона, льва, змею и др.), равно как и анаграммы, акrostихи (в коих следует использо-

вать лишь начальные буквы слов фразы, чтобы получить искомое слово) и криптографию (разновидность ребуса), а также, начиная с периода Ренессанса, тематику греко-романской мифологии, каковая, однако, остаётся чисто египетской в представлении Этапов и Операций Делания и прочно привязанной к химическому вокабуляру в качестве несущей оси алхимического дискурса, как «науки, которая учит, как преобразовывать металлы одного вида (читай, состояния человека, или человека в его состояниях) в металлы другого вида», как сказал Парацельс.

С другой стороны, алхимико-химический символизм восходит к Египту ранее III в. до н. э., то есть ещё до Болоса Мендесского.

Алхимия — это не физика и не химия в зачаточном состоянии; Алхимия есть интегральная химия человека, позволяющая понять его в экзистенциальной реальности, цельно; она суть наука, в которой всякое описание, каким бы оно ни было, не служит в качестве данных, репродуцируемых по частям, но является репрезентативным в терминах дискурса, каковые приложимы к Искусству.

Следует подчеркнуть, что в алхимическом видении тело и дух, или материя и энергия, являются, так сказать, равновеликими, и все вещи суть структуры в движении, или, переворачивая фразу, движение в различных структурах; при этом Мир действительно понимается как зачатый от *mens dei*,⁴⁷ в каковой он заключён, таким же образом, как ум спящего порождает и объемлет в себе сновидение.

⁴⁷ Мысль Бога (лат.).

По данной причине, вместо того, чтобы нивелировать различия между определениями, алхимик умножает их путём использования специфической доктринальной и/или практической перспективы, не ассиимилируя, однако, разногласий. Их ценность определяется ценой «реальности» — формальной конструкции, посредством которой полагают существование.

в) с другой стороны, Алхимик, паломник на Пути Знания, не полагается ни на что иное, кроме собственного опыта, — единственную лампаду, способную осветить путь и его действительно освещающую; говоря об опыте, я имею в виду знание, полученное в результате практики.

Среди информационных «путей» алхимик не отдаёт предпочтение ни одному — ни ощущениям (благодаря которым он познаёт внешний мир через органы перцепции), ни чувствам (с помощью коих он проникает в чувственную сторону мира внутреннего), ни интуиции (каковая даёт информацию непосредственно из бессознательного), ни рассудочным умозаключениям (что представляют информацию посредством индукции или дедукции, то есть в виде абстрактного знания).

Алхимик черпает знание в своём опыте, какой соотносится с реальностью далеко за пределами опыта обыденного, усвоенного и переваренного так, что он образует плоть внутри плоти.

Конечно, это соотнесение осуществляется через естественные информационные пути, однако не исчерпывается информационными фактами, так как сбор и транскрипция информации происходят параллельно с коррелирующей её переработкой, каковая дополняет схватываемое сознанием.

Поскольку герметико-алхимическое знание является жизнью проживаемой, становится понятен алхимический императив *rumpite libros*,⁴⁸ что можно перевести как «через книги», ибо в процессе алхимической трансмутации книги действительно читают и перечитывают, и перечитывать их следует, связывая каждую с остальными, ибо *liber aperit liberum*.⁴⁹

С другой стороны, повседневный опыт демонстрирует нам, что дабы преуспеть в жизни, не обязательно быть первым в классе в школьные годы.

Алхимический Путь Знания — это маршрут, который алхимик проходит в одиночку; здесь не существует поверенных и довереностей. На данном пути оператор является путником, ищущим тот пункт назначения, каковой является им самим.

В ходе *opus*, коий может быть оценён только субъективно в рамках собственных данных для референций (со всем отсюда вытекающим), алхимик обязан подчиняться и следовать (с необходимостью) двум правилам:

- а) познай самого себя, чтобы быть самим собой;
- б) будь (собой) в той мере, в которой знаешь себя.

Вполне естественно, что знание беспредельно, — как, с другой стороны, и невежество, — и по этой причине познавать нужно как можно больше, лучше и глубже, на протяжении всей жизни.

Ну а «после»?

Завершение Великого Делания согласно герметико-алхимическому канону знаменуется смертью, и

⁴⁸ Порвите книги (лат.).

⁴⁹ Книга открывает (т. е. поясняет) книгу (лат.).

следует помнить, что победившие смерть продолжают жить не на Земле и если бы они даже оставались здесь, всё равно нельзя было бы установить их идентичность.

Древние греки говорили *teleo*, когда хотели выразить завершение в двух смыслах: «умираю» и «жертвую собой», что должно было определять скачок (по этой причине я и говорю о Великой Гипотезе), при котором субъект, объект и акт познания сливаются воедино. К данному состоянию или модусу бытия отсылает мистик, говоря о пробуждении от сна, каковым является жизнь, двумя словами: *docta ignorantia*.⁵⁰

⁵⁰ Учёное незнание (лат.) — см. Николай Кузанский, *Об учёном незнании* (Kusa, 1440).

V. Авторы⁵¹

«Укус змеи» — метафора, которая налагает печать на продолжительность жизни Человека в герметико-алхимическом смысле... и продолжает род Дракона.

Если Юлий Фирмик Матери, астролог IV в., насколько нам известно, был первым, кто стал использовать термин «Алхимия», то египтянин Болос Мендесский (III-II вв. до н. э.), согласно достоверным сведениям, был первым среди авторов, то есть тех, кто оставил после себя свидетельства Великого Делания, каковое название уже тогда использовалось инициатами.

До наших дней сохранились фрагменты его доктринальной работы, быть может, наиболее важной: *Физика и Мистика*, где под «физикой» подразумевается наука об оккультных силах Природы, а под «мистикой» — знание наиболее глубоких мистерий.

Начиная со II—I вв. до н. э., нам известны другие авторы, среди которых называют (псевдо-) Демокрита, каковому, вероятно, приписывались работы того же Болоса (ведь в то время не было никакого повода отстаивать право на аутентичность), а также Марию Пророчицу, именуемую Ерейкой или Копткой, — весьма достоверный персонаж, хотя из её работ со-

⁵¹ Джаммания использует латинское слово *auctores*, означающее «авторы», а также «основоположники» и «создатели». Это слово традиционно использовалось в герметической философии для именования людей, которые не просто сочиняют тексты на тему герметики, а описывают свой личный опыт Делания.

хранились лишь цитаты; как считают, она первая использовала сексуальную метафору для описания соединения Субстанций. Тот факт, что ей приписывают также разработку базовых процессов, на основе которых затем развивалась металлургическая практика алхимии, химии и спагирии, примером чему служит *balneum Mariae*,⁵² как назвал это устройство в XIV веке Арнольд из Виллановы, следует принимать *сито* *grano salis*⁵³ и не буквально.

В контексте западной культуры слово «мистика» впервые начало использоваться в конце V века в работах, приписываемых Дионисию Ареопагиту, скорее для обозначения определённого типа теологии, чем для описания личного опыта, то есть «негативного», агностического пути к Богу, который имеет целью знать, не зная (см. *docta ignorantia*). Сам этот факт поистине мистичен, так как теология не предполагает непосредственной сопричастности Богу, каковой опыт составляет суть мистицизма, и «обоснование» которого всегда исключительно индивидуально, как алхимическое *Unio Mystica*⁵⁴ (см. Г. Дорн).

Мария Пророчица в особенности известна своей философской — также и в герметическом смысле — аксиомой: «Одно становится Двумя, Двойка становится Тремя, а Тройка порождает Единицу как Четыре». Данное высказывание справедливо для любой космогонической прогрессии. С этой же школой философской мысли связаны имена (псевдо-) Комария и (псевдо-) Клеопатры, в то время, как со школой Боло-

⁵² Водяная баня (дословно «Баня Марии») — это название сохранилось в большинстве европейских языков — *bagno maria*, *bain-marie* и т. п.

⁵³ То есть скептически.

⁵⁴ Мистический Союз (лат.).

са ассоциируют имя Останеса (знаменитого также в качестве мага), который, похоже, оказал определённое влияние на самого Болоса и сыграл немалую роль в историческом рождении Алхимии.

Практически одновременно с вышеупомянутыми авторами жил некто Гермес, коего цитирует Пселл (сам также почитатель Алхимии), автор двух работ: *Солнечное Делание* и *Физика*, из которых до нас дошли лишь весьма немногочисленные фрагменты и чуть большее количество цитат в работах авторов, живших позднее. В ряде комментариев, однако, сей Гермес отождествляется с Агатодаймоном и упоминается как основатель алхимической школы в Харране, для каковой был характерен акцент на использовании в работе исключительно «металлов», что указывает на связь между философией этой школы и идеями, типичными для греческой среды, в которой металлургические техники несли эзотерический и метафизический смысл.

Уже у указанных авторов, настоящих и подлинных пионеров, в самом фундаменте их работы, в её несущих структурах, можно ясно увидеть алхимическую мысль, коя проникает века человеческой истории и коя нашла отражение в том великом тексте, каковым является *Изумрудная Скрижаль*, также известная как *Кибалион* и *Солнечное Делание*, — тексте, вероятно, доисламского происхождения, если судить по стилю, арабскую версию коего приводит в одной работе VII в. Джабир ибн Хайян. Его перевод таков:

«Это истинно, не ложно, верно и подлинно: то, что внизу, подобно тому, что вверху, и то, что вверху, подобно тому, что внизу, для совершения чудес одной-единственной вещи.

Так же, как все вещи произошли из одной, по-средством отражения этой одной, так и всё произошло от этой вещи путём приспособления.

Её отец — Солнце, её мать — Луна.

Ветер носил её в своём чреве, земля вскормила её.

Эта вещь является прадитительницей всех чудес мира.

Она обладает наибольшей силой, когда возвращается в землю.

Отдели землю от огня, тонкое — от грубого, искусно и с великим умом.

То, что возносится с земли на небо, затем вновь возвращается в землю, таким образом получая силу того, что вверху, и того, что внизу.

Так ты обретёшь славу мира, и всякая Тьма покинет тебя.

Эта вещь — сила над всеми силами, поскольку побеждает тонкое и проникает в твёрдое.

Так был создан мир.

Посредством её можно осуществить многие чудесные превращения.

Я называюсь Гермесом Триждывеликим,

Поскольку обладаю тремя частями всемирной философии.

Мной сказано всё, что должно быть сказано о Солнечном Делании».

Другим аспектом алхимического рельефа начальных веков является присутствие женщин в первом эшелоне основателей — это относится к Марии и Клеопатре; кроме них также следует упомянуть Исиду из школы Гермеса, Теосебию и Пафнутию (III в.).

В третьем веке Алхимия греко-романского региона достигает апогея в лице Зосимы. Из периода четвёртого столетия нам известны Синезий и Макробий, V в. — Олимпиодор и VII в. — Стефанос; затем эстафета перешла к арабским алхимикам и представителям исламской культуры, среди каковых можно назвать Халида ибн Язида (VII в.), шестого имама Джрафара ас-Садика и Джабира ибн Хайяна (VIII в.), школа которого оставила добрую сотню алхимических текстов; затем, в IX в., выделяются Абу Муса Джабир, а также аль-Рази Абу Бекр, вместе с коим *opus*, в первых веках прочно связанный с металлургическими коннотациями, смещается в сторону своего подлинно герметического аспекта; кроме того, в X в. был известен Мохаммад ибн Умаил, называемый Сензор, а в XII в. — Альфидий, Артефий и Мохиддин ибн Араби, которому принадлежат слова: «Мир Природы состоит из многих форм, кои отражаются в одном-единственном зеркале, но прежде есть одна-единственная форма, коя отражается во многих зеркалах».

На Альберта Великого и св. Фому значительное влияние оказал ибн Сина, известный как Авиценна (XII–XIII вв.); также заслуживают упоминания Абул Касим аль-Ираки (XIII в.) и Абд аль-Карим аль-Джили (XIV в.).

Однако по окончании первого тысячелетия Алхимия подвергается определённому искажению в исламском мире и переселяется в Европу, благодаря посреднической роли Испании, в виде арабских манускриптов, переведённых на латынь; здесь она процветает в такой степени, что в занятия этой наукой оказываются вовлечены Альберт Великий, Роджер Бэкон, Ален де Лиль (монах из Сито), Кристофф Парижский, Раймонд Луллий, Арнольд из Виллановы, монах из

Феррары Чекко д'Асколи (см. *l'Acerba*)⁵⁵ и автор *Summa Perfectionis*⁵⁶ Гебер (итальянского или каталанского происхождения).

Среди важнейших авторов XIV века следует упомянуть Пьетро Боно, Клопинеля (одного из двух авторов *Романа о Розе*), аббата Вестминстерского Кремера, Джона Дастина, Фламеля, комментатора *Изумрудной Скрижали* Грассеуса (Ортолануса), Гийома Парижского (вдохновителя герметических барельефов на портике парижского собора Нотр-Дам) и Ричарда Английского.

В XV в. можно выделить монаха Лациния, Томаса НORTона, Исаака ирландского, Понтануса, Рипли, Бернара Тревизанского, аббата Тритемия, монаха Василия Валентина и, в определённых философских аспектах, Николая Кузанского.

Не менее важны *авторы* и их работы последующего, XVI века: Браческо, Космополит, Дорн, Гносиус, Гратаролус, Назарий, Парацельс, Пеноло, Кверчетано, Рупешисса, Сетон, Трисмозин, Венцеслав (Лавиний) Моравский, Вентура, Виженер, Захария; в XVII в. — Альтюс, Балдуин, Бархузен, Борри, Боррикий, Гельвеций, Ламбспринк, Майер, Монте-Снайдерс, Милий, Пичинелли, Планис Кампи, Ириний Филалет, Ласкарис, Силезий, Стольций, Валентин Андреэ.

Однако в конце 1600-х годов Алхимия испытала последствия революции «глобальной парадигмы», каковая главенствует над знанием (иначе говоря, если на авансцене появляется культурная революция, она распространяется на всё), и интерес к этой науке,

⁵⁵ Дидактическая поэма д'Асколи (Brescia, 1473).

⁵⁶ *Сумма Совершенства* (Venezia, 1475). В рукописи была известна двумя столетиями ранее.

равно как и её престиж, упал; симптомом и отражением произошедших в ней преобразований, смены направлений, её упадка и кризиса служит факт появления в 1700-х годах эзотерических обществ и инициатических орденов.

Существование обществ и орденов подобного рода фактически представляет собой обращение к сокровищнице — «совершенно секретной» — некоего содержания, которое будто бы утрачено и, вследствие этого, сохранилось лишь формально. Это противоречит самой традиции, требующей полного одиночества алхимика, архетипического творца, каковой осуществляет *opus* самостоятельно⁵⁷ и не планирует для этого основывать школы, а также алхимические академии, сообщества, ордена и тому подобное, даже если его идеи на самом деле вдохновляют некую философскую школу (как, например, школа в Харране); таким образом, алхимик в своих операциях руководствуется двумя герметическими афоризмами: «оставайся в одиночестве и будешь принадлежать себе» и *alterius non sit qui suus esse potest.*⁵⁸

В XVIII веке среди немногих последователей Алхимии, которых в тот период считали чуть ли не сумасшедшими, были Керданек де Порник, Манже, Пернети; впрочем, — несмотря на практически единодушный скептицизм в культурной среде того вре-

⁵⁷ Следует заметить, что в этом пассаже автор не призывает к отшельничеству (алхимик может общаться с коллегами и даже иметь партнёра противоположного пола, как Фламель, Альтиюс или Барбо), но отрицает целесообразность создания «мастерской» в ремесленническом понимании — с подмастерьями, учениками и пр.

⁵⁸ Тот, кто может принадлежать себе, не должен принадлежать другому (лат.) — высказывание Парацельса.

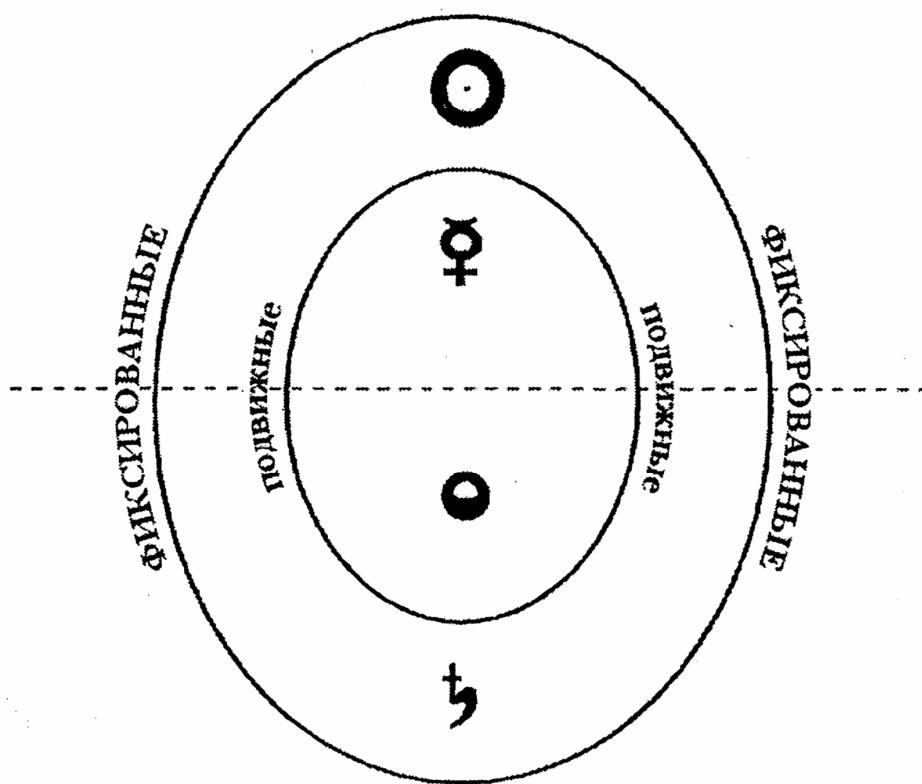
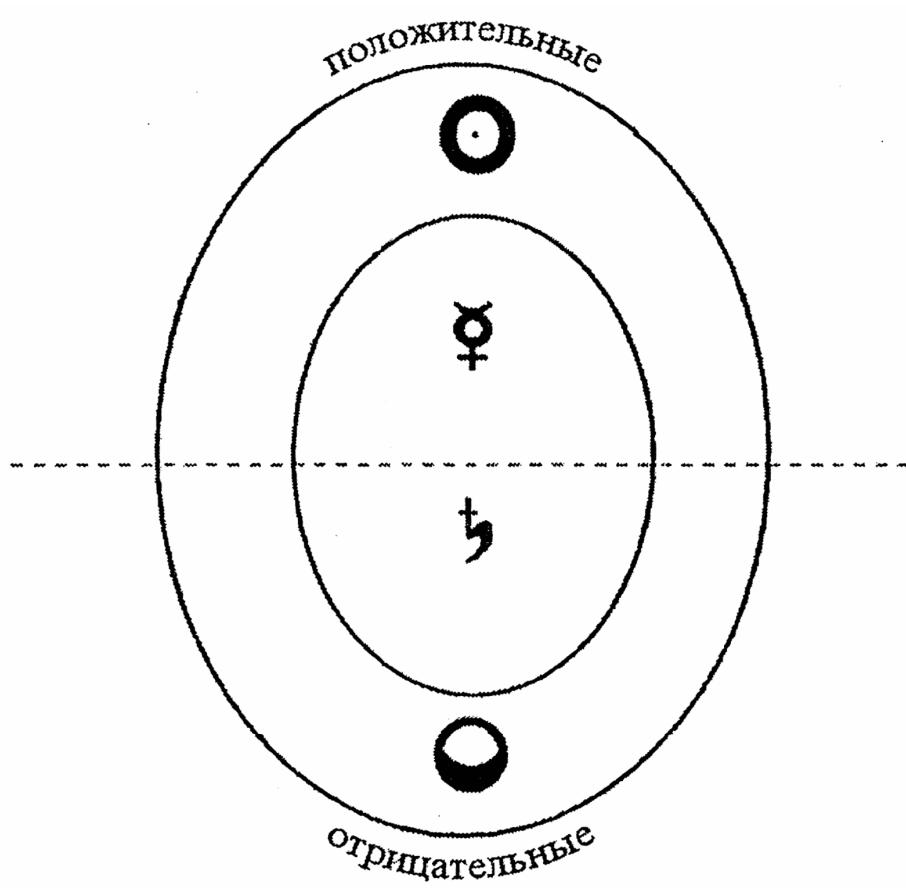
мени, — книги по алхимической тематике, доступные широкой публике, довольно многочисленны.

Следующий, XIX век, оказался в *ещё* меньшей степени богат для Европы настоящими и подлинными алхимическими трактатами, настоящими и подлинными «завещаниями». Тексты этого периода кризиса и затмения в основном представляют собой комментарии или эссе пояснительного характера. Совершенно иные настроения царят на Ближнем Востоке, где алхимическое Делание живо в школе иранского шейхизма, основанной в этот же период Ахмадом Ахсаи, который оставил значительное литературное наследие; кроме него, также Мухаммад Карим Хан Керманни сочинил трилогию об «очищении» и «ректификации». В XX веке Абул Касим Хан Эбрахими играл роль, если так можно сказать, наиболее харизматического «маэстро» Алхимии в исламских землях.

Лишь в первой половине XX века намечается просвет в вопросе возрождения европейской Алхимии — во Франции благодаря работам, опубликованным под именем Фулканелли, и в Италии благодаря сочинениям Джулиано Креммерца (который всё же был в большей степени магом, нежели алхимиком).

Во второй половине двадцатого столетия труды, подписанные Марко Даффи, вместе с таковыми *AK Z UR*,⁵⁹ а также энigmами *UR AZA* и всей литературной продукцией, произведённой на свет новым поколением исследователей и почитателей Алхимии, известных, в частности, под именем «Корпус Равных», дали новый толчок Алхимии как Пути Знания, а значит, Единения, адаптируя её язык к настоящему времени и ближайшему будущему.

⁵⁹ Следует читать «ак-дзе-ур».

Образование КОСМИЧЕСКОГО ЯЙЦА

VI. Свидетельства и загадки

Абстрактное не имеет лица, однако прячется за бесчисленными масками.

«Завещаниями» называют произведения, оставленные алхимиками не столько как свидетельства достигнутого, сколько для того, чтобы потомки смогли оценить их усердие в Искусстве, а также подтвердить их знания, эксплицитно или имплицитно следуя принципу *ni si solis nobis scripsimus*, что означает «написано только для нас самих».

Фактически, дабы дать возможность проверить своё знание в «отражении», в терминах «речи», алхимик выражает его концептуально, подобно тому, как студент вслух повторяет лекцию, выученную про себя. Это драма перехода от воображаемого к реальному. Образы мелькают в уме, как кадры кинофильма на экране, и проблема состоит в их фиксации и сведении к концепциям. В свою очередь, их перевод на язык проживаемой жизни представляет собой иную задачу и иную проблему.

«Человек знает столько, сколько он вкладывает в действие», — любил повторять Франциск Ассизский; в то же время алхимический девиз гласит: *verum non est si versum non fuerit in terram*, вольный (но подходящий к случаю) перевод чего звучит так: «не истинно до тех пор, пока не осуществилось», что почти эхом вторит максиме *factum ipsum verum*.⁶⁰

Среди литературного наследия нельзя найти исчерпывающего трактата по Алхимии, то есть такого, который бы охватывал всё разнообразие аспектов Ве-

⁶⁰ Истинно лишь то, что осуществилось (лат.).

линого Делания, включая доктринальные и оперативные импликации; также до сих пор не было создано и ни одной «суммы», то есть систематического представления этой науки в виде широкой панорамы. В то же время нет недостатка в антологиях и собраниях, весьма богатых на тексты: *Artis Auriferae* (XVI в.), *Novum Lumen* (XVI–XVII вв.), *Theatrum Chemicum* (XVII в.), *Museum Hermeticum* (XVII в.), *Chymica Vannus* (XVII в.), *Lucerna Salis Philosophorum* (XVII в.), *Bibliotheca Chymica Curiosa* (XVIII в.); кроме того, начиная с XVIII в. больше не появлялось трудов в форме трактатов, но публиковались лишь истории на алхимическую тему и пояснительные эссе более-менее общего характера, вплоть до второй половины XX столетия, когда для интересующихся стали доступны работы, подписанные псевдонимом Марко Даффи (см. *Марко Даффи и его произведения*),⁶¹ и тексты, вдохновлённые ими (см. *Герметический Компендиум*), а также *Книга АК Z UR*, подготовленная в жанре «суммы».

Следует, однако, отметить текст одного автора (не в алхимическом смысле), а именно Густава Майринка, чьё обширное литературное наследие несёт печать алхимичности: *Зелёный лик*. В этом смысле он является шедевром первой четверти XX века, написанным в форме романа, в котором широкомасштабно муссируется тематика Трёх Режимов Делания, занимающая важное место в *Химической Свадьбе* Иоганна Валентина Андреэ (XVII в.) в соответствии со следующим образом:

а) похищение Евы «чёрным человеком»;

⁶¹ Giammaria, *Marco Daffi e la sua opera*, Editrice Kemi, Milano, 1980.

- б) возвращение Евы из «белого тумана»;
- в) супружество;
- г) смерть Евы;
- д) явление Дитя;
- е) Союз, который делает «живыми по ту и по эту сторону».

Также подразумевается, что все аллегорико-символические образы, в большом количестве встречающиеся в манускриптах раннего Средневековья и составляющие сюжеты гравюр периода Ренессанса и Барокко, не столько преследуют цель информировать случайного читателя, сколько дают основу для размышлений инициата над сутью учения. В самом деле, многие *авторы* предпочитали и предпочитают вербальному изложению зрительные образы, представляемые гравюрами, ксилографией и ребусами (так называемыми *энигмами*), среди которых:

- *Иероглифические Фигуры* Фламеля (XIV в.);
- *Двенадцать Ключей Философии* Василия Валентина (XV в.);
- анонимный трактат *Философский Розарий* (XV–XVI вв.);
- *Алхимические Операции* Беккафуми (XV–XVI вв.).

В XVI веке также были изданы *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae* Кунрата, *Margarita Pretiosa Novella* Лациния, в XVII — *Aureum Vellus* Трисмозина, *Atlanta Fugiens* и *Simbola Aureae Mensae* Майера, *Philosophia Reformata* Милия, *Viridarium Chemicum* Стольция, а также *Cabala Speculum Artis*, *Natura in Alchimia*, *Kabbala Denudata*, *De Lapide Philosophico* Ламбспринка, *Viatorium Spagyricum*, *Das Uraltes Chymisches Werk* Абрахама Елеазара. В XVIII веке

следует отметить *Liber Singularis* Бахузена, а в XX в. — *Герметический Синопсис УР АЗА*.⁶²

Не требуется особой проницательности, чтобы заметить в упомянутых изображениях использование одних и тех же образов, имеющих глубокий смысл для психе оператора, как если бы алхимический символизм соответствовал некоему закону, координирующему образы внутри серии устойчивых глубинных репрезентаций, что предполагает архетипический характер этих образов.

С другой стороны, данный символизм всегда разворачивается на основе образов, обладающих мощным зарядом, мощным воздействием на эмоциональном плане, в то время как одни и те же символы неизменно встречаются на различных уровнях — то есть на профанном (экзотерическом) и на инициатическом (эзотерическом), что побуждает операторов выстраивать свои действия внутри в соответствии с внешними действиями по принципу определённого мимезиса, своеобразной пантомимы, фактически свидетельствующей, по аналогии с двумя указанными аспектами, о соответствии между «внутренним» и «внешним», слитности, гомогенности тела и духа, — короче говоря, о Единой Вещи.

Это становится лёгкой наживкой для тех лишенных понимания, хотя и усердных, простецов, которые верили — и верят — операторам, выступавшим в роли предшественников современных химиков, и заинтересованных в «изготовлении» обычного золота, — не говоря уже о тех, кто воспринял буквально лабораторную терминологию и убежден, что Алхимия со-

⁶² *Sinossi Ermetica di UR AZA*, Alkaest, Genova, 1980. — Прим. авт.

стоит в самых настоящих и подлинных химических операциях. Таких в среде алхимиков именовали «стеклодувами», «сжигателями угля», «ловцами дыма», да и как только *ещё* не называли; в любом случае, говорить об Алхимии как оproto-химии является совершенным заблуждением.

Однако химико-спагирическая сторона алхимии в приложении к обычной материи неоднократно способствовала развитию химии, чему можно привести наиболее важные примеры, не нуждающиеся в пояснениях:

- едкое кали (Альберт Великий, XIII в.), не говоря о свинцовых белилах и сурике;
- бикарбонат калия (Луллий, XIII–XIV вв.);
- сернистый эфир и соляная кислота (Василий Валентин, XV в.);
- цинк и химические соединения в медицине⁶³ (Парацельс, XVI в.);
- бензойная кислота (Блез де Виженер, XVI в.).

После XVIII века в Алхимии стали различать, хотя и в довольно запутанных, тёмных и неясных терминах, два Пути: один называют Влажным, другой — Сухим.⁶⁴ Термины эти, однако, совершенно неподходящие, поскольку Путь всегда один, преодолевают ли его при помощи Краткого Искусства («сухой путь») или Долгого Искусства («влажный путь»).

Адъективация «сухого» и «влажного», напротив, справедлива в приложении к двум «фазам» Делания: одна из них «влажная», когда поведение оператора

⁶³ Неорганические соединения во врачебной практике до Парацельса не применяли.

⁶⁴ Автор имеет в виду, что ранее эти термины эксплицитно не использовались.

направлено на восприятие, если не сказать, что оно пассивно, а другая — «сухая», когда оператор переходит к поведению проективному, активному, магическому.

Как можно увидеть, два Искусства различаются двумя способами действовать, — а значит, двумя модусами бытия алхимика, поскольку оператор:

а) в Долгом Искусстве, или «посредством влаги»:

- практикует тишину, чтобы услышать голос Нумена;
- пренебрегает миром, чтобы подняться до Неба;
- очищается, чтобы действовать;
- приижает всё личное, чтобы устремиться к трансперсональному;
- запоминает все тупики на пути;

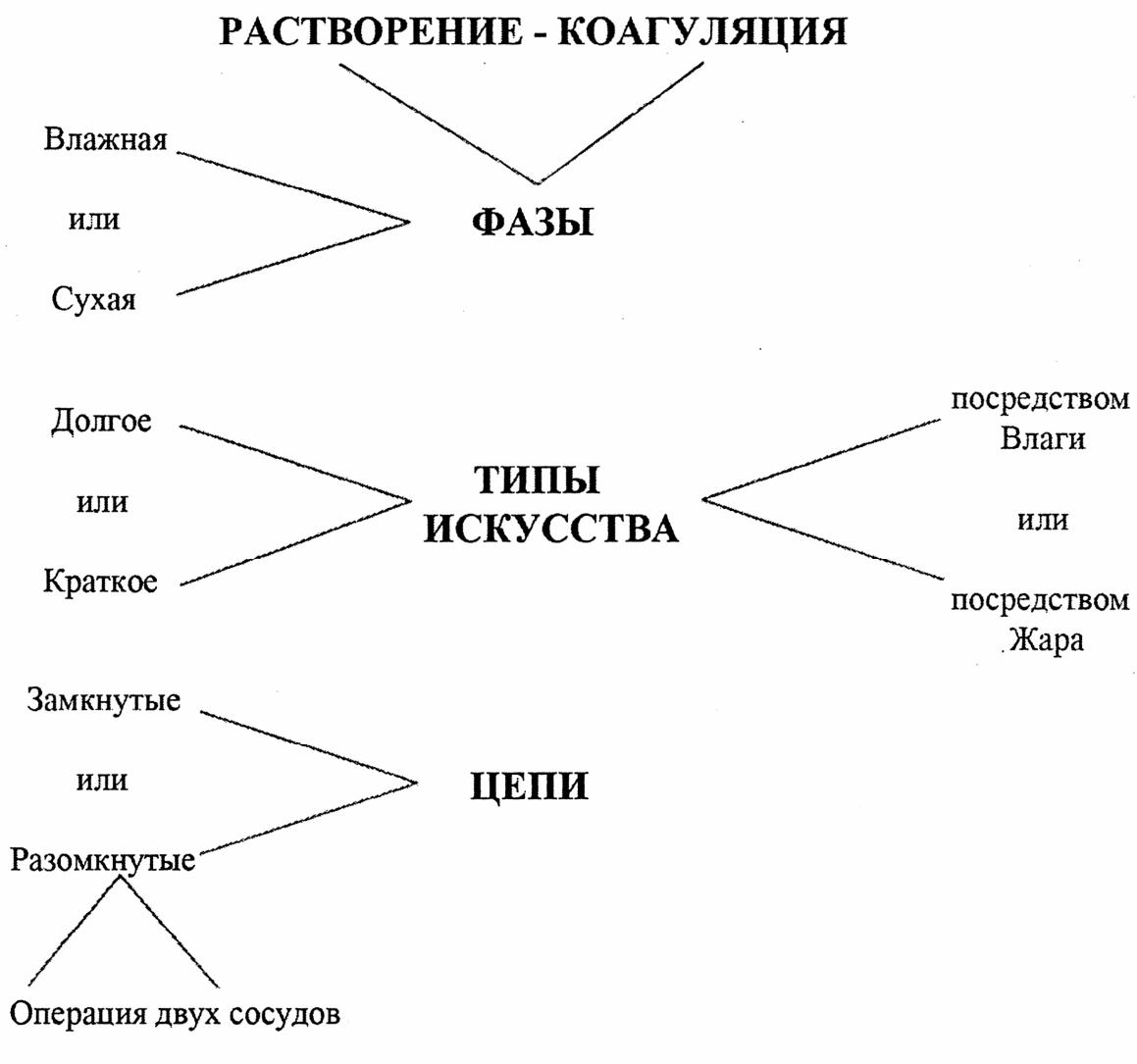
б) в Кратком Искусстве, или «посредством жара»:

- слушает голос Нумена среди мирского шума;
- стремится к Небу посреди Мира;
- действует даже с риском для жизни и всякий раз ощущает, что становится чище;
- действует как Нумен, оторвавшись от своего биографического, отбросив его и преодолев тупики;
- затем... размышляет об этом.

Всё это так, однако, эвристически различие состоит в том факте, что, если в Долгом Искусстве требуется — или предполагается в качестве начальной фазы Делания — очищение, то в Кратком Искусстве Делание начинает оператор в «неочищенном» состоянии, со всеми вытекающими отсюда рисками, сокращая при этом сроки и полагаясь на силу «героического безумия» (родника вдохновения).

Технически разница заключается в «направлении огней» (рассматриваемых как жизненные энергии в

их сочетании или как комплекс жизненных энергий), каковые в Долгом Искусстве направлены на «варку» алхимики в его «собственном соку», в то время как в Кратком Искусстве их направляют на «разогрев» Нумена там, куда указывает вдохновение. Иными словами, в одном случае это «варка», в другом — «разогрев».

МЕТОДИКА ОПЕРАЦИЙ

VII. Магическая дверь

Через естественную дверь Человек попадает в существование, через другую естественную дверь он его покидает; но через герметико-алхимическую дверь он может выйти в жизнь по обе стороны существования.

Среди наиболее значительных свидетельств в истории Алхимии есть эпизод, связанный с Магической Дверью, называемой также Герметической или Алхимической, каковая представляет собой важнейший, если не единственный эпиграфический документ в Италии. Она была установлена в 1680 г. маркизом Массимилиано Паломбарой в стене его римской виллы на небольшом расстоянии от главного входа.

Магическая Дверь представляет ценность благодаря не архитектурным достоинствам, а эпиграфам, нанесённым на неё, насколько известно, самим маркизом, каковой считался как минимум любителем герметики и разместил в различных частях виллы ещё пять других эпиграфических групп, ныне, к сожалению, утраченных.

Однако упомянутые эпиграфы принадлежат не маркизу, а таинственному персонажу — «паломнику» — который, согласно легенде, провёл ночь на вилле Паломбary и покинул её, не попрощавшись, но оставив лист бумаги с изображёнными на нём «энигмами».

Среди эпиграфов, или надписей, можно различить знаки, которые, несмотря на то, что их семь, как и число их астрологических аналогов, не следует путать с таковыми, поскольку они — за исключением знака Венеры — выглядят иначе и указывают на Семь

Металлов Алхимии (что, конечно, следует понимать не буквально, а метафорически). Если быть точным, это герметико-алхимические символы пяти Планет и двух Светил (Солнца и Луны); однако, поскольку в контексте они использованы не в абстрактном, а в конкретном смысле, в приложении к Деланию, то есть к действиям оператора, я говорю, что они указывают на Семь Металлов.

Магическую Дверь называют «низкой» или «нижней», если хотите, поскольку за чтение надписей следует приниматься снизу и следовать за часовой стрелкой, можно сказать, начиная с порога, двигаясь по левой стороне Двери, если смотреть на неё снаружи, и заканчивая на правой стороне внизу.

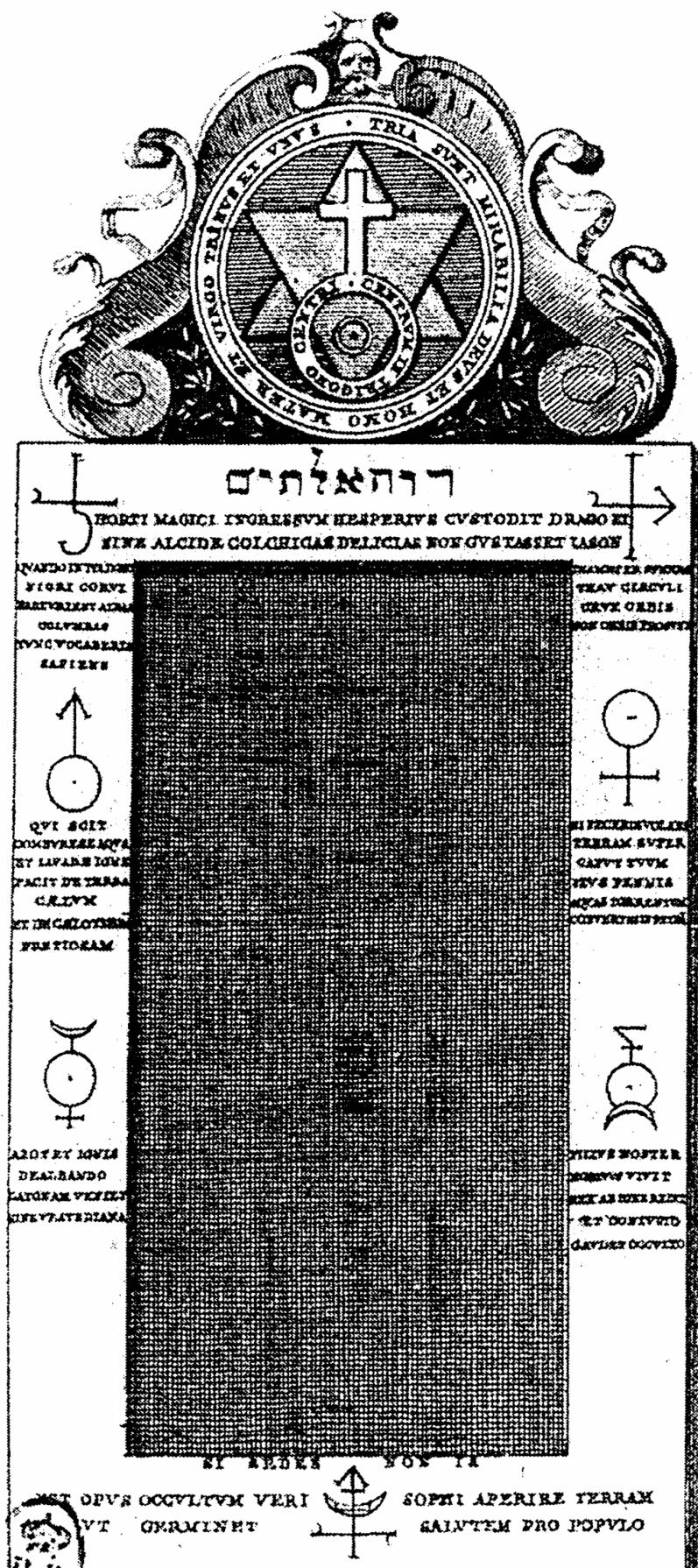
Таким образом, вне эзотерического прочтения, требующего совершенно иного дискурса, на Двери написано следующее:

- а) на фронтоне, на ленте внешней окружности: *tria sunt mirabilia deus et homo mater et virgo trinus et unus* — «три чуда: бог и человек, мать и девственница, тройственность и единство»;
- б) на фронтоне, на ленте окружности, увенчанной крестом: *centrum in trigono centri* — «центр в треугольнике центров»;
- в) на архитраве находится единственная надпись не на латыни, а на иврите,⁶⁵ однако её смысл не вызывает сомнений: «Дух Божий»;
- г) ниже помещено: *horti magici ingressum hesperius custodit draco et sine Alcide colhicas delicias non gustasset Iason* — «дракон охраняет вход в магический сад Гесперид, и без Алкида [т. е. Геракла] Ясон не сможет вкусить наслаждений Колхиды»;

⁶⁵ Руах Элохим.

- д) на правом брусе Двери, если выходить из неё, в верхней части, под знаком Свинца (Сатурна): *quando in tua domo nigri corvi parturient albas columbas tunc vocaberis sapiens* — «когда в твоём доме чёрные вороны произведут на свет белых голубок, будешь называться мудрецом»;
- е) напротив, на левом брусе Двери, под знаком Олова (Юпитера): *diameter sphaerae thaum circuli crux orbis non orbis prosunt* — «диаметр сферы, тау окружности, крест орбиты не служат слепцам»;
- ж) на правом брусе, в средней части, под знаком Железа (Марса): *qui scit comburere aqua et lavare ignis facit de terra caelum et de caelo terram pretiosam* — « тот, кто знает, как жечь водой и мыть огнём, превратит землю в небо, а небо — в драгоценную землю»;
- з) напротив, на левом брусе, под знаком Меди (Венеры): *si feceris volare terram super caput tuum eius pennis aquas torrentum convertes in petram* — «если сделаешь так, чтобы земля летала у тебя над головой, посредством её перьев сможешь обратить в камень воды потока»;
- и) на правом брусе, в нижней части, под знаком Ртути (Меркурия): *azot et ignis dealbando Latonam veniet sine veste Diana* — «азот⁶⁶ и огонь, отбеливая Латону, следует обнажённая Диана»;
- к) напротив, на левом брусе, под знаком Золота (Солнца): *filius noster mortuus vivit rex ab igne regit et coniugio gaudet occulto* — «наш мёртвый сын живым царём правит из огня и наслаждается тайным союзом»;

⁶⁶ Алхимический аркан, не имеющий ничего общего с химическим элементом N.

ГЕРМЕТИЧЕСКАЯ ДВЕРЬ
(Рим, Площадь Витторио Эмануэле II)

-
- л) на уровне порога, читается как слева направо, так и справа налево: *si sedes non is* — «если сидишь [на месте], не продвинешься [вперёд]», если читать слева направо, и «если не сидишь [на месте], продвинешься [вперёд]», если наоборот;
 - м) под порогом, рядом со знаком Серебра (Луны): *est opus occultum veri sophi aperire terram ut germinet salutem pro populo* — «тайное делание для истинного мудреца раскрыть землю, чтобы она породила спасение для людей».

Я привёл дословный перевод, в том числе и там, где одно слово создаёт намеренную двусмысленность; впрочем, эти надписи являются «энигмами» и, как таковые, предоставляют исследователю возможность проявить свою сообразительность. Кроме того, таковой имеет возможность поупражняться в трактовке смысла этих надписей, читаемых, как было сказано, снизу вверх по часовой стрелке, не говоря уже об анализе треугольника, венчающего Дверь — Салумбо (после X в. называемого также Треугольником Соломона),⁶⁷ — на который наложена сфера с крестом, содержащая, кроме того, две орбиты, то есть две окружности различных радиусов.

Искушённый герметик по этому поводу как-то написал: «Беда, что сфера с крестом не помогает другим сферам, которым явно не известно, ни как она возникла, ни где находится точка, или центр, из коего она образовалась...»

И если бы это не было так, Дверь не была бы «энигмой».

⁶⁷ Автор имеет в виду треугольник, вписанный в окружность и обращенный вершиной вверх.

VIII. Алхимия и искусство

Поскольку художники извлекают форму из бесформенного, они осуществляют коагуляцию, но в обычной жизни художником является алхимик, ибо он осуществляет коагуляцию внутри себя.

Если авторами называют тех, кто писал и пишет и, таким образом, в более широком смысле, оставил и оставляет конкретные следы своих операций, «аудиторией», напротив, являются те, кто в конечном счёте любит слушать, читать или же говорить сам, не маая при этом рук; такие умники, вещающие с академической кафедры, равно как и «благочестивые Энеи»,⁶⁸ относятся к тем, кто не создан для Искусства, но пытается в нём преуспеть.

К иной категории принадлежат те, кто, будучи восприимчив к алхимическим образам, благодаря культурной ассилияции, или в ходе поисков новых источников вдохновения, или по другой причине сознательно или неосознанно приблизился к данной образной системе и демонстрирует в ней успехи; такие люди, говоря в общем, творят в области герметико-алхимической поэтики, не являясь при этом *artifex*.

Действительно, в сфере искусства творцы постоянно обращаются к герметико-алхимическим мотивам и темам; рождающиеся в результате произведения, однако, не являются продуктом подлинных опе-

⁶⁸ Автор намекает на бегство потерпевшего поражение Энея из Трои, когда эллины пожалели и пропустили врага «за его благочестие».

раторов, и, следовательно, их значение для Алхимии не стоит переоценивать. С другой стороны, в определённом смысле, Искусство, как и Алхимия, представляет собой творческую активность, выражющуюся в трудолюбивом и тщательном приведении бесформенной материи (текстуальной, изобразительной, пластической, строительной, звуковой и пр.) к форме. Отсюда восприятие Искусства и Алхимии как «подражания Природе» (данная концепция была теоретически разработана в период Ренессанса), не упрощёнчески в смысле внешнего сходства, но в соответствии с тем, что за этим стоит, т. е. как воспроизведения творческих процессов, присущих Природе.

Кроме того, имеет место также личная вовлечённость в алхимическое Делание, превращающая художника в «невольного» интерпретатора такого, при том, что в контексте специфических техник возникают совпадения тематики кислот, растворителей, очистки, обжига, перемалывания, полировки и т. д.; на самом деле, в Искусстве всё это обычно служит инструментарием для создания художественных произведений, в то время как в Алхимии произведение есть итог *трансмутации* самого оператора. Таким образом, следует различать алхимиков, экзистенциально погруженных в Делание, которые также являются художниками, как Беккафуми и Пармиджанино (XV–XVI вв.), и художников, вовлечённых в Алхимию лишь в культурном и поэтическом аспекте, как например:

- Дюрер (XVI в.) со своей знаменитой *Меланхолией I*, откровенно изобилующей герметико-алхимическим символизмом;
- Кранах-старший (XVI в.) с таким же сюжетом, выполненным как явная аллюзия на ту же мифологему;

- Иероним Босх, чей триптих *Сад Наслаждений* (XVI в.) построен на алхимических образах;
- Джорджоне и Тициан, — соответственно, первый в *Буре*, а второй в *Сельском концерте* (XVI в.),
- воспеваю темы мифогерметической, если не алхимической, иконографии;
- Рембрандт (XVII в.) с гравюрой *Фауст*.

Вряд ли необходимо напоминать об использовании алхимического репертуара символистами, художниками-«розенкрайцерами», а позднее сюрреалистами и их непосредственными предшественниками, чьи отсылки к алхимии совершенно очевидны; среди них на художественном амвоне стоят Браунер, Дали, Массон, Эрнст, не говоря уже о предтече концептуализма Марселе Дюшане.

Интерпретация и представление мифологических мотивов в герметическом ключе берёт начало в позднем Средневековье, чтобы затем получить распространение в XVI веке и обогатить в XVII и XVIII вв. собственный тезаурус образами, заимствованными из текстов, эмблем, геральдических изображений (гербов) и иероглифических печатей. В этом контексте можно упомянуть:

- первую панель мозаичного пола в центральном нефе собора Сиены (XV в.);
- фрески Пинтуриккио в апартаментах Борджа в Ватикане (XV–XVI вв.).

В рамках алхимической логики написаны также работы Микеланджело, далеко не бедные в отношении метафор, символов и аллегорий, каковые можно обнаружить при внимательном изучении гробниц Джулио и Лоренцо де Медичи в Новой Ризнице базилики Сан-Лоренцо во Флоренции, где на противопо-

ложных друг другу сторонах изображены две пары «Ночь»-«День» и «Утро»-«Вечер».

К иному дискурсу относятся работы, выполненные для заказчиков, явно хорошо осведомленных в области Алхимии или являющихся её последователями, среди каковых произведений можно назвать:

- роспись во Дворце Республики в Сан-Джеминяно (XIV в.);
- аллегория Стихий в одном из залов Палаццо Веккьо⁶⁹ во Флоренции, созданная в XVI в. рукой Вазари для графа Козимо де Медичи;
- Зал Фресок и Аудиенц-Зал (там же), расписанный Сальвиати;
- «Лаборатория алхимика» в кабинете Франческо де Медичи (там же);
- роспись, выполненная рукой Караваджо (конец XVI в.) на потолке Виллы Людовизи в Риме (Плутон, Нептун и Юпитер).

В не меньшей степени это относится к следующим памятникам:

- скульптурная группа, названная позднее «три возраста», заказанная Франческо де Медичи у Джамболонья Грандука;
- две статуи, подаренные Буонаротти Его Высочеству Козимо де Медичи и представленные в Салоне Палаццо Веккьо;
- скульптуры Винченцо Росси, изображающие «шесть подвигов Геракла», сделанные для Козимо де Медичи и выставленные в Большом Зале⁷⁰ (там же).

⁶⁹ Этот зал так и называется «Зал Стихий».

⁷⁰ Называемом также «Салоном пятисот» (ошибочно — правильно было бы «Салон 1500-х»).

В области скульптуры в соответствии с их алхимическим «весом» следует выделить:

- скульптурные символы на фасаде дворца алхимика Жака Кёра во Франции (Бурж, XV в.);
- девяносто три кессона, подразделённых на семь серий, в верхней галерее замка Дампьер-сюр-Бутон (XVI в.);
- скульптурное изображение на Доме Саламандры в Лизьё (XVI в.);
- скульптурные изображения и барельефы собора Нотр-Дам де Пари;
- горельефы Амьенского собора;
- барельефы на четырёх сторонах цоколя Циклического Креста Анде в Нижних Пиренеях (XVII–XVIII вв.).

Нельзя обойти молчанием и то, что хранит Капелла Сан-Северо в Неаполе (XVIII в.):

- *Христос под плащаницей* и две другие «покрытые» скульптуры — *Целомудрие* и *Избавление от чар*, — на которых строится весь дискурс в отношении остальных произведений Капеллы, каковая в комплексе представляет собой в высшей степени многозначный памятник, подлинный Храм герметического вдохновения.

Кроме того, почти что текст в себе — если такое возможно — демонстрирует майолика, украшающая печь, изготовленную в 1702 г. и выставленную частным владельцем в Музее Искусств и Ремёсел Винтертур.⁷¹ Она содержит шестнадцать медальонов, на которых представлены герметико-алхимические процессы.

⁷¹ Эту печь работы мастера Пфау упоминает Фулканелли во второй части главы «Бурж» (*Тайна Соборов*).

В области литературы, следует добавить, речь идёт скорее о произведениях или пьесах, созданных не операторами-алхимиками, но поэтами, чувствительными к алхимическим мотивам, причём, говоря «поэты», я имею в виду истинное значение этого слова, которое происходит от финикийского *fohe* (речь) и *ish* (бог), — то есть «те, кто говорит на божественном языке».

То же можно сказать и о музыкальных произведениях, вдохновлённых герметико-алхимическими мотивами, — пусть и не из первых рук, как это происходит в случае композиторов-масонов: я говорю о Гайдне (см. симфоническая поэма *Творение*) и Моцарте (см. *Волшебная Флейта*).

В двух весьма древних алхимических текстах (VII в.) уже упоминаются музыкальные соответствия. Один из них принадлежит анонимному Философу (псевдо-Захарии) и интерпретирует идеи, содержащиеся во фрагментах, приписываемых двум алхимикам II века, Марии и (псевдо-) Клеопатре; другой был написан Стефаносом Александрийским, и в нём говорится о четырёх Стихиях и четырёх «элементарных тонах» в контекстах музыкальной композиции и совершения алхимического Магистерия. С другой стороны, в Средние Века *Искусство Музыки* стало одним из обозначений Алхимии и вполне оправданным, что следует из сопоставления Комбинаторных Таблиц, основанных на формулах колебаний,⁷² и процессов трансмутации *Materia Operis*.⁷³

Если говорить о конкретных примерах, то отчётливой алхимической матрице соответствуют музы-

⁷² Т. е. соотношений частот.

⁷³ Материя Делания (лат.).

кальные мотивы, которые можно различить в композиции гобелена *Дама с Единорогом* (парижский Музей Клюни), как, вероятно, и те символы, что видны на дверце голубятни во дворце Жака Кёра в Бурже, каковые имеют прямоугольную форму, типичную для музыкальных нот позднего Средневековья. В 1400-м году алхимик Томас Нортон призывал «соединить Стихии музыкально» и «арифметически в тонких числовых пропорциях». В XVI веке идеи, ранее высказанные Стефаносом Александрийским, были вновь подхвачены и развиты Робертом Фладдом в его произведениях и графических таблицах, где Вселенная представлена как огромный хроматический музыкальный инструмент, и всё в ней гармонически соотносится, сочетается и соединяется музыкальным образом.

С другой стороны, насколько музыка тесно связана с Алхимией, ярко демонстрируют иллюстрации к трактату *Splendor Solis* Соломона Трисмозина (XVI в.), а также *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae*⁷⁴ Кунрата (XVII в.), где недвусмысленно показаны музыкальные инструменты в алхимической лаборатории, не говоря уже о музыкантах и певцах на эмблеме, иллюстрирующей стадии алхимического делания.

Образцовым примером является работа Михаэля Майера (XVII в.) *Убегающая Атланта*, каковая содержит 50 алхимических гравюр в сопровождении такого же количества латинских эпиграмм, исполняемых как музыкальный канон на три голоса (*cantus firmus*⁷⁵ плюс два сопровождающих); первый голос принад-

⁷⁴ *Амфитеатр вечной мудрости*. Автор ошибочно относит этот трактат к XVII в. — он впервые был издан в Гамбурге в 1595 г.

⁷⁵ Голос, ведущий основную мелодию многоголосой композиции.

лежит убегающей Аталанте (ускользающему Камню), второй — преследующему её Гиппомену (адепту), а третий (статический голос) символизирует яблоки, замедляющие бег... долгой дорогой к завоеванию *сияющего постижения*.

Но вопиющим является случай Монтеверди, представителя музыки барокко (XVII в.), который, как считают, был другом Майера, известного Гранд-Мастера Алхимии. Монтеверди последовательно использовал резкие контрасты в своей музыке, каковые без всяких сомнений звучали провокационно для того времени, чтобы продемонстрировать игру «противоположностей» в композиционно-оперативной динамике и привнести новый модус стилистической выразительности — «закалки», каковая, вместе с уже известными «мягкостью» и «темперированностью» (см. *Плач Арианы*), образует эхо Алхимического Тернера.

IX. Бог и Алхимия

Принцип вездесущ: он присутствует в познающем субъекте, в познаваемом объекте и в самом акте познания.

Тематика Алхимии едина, она касается задач, которые стоят перед алхимиками, и представляет собой их наименьший общий знаменатель: это *Unio Perfecta*,⁷⁶ то есть всеобъемлющее единение с Принципом, — интеграция, являющаяся следствием *Coincidentia Oppositorum*,⁷⁷ если использовать философский термин; в этом случае роль противоположностей, притом в определённом смысле крайних, играют Человек и Мир. Таким образом, в рамках пути, понимаемого как *Itinerarium ad Deum*,⁷⁸ Мир рассматривается не диалектически, как «не-я», но как *alter ego*,⁷⁹ в то время, как источником такого видения является *Deus Absconditus*.⁸⁰

При этом каждый алхимик представляет собой отличный от других числитель, поскольку он по-иному, то есть так, как присуще лично ему, преодолевает сей путь. В результате однозначность тематики и проблематики Алхимии сочетается с многозначностью оперативной сферы.

С другой стороны, — и это типично для всей истории Алхимии, — не существует академий, братств, орденов, сообществ или чего-либо подобного, что

⁷⁶ Совершенный Союз (лат.).

⁷⁷ Совпадение противоположностей (лат.).

⁷⁸ Путь к Богу (лат.).

⁷⁹ Другое я (лат.).

⁸⁰ Сокрытый Бог (лат.).

могло бы направлять и постепенно формировать алхимика; непрерывность данной традиции обеспечивается в области индивидуального и в индивидуальном порядке. По таковой причине не должен (и не может) подниматься вопрос ни о какой законной или истинной преемственности.

В составе организаций, ставящих перед собой цель осуществить алхимическую инициацию, где бы и когда бы они ни возникали, можно встретить исследователей и любителей Алхимии, но не подлинных операторов, поскольку алхимический Путь предназначен только для одиночек; это также относится к тем случаям, когда есть основания говорить о некоей «школе», чей доктринальный профиль сформирован под влиянием одного харизматического автора, или «мастера», как то происходило в первые века нашей эры (Харранская школа) и в недавнее время в исламском ареале, демонстрирующем склонность к явному мистицизму.

В любом случае алхимический поиск не лежит в направлении бегства от мира с его обыденными смыслами, но принимает таковой в его герметическом значении — как «фабулу», в которой участвует сам алхимик и в которой он ищет слияния с рассказчиком, с *deus enarrans*.⁸¹

«Поиск» имеет также аскетические коннотации, связанные с дисциплиной и практикой «добротели» в целях получения божественного откровения, вследствие чего предполагает — и привносит — необходимость «операций» и «упражнений» по ходу всего процесса, в его ключевых фазах: в первой, очистительной, во второй, просветляющей, и в третьей,

⁸¹ Бог повествующий (лат.).

объединяющей (модусы эти рассматриваются *a posteriori* и не должны пониматься слишком ортодоксально; когда речь идёт об операциях и упражнениях, следует отбросить канонические схемы активного поведения, так как имеются в виду ключевые моменты в рамках, охватывающих всё Делание, причём понимаемые как различные перспективы, то есть вполне обычным для плюралистического подхода Алхимии образом).

Как бы то ни было, поскольку мы говорим о пути, предполагающем понимание человека как храма божества, сокрытого в нём (независимо от того, принадлежат ли эти слова мирскому или религиозному дискурсу), конечное видение мира является фундаментально одним и тем же и для алхимика, и для мистика; исходя из этого, можно сделать вывод, что понятие Бога (всё же лучше сказать Божества, чтобы не скатываться к идее личностного бога) не является чуждым для Алхимии или несовместимым с ней, — что соответствует действительности.

Мистика, приуготовляемая аскезой, определяется как *modus vivendi*,⁸² интенсивно направленный на опытное познание божественного в перспективе, которая требует интегрального внимания; в конечном счёте, это приложение, направленное на актуализацию божественного присутствия в *corpore vili*.⁸³

Не иначе обстоит дело и в Алхимии; единственное отличие составляет тот факт, что поведение мистика соответствует практике поклонения: его позиция выжидательна, она полагает Единение как особую милость, как дар Бога. В то же время, поведение алхимика дей-

⁸² Образ жизни (лат.).

⁸³ Грубом теле (лат.).

ственno, его позиция «технически» инициатична; для неё характерно понимание Единения как трансмутации в бога (пользуясь той же терминологией). И одна, и другая линия поведения направлены к тому истинному и подлинному качественному скачку в состоянии, каковым является *Unio Mystica* или *Perfecta*.⁸⁴

Таким образом, совсем не удивительно видеть среди сторонников Алхимии представителей церкви:

- Роджер Бэкон — францисканец (XIII в.);
- Джон Дастин — монах (XIV в.);
- Джованни да Рупешисса — францисканец (XIV в.);
- Василий Валентин — бенедиктинец (XIV–XV вв.);
- Джордж Рипли — каноник августинского приората (XV в.);
- Ян Лациний — францисканец (XVI в.);
- Валентин Вайгель — лютеранский пастор (XVI в.);
- Валентин Андреэ — теолог (XVI–XVII вв.);
- Антуан Пернети — бенедиктинец (XVIII вв.);
- Пьетро Паоло Рафелио — каноник (XVIII вв.).

Не менее естественно наблюдать среди выдающихся деятелей церкви исследователей и последователей Алхимии:

- Св. Альберт Великий — доминиканец (XIII в.);
- Раймонд Луллий — францисканец (XIII–XIV вв.);
- Св. Фома Аквинский — доминиканец (XIII в.), известный как автор одного из ярчайших текстов алхимической библиотеки *Aurora Consurgens*,⁸⁵ представляющего апофеоз Священного (или, если угодно, мистического, или алхимического) Брака.

⁸⁴ Мистический или Совершенный Союз (лат.).

⁸⁵ Восходящая Заря (лат.).

Также не удивительно, что гуманист Патрицио в XVI веке мог безнаказанно предлагать Папе Григорию XIV заменить в качестве основы церковной доктрины философию Аристотеля на Герметизм. При этом покровителем алхимиков-христиан является св. Иаков, вследствие чего паломничество в Компостелу также называется «дорогой св. Иакова» и служит прототипом алхимической дороги к Богу, осуществляющей в соответствии с Влажным Путём (или Долгим Искусством), в то время как Сухой Путь (или Краткое Искусство) соотносится с паломничеством в Святую Землю.

Хотя Алхимия является «путём спасения» в согласии с принципами учения, которое пропагандирует активную жизненную позицию, исторически сложилось так, что она подверглась определённой контаминации со стороны мистики, или практики поклонения; более того, по иронии судьбы, смесь магических и мистических элементов, акцентуированных в той или иной степени, можно обнаружить во всех учениях о Спасении. Даже йога, сама по себе являющаяся путём действия в самом точном смысле слова, для которого реальность бога Ишвары, чисто магическая, рассматривается лишь в порядке опыта, в порядке взаимодействия с йогом, оказывается не чужда мистического аспекта, или поклонения (*Бхакти*).

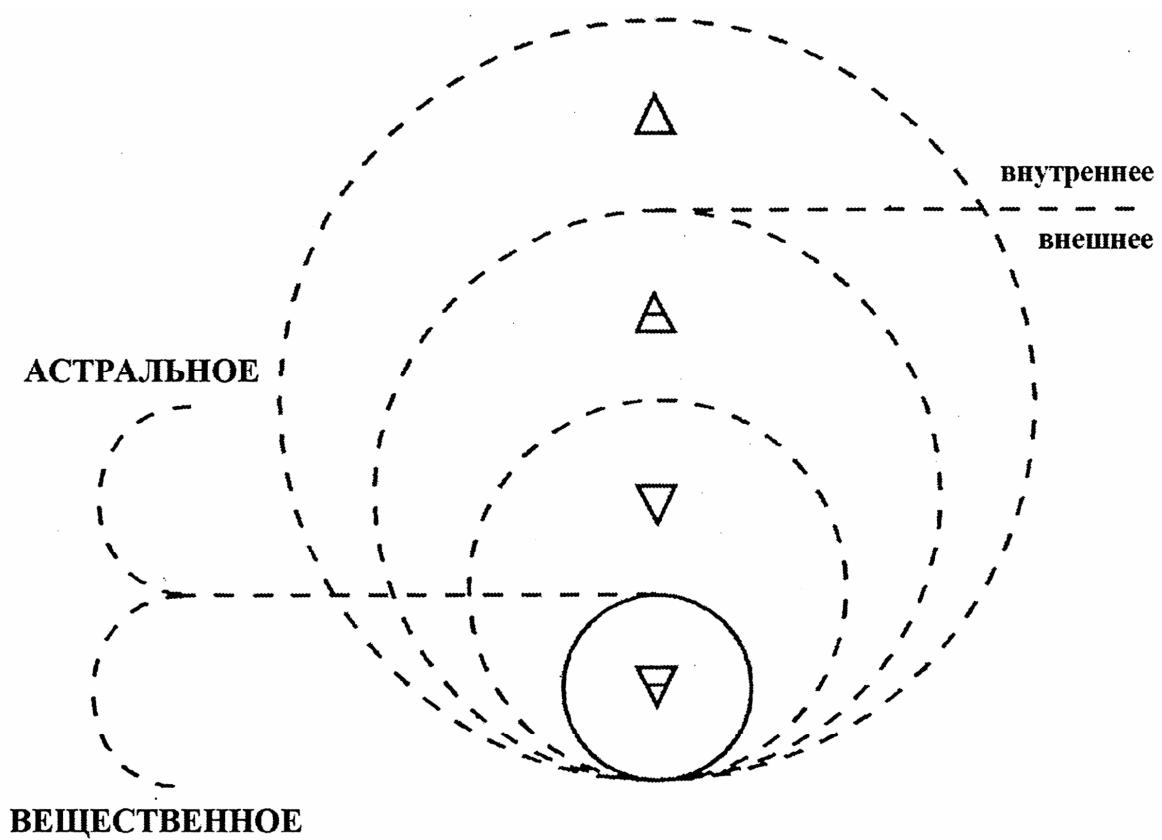
Каббала, каковая, напротив, есть чисто мистическое учение, демонстрирует откровенно магические аспекты, — так же, как и суфизм.

И здесь нет противоречия.

Всё упомянутое свидетельствует в пользу одной идеи, одного общего видения: Творение является актом Бога, и в этом акте участвует лишь один Бог, и сам процесс воплощения есть Бог. Различия обнару-

живаются в пределах той перспективы, которая выделяет позицию человека в начале пути и по ходу его преодоления; однако же, таковые исчезают, если смотреть на всё с точки зрения *ad quem*,⁸⁶ то есть единения противоположностей, а значит, стирания всяких различий.

⁸⁶ Конечного пункта (лат.).

ОЧЕРТАНИЯ ПРИНЦИПА

Х. Алхимия и психология глубин

Абстрактное в человеке становится конкретным и называется Я.

Фактом своей реабилитации (как минимум, в историческом аспекте), хотя и с искажениями смысла учения, Алхимия обязана психологии глубин и вообще психологии как таковой (в частности, аналитической или комплексной).

В психологическом ключе основа алхимического опыта рассматривается как «проекция бессознательного архетипического содержания... при которой алхимик не отдаёт себе отчёта в том, что его опыт не имеет ничего общего с материей». Из чего следует — независимо от того, понималось это таким образом или нет, хотя эксплицитно и не подразумевалось, — что Алхимия была рождена в своё время как Окультная Философия, в доктринальном и практическом смысле (*tam ethice, quam phisice*,⁸⁷ как говорят алхимики) фундаментально магическая, балансирующая между природным магизмом, из которого в неё проник определённый мимический объективизм, своего рода пантомима (печи, реторты, алембики и т. д.), и магизмом теургическим (воздействием на божество), из коего берёт начало и на каковой опирается сила, позволяющая осуществлять магические действия: *imaginatio vera*⁸⁸ согласно Парацельсу.

В известном смысле здесь мы видим искушения, которым подвергается душа Алхимии на протяжении её истории (что есть отзыв Магии, как другой сторо-

⁸⁷ Как этически, так и физически (лат.).

⁸⁸ Истинное воображение (лат.).

ны Герметизма); искушением также является внимание и снисходительность к «химии вещей», поскольку душа лишь воображает их (см. Дорн).

Следует принять во внимание, что психоаналитическое рассмотрение — как и всякое рассмотрение — является проекцией автора, и, таким образом, психоанализ есть проекция Фрейда, аналитическая или комплексная психология — проекция Юнга, индивидуальная психология — проекция Адлера, архетипическая — Хиллмана и так далее. В конечном итоге каждый автор производит на свет вымысел, или, если хотите, сквозь маску его персоны проникает фантазия и голос богов.

В рамках психологии глубин следует — скажем «следует» — воспринимать всё как проекцию в психологическом значении термина; однако в Алхимии всё понимается — актуально — через призму мышления «невидимок» (по отношению к самому оператору) или, например, образов богов, которые через конкретного алхимика и при его посредстве резонируют (*per-sonant*)⁸⁹ в лицах, трансцендирующих историческую личность. Можно трактовать эти лики как Богов, как Металлы, как Планеты, как Цвета, как Стихии, как Формы, как Многоликого Меркурия и т. д.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что аналитическая или комплексная психология, и в первую очередь в лице её основателя, Карла Юнга, — благодаря которому Алхимия вновь стала объектом внимания культурной среды, — заимствовала многие свои определения и выражения из герметико-алхимического вocabulяра, как например:

— «Процесс индивидуации» есть модификация *Principium Individuationis*⁹⁰ (см. Дорн);

⁸⁹ Т. е. «персонарируют» — по аналогии с «резонируют».

⁹⁰ Принцип индивидуации (лат.).

- «Активное воображение» означает *Imaginatio Vera* (см. Парацельс);
- «Тень» является переводом *Umbra*;
- «Анимус» и «Анима» вместо *Адама* и *Евы* выступают как специфические образы, относящиеся к латентной биполярности человеческого существа.

Архетип — слово, которое использовал уже Филон Александрийский (I в. до н. э. — I в. н. э.), и которое встречается также в *Corpus Hermeticum*, хотя и во вполне однозначном смысле, в отличие от юнгианского употребления, имеющего материалистический оттенок, поскольку в последнем случае архетипы являются хранителями и носителями импринтов истории не только человеческого рода, но также и Универсума, представляя собой психическое выражение нейронных структур мозга, продукта эволюции. Проще говоря, для Юнга архетипы «имеют своим истоком мозг, то есть наследственную структуру».

В Герметизме, напротив, Архетипы понимаются как линии силы, линии действующей энергии проявленного Единого Поля, каковое есть поле потенций, — всякой потенции, формативной и информативной, — по какой причине их следует рассматривать как фундаментальный предел пространства-времени и, таким образом, всякой дихотомии, значимости всякого дискурса в терминах материи и духа, физического и психического и т. д.

Тем не менее, аналитическая или комплексная психология верно понимает, что символические образы, встречающиеся в Алхимии и свидетельствах алхимиков, нельзя свести *sic et simpliciter* к некоему произвольному конвенциальному шифру, но их матрица заложена в наиболее глубоких слоях человеческой психики, в имперсональном бессознательном, общем

для людского рода, каковое тождественно свойствам эона в Герметизме.

В то же время не всякий этап гипотетической индивидуации в психологии сам по себе является алхимическим, но может рассматриваться как таковой лишь в той степени, в которой он приводит к трансформации индивидуума; если же трансформация не выходит за пределы анаграфического, — а в случае психологии глубин (в частности, аналитической или комплексной психологии) так оно и есть, — подобная индивидуация принадлежит терапевтической или обыденной сфере, но никак не инициатической.

В психологии глубин путь, даже если он начинается Сошествием во Ад, заканчивается не более чем возвращением на Землю, без того Восхождения на Небеса, которое определяет перспективу *Opus* не как терапевтическую, но как эсхатологическую, ибо ведёт в *запредельное*, и сoteriологическую, покуда обещает спасение.

Процесс индивидуации в психологии изначально является пассивным путём постольку, поскольку предполагает вмешательство аналитика; по этой причине такой путь антиинициатичен.

В лучших своих проявлениях психология глубин — это можно отнести к «психосинтезу» Ассаджиоли — демонстрирует лишь проблески герметико-алхимической мысли; при этом совсем не случайно, что Ассаджиоли гораздо более популярен и признан в кругах нью-эйдж, чем в профессиональной среде, а также то, что он испытал влияние эзотерика Гурджеева и был вдохновлён суфийскими техниками.

В психосинтезе (а также в аутопсихосинтезе, который проповедует Ассаджиоли) результат достигается различными упражнениями в комбинации со

специальными психологическими приёмами, или техниками, направленными на достижение опыта Самости, однако рассматриваемого не как трансцендентальная функция, а как психическая реальность, подменяющая Я единой реальности. Специфическая цель и центральная задача данного метода эксплицитно заявлены как простая интеграция «всего действенного в каждом составном элементе и в каждой функции индивидуума».

Эти же замечания актуальны и для трансперсональной психологии, которая появилась на сцене в 60-е годы XX века, обещая доступ к психическим состояниям за границами не только фрейдовского индивидуального бессознательного, но и коллективного бессознательного Юнга, — спуск в предельные глубины, благодаря опыту «расширенного сознания», достижимого посредством техник контроля дыхания, или при содействии галлюциногенов (в частности, ЛСД), или же при помощи методик, носящих замысловатые имена (транзициональный анализ, ребёр-синг, гештальт-терапия и т. д.), но по сути не являющихся новыми.

Бессознательное, тем временем, представляет собой не более чем не-осознанность и, как простое отрицание состояния осознанности, не имеет слоев или уровней, — разве только в концептуальных терминах дискурса, но никак не в конкретных оперативных терминах. Как *ens*⁹¹ бессознательное не существует, это «*non-ens*», и говорить о нём как о сущности — соответственно, «*non-sens*».

За пределами сознания, рассматриваемого психологией, находится Абстрактное философии, гермети-

⁹¹ «Оно» в теории Фрейда.

ческая Бездна, точно так же, как за последним пределом (определенным постоянной Планка в физике)⁹² пребывает бесконечная Пустота вероятностей (волновые функции),⁹³ или герметико-алхимический Вакуум.

С другой стороны, опыт «расширенного сознания» может обеспечить доступ к изменённым или «пограничным» состояниям сознания в следующих случаях:

- а) у случайно ставших на путь;
- б) у субъектов, неспособных достичь этих состояний самостоятельно;
- в) в целом, когда отсутствует коррелятивная ассоциация прожитого, или эффективное владение сознанием.

Таким образом, это может стать путём, который некоторые *audiotores* (то есть слушатели, — те, кого удовлетворяют собственные слова) называют «экспериментальным путём», — и который, всё же, Путём не является.

⁹² Нижний предел пространственных величин, за которым вступают в силу законы квантовой механики.

⁹³ Волновая функция имеет смысл плотности вероятности.

XI. Сон

Персонажи сновидений подобны бабочкам, но у них есть глаза, благодаря которым человек может видеть.

Поскольку процесс восприятия протекает в перцептивной структуре ума воспринимающего индивидуума и, таким образом, через посредство модулей взаимодействия, обыденный мир в состоянии бодрствования по существу определяется как мир сновидения. Более того, сама перцепция, в известном смысле, является сном (даже если глаза широко раскрыты), поскольку способ, которым *cerebrum* выстраивает мир, есть сновидение.

Совершенно справедливо утверждение, что «великое сновидение жизни мало отличается от ночных снов», однако ночной сон следует за дневным, продолжая его и, более того, развивая (несмотря на то, что ситуация кажется обратной), поскольку биологические функции мозга во время сна изменяются таким образом, что его активность повышается, невзирая на «засыпание» в обыденном смысле слова.

В самом деле, взаимодействие между сном и бодрствованием очень тесное и основывается на перманентном движении. Из этого следует, что характер сновидения исключительно психический и автономный, поскольку известно, что физиология не способна установить точную и устойчивую связь между внешним стимулом и онейрическим образом и в *ещё* меньшей степени связь последнего с внутренними стимулами органического и вегетативного типа.

Кроме того, механизмы сна предшествуют развитию механизмов бодрствования (у младенцев в первые недели жизни сон занимает $\frac{3}{4}$ суток); это позво-

ляет сделать вывод, что структуры *de quibus*⁹⁴ соответствуют коллективной памяти, каковая предшествует индивидуальной.

В рамках физиологии, которая следует критериям внешних наблюдений, можно сказать, что сны видят все млекопитающие (например, собаки могут лаять во сне), а также птицы (соловьи способны петь во сне); вероятно, рептилии не видят снов, однако известны онейрические состояния куриного яйца.

Знаменательно, что слепые от рождения люди способны видеть сны!

В среднем, человек видит сны в течение около 2 часов за ночь (примерно четверть всего времени сна), то есть 60 часов в месяц, или два с половиной дня, что составляет один месяц в году, или 6–7 лет за весь период жизни... Обычно не принято считать, что в это время человек живёт, но, тем не менее, это прожитые годы, которые вычитываются из времени бодрствования, в течение которого люди заняты чем угодно, только не мыслями о своей душе, — хотя напротив, следовало бы посвятить этому время бодрствования, несмотря на вовлечённость в самую разнообразную деятельность, — и почему бы также не заниматься этим во время и посредством сна?

Если для того, чтобы видеть сны, необходимо спать (отсюда важность сна в период суток), зачем нужны сновидения? Ответ следует давать *ad personam*⁹⁵ — в зависимости от того, что снится конкретному человеку.

В самом деле, в ходе истории человечества, среди обычных снов на фоне приливов и отливов бодрствования, встречались:

⁹⁴ Рассматриваемые (лат.).

⁹⁵ Лично для каждого (лат.).

- а) пророческие сны (см. Библия греко-романского мира; сон вдовы Дария в *Персах* Эсхила; сон Сципиона в *De Republica* Цицерона);
- б) терапевтические сны в храмах Имхотепа (Египет) и Серапида, в «комнатах снов» зиккуратов или халдейских пирамид, в греческих гротах и святынях, в типичных практиках «инкубации» и, конечно, в наше время в сообществах, практикующих шаманизм.
- в) инициатические сны.

Герметико-алхимическая литература изобилует описаниями снов (не все из них онейрические или соответствующие состоянию инициатического сна), а также описаниями «видений», каковые суть внутренние состояния, через которые находит выражение бессознательное.

Среди знаменитых «видений» можно назвать упоминаемые в следующих работах:

- *Corpus Hermeticum* (первые века до н. э.);
- работа Зосимы *О Добродетели* (IV в.);
- *Книга Тридцати Глав* (произведение, отсылающее к началу развития Алхимии в арабских странах);
- труды Фламеля (XIV в.);
- поэма *Сон Дастина*⁹⁶ (Дж. Дастин, XIV в.);
- рассказ Бернара Тревизанского о его «Зелёном Сне» (XV в.); — *Двенадцать Врат*⁹⁷ Дж. Рипли (XV в.);

⁹⁶ *Visio Iohannis Dastin* в сб. Johann Grasshof, *Harmoniae Inperscrutabilis Chymico-Philosophicae*, Frankfurt, 1625.

⁹⁷ George Ripley, *The Compound of Alchymy*, London, 1591.

- *Герметические Видения* Кловиса Эсто де Ньюземана⁹⁸ (XVI в.);
- *Три сна о трансмутации металлов*⁹⁹ Дж. Нацари (XVI в.), в поддержку воззрения, согласно которому в Алхимии инициатическим каналом *par excellence*¹⁰⁰ служат сны — в том числе и с открытыми глазами.

Скажу ещё больше: Алхимия, в области воображения, представляется и толкуется как сновидческая активность, в которой инструментами искусства выступают четыре Стихии, три Принципа и семь Металлов, играющие роль энергетической отмычки единой Силы и единой Потенции — Меркурия — при помощи самой этой Потенции, посредством *внимания* в обыденном смысле, имеющего своим истоком осознание жизни как энергии. Непонимание этого — вне рамок буквального выражения — означает непонимание Алхимии.

Если же есть желание включить сон в порядок рационального, это предполагает рассмотрение двух систем координат, внутри которых и между которыми развортывается человеческое существование: система ощущений и система воображения. Одной принадлежит стол, на каковом я пишу, и каковой структурирован в трёх геометрических измерениях длины, ширины и глубины; другой системе принадлежит воображаемый стол, структурированный в двух геометриче-

⁹⁸ См. *Les Oeuvres Poétiques de Clovis Hesteau, Sieur de Nuysement*, Paris, 1578 (не путать с произведениями алхимика Жака Ньюземана).

⁹⁹ Giovanni Battista Nazari, *Della Transmutatione Metallica Sogni Tre*, Brescia, 1572.

¹⁰⁰ Преимущественно, главным образом (фр.).

ских измерениях длины и ширины, и в третьем — специфическом — измерении интенсивности сновидения, степень коей иногда позволяет сновидцам говорить, что сон был «реальным».

Этим двум системам координат соответствуют два различных состояния церебрального поля; состояние сна (в том числе и неонейрическое) служит основой для сновидческого искусства.

Также является возможным (и относится ко вполне обыденному опыту) спать с открытыми глазами, поэтому Искусство сновидения является искусством *Imaginatio Vera*, о котором говорил Парацельс.

Если обычные сны представляют собой негативы фантастического свойства, связанные с биографией сновидца и не имеющие никакой инициатической ценности, всё же возможно стать творцом своих сновидений в том смысле, что обыденные сны могут быть превращены в видения, преследующие оперативную цель.

Для того, кто стал на Путь Знания, активность и осознанное присутствие в ходе онейрического сна весьма важны по причине связи, актуальной для идущего этим путём, между сновидческими состояниями и состояниями после смерти. Таким образом, совершение «ночной практики», упражнения в «искусстве естественного освещения» составляют йогу сновидения, имеющую смысл пропедевтики смерти; также и в Путях Спасения, которые являются путями Единения, присутствуют системы и упражнения для работы со сновидениями, направленные на развитие осознанности, хотя и не столь разработанные (при этом относящиеся ко внутренним, если не секретным, практикам).

Запоминание сновидений и управление ими — суть «начала» Искусства Сновидения, которые, вме-

сте с умением вновь оказываться внутри давнего или прерванного сна, составляют его азы. Видеть совместный сон (или «разделить сновидение»), входить в сон другого человека, лицезреть себя спящим, — уже более высокие степени мастерства в этом искусстве, кое направлено на то, чтобы, смешивая образы бодрствования с ночных видениями, пробудиться ото сна жизни.

В алхимическом Герметизме тема Искусства Сновидения составляет *sub secretis*,¹⁰¹ в то время как в Герметизме магическом эксплицитно представлена идея, согласно которой состояние смерти определяется содержимым ума умершего человека, точно так же, как большая часть жизни определяется содержимым ума живущего, с той единственной разницей, что в *post mortem*¹⁰² ум функционирует по инерции, пока не исчерпается энергетический заряд.

В определённом смысле каждый становится тем, о чём он думает. Без мыслей практически нет объектива-
ции, нет экзистенции (от *ex* = вне и *sistere* = оставать-
ся), поскольку всякое существование (экзистенция)
подобно отражению в зеркале, это мысленный образ.

Так как Мир отражается в мыслящем его уме, объ-
ект и его зеркальный образ «совпадают»; в конечном
итоге весь Мир — лишь идея, рождённая умом, кото-
рый мыслит его подобно сновидению. Однако образ
Мира — объект мышления — не включает в себя ум,
каковой его мыслит, ибо такой образ не может содер-
жать в себе то, частью чего является. Соответственно,
человек и мир — суть объективный и субъективный
аспекты той *Единой Вещи*, той *Res Simplex*, того

¹⁰¹ В данном случае «составляет тайную часть» (лат.).

¹⁰² После смерти (лат.).

Единства и Принципа (в себе и посредством себя *Mysterium Magnum*), коий является субъектом (поскольку воспринимает или познаёт), объектом (поскольку выступает как воспринимаемое) и познанием (в процессе восприятия).

Таким образом, сновидец, сон и видение сна — суть Единое.

Однако мысль не является вещью, сама по себе она не может быть объектом перцепции и не может познавать себя, поскольку не имеет формы, и её природа заключается в познании, но не в бытии познаваемым; таковы также аспекты Мысли-Принципа, ибо его возможные манифестации и сновидческие формы составляют одно.

Увидеть в формах сновидения, в их природе одну из манифестаций Мысли-Принципа — означает обрести во сне возможность завершить *Opus*, перепрыгнув через все препятствия.

XII. Страж порога

Человек является стражем своих собственных пределов.

Выражение «Страж Порога» было впервые использовано Бульвер-Литтоном в его романе *Занони* (гл. VIII), откуда оно перекочевало в эзотерическую и оккультную среду XIX века. Однако, как фигура инициатического воображения, этот образ отсылает к египетскому Бесу, которого называли *Стражем Врат*, покровителем инициатических мистерий (его имя происходит от *бес* — посвящать); в то же время известно, что в гробнице царицы Нефертари (1250 г. до н. э.), супруги фараона XIX династии Рамзеса II, были обнаружены два стража, вооружённых кинжалами, кои охраняли вход в *запредельное* — царство Осириса.

Очевиден пример *Майтри Упанишады*, где сказано, что попасть в зал Брахмы (сердце жизни) можно, только убив Стража Врат.

В другом сотериологическом контексте можно упомянуть фигуру, изображённую на орфической табличке III–IV вв. (фрагмент 32), которая персонифицирует трудности инициатического пути в процессе перехода с одного уровня на другой, из низших сфер к высшим, *небесным* сферам (от слова *celato*,¹⁰³ а также в буквальном значении «лучезарным»).

Эквивалентный смысл имеет метафора «небесных стражей границы» в контексте «Небесной Пограничной Стражи» мандеев, равно как и «три охранника» у входа в Иерусалимский храм (см. Иер. 52:24).

Подобное поэтическое упоминание также есть у Вергилия (см. *Энеида*, кн. VI, 574–575): «Посмотри,

¹⁰³ Сокрытый (ит.). Небесный — *celeste*.

— ты видишь обличье / Той, что на страже стоит и порог изнутри охраняет?»¹⁰⁴

Как бы эта фигура ни называлась в герметическом воображении, она находится в оппозиции к Путнику или Пилигриму, образ которого соответствует идущему, нацеленному на поиск...

Мы все находимся в пути, не зная ни станции отправления, ни тем более станции назначения; нам не известны ни длительность поездки, ни её цель. Мы путешественники, ищащие то место, которое, согласно алхимической гипотезе, есть мы сами.

Всё же, среди широкого спектра художественных произведений, персонаж Стража Порога, несомненно, наиболее оптимально представлен в романе *Процесс Кафки* (гл. IX «В Соборе»), и соответствующий пассаж заслуживает того, чтобы его привести целиком:

«...У врат Закона стоит привратник. И приходит к привратнику поселянин и просит пропустить его к Закону. Но привратник говорит, что в настоящую минуту он пропустить его не может. И подумал проситель и вновь спрашивает, может ли он войти туда впоследствии? "Возможно, — отвечает привратник, — но сейчас войти нельзя". Однако врата Закона, как всегда, открыты, а привратник стоит в стороне, и проситель, наклонившись, старается заглянуть в недра Закона. Увидев это, привратник смеётся и говорит: "Если тебе так не терпится — попытайся войти, не слушай моего запрета. Но знай: могущество моё велико. А ведь я только самый ничтожный из стражей. Там, от покоя к покою, стоят привратники, один могущественнее другого. Уже третий из

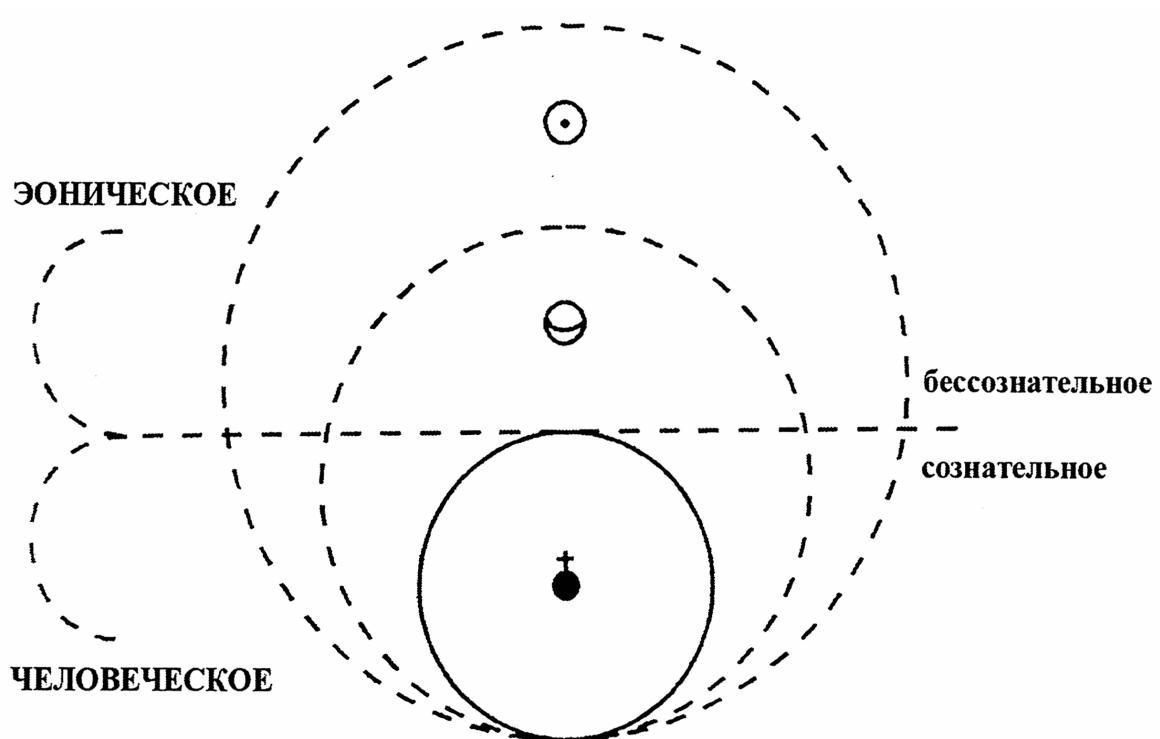
¹⁰⁴ Перевод С. Ошерова.

них внушал мне невыносимый страх". Не ожидал таких препон поселянин, ведь доступ к Закону должен быть открыт для всех в любой час, подумал он; но тут он пристальнее взглянул на привратника, на его тяжёлую шубу, на острый горбатый нос, на длинную жидкую чёрную монгольскую бороду и решил, что лучше подождать, пока не разрешат войти. Привратник подал ему скамеечку и позволил присесть в стороне, у входа. И сидит он там день за днём и год за годом. Непрестанно добивается он, чтобы его впустили, и докучает привратнику этими просьбами. Иногда привратник допрашивает его, выпытывает, откуда он родом и многое другое, но вопросы задаёт безучастно, как важный господин, и под конец непрестанно повторяет, что пропустить его он ещё не может. Много добра взял с собой в дорогу поселянин, и всё, даже самое ценное, он отдаёт, чтобы подкупить привратника. А тот всё принимает, но при этом говорит: "Беру, чтобы ты не думал, будто ты что-то упустил". Идут годы, внимание просителя неотступно приковано к привратнику. Он забыл, что есть ещё другие стражи, и ему кажется, что только этот, первый, преграждает ему доступ к Закону. В первые годы он громко клянёт эту свою неудачу, а потом приходит старость, и он только ворчит про себя. Наконец он впадает в детство, и, оттого, что он столько лет изучал привратника и знает каждую блоху в его меховом воротнике, он молит даже этих блох помочь ему уговорить привратника. Уже меркнет свет в его глазах, и он не понимает, потемнело ли всё вокруг или его обманывает зрение. Но те-

перь, во тьме, он видит, что неугасимый свет струится из врат Закона. И вот жизнь его подходит к концу. Перед смертью всё, что он испытал за долгие годы, сводится в его мыслях к одному вопросу — этот вопрос он ещё ни разу не задавал привратнику. Он подзывает его кивком — окоченевшее тело уже не повинуется ему, подняться он не может. И привратнику приходится низко наклониться — теперь по сравнению с ним проситель стал совсем ничтожного роста. "Что тебе ещё нужно узнать?" — спрашивает привратник. — *Ненасытный ты человек!*" — "Ведь все люди стремятся к Закону, — говорит тот, — как же случилось, что за все эти долгие годы никто, кроме меня, не требовал, чтобы его пропустили?" И привратник, видя, что поселянин уже совсем отходит, кричит изо всех сил, чтобы тот ещё успел услышать ответ: "Никому сюда входа нет, эти врата были предназначены для тебя одного! Теперь пойду и запру их"».¹⁰⁵

Следует иметь в виду, что в Алхимии Делание называется также *небесным земледелием*, и алхимики, соответственно, — *земледельцами*, так что «поселянин» Кафки является никем иным, как несостоявшимся алхимиком (но не алхимиком-неудачником), то есть Человеком Знания, несостоявшимся по той причине, что он так никогда и не предпринял попытки противостоять экзистенциальной проблеме, — отчасти поскольку был верующим, но, в основном, из-за того, что отодвигал её во времени... впрочем, как и большинство людей.

¹⁰⁵ Перевод Р. Райт-Ковалёвой.

КОСМИЧЕСКИЕ АНТИНОМИИ

XIII. Смерть

Смерть — обратная сторона медали существования, лицевая сторона которой — жизнь.

Застыл в ужасе
перед лицом Смерти,
которую встретил на сельском рынке;
она грозно посмотрела на него.
Побежал раб к хозяину
и просил его, умолял его
отпустить, дать ему убежать,
в город Самарканд.
Расстроенный и озабоченный
выполнил его просьбу хозяин
и даже дал ему лошадь по такому случаю;
затем пошёл на рынок, где встретил Смерть,
и обратился к ней с вопросом:
«Зачем ты напугала моего слугу?»
«Я его не пугала, —
ответила Смерть, —
но я была удивлена, увидев его здесь,
ведь у нас назначена встреча сегодня вечером...
в Самарканде».

Всякий человек рождается со своим Самарканлом.
В герметико-алхимической перспективе морская волна есть движение, момент водной поверхности, и человек также рассматривается как момент, как аспект (со своим пространством и в своём пространстве, со своим временем и в своём времени) Принципа, понимаемого как Великое Море Бытия, невыразимое в себе и через себя, но которое проявляется как поток,

как процесс, как становление экзистенциальных (от *ex-sistere*) модусов (то есть волн). Всякая вещь, всякое событие суть модус бытия Принципа (то есть, алхимически, Меркурия), или, точнее, модус его бытия в контексте феномена, в каковом переплетаются пространство и время, составляющие его координаты, то есть определяющие его отличие и индивидуальность; пространственный аспект позволяет феномену проявиться как объекту, а темпоральный — как процессу.

В связи с этим рассмотрение собственного существования как события более общего процесса порождает значимость «до» и «после», как начала и окончания, — иначе говоря, понимание (личной) истории как части Истории. С другой стороны, если рассматривать собственное существование (т. е. самого себя) *sic et simpliciter* как фактическую данность, анализируемую не в порядке «как», но «почему», экзистенциальная проблема проявляется во всей своей философской глубине, по ту сторону терминов пространственно-временных координат и, таким образом, за пределами истории, поскольку всякая история — а также История — имеет смысл только в порядке измерений пространства и времени.

Итак, рассмотрение существования как (исторического) процесса и рассмотрение его как (вневременной) данности естественным образом представляют антитезу, и наведение фокуса на одно исключает присутствие в фокусе другого; при этом они взаимодополняют друг друга, как волна и частица.

Но если Смерть — порог восприятия (горизонт событий) между миром живых и миром мёртвых, в том смысле, что рождение в Мире — это приход в жизнь, а умирание — переход в смерть форм (волн) Принципа (Великого Моря Бытия), каковые в себе и

для себя не рождаются и не умирают, а только «становятся», всегда сохраняя идентичность себе, то их становление в игре существования выражается посредством чередования жизни и смерти. Говоря в общем, Жизнь и Смерть — модусы Бытия Сущего, то есть Принципа.

В определённом смысле, смерть — плод жизни.

Конечно, «люди боятся смерти, как дети темноты», и Смерть, как лакмусовая бумажка, демонстрирует, насколько эфемерно всё их достояние.

Решение — если таковое существует — состоит не в «обладании», а в «бытии», поскольку подлинным успехом является (может быть) выживание после того, как истёк срок действия (время) пропуска в жизнь.

Здесь находится *pons asinorum*,¹⁰⁶ с которого падает «осёл».

Кто же, таким образом, может выжить?

Анаграфический индивидуум является бренным, ибо он относителен в своём пространстве и своём времени:

- а) в своём пространстве он есть репрезентация, которая, как всякая репрезентация, зависит от восприятия, кое обладает картой, или целой серией карт, различных в разные периоды жизни, одной и той же территории, одной и той же плоскости «реальности»;
- б) также «срок человека» относителен.

Считается, что чувствительность человеческого глаза намного ниже, чем чувствительность глаза комара

¹⁰⁶ Мост ослов (лат.) — так называют пятую теорему Евклида из первой книги его *Начал* (по той причине, что тот, кто не понимает её, ничего не сможет уразуметь в геометрии).

(имеется в виду набор фотографм, управляемых мозгом, каковые осуществляют репрезентацию движения), поскольку комар воспринимает движение — например, ловящей его руки, — как в замедленной съёмке; благодаря этому, у него остаётся достаточно времени, чтобы, так сказать, выкурить сигарету и улететь. За считанные часы своей эфемерной жизни комар проживает примерно столько же, сколько человек проживает за годы.

Таким образом, выживает или может выжить не анаграфический (исторический) индивидуум, который является волной Великого Моря Бытия, но скорее абсолютный (от латинского *ab-solutus* — свободный) «модус бытия», то есть независимый от любого внешнего по отношению к себе факта, какой в самом себе находит смысл своего существования.

Заметим также, что в Алхимии в наше время речь идёт в большей степени о выживании, чем о бессмертии (омонимичная ему *пиллюля* составляет исключение), в то время, как в традиции говорится скорее об *Эликсире Долгой Жизни*.

Согласно герметико-алхимическому *Weltanschauung* (мировоззрению), поскольку в человеке и через человека Принцип стремится овладеть сознанием, осознать себя — как бог, который пустился на поиски себя самого, — только самоосознание, познание себя как Бога может выжить в том, кто направил процесс преобразования сознания (то есть Путь) «вдоль линии» напряжённости Принципа в себе, или, другими словами, кто обнаружил/проявил бога в природной тьме существования.

В этом же спектре идей находится и рассматривается мифологема «второй смерти» — или «второй ночи» — отсылающая к Двойнику (в герметическом

смысле), когда «поиск» заканчивается неудачей или даже не начинается вообще.

Под Двойником понимается субъект-цель поиска...

Короче говоря, если хочешь избежать Орлиного Клюва (см. Кастанеда), сам стань Орлом.

Следует признать, что это нелегко и в словесном выражении, а что касается осуществления, то сие суть гипотеза в чистом виде.

Таким образом, рассматривая данный вопрос в свете фактов, можно заключить, что Алхимия как *ars vivendi* (искусство жизни) есть *ars moriendi* (искусство умирания), и тогда становится понятен смысл высказывания *mortum confundit magus*, каковое лучше будет перевести, сохраняя не букву, но дух, таким образом:

Маг побеждает Смерть.

В определённом смысле, маг аналогичен алхимику.

XIV. Герметическая Книга Мёртвых

В Книгах Мёртвых смерть представлена как ритуал перехода.

На Путях Спасения Книги Мёртвых адресованы не мертвцам, но живым, и предназначены для будущей памяти или же для периода, непосредственно следующего за смертью, согласно предположению, что для покойного он протекает в соответствии с его действиями при жизни; другими словами, каждый — кузнец собственного ухода из мира, каковой определяется ответом на экзистенциальную проблему, даваемым в течение всей жизни.

К текстам подобного рода в алхимическом Герметизме относится так называемый *Ритуал Амзур*, обладающий типичными характеристиками канона *ad limbos* (при этом Лимб понимается как промежуточное состояние между жизнью и смертью), среди которых:

- а) присутствие умершего в форме Души;
 - б) различные фигуры, представляющие диссоциированные аспекты личности умершего;
 - в) серия видений, каковые являются собой этапы процессов, протекающих после смерти;
- всё названное имеет место на фоне «Суда», который есть подведение итогов жизни покойного.

Речь идёт главным образом о психической проекции *ad hoc*¹⁰⁷ называемой психостазией, выступающей в роли ментального наследства покойника и составленной из образов в его уме, кои в ходе деграда-

¹⁰⁷ Букв. «к случаю» (лат.). Специально, для данной цели, для данного случая.

ции индивидуальной структуры, лишившейся жизни, механически убывают и отражают, по принципу снов, потоки и игру света периода бодрствования.

Плазменные тела
выражают себя через тело медиума
обретают форму
предстают конкретными персонификациями...
творение
оживает в теле Великого Магического Агента —
Вселенной,
и Человек проявляется
во множестве индивидуумов...
тело медиума
впитывает
симулякры тел
и теряет ощущение себя
в бессознательном...
индивидуальные несущие структуры
растворяются
в Природе,
забывают о своих функциях...
через медиума
вновь активируются
и проявляются персонификации
посредством Великого Магического Агента
повторяется
и проявляется личность
адамического потенциала...

Рассматриваемый текст содержит игру слов на жаргоне герметико-алхимического вокабуляра, а хореографические фигуры почти всегда представлены в порядке специфической образности и несут соответствующую символическую нагрузку, усиливая — как

всякий образ и всякий символ *par excellence* — восприятие и сопереживание в глубинах психики, за пределами рационального и концептуального, достигая сферы аффектов и самого корня — сферы инстинктов.

Он создан в соответствии с тем взглядом, согласно которому образы находят своё место в ячейках не только центрального пункта управления человека — мозга — но, скорее, всей конструкции, всего церебрального комплекса. Говоря на языке алхимиков, *cerebrum* в данном аспекте взгляда на человека является банком памяти, в том числе и памяти предков; более того, он служит энциклопедией универсума, если таковую возможно себе представить.

Таким образом, алхимический Герметизм направлен на то, чтобы способствовать процессу, который затрагивает оператора интегрально; он даёт ключи, открывающие соответствующие ячейки по ходу этого процесса, разворачивание коего происходит в соответствии с предоставленными образами — в контексте символизма, адекватного дорожному плану (как минимум в качестве гипотезы или теоремы) по преодолению «перипетий» и «испытаний» на пути к Запредельному...

Однако всё упомянутое необходимо осуществить — в порядке «как если бы» — будучи ещё живым; в этом состоит смысл «ритуала», который проживается по сию сторону, в качестве «службы» *ante litteram*,¹⁰⁸ до времени. По сути, сказанное подразумевает выполнение рекомендации «умри до того, как умер, и тогда ты не умрешь, когда придёт время смерти» (см. *Паломник Херувимов* Ангела Силезия).¹⁰⁹

¹⁰⁸ До того, как [явление] названо (лат.). В данном случае имеется в виду «раньше, чем таковая состоялась».

¹⁰⁹ Angelus Silesius, *Cherubinischer Wandersmann* (1674).

Герметическая Книга Мёртвых является совершенно оригинальной в своём роде из-за хореографии, каковая, как и хореография любой «Книги Мёртвых», представляет собой схему, которая служит для тренировки живых и к которой они должны приучить себя, — как и к мысли о смерти, — для того, чтобы после смерти всё дальнейшее происходило *ad hoc*. Это составляет ключ понимания и использования канонов *ad limbos*, главная функция коих заключается в восстановлении осознанности, сознания, в период, непосредственно следующий за смертью, — или, как минимум, в распознавании ментального поля сил, которые бы не угасали и не становились «пищей меркуриального Орла».

Видения, являющиеся перед умершим, не суть «реальные» в обыденном смысле слова, но формы, образы, рождённые в его собственном уме, персонализированные и объективированные его ментальными импульсами, когда он был жив, но воспринимаемые в «онейрическом» посмертном состоянии.

В целом, умерший является единственным постановщиком и зрителем драмы видений, которая в ритуалах подобного рода соответствующим образом коррелируется по определённому сценарию, благодаря чему энергии, на основе каковых она протекает, и каковые её питают, не деградируют естественным путём, так как следуют линии наименьшего сопротивления.

Этому же воззрению свойственна идея о том, что существование в период непосредственно *post mortem* является ничем иным, как продолжением, хотя и в изменившихся условиях, существования *ante mortem*;¹¹⁰

¹¹⁰ До смерти (лат.).

по крайней мере, в ментальном аспекте сие выглядит как психологический перенос умершим своего существования в состояние, сходное со сном, каковое составляют видения, сотканные из содержания ума того, кто их воспринимает.

Все Книги Мёртвых, относящиеся к категории D.O.C.¹¹¹ (напр., древнеегипетская *Книга Ам-Дуат* и тибетская *Бардо Тёдол*), в контексте этих обстоятельств предлагают решение — или, лучше сказать, возможность решения — в созвучии с философией специфического пути спасения, которой они были вдохновлены и текстуальным выражением которой являются.

Итак, дисциплинировать этот процесс — или, иначе, избегать ментальных влияний — главная задача *Ритуала Амзур*¹¹² в русле той парадигмы, согласно какой спасение (в порядке гипотезы) есть плод конечной реализации, то есть плод осознания нереальности всего этого Сакрального Представления — даже если в течение жизни не достигнуто осознание того, что сама жизнь как таковая есть «повседневная репрезентация нереального».

Надо сказать, что упомянутые ритуалы, названные так ошибочно с точки зрения истинного значения данного термина, на самом деле находятся вне логики ритуализма, функцией которой является привнесение в искусство некоего детерминированного процесса; они скорее выступают в роли упражнений, практик, тщательно продуманных и направленных на специфическую цель, то есть в роли приложений для поня-

¹¹¹ Т. е. подлинные источники (от *Denominazione del Origine Controllata*).

¹¹² См. Marco Daffi, *Thesaurus Medicinae Dei*, Kemi, Milano, 1980. — Прим. авт.

тий и правил, необходимых, чтобы стать экспертом в определённом виде деятельности.

Если трактовать пространство, как свойство сознания, опыт пространства или его осознавание представляет собой измерение сознания человека; таким образом, опыт пространства *ad limbos* есть «протяжённость» (размеры) собственного сознания того, кто находится в этом состоянии.

Герметико-алхимический оператор имеет возможность практиковать *Ритуал*, пока он жив, для того, чтобы суметь повторить его согласно сценарию, будучи мёртвым, и использовать свой последний шанс, последнюю возможность перерождения, следя герметическому девизу: «Если хочешь идти дальше, сам стань Путём».

XIV. Алхимия и наука

В том смысле, в котором материя — дух, проявляющийся из самого себя, она есть реальность духа.

В Средние Века алхимическая мысль оказалась прочно вплетена в культурную ткань Европы; она проникла в искусство, религию, философию и науку, в том смысле, что ни один культурный человек не мог игнорировать её существование и, если он был любознателен, не мог не быть знакомым в какой-то степени с её проблематикой.

В простонародной среде, однако, Алхимия по большей части буквально отождествлялась с изготавлением вульгарного золота (*aigum vulgi*) посредством «порошка проекции», чему невежды находили — скажем, будто бы — подтверждения у алхимиков-операторов, подпитывающие эту веру, несмотря на тот факт (каковой документально подтверждается, начиная с самого зарождения Алхимии), что алхимики не устают вновь и вновь повторять и переписывать в своих трудах высказывание «наше золото — не золото толпы».

Следует признать, что Операции, переживаемые при согласовании внутренних действий и внешней активности (жеста), привнесли в Алхимию модели, которые позволяют невеждам видеть в нейprotoхимию.

Истинно также и то, что в относительно недавнее время люди, верящие в химическую реализацию Делания — как в XIX веке А. Пуассон — погибали в молодые годы по причине заболеваний, с большой вероятностью вызванных неустанным экспериментированием в рамках подобных воззрений, то есть занятия-

ми «алхимией печей», если воспользоваться трансальпийским термином для обозначения практики, позволяющей (или будто бы позволяющей) осуществлять трансмутацию обычных металлов в результате такого химерического приложения Царского Искусства. Они принесли свою жизнь в жертву той алхимии, которую сами называли Божественной Матерью, и каковая решительно выходит за рамки подлинного алхимического видения, хотя спагирическая концепция и доказала, что не является химерой, поскольку известно, на что она опирается и что ей движет, в чём состоит так называемое единство материи и происходящая из него возможность трансмутации металлов. Реальность последней оказалась подтверждена опытным путём, благодаря «альфа-частицам», или ядру атома гелия, когда в 50-х годах XX века ртуть (в форме её изотопа-196) подвергли бомбардировке нейтронами и превратили в обычное золото.

Но золото алхимиков всегда было и будет *невульгарным*.

Золото Алхимии — не золото Науки; «изготовление» первого не имеет отношения к производству второго.

Наука, в строгом смысле, есть знание, полученное при помощи экспериментов и измерений. Таким образом, факт возможно признать научным, только если он предсказуем и может быть описан математически; это означает, что научное познание подходит к эксперименту путём статистики, поскольку, согласно закону больших чисел, отклонения аннулируются таким образом, что сумма вероятности даёт в результате практическую достоверность, но это отнюдь не делает легитимным переход от метода доказательства существования к самому существованию.

Таким путём можно статистически доказать, что Наполеона не было, основываясь на том факте, что все, кто считал и считает себя Наполеоном, не смогли подтвердить свои претензии... однако он всё же похоронен в Доме Инвалидов, хотя и представляет совершенно незначительный процент, ибо является единственным в своём роде и, как таковой, может не учитываться.

Действительно, поскольку Наука рассматривает явления на фоне вероятности, она не принимает во внимание единичный феномен, который для неё как бы не существует; по этой причине научный метод применим для того, для чего есть смысл его применять. В то же время он вступает в противоречие с самим собой (несмотря на декларативную строгость моделей), когда *fingit hypotheses*¹¹³ в поддержку теоретических построений, подобных гипотезе Большого Взрыва (сингулярность как причина возникновения Вселенной), которую нельзя подтвердить «научно», поскольку она не может быть предметом наблюдений, — как, впрочем, и «эволюционизм», описывающий процессы в далёком прошлом, каковые, даже если имели место, являются уникальными, неповторимыми, экспериментально не подтверждаемыми, недоступными наблюдению.

В целом, современный учёный оказывается обладателем мешка, в который не помещаются факты экзистенциальной реальности в их разнообразии. Ему остаётся одно из двух: либо отложить в сторону отдельные факты, либо выбросить мешок и заменить его другим, более вместительным; но, в большинстве случаев, культура человека науки не может гарантировать, что он в своей деятельности не ограничится

¹¹³ Фабрикует гипотезы (лат.).

выполнением уценённой функции познания посредством исключительно левой половины мозга.

Кроме того, следует помнить, что научные описания (и в этом они не отличаются от всяких других, ненаучных описаний) неизбежно включают в себя в качестве фактов некие аксиомы, то есть некую заранее принятую «истину».

Это относится и к результатам любых экспериментов, которые искажаются таким же образом, как и постановка проблемы, поскольку ответ является функцией сформулированного вопроса, и, коль скоро наука в своих операциях основывается на проекциях «моделей реальности», она ведёт лишь к относительным репрезентациям таковой.

В общем случае, научное исследование представляет собой методику, перманентно отодвинутую от экзистенциальной проблематики, поскольку жизнь — не проекция моделей реальности, опираясь на которые, наука продвигается вперёд, а нечто совсем иное. В конечном итоге научные исследования сводятся к «технике сбора средств» в круговороте научных концепций, гипотез и аргументов *ad hoc*.

В основании деятельности алхимика также лежит опыт, но опыт, пережитый лично, имеющий намного больше прав для принятия на веру и подтверждения другими операторами, ибо экспериментирование в этом случае не ограничено вышеупомянутыми физическими рамками, но вовлекает человека (*opifex*) глобальным образом, холистически, во всей его целостности — хотя и при глубоком осознании собственных пределов, поскольку рассматривается в перспективе «великой гипотезы», которая требует верификации.

В конце XVII века, с приходом «экспериментального метода», чьим инициатором был Галилей, апо-

логетом — Бэкон, Ньютон — вероятно, крупнейшим теоретиком, а Эйнштейн — невольным завершителем, Алхимия потеряла доверие, поскольку не соответствовала требованиям «научности», и человек науки, в общем, её игнорировал, хотя и не проявлял снобизма по отношению к алхимической мысли; когда на волне *Zeitgeist*¹¹⁴ всё было завоёвано, захвачено и околдовано Рационализмом, даже такой учёный, как Ньютон (хотя исключение лишь подтверждает правило), продолжал оставаться в этой области прилежным студентом и плодовитым автором.

К началу XVIII в. оперативная алхимия, если и не угасла окончательно, то свелась к совершенному минимуму, — в то время как ситуация на книжном рынке, изобилующем алхимической литературой, была практически противоположной; однако, к концу столетия, с развитием массовой культуры и общества, основанного на научном детерминизме и материалистическом позитивизме, постепенно исчезли и книги.

В 1900-е годы, в связи с тем, что наиболее передовая теоретическая физика начала рушить старые ментальные схемы, следовало ожидать возрождения алхимической мысли, каковое действительно состоялось на фоне следующих ярких признаков эпохи:

- а) идеи Хаоса как космической матрицы;
- б) укрепления основ холизма;
- в) принципа «двоичности» как принципа симметрии;
- г) креационизма, предполагающего глубинный индетерминизм.

Все эти элементы стали «фундаментальными» для некоей Новой Физики, которая буквально открыла

¹¹⁴ Дух времени (нем.).

кран с кипятком, когда признала необходимость учитывать ум исследователя среди факторов, влияющих на результаты научных экспериментов; и всё же, в «гнонисе» Новой Физики в гораздо большей степени ощущается влияние восточной мысли и близость не к герметико-алхимическому, а скорее к индуистскому или даосскому канону.

Тому есть несколько объяснений:

- а) полнейшая дезинформированность в отношении Алхимии, обусловленная её закрытым символизмом, и, следовательно, невежество в отношении персонажей и аспектов её тематических мотивов — искажённых, если не игнорируемых, всей научной культурой, позитивистской, рационалистической и пропитанной материализмом в стиле XVIII века;
- б) резонанс, который в западном мире волею судьбы вызвали философские восточные доктрины, пусть и в импортной версии;
- в) влияние главным образом буддистской мысли, которая проникла в научную среду через дальнеевосточных физиков.

Воистину, у соседа трава всегда зеленее!

XVI. Алхимия на Востоке

*Мир вещей — энергия как поток;
вещи мира — потоки энергии.*

Можно сказать, что оператор-спагирик становится алхимиком в тот момент, когда осознаёт, что химико-металлургические операции не следует рассматривать с точки зрения слов, из которых составлено их описание, — разве только в качестве возможной помощи чисто ритуального характера, а также в смысле определённого отождествления с действительными процессами трансформации, таким образом, чтобы верно ощущать растворение, разделение, коагуляцию и т. п. в ходе обновления.

Это отождествление *artifex* при совершении операций, даже если имеет место *ab initio*¹¹⁵ в определённых случаях, служит лучшим подтверждением тому, что изначально действия, осуществляемые в алхимическом кабинете, не предполагают никакойprotoхимии; по крайней мере, насколько нас в этом убеждают тексты, современные первым историческим свидетельствам существования Алхимии в III-II вв. до н. э.

Если для греко-римского Египта данный исторический период датируется, как упомянуто выше, то на Востоке (в Индии и Китае) его следует отнести к более поздним временам, хотя «мастерство огня» кузнецов, то есть один из главных элементов платформы, на которой возникла Алхимия, существовало многими веками ранее.

Как кузнец — художник металла — заставляет материю проходить через разнообразные стадии, также

¹¹⁵ На начальном этапе (лат.).

действует и *artifex*, только с тем отличием, что материей для него служит он сам, даже в тех случаях, когда его внутреннее делание находит отражение в магических, или, по крайней мере, психургических действиях, осуществляемых вовне.

Для проведения различий между «внутренней» и «внешней» Алхимией нет никаких оснований в области реальных фактов, поскольку нет Алхимии и нет алхимиков, которые были бы заняты простыми лабораторными операциями в чистом виде, и не более чем фантазированием является аргументация, будто бы в контексте работы с металлами Алхимия представляет собой деятельность, коя вмешивается в процессы, сами по себе длительные, если они протекают в Природе, каковую алхимик заменяет «на время» процесса, не столько ускоряя это время, сколько следя ему и в итоге трансцендируя.

Следует добавить, что:

- а) операции, о которых идёт речь, не соответствуют некоей единой модели;
- б) используемые ингредиенты не обязательно пригодны для реальных металлургических операций.

С другой стороны, Алхимия также не заключается в «медитациях», каковые — в строгом смысле — имеют своим истоком Индию периода, предшествовавшего исторической эпохе Алхимии греко-римского Египта, и каковые выходят за пределы типичного алхимического символизма, артикулированного как программа технических трансформаций, — то есть находятся *вне* сферы специфического воображения.

Тот факт, что уже со II века н. э. в буддистских текстах упоминается трансмутация металлов и минералов в золото, не служит доказательством существования индийской Алхимии в тот период, поскольку

отсутствует единство мысли и действия в рамках видения мира, опирающегося на центральную идею спасительной трансмутации оператора как «металла».

Вне всяких сомнений, также ошибочной является мысль, будто Алхимия возникла в недрах Шактизма в качестве Пути Спасения, сформулированного в металлургических терминах, как это происходит в случае Алхимии греко-римского Египта, начиная с самых её истоков. Дело в том, что *меркурий*, или ртуть — подлинный краеугольный камень алхимического Делания — стал известен в Индии в результате проникновения китайской культуры после III в. н. э.; лишь затем в шиваистском тантризме появились упоминания о «редукции» «текучести» меркурия, под которой подразумевалось подавление мыслительного потока.

В Расаяна-Шастре (корпусе индийских алхимических трактатов) также упоминается меркурий — однако лишь после V века н. э. А кроме того, эту «науку, сходную с Алхимией, коей занимаются индусы, называющие её Расаяной», практиковали с «целью омоложения и продления жизни» (Абу Райхан аль-Бируни, XI в).¹¹⁶ В этом отношении от алхимической тематики её отделяют световые годы, поскольку в пределы алхимического кругозора не попадает ни здоровье в медицинском смысле, ни омоложение, которые характерны для пути Расаяны (от *ayana* = путь и *rasa* = золото),¹¹⁷ будучи ветвями терапевтической науки Аюрведы, —

¹¹⁶ Действительно, индийские алхимические практики, независимо от обретаемых по ходу магических или «сверхнормальных» свойств, никогда не касались вопроса трансценденции физического существования.

¹¹⁷ Санскритское слово *rasa* имеет много значений, однако в контексте металлов это всё же ртуть, а не золото. В данном конкретном случае *rasa* означает «сок» или «экстракт».

как уже было сказано, пути, относящегося к периоду после знакомства с «Меркурием», каковой путь представляет собой поиск, нацеленный на обретение «эликсира долголетия» (устоявшееся понятие в китайской культуре), в связи с чем операторы-индусы в основном занимаются трансформацией тела.

Неопровергим тот факт, что в Индии до начала IV в. не производилось никаких действий, связанных с химической трансмутацией металлов. После получения индусами алхимического знания от арабов и в ходе его дальнейшей ассимиляции (хотя всё же в отсутствие лейтмотива, типичного для Алхимии, когда Меркурий позиционируется в качестве главного проводника Делания) Расаяна заговорила об освобождении в пределах жизни, но делая при этом упор на безукоризненное физическое благополучие.

Расаяна не сформулировала доктрину трансмутации, основанную на единстве Меркурия как субъекта-объекта, взаимодействующего внутри себя самого, возможно, по той причине, что, в силу обстоятельств, подобная доктрина (хотя и не в алхимических, то есть не в «меркуриальных» терминах) уже входила в состав систем, таких как Шиваизм и Шактизм в их наиболее глубоких и эзотерических аспектах.

Подобный же разбор может быть проведён в отношении китайской Алхимии, чей первый известный текст, написанный Вей Бо-Яном, отсылает ко II в. до н. э. Прежде этой даты нельзя говорить о китайской Алхимии в истинном и собственном смысле слова, то есть как о сотериологии, которая, посредством метафорических выражений химико-металлургического характера, демонстрировала бы, по крайней мере, в своей сердцевине, тенденцию к реализации идеи *интеграции* или Единства.

Кроме того, для китайской Алхимии, в большой степени обусловленной даосскими мотивами, начиная с истоков и вплоть до XVIII века наиболее типичным термином была «пиллюля бессмертия» (сухой вариант эликсира долголетия), каковой термин в первые столетия обозначал главную — если не единственную — декларируемую цель Делания.

После VIII в. Алхимия в Китае окончательно направляет свои техники на «душу Субстанции», чтобы в конечном итоге проявиться в аскетическом и созерцательном аспекте Чань (Дзен в Японии), на стыке буддизма Махаяны и даосизма.

Китайская классификация двух алхимических путей — пути внешней киновари (*вай-дань*) и внутренней киновари (*ней-дань*) — возникла в конце первого тысячелетия новой эры. В случае *ней-дань* адепт использует собственное тело в качестве лаборатории, где он подвергает киноварь воздействию огня с целью получения спасительного меркурия; однако в этом есть определённая двусмысленность...

Всё, что можно сказать об Алхимии в Китае, правоочно отнести и к Алхимии в Индии, — то есть, соответственно, к Расаяне в том, что касается практики, и к Шиваизму и Шактизму в том, что касается доктрины, однако с той оговоркой, что практики мистической металлургии, унаследованные от даосизма и сообществ кузнецов, не соотносились с интуитивным видением человека, как лаборатории его становления, но сохраняли отчётливые различия в пределах «магического» ментального окружения, будучи направлены на трансформацию «порошка киновари в жёлтое золото», которым следует питаться, «чтобы встретиться с Бессмертными».

Наконец, сказать, что различие между духовной или внутренней Алхимией и алхимией материальной

или внешней является очевидным, поскольку это различие Алхимии оперативной и спекулятивной. Алхимия — одна, поскольку она есть Путь; она не является доктриной *sic et simpliciter*, так как тогда она была бы костями без мяса, и она также не является практикой, не имеющей доктрины, так как тогда она была бы мясом без костей; в ней теория и практика сплавлены и переплавлены в едином «сосуде» — операторе; всё остальное — не Алхимия.

Алхимия как «мистический» Путь (в том смысле, что она есть тайна для профана) заключается в процессе преобразования индивидуализированного, личного, испытуемого сознания, в сознание индивидуализирующее, трансперсональное и гипотетическое — с помощью «алхимического кабинета» или без онного, что следует понимать *cum grano salis...*

XVII. Алхимия и йога

Мир не был создан однажды в прошлом, но всякий момент ум формирует его и проецирует образ внутрь самого себя — так, что мир актуализируется в осознании космогонического разделения.

«Безупречный» алхимик проживает свой день в соответствии с сакральным алхимическим видением мира, в согласии с этикой, которая требует превращения повседневной рутины в образец оперативной практики, а значит, призывает к неустанному прилежанию, в конечном итоге направленному на продвижение (*iter*) по пути преобразования сознания, венцом какового является раскрытие Принципа, таким образом, что внутри оператора вместо *deus obscurus*¹¹⁸ он становится *deus revelatus*.¹¹⁹

В терминах metallurgической метафоры это процесс трансмутации алхимика из «свинца» в «золото», поскольку упомянутое преобразование сознания само по себе обладает трансмутирующим эффектом.

Если рассматривать изменение сознания девушки в период вступления в брак, когда она физиологически становится женщиной, или же сознания раба, получившего вольницу и ставшего свободным, или сознания воина, когда он получает крещение огнём, или нечто подобное, то все эти изменения приводят — или могут привести — к скачкообразной смене уровня, состояния, модуса бытия.

¹¹⁸ Сокрытое божество (лат.).

¹¹⁹ Божество проявленное (лат.).

Поскольку из невежества человека следует его зависимость, можно пойти дальше и сказать, что невежество и есть зависимость; в осознании собственной божественности (*deitas*) оператор-алхимик видит возможность избавления от бренности биографического и анаграфического.

Под «собственной божественностью оператора» я имею в виду «Принцип в нём».

С другой стороны, говоря примитивно, на что *ещё* можно потратить энергию, каковую по ходу жизни обычно вкладывают в некое «имущество», которое нельзя унести с собой в смерть, поскольку это невозможно? Если есть какое-то «ещё»... И всё же, тот, кто инвестирует свою энергию в перспективу *post mortem*, по крайней мере, располагает значительной возможностью успеха — если существует успех. Следует говорить «если», помня о том, что на Земле мы не знаем ни одного человека, пережившего смерть. Это упрощенческий подход, разумеется, но мне хотелось бы не вдаваться в философскую аргументацию (равно как и ни в какую другую), а всего лишь в иной словесной форме подтвердить идею, согласно которой герметико-алхимическое знание в определённом аспекте является искусством жизни (*ars vivendi*), и, поскольку, если угодно, мы живём, чтобы умереть, это также искусство умирания (*ars moriendi*), кое не исключает возможности умереть хорошо; а умереть хорошо означает пережить смерть.

В русле этой системы идей, — естественно, в качестве гипотезы, не исключённой возможности, — Алхимия представляет собой средство и Путь Спасения или Освобождения, как и йога, и другие «пути спасения-освобождения», которые человек должен пройти собственными ногами, чтобы прийти к осоз-

нанию того «места», каковым является он сам. С учётом этого, не будет ошибочным высказывание, что Алхимия — это западная йога; и одна, и другая (по крайней мере, определённые школы йоги) суть *пути*, кои предлагают надёжный выход из круговорота Мира при полном сознании — как пробуждение от кошмара.

Йога (от корня *uvi* — в смысле «связывать, чтобы объединить»), которая во всём многообразии форм представляет собой специфически индийское явление, как оперативная система отвечает на запрос индийского духа, полагая цель человеческого существования в достижении тотальности (или *Unio Perfecta*, если пользоваться алхимической терминологией).

Методики, каковые предлагает йога, различны (*Хатха, Мантра, Лайя, Бхакти, Джняна, Карма*), однако все они играют подготовительную роль для интегральной Раджа-Йоги или «царского пути» (от *raja* = царь), и ни одна из них не рассматривается автономно, но лишь в конкретном соответствии с разнообразием человеческой природы.

Связи между йогой и Алхимией нашли отражение даже в индийском фольклоре, но, тем не менее, вполне справедливо будет заявить, что одна и другая суть маршруты существенно разные и по вполне конкретным причинам:

- а) йога представляет собой дисциплину; это школа жизни, в большой степени отмеченная знаком аскезы; Алхимия фундаментально — техника, или же способ действия, в соответствии с которым проживаются каждые сутки обыденного существования, реальность повседневности;
- б) как дисциплина жизни, йога требует разрыва отношений с миром или даже удаления от него вследствие обесценивания существования с точки зре-

ния предоставляемых им смыслов; напротив, Алхимия побуждает к существованию «в мире», а также, в некоторой степени (небольшой) «от мира», поскольку в качестве техники наследует способность наслаждаться существованием, каковая способность служит своего рода лакмусовой бумагой;

в) йога требует целомудрия.

Ритуалистическое использование секса в тантрической йоге, кроме того, что является исключением, которое подтверждает правило, служит знаком инструментального влияния на практику йоги со стороны тантрических доктрин.

Тантризм, который с точки зрения истории считается детищем периода династии Гупта (III в.),¹²⁰ всё же является выражением более древней йогической традиции, и, хотя в ней секс понимается и принимается как инициатическая подготовка к Освобождению-Единению и практикуется именно в этой перспективе, он также определяет умышленную языковую девиацию в тантрической среде, будучи используем в гораздо более широком, небуквальном, смысле — подобно металлургии в сфере Алхимии — и приводя к аналогичным недоразумениям.

В качестве примера последних упомянем следующее:

- а) удержание семени, понимаемое как истинная и подлинная операция с таковым, а не в смысле герметического *Ограничения Давления*;
- б) буквальное проведение через телесные зоны «змеи» Кундалини, развёртывание которой отсылает к сублимации алхимического Меркурия через семь Форм Ума, аналогичных семи Чакрам, или топическим центрам.

¹²⁰ Точнее сказать IV в.

В течение тантрического периода, в Индии IV–VI вв., Алхимия также испытала всплеск, который закончился её объединением с тантрической йогой.

Что же касается секса, то надо сказать, что между ним и Алхимией нет никакой зависимости (также и в отрицательном смысле); занятия им совершенным и вполне естественным образом совместимы с действиями *artifex*.

Однако следует раскрыть другое различие технического порядка между Алхимией и йогой:

а) в йоге использование энтеогенов рассматривается как одно из «мистических» средств достижения экстраординарных способностей (*сиддх*); с другой стороны, в Алхимии обращение к экстатическим или психотропным веществам для изменения сознания, не говоря уже о достижении «могуществ», воспринимаемое некоторыми как «другая сторона Герметизма», представляет собой типичное противоречие терминов, как в принципе, так и фактически.

Во всяком случае, те, кто не занимается Алхимией, не являются алхимиками, так же, как и те, кто не занимается йогой, не являются йогинами. Алхимия и йога представляют собой два пути палингенеза, перерождения; они ставят задачу на весь период жизни, *full-time*,¹²¹ а не только лишь на определённые часы ритрита или упражнений.

С другой стороны, следует принять во внимание, что йога, несмотря на явно успешное распространение на Западе, практикуется здесь в реальном противоречии с её собственными принципами, согласно ко-

¹²¹ Полный рабочий день (англ.).

торым отдельно взятые методики не могут быть самостоятельной целью.

В связи с этим, есть смысл упомянуть ещё одно отличие йоги от Алхимии:

б) фундаментальными элементами йоги, в общем смысле, являются положения тела (*асаны*), которые следует принимать для медитаций, в ходе выполнения дыхательных упражнений и для контроля мышления.

В Алхимии, напротив, так называемые «упражнения» состоят в специфических оперативных моментах, которые совпадают с моментами проживаемой внешне обычным образом повседневности, но какой-то опыт воспринимается в особой, сакральной перспективе, в своём непрофанном измерении, однако не в строгом соответствии с некоей последовательностью или предопределённым каноном в смысле обычных упражнений.

С другой стороны, следует также упомянуть один аспект формальной общности двух рассматриваемых Путей, между которыми имеется существенное сходство: индийская Алхимия также именуется «путём Семи Вкусов» по аналогии с Семью Металлами и Семью Планетами, однако всё же это наименование связано с семью центрами силы в человеческом теле, или Чакрами.

Таким образом, Алхимия и йога являются различными путями, хотя и ведущими в одном направлении. Точнее будет сказать, они различны так же, как и все «пути, что ведут в Рим»; по крайней мере, есть такая надежда.

XVIII. Тайные общества и инициатические ордена

Инициат может добыть воду только в своём собственном колодце и нигде больше; всякие иные обещания суть голоса сирен.

Во второй половине XVIII века возникла мода на так называемые инициатические «тайные общества», которые лучше именовать «эзотерическими» (от греческого *εἰσωθέω* — «вторгаюсь»), поскольку они представляют собой институты, дающие профаним возможности и средства для проникновения в то, что является сокрытым...

Вместе с «тайными обществами» также стали популярны «инициатические ордена»; однако, и те, и другие в конечном итоге оказываются таковыми только на словах.

Под *инициацией* следует понимать вхождение в процесс, направленный на реализацию смены состояния внутри инициата, переход из одного состояния в другое, в ходе которого адепт почти погибает для того, чтобы возродиться к новой жизни; в пределе, он достигает обожения. Таким образом, инициация — это вход в актуализацию виртуальности человеческого бытия; при этом следует помнить, что «инициатическую тайну» *per se*¹²² нельзя передать как сообщение, поскольку она всегда облачена в соответствующий опыт, и каждый индивидуум должен открыть её для себя самостоятельно.

В упомянутых так называемых «инициатических» институтах существуют «испытания» (то есть тесты,

¹²² Само по себе, по сути, непосредственно (лат.).

каковые надо пройти) и ритуалы (то есть, буквально, процедуры), функцией которых является активация определённых подсознательных механизмов; на них строится иерархия сообщества, выражаемая в различных градусах, определяющих инициатический статус.

В самом начале XVI века, под воздействием герметико-каббалистических влияний, в Европе сформировалось направление мысли, которое постепенно приобрело алхимические коннотации и стало известно как Розенкрайцерское Братство.

Так, в Германии, в Касселе, на фоне политической и религиозной напряжённости между габсбургским Орлом и палатинским Львом, в период 1613–1620 гг. на свет появились два манифеста: в 1614 г. *Fama Fraternitatis* (на немецком языке) и в 1615 г. *Confessio Fraternitatis* (на латыни), каковые подтверждали существование Розенкрайцерского Ордена.

По крайней мере, в том, что касается логотипа Розы и Креста (таковы же, кстати, мотивы герба Лютера), достоверно известен более ранний прецедент *Militia Crucifera Evangelica*, основанной в 1589 году С. Студионом (как считается, алхимиком); в то же время, розенкрайцерские символы встречаются в *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae*¹²³ Кунрата, изданном в 1598-м.

В действительности, учитывая имеющиеся факты, можно утверждать, что речь идёт о движении, получившем распространение в Германии, к которому примкнули, среди прочих, такие поклонники Алхимии, как И.В. Андреэ (каковой, собственно, приписал себе авторство манифестов), Мадатанус и Михаэль Майер, и на кое оказал значительное влияние мистик Якоб Бёме.

¹²³ Амфитеатр вечной мудрости (лат.).

Это движение было вдохновлено и порождено в германской интеллектуальной среде парацельсианской школой в гораздо более существенной степени, чем исламским эзотеризмом (как некоторым хотелось бы верить) или *Alumbrados* (испанскими Иллюминатами).

Розенкрайцерская литература относится к периоду около 1620 г., что примерно совпадает с Реформацией; затем розенкрайцерское просвещение проникло в другие страны (известно, что Комениус¹²⁴ экспортировал его в Нидерланды и во Францию, после чего к движению примкнул Планискампи).¹²⁵ Однако наибольшее распространение розенкрайцерство всё же получило в Англии, где для него была подготовлена плодородная земля, подтверждением чему служит тот факт, что доктрина английского мага Джона Ди была пропитана розенкрайцерскими идеями, а у Роберта Фладда они вызвали такой энтузиазм, что он разработал свою систему на их основе. Кроме того, именно в Англии розенкрайцерское просвещение стало настолько авторитетным, что позднее, к середине XVIII века, в масонских сообществах, благодаря сторонникам розенкрайцерства, допущенным в «мастерские» в качестве «принятых масонов» — как это имело место с Эшмолом, были введены высшие градусы Шотландского Устава.

Вдобавок, в немецком розенкрайцерстве (выражение, обозначающее модус бытия) берёт начало канон Высших Неизвестных, согласно которому для обладающих низшими градусами членов ложи, ордена или

¹²⁴ Ян Амос Коменский (1592–1670), чешский гуманист, основатель педагогической науки.

¹²⁵ Имеется в виду французский алхимик XVII в. Давид де Планис Кампи.

другой подобной группы не имеет значения личность руководителей иерархии. Этот канон, безусловно, очень удобен, поскольку позволяет персонам «высших неизвестных» раствориться в сиянии нимба — к вящему успокоению тех, кто в них верит.

С другой стороны, розенкрайцерское просвещение также оказало влияние на представителей мировой культуры в самых различных областях. Среди них были Ф. Бэкон, Декарт, Лейбниц, Ньютон, Гёте; в то же время ни одна из систем, которые носят имя этой организации или эксплицитно ссылаются на таковую, не имеют основания называться её подлинными наследниками или потомками.

Дело в том, что появление Розенкрайцерского Братства — вместе с его легендарной «невидимостью» — было, в некотором смысле, как открыл нам сам Андреэ, *ludibrium*¹²⁶ или провокацией (и почему бы не ловушкой в смысле Кастанеды?), реализованной в особый исторический момент, что позволило открыть дорогу для дюжин сходных организаций, двигавшихся в этом же направлении или выступавших в качестве продолжателей.

Не стоит удивляться их количеству, поскольку мир «эзотерических» обществ и «инициатических» орденов сильно перенаселён, и счёт различных масонских уставов идёт на десятки (под уставами понимаются оперативные церемониалы, каковые существуют *per se* также и вне сферы масонства); как минимум десятками следует считать храмы, культы церемониальной магии и братства различных магических традиций (кои обладают «установленной» легитимностью наследования), не говоря уже о гностических

¹²⁶ Забава (лат.).

церквях и группах неотамплиеров, центрах *Wicca* (то есть современного урбанизированного ведьмовства) и сатанинских церквях, — если не вдаваться в подробности касательно всех связанных с ними подгрупп, счёт которым идёт гораздо больше, чем на десятки.

Со своей стороны, мартинизм, каковой пропагандировал Папюс с 1891 г., — и каковой не следует путать с мартинизмом Мартинеса де Паскуали (середина XVIII в.), а также с мартинизмом Луи Клода де Сен-Мартена (Неизвестного Философа) второй половины XVIII в., — испытал серию расколов в ходе своей истории, коя тесно переплетена с историей «египетского масонства», розенкрейцерских орденов и гностических церквей, часто благодаря участию одних и тех же харизматических лидеров, которые держали в своих руках все нити и являлись в самом точном смысле узловыми фигурами оккультистской среды.

Вообще говоря, в реальности типичной чертой истории этих систем является создание своего рода зоны с проволочным ограждением, внутри каковой находятся упомянутые персонажи и культивируют в ней свои правила, время от времени подтверждая их легитимность по отношению друг к другу или же опровергая данные правила и признавая недействительными. При этом обращение к Алхимии или типичным алхимическим мотивам если и находит выражение, то, в основном, либо в искажённой форме, либо в форме, сбивающей с пути, поскольку предпочтение отдаётся применению приёмов оперативно-магических в своей основе и целях, со спутанной ритуалистикой, чаще всего сосредоточенных на использовании сексуальности *отпимодис* (т. е. всевозможными способами)... По этой же причине, отметим в качестве примера, что подлинная алхимическая традиция не имеет ничего об-

щего с игрой в китайскую шкатулку,¹²⁷ которой занято Терапевтическое Братство Мириам (основанное Джулиано Креммерцем в 1898 г. как магическая цепь для достижения терапевтических целей), находящееся под защитой Ордена Великого Востока Египта (учрежденного в 1860 г.), каковой, в свою очередь представляет центральный орган Египетского Ордена Осириса, продолжающего — предположительно — неаполитанскую инициатическую линию времён пребывания Калиостро в Неаполе, где им было собрано воедино инициатическое наследие принца Раймондо ди Санкро (создателя Часовни Сан-Северо) при содействии его двоюродного брата графа Луиджи д'Аквино.

Таким образом, призрачный Египетский Орден, членом которого был Креммерц (маг — безусловно, но не алхимик), обращается к алхимической мифологеме Малого и Великого Арканов (*Secretum Secretorum*), а также «Разделения», в искажённом магико-сексуальном ключе. В рамках техник, называемых *Arcana Arcanorum* или Неаполитанская Лестница, использование секса связывается с реализацией Тела Славы — гностическое наследие, берущее начало от древнеегипетского «тела света», то есть носителя света, каковой сам по себе есть «тело пламени».

Такой подход, однако, совершенно искажает подлинный герметический смысл этой метафоры; впрочем, соответствующий ему комплекс практических действий, включающий очищение, посты, диеты, периоды воздержания, аутоэротизм, содомию, сперматофагию (согласно трём градусам магистерия), в апогее приближается к практикам фибионитов¹²⁸ и антиномистов.

¹²⁷ Эквивалент русской матрёшки.

¹²⁸ Иудеохристианская гностическая секта (V в.).

Антиномизм или этическое либертарианство представляет собой специфическое поведение, а также эзотерическую доктрину, каковые нарушают определённые нормы и определённые обычаи, но это нарушение имеет вид ритуала, коий преследует сакральную цель в соответствии с той логикой, по которой контролируемое «зло» ведёт к могуществу.

Практики этого рода в исходный период (I–IV вв.) вписывались в рамки философии жизни, носившей отпечаток гностицизма, но в поздний период (XIX–XX вв.), как мы видим, они очутились на верхних ступенях «магии Осириса» Египетского Ордена — сущностное противоречие, поскольку, согласно «египетскому уставу», роль инициатической нити-проводника преобразования *реальности* выполняет не секс — и, тем более, не его либертарианская версия, — но «образ», соответствующий функции Божественной Магии (иначе говоря «магии Осириса»), каковая заключается в освобождении от индивидуальной анаграфической идентификации.

Хотя на словах Калиостро и ди Сандро (равно как и Джордано Бруно) ссылаются на египетское учение, тем не менее, деятельность Египетского Ордена до, во время и после периода Креммерца представляла собой магизм масонско-оккультистского характера, то есть прямо противоположный заявляемому — как, впрочем, антиподами являются «египетский устав» и «устав» гностический (первый — действительно магический, второй — по сути мистический). По этой причине в запутанной сексуальной ритуалистике Египетского Ордена к Египту имеет отношение только название.

Уместно будет подчеркнуть, что в Алхимии практически нет ритуалов, в ней есть «службы», а имен-

но, естественные действия, проживаемые «сакрально» во всей их механической полноте и согласии с общими принципами экономии. Это абсолютно соответствует стилю жизни оператора-алхимика, каковой стиль во всех проявлениях повседневности когерентен алхимическому *Weltanschaung*, и лейтмотивом которого служит рекомендация «побеждать Природу, следя Природе».

Также необходимо подчеркнуть, что никакое сообщество и никакой орден, даже если таковые в некоторых случаях оказываются связаны с реальным последователем Алхимии, не могут выступать в качестве аутентичного центра алхимической практики, в точном соответствии с максимой: «лампада освещает только того, кто её несёт».

Отдельная алхимическая школа, однако, может иметь смысл в связи с постоянным наличием определённой мистической контаминации, как это происходило в относительно недавнее время на Ближнем Востоке, но только лишь в доктринально-информационном порядке, а не в практической и оперативной перспективе.

И всё же, есть смысл упомянуть случай (скорее уникальный), который доказывает обратное, хотя в отношении внешних проявлений он, вероятно, производит впечатление жульничества, для чего, в свою очередь, были веские основания. Я говорю о «манифестах» по образцу розенкрайцерских *Fata* и *Confessio*, которые публиковались в Генуе между 1960 и 1966 гг. и имели отношение к объединению людей, известному под именем *Корпус Равных*, история какового — начиная с 1960 г., когда это объединение возникло, и вплоть до 1972 г., когда оно было формально распущено, — завершена, но ещё не записана.

XIX. Алхимия и масонство

Каждый — мастер самого себя.

В числе средневековых ремесленных корпораций наиболее важными считаются строительные (например, знаменитая корпорация Мастеров Комациев), то есть объединения бригадиров и работников, непосредственно выполняющих указания архитекторов из религиозной среды — по большей части бенедиктинцев, клунийцев и цистерцианцев, почитаемых и именуемых «мастерами», поскольку они были покровителями зодческого искусства и внушали уважение своим обликом.

В конце XII века миляне обрели техническую независимость от религии, сохранив почтение по отношению к церковным авторитетам, но подчиняясь власти мирской.

Корпорации, хранилища секретов мастерства, носителями которых были их участники, распознающие друг друга посредством «знаков» и «паролей», также обеспечивали взаимопомощь среди членов сообщества. Корпоративные заседания проходили в соответствии с определённым ритуалом, в пристройке к производственному помещению, именуемой «ложей», и не скрывались от публики.

В период расцвета готики *компании* — в соответствии с законом спроса и предложения — пользовались привилегиями и франшизами (льготами), по какой причине их участники были названы «франками» и «вольными каменщиками». Однако, в последующие столетия, в связи с изменениями экономических и общественных условий, строительные корпорации стали утрачивать свои первоначальные функ-

ции и открыли двери для почётных членов, хотя по-прежнему оставались закрыты для женщин.

С другой стороны, как и в случае медитативных практик при работе с металлами посредством огня (что имело место вprotoиистории Алхимии), оказалось положено начало формированию определённого символизма, который стал «спекулятивной» основой работы с металлами, камнем, деревом; объединённые в соответствующие братства работники были очарованы древним знанием, кое — в кильватере распространения герметико-алхимических идей — для них вновь приобретало актуальность.

Случилось так, что в середине XVII века английский последователь Алхимии Элиас Эшмол, которому мы обязаны публикацией собрания наиболее важных английских сочинений по Алхимии, *Британского Химического Театра*,¹²⁹ основал свою группу (Невидимый Колледж), несколько изменив структуру корпорации каменотёсов — Братства Вольных Каменщиков.

С этого момента Ложи стали служить надёжным убежищем для знати, противников Кромвеля и пуритан, а также для католиков, преследуемых протестантами.

Полвека спустя — в 1717 г. — благодаря усилиям пастора Джеймса Андерсона¹³⁰ и юриста Теофила Дезагюлье путём объединения четырёх ассоциаций каменщиков в Лондоне была основана Объединённая Великая Ложа.

Вслед за этим на свет появились различные «послушания», то есть различные федерации лож, и «ус-

¹²⁹ Elias Ashmole, *Theatrum Chemicum Britannicum*, London, 1652.

¹³⁰ «Конституция Андерсона» была впервые опубликована в 1721 г. и принята в качестве основного руководства для масонских лож двумя годами позднее.

тавы», отличные от английского, которые характеризовались наличием трёх градусов — ученика, подмастерья и мастера.

К периоду XVIII века относится легенда о духовном источнике масонства, отсылающая к царю Соломону и мифическому архитектору Хираму, которая всплыла на волне возобновления исследований Ветхого Завета и иудейской культуры после того, как Возрождение победило на севере Европы. Это нововведение имело целью создать бренд с инициатической претензией, каковой позволил бы удовлетворить изначально имевший место духовный голод.

XVIII век стал золотым веком масонства, которое распространилось на всей европейской территории, проникнув сначала в Испанию, затем в Нидерланды, Францию, Габсбургскую империю, Пруссию, Польшу, Оттоманскую империю и владения русских царей, — чтобы в конце того же столетия всё потерять, поскольку масонство оказалось не способно обеспечить идеологическое единство, которое бы соответствовало всем политическим ситуациям в различных странах.

Напротив, уже в самом начале своей истории английские масоны разделились на «древних»¹³¹ — приверженцев дома Тюдоров, англиканской и протестантской ориентации, и «современных» — фактических сторонников возвращения католиков Стюартов, каковое разногласие привело в конце XVIII века к созданию конституции Великой Объединённой Ложи Англии.¹³²

¹³¹ Образование альтернативной Великой Ложи «древних» масонов, ознаменовавшее раскол, относится к 1751 г.

¹³² Здесь неточность: согласование общего ритуала началось в 1809 г. и завершилось формированием Объединённой Великой Ложи Англии в 1813 г.

Также в 1700-е годы французское масонство разделилось на два течения: одно приняло мистическую направленность, другое — просветительскую и рационалистическую.

Затем, в XIX веке, Великий Восток Франции отметил акроним GADU¹³³ (Великий Архитектор Вселенной) — аббревиатуру, служившую маской для герметико-алхимического понятия Великого Магического Агента, или Меркурия как Принципа в действии.

Если в ходе своей истории символическое наследие масонства обогатилось за счёт включения в его состав элементов многих эзотерических традиций, то сегодня (что вполне типично для современности) символическое и эзотерическое если и не отвергается явно, то им пренебрегают в масонской среде, которую теперь гораздо больше вдохновляют общественная идеология и политические события, а также стоящие за ними силы, каковые интересы удалены на тысячи миль от задач, характерных для деятельности алхимика.

Год 1717-й ознаменовался дальнейшей секуляризацией, и главенствующей отныне стала мысль, основанная на аналогии, согласно коей уровень, на котором осуществляются процессы, используемые в искусстве зодчества, транспонируется на уровень внутреннего строения человека в том смысле, что материальное строительство также может пониматься как аллегория строительства внутреннего; при этом в соружённом храме следует видеть символ храма, воздвигнутого в себе, путём «обтёсывания» «грубого камня», пока тот не примет «прямоугольную», «кубическую», «угловую» форму внутреннего храма оператора. Таковы черты этого времени и таков был общественный климат, о которых следует помнить, чтобы

¹³³ *Grand Architecte de l'Univers* (фр.).

понять смысл инициативы Эшмола по сохранению инициатического наследия герметичного характера, — хотя, подобные прецеденты имели место ещё в XVI в. в Шотландии со стороны «спекулятивных» масонов в «оперативной» среде (если, впрочем, не видеть в этом также тайные интриги политического порядка в пользу дома Стюартов).

Но *habent sua sidera res*¹³⁴ иначе говоря, в 1717 г., поскольку других дел больше не нашлось, было положено начало политico-социальной авантюре масонства, — организации, закрытой для женщин, обладающей единством, жесткой внутренней иерархической структурой, градусами, умением строжайшим образом хранить секреты и общественной личиной, несущей черты идеологии эгалитаризма, демократии и либерализма, что, по сути, совпадало с интересами третьего сословия.

Вне всяких сомнений, масонство действовало за кулисами всех движений, которые были направлены на расшатывание авторитета первых двух сословий, и таким образом, не желая того, подготовило почву для прихода сословия четвёртого, каковое подавило масонство, как только получило необходимые права.

Также следует отметить, что в оккультистской среде в конце XVIII века и, в особенности, в XIX столетии представители немажоритарного масонства входили в состав так называемых тайных обществ и «инициатических» орденов, в основном мартинистского направления, розенкрейцерских, гностических и практикующих церемониальную магию...

И, тем не менее, не следует вязать все травы, растущие под небом масонства, в один пучок, поскольку среди масонов встречаются люди, обладающие чув-

¹³⁴ У всякой вещи есть своё предназначение (лат.).

ствительностью по отношению к смыслам и значениям герметико-алхимического наследия, каковое они изучили в масонских организациях, и не чуждые интереса к вещам, к которым этот символизм отсылает. Джованни Мария Рагон, а также в начале XX века Освальд Вирт, могут служить яркими тому примерами; трактат *Оккультное масонство и герметическая инициация*, написанный первым, и *Герметический символизм*, принадлежащий перу второго, заслуживают самого серьёзного внимания. Оба эти автора, если и не были операторами в строгом смысле, несомненно, зарекомендовали себя как искренние последователи Царского Искусства, являясь при этом масонами.

XX. «Дело» Бальзамо-Калиостро

*Solve et Coagula:*¹³⁵
в этом состоит всё Делание.

Хотя я не располагаю всей существующей документацией, которая относится к процессу над Калиостро, представшим перед Трибуналом Святой Инквизиции в 1790 году, поскольку она хранится *sub secretis* в архиве Ватикана, у меня нет недостатка в фактических данных касательно этой истории, знание коей помогает лучше понять фигуру Великого Копта и определить, что же всё-таки имело место, а чего быть не могло:

- а) Бальзамо и Калиостро (каковой на самом деле не был графом, как его принято называть) — разные люди. Первого звали Джузеппе, и он, согласно записи о крещении, родился 2 июня 1743 года в Палермо; второй появился на свет в 1748 г., поскольку эта дата упоминается в различных документах, относящихся к его бракосочетанию, состоявшемуся в Риме, когда Калиостро исполнилось 22 года, что было неоднократно подтверждено;
- б) у них были разные супруги. Одну звали Серафина (вероятно, дочь благородного семейства); она была женой Калиостро и родилась в 1757 г. согласно устному заявлению, сделанному во время ареста. Другую звали Лоренца; она стала женой Бальзамо в возрасте 15 лет, чему есть документальное подтверждение. Лоренца была простолюдинкой и родилась в 1753 г.

¹³⁵ Растворяй и сгущай (лат.).

Эти сведения, тем не менее, не позволяют установить личности рассматриваемых персонажей, хотя свидетельства знавших их людей неопровергимо указывают на то, что это два разных человека:

- в) они являлись людьми совершенно различной культуры: Бальзамо говорил только по-итальянски, Калиостро кроме итальянского знал французский, португальский, арабский и латынь;
- г) у них была разная внешность: Бальзамо выглядел вполне заурядно, имел тёмный оттенок кожи и приплюснутый нос; Калиостро был светлокожим видным мужчиной.

Сведения анекдотического характера:

- д) Бальзамо слыл забиякой, нахалом и имел склонность к мошенничеству. Калиостро, напротив, был очень сдержан (несмотря на две противоречавшие этому истории, случившиеся в Петербурге и Страсбурге), никогда не хватался за шпагу, посколькуставил себе целью лечить, а не убивать; он был щедр настолько, что отказывался от любой награды за исцеление.

Достоверно известно следующее:

- I) жизненные пути этих двух людей никогда не пересекались до 1776 г.;
- II) в 1775 г. фигура Бальзамо перестала существовать для истории;
- III) этих двоих стали путать и отождествлять после 1775 г. и далее, начало чему положил скандал с ожерельем Королевы, когда французский памфлист Моранд (информатор полиции, имевший уголовное прошлое) стал утверждать, что Калиостро и Бальзамо — одно лицо.

Эту мистификацию поддержал и развил знатный римлянин Джованни Барбьери, секретарь суда Святой Инквизиции на процессе Калиостро, в результате которого последний был осуждён как еретик, несмотря на то, что упорно отрицал свою тождественность Бальзамо. В реальности Барбьери, ловкий манипулятор людьми и обстоятельствами, поставил перед собой задачу приписать Калиостро преступления Бальзамо, поскольку первый, в политическом и социальном отношении, становился всё более неудобной фигурой для папства и французской монархии благодаря своим идеям, враждебным и тому, и другому.

Трещина в отношениях с французским двором появилась вследствие «истории с колье», после которой Калиостро оказался заключён в Бастилию, где провёл около года, прежде чем была признана его полная невиновность, и он покинул Францию, написав при этом открытое письмо к французам, в коем пророчески предрёк, что вскоре тюрьма станет символом их «свободы»!

Девиз «Свобода-Равенство-Братство», вдохновивший Французскую Революцию, Калиостро использовал в Ложе Египетского Устава и утверждал, что является его автором.

Отношения между Калиостро и церковью были омрачены, если не сказать, стали враждебными, из-за его программы и попыток сочетать египетскую магию (ср. Джордано Бруно) с воинствующим христианством.

Всё это, похоже, воспринималось как инсинуации весьма опасного свойства в период после отлучения масонов папой Клементом XII в 1738 г., кое не былоratифицировано французским парламентом, что сделало их положение двусмысленным. В Италии масонство приобрело аромат ереси; во Франции, напротив,

многие прелаты, каковые, правда, представляли одних бенедиктинцев, состояли в ложах. Некоторые ложи — как, например, брюссельская — даже имели своего капеллана, служившего мессы! В Австрии около трёх тысяч аббатов были масонами, включая архиепископа Зальцбурга.

Таким образом, идея Калиостро соединить католичество и масонство не была странной, как может показаться на первый взгляд, хотя, несомненно, время для неё оказалось самое неподходящее. В масонской и клерикальной среде, даже сегодня, пропагандируется совместимость — как минимум, фактическая, — между двумя «церквями», несмотря на то, что Иоанн Павел II провозгласил отлучение для католиков, состоящих в масонских организациях.

Но Калиостро также был неудобен и для мажоритарного масонства, которое проглотило этот процесс, не моргнув глазом, и никто даже не пошевелил пальцем, чтобы что-то предпринять, не говоря уже о том, чтобы вступить в борьбу. Почему? Потому что масонство почувствовало опасность для существующей своей структуры в лице лишённого предрассудков и беспристрастного реформатора, каким был Великий Копт. Он вступил в ряды каменщиков в Лондоне в 1777 г. и сразу же начал продвигать свою реформу герметико-магического характера, основанную на Египетском Уставе, каковой он учредил в Лионе в 1779 г., сделав его доступным также для женщин, для которых был введён женский Ритуал Принятия.

Масонство не восприняло этот посыл и, наоборот, ещё больше возненавидело Калиостро после его попытки диктата в Ордене Филалетов (учреждённого в лоне парижской ложи *Les Amis Réunis*)¹³⁶ на «кон-

¹³⁶ Воссоединившиеся Друзья (фр.).

венте», состоявшемся в 1785 г., на который он был приглашён.

Калиостро ответил на приглашение, практически выдвинув в качестве условия своей заинтересованности очищение «прежде всего» «Святынища», посредством «предания огню» бесполезной кучи «архивов», то есть, на самом деле, того, что было гордостью Филалетов, поскольку составляло информационную основу программы унификации доктрины, которую Орден пропагандировал в среде вольных каменщиков.

Что касается Калиостро, то он был если не алхимиком, то сторонником алхимических исследований и магом с оперативной точки зрения, ибо именно Магия составляет основу его инициатического пути.

С другой стороны, заслуживает упоминания методика ясновидения, которой Калиостро пользовался в 1780-х годах, — кажется, первый раз применив в Миттау — весьма не новая и не принадлежащая ему: имеется в виду задействование «подопечной», или «голубки» (что также встречается в его Уставе Египетского Масонства), или же мальчика в состоянии транса, обладающих способностью ясновидения и смотрящих в графин с водой, как вариант гидромантии.

В Уставе Египетского Масонства, который относится к периоду до образования Материнской Ложи и представляет собой свод техник, позднее оказавших огромное влияние на весь оккультизм XIX–XX веков, описаны два вида «карантина» (то есть сорокадневного ритуала) — один состоит из эвокаций духов, каковых оператор намерен подчинить себе и заставить служить, другой посвящен «физической регенерации» посредством принятия различных веществ. В этой последней технике, вероятно, берёт начало ис-

кажение герметико-алхимической метафоры Тела Славы и дальнейшее соскальзывание в практику сексуальной магии, совершенно чуждой Алхимии, с целью изменить направление энергии «вовнутрь», вместо того, чтобы рассеивать её «вовне», при созерцании «любимой».

Техники этого Устава не были изобретены Калиостро, но усвоены им в ходе общения с оккультной средой в период, самым важным эпизодом которого (в этом отношении) было пребывание в Неаполе, где Великий Копт в течение двух лет пользовался радушием шевалье д'Аквино (1772–1773 гг.).

В семье графа Луиджи д'Аквино, который возглавлял неаполитанскую ложу, это был не первый прецедент. Его двоюродный брат Раймондо ди Сан-гро, князь Сан-Северо (1710–1771) имел значительный авторитет в области Магии и Герметизма; ему приписывают эксперименты по перерождению посредством построения «автономного» «тонкого» тела (см. Тело Славы), что соответствует высшей ступени «неаполитанской лестницы» Египетского Устава.

Если отставить в сторону всё, что относится к области легенды, историческая сценография, которая выстраивалась против Калиостро, не была особенно сложной; она в основном опиралась на тот факт, что следы Бальзамо теряются после 1775 г., а сведения о Калиостро в период ранее 1776 г. весьма туманны; отсюда у определённых историков возник тезис, что речь идёт об одном и том же человеке, каковой всё же опровергается — пусть и не многими — анаграфическими данными.

Исходя из этого, можно утверждать, что в Италии Бальзамо и Лоренца изображали Калиостро и Серафину с целью дискредитировать его образ и дать повод для последующего ареста в Риме.

На процессе в качестве дублёра Калиостро присутствовал Бальзамо, который после вынесения приговора буквально испарился; также немедленно исчезла и Серафина.

Что можно сказать о свидетельстве, удостоверяющем, будто Калиостро умер 26 августа 1795 г., и кое совершенно очевидно демонстрирует признаки фальшивки? И что тогда говорить о найденных письмах, каковые были адресованы друзьям Калиостро в Лионе, написаны его рукой и подписаны его именем после 26 августа 1795 г.?

Белым по белому...

XXI. Женщина и Алхимия

Дама и кавалер...
Мужчина и женщина...
Каждому — своё
на пути Делания.

Говоря языком мифа, если Адам и Ева сорвали яблоко с Древа Познания, то алхимик пытается сорвать его с Древа Жизни, охранять которое Бог поручил херувимам, чтобы человек, обретя этот плод, не стал равным ему...

Упомянутый миф, конечно же, следует рассматривать в религиозном ключе; он создан в жанре завета и представляет иудаистский взгляд на греховность, а также грех в еретической для иудаизма перспективе христианства. Однако в перспективе конечной цели, какой является единение принципа сознания с принципом жизни, Алхимия выступает в качестве искусства и науки выживания — так сказать, «выживания ума», если под умом понимать *ubi consistam*,¹³⁷ неподвижную точку Человека.

Речь идёт о Человеке без указания пола.

Не вызывает сомнений, что в Алхимии, как и во всяком любом пути спасения, присутствие женщины на первом плане или же в качестве главного героя — как в случае Марии Пророчицы или Клеопатры (II в. до н. э.) — представляет собой исключение, подтверждающее правило; но это последнее является не более чем частным аспектом более общего феномена: отсутствия женщины в сфере творчества, в том числе и в матриархальном обществе, и её постоянного при-

¹³⁷ Конечная точка (лат.).

существия в сфере воспроизведения. Действительно, в то время как мужское и женское соответствует характерным функциональным модальностям, поскольку это коннотации функций, мужчина и женщина суть типичные биологические структуры, воплощающие две различные модальности, две различные функции, но не исключительным образом, а по преимуществу.

Ева (герметически), или *Anima* (психологически), и Адам (герметически), или *Anitus* (психологически), суть тендерные (половые) антиподы в мужчине и женщине, присутствующие и в одном, и в другом как гении противоположных полов, которые можно упрощённо представить как доступный инфраличностный потенциал.

Всё это хорошо известно в Алхимии и представлено образами Царя и Царицы, или, в перспективе «брака», метафорами Супруга и Супруги.

«Также как тень обычно следует за телами тех, кто идёт по направлению к Солнцу, так и наш Адам-гермафродит, хотя имеет вид мужчины, всегда несёт с собой Еву — свою супругу — в собственном теле» (Д. Гносий).

Принято считать, что процессы трансформации в своей основе женские, а процессы формирующие, на-против, — мужские, и что женский интеллект не является спекулятивным, поскольку направлен к Природе и Жизни, а не к принципу от Природы и Жизни, как интеллект мужской, и также считается, что патриархальное сознание — метафорически — локализовано в сердце (если не в матке), а патриархальное — в голове (если не в ином месте); в таких терминах обычно говорят о данной антиномии, что не лишено смысла в тех случаях, когда речь идёт о канонических соответствиях вроде «женское = отрицательное»,

«мужское = положительное» и так далее по этому же шаблону (пассивное и активное, воспроизведение и творчество, сердечное и рассудочное), которые необходимо понимать в том смысле, что Мужчина и Женщина представляют собой две различные полярности, две противоположные и комплементарные валентности — по какой причине являются собой различные энергетические потоки, если только не следует поменять местами причину и следствие.

В аспекте индивидуального то, как индивидуум осознанно выражает себя в поведении и поведенческих чертах, присущих его полу (в терминах соответствующих функций или соответствующей полярности), и в бессознательном поведении и поведенческих особенностях, присущих полу противоположному (в терминах противоположных функций или противоположной полярности), даёт основания утверждать, что «в каждом мужчине есть женщина, о которой он не подозревает, и наоборот».

Это никак не противоречит тому факту, что в семейных взаимоотношениях женщина может «носить брюки», так как существуют женщины, которые являются таковыми только внешне, на первый взгляд, поскольку в действительности они «мужчины» в одежде женского тела. С другой стороны, есть мужчины, у которых мужская только внешность, а иногда нет даже этого.

Всё вышеупомянутое проявляется в факте наличия и влияния как одной стороны (Мужчины), так и другой стороны (Женщины) в различных сферах социальной жизни — от семьи до политики.

Можно наблюдать, как в ходе истории патриархальные культуры подавляют Еву в Мужчине, репрессируя при этом Женщину в рамках обществен-

ных отношений, и, в то же время, как матриархальные культуры подавляют Адама в Женщине, в свою очередь наказывая Мужчину в рамках социума; наказание осуществляется, прежде всего, в сфере отношений *ad alteros*.¹³⁸

Однако существуют фактические подтверждения тому, что даже когда культура проявляется вполне однозначно как матриархальная и определяет культурные ценности и их общественную значимость с женской точки зрения, несмотря на это, женщины отличаются — и стараются отличиться — в сторону той деятельности (говоря в общем), которая, очевидно, имеет корни в биологической мужественности, соответствует порядку творческой мысли (искусство, философия, теоретическая наука), и утверждают активную общественную позицию (предпринимательство, захват территории, войны).

С другой стороны, наличествуют также свидетельства присутствия женщины в специфических областях, созвучных женской природе, и в этой перспективе становится понятна светская модель мистической женственности, исторически датируемая концом XII века и достигшая пика в XIII столетии, которая представляет женщин не только как девственниц, но также в качестве жён и матерей, каковые за пределами всякого затворничества, не беря на себя обязательства покаяния и послушания, свободные от правил, ограничивающих духовность её мужской интерпретацией, находили и проходили свой собственный *itinerarium ad Deum*. Это был вполне оригинальный, если не революционный, феномен, направленный «против течения» по отношению к мистике «святых», ведомых, согласно традиции, отцом-духовником.

¹³⁸ К противоположному [полу] (лат.).

Я могу назвать — среди прочих итальянок — Клару Ассизскую, Клару ди Монтефалько, Анжелу да Фолиньо, Катерину да Сьена.

Алхимически, поскольку мужчина «фиксирует» женщину, и, наоборот, женщина «растворяет» мужчину, дама и кавалер должны активировать своё женское и мужское каждый в своём «сосуде», а также и «противоположности» по отношению к своим функциям и своей полярности, причём не в порядке подмены, но в порядке интеграции.

Действительно, мужчина эволюционирует эмоционально в той степени, в которой избавляется от женственности в сфере Эроса, в то время как женщина эволюционирует умственно, когда избавляется от всего мужского в сфере Логоса.

Женщина-феминистка, напротив, не видя собственного пути, удовлетворяется имитацией Мужчины путём конкуренции с ним.

Что касается философского аспекта пути спасения, отметим следующее:

- а) для индуистской мысли характерно отождествление Сознания с Шивой — мужским принципом, который сам по себе не активен; Активность отождествляется с Шакти — женским началом, кое является бессознательным;
- б) для буддистской мысли верно обратное: Бездейственность Сознания определяет женское начало, но Активность, хотя и бессознательная, определяет мужской принцип.

В Алхимии — посредством двойного Меркурия — рассматриваются то одна, то другая схемы попарно, принимая во внимание, что игра антиномий носит чисто описательный и дискурсивный характер.

Тема андрогинного союза поднимается в ходе всякого Пути Единства, опираясь на идею, согласно коей любовь может быть Сознанием, и в алхимических текстах постоянно используются метафоры «сексуального» характера в качестве её репрезентации, отсюда «любовники», которые «обнимаются и соединяются, порождая Свет» (С. Сириак), поскольку не поверхностное, но глубинное соотнесение себя с другим определяет эквивалентное взаимоотношение с самим собой и даёт возможность самопознания.

С другой стороны, взаимоотношения с самим собой суть мера всяких отношений с другими, постольку, поскольку каждая сторона может быть только тем, чем она проявлена. По этой причине представляется весьма проблематичным, чтобы мужчина смог открыть в себе Еву-Аниму, а женщина со своей стороны смогла открыть в себе Адама-Анимуса вне условий неформальных парных взаимоотношений.

С практической точки зрения, когда говорится об Операции Двух Сосудов, каковая представляет инициацию женщины посредством мужчины, мужчина активен пассивным образом, в то время как женщина пассивна активным образом.

В алхимическом словаре мужчина называется *adeptus*, а женщина — *soror mystica*¹³⁹ в смысле «тайная».

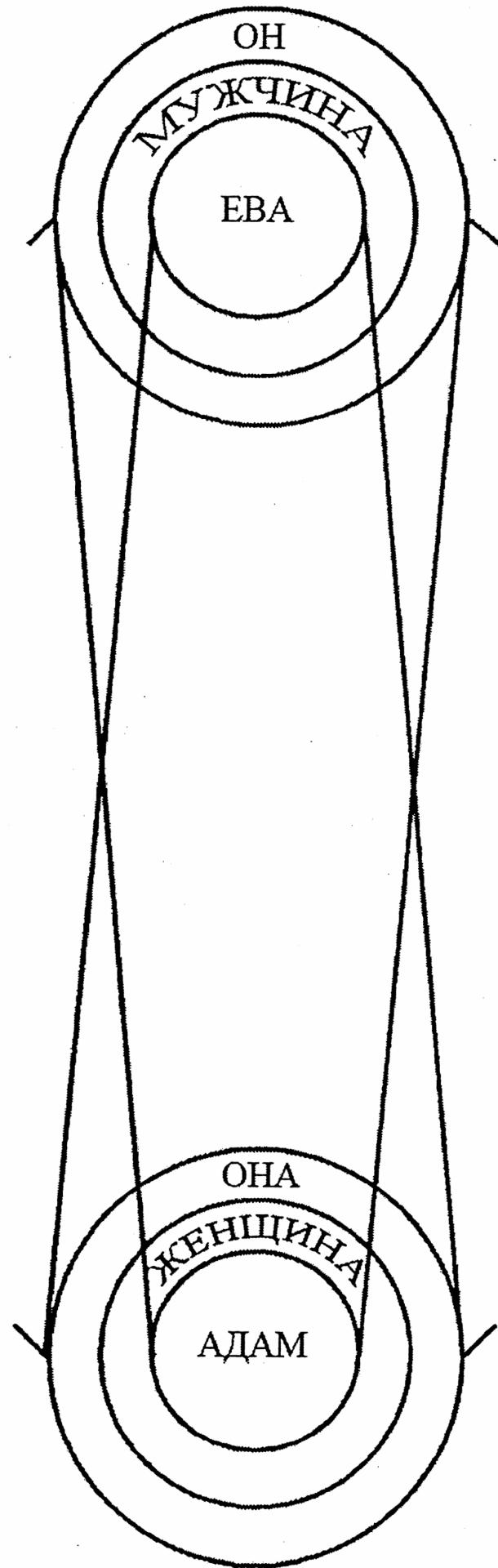
Тогда как, напротив, в рамках оперативной динамики для случая одинокого оператора, женская инициация проходит через фазы, гомологичные фазам мужского посвящения.

Инициатический путь женщины, представленный как «энигма», фигурирует в *Триумфальной Колес-*

¹³⁹ Мистическая сестра (лат.).

нице Антимония Василия Валентина; в ней есть две женские фигуры, которые везут колесницу вслед за двумя львами (красным и зелёным).

Если и существует разница между мужчиной и женщиной, то она, говоря откровенно, заключается в том факте, что женщина сама по себе не способна инициировать мужчину без риска загрязниться(!).

XXII. Операция Двух Сосудов

Делание всегда осуществляется в одном «сосуде», даже если им занята чета операторов.

Произведение алхимика (Великое Делание) создаётся в одиночестве, поскольку основано на личном опыте, но при этом он не должен отгораживаться от жизни в её повседневном течении, поскольку изначально было определено, что Делание основано на познании, — по какой причине Алхимию называют Путём Знания, — и, таким образом, обязательно проходит через взаимоотношения с другими людьми в естественном контексте обстоятельств, но так, чтобы тот, кто посвящает себя этому искусству, не растворялся в круговороте жизни (и отношений).

Великое Делание затрагивает существование в его тотальности, по возможности не нарушая непрерывность его процессов; таким образом, это искусство жизни — прежде, чем искусство смерти, — в котором *artifex* демонстрирует свою последовательность и безупречность.

Более того, *orifex* (оператор-алхимик) может найти сокровища, хотя и косвенным образом, размышляя над операциями, осуществлёнными другим алхимиком, или, лучше сказать, посредством опыта, оформленвшегося под воздействием чужой оперативной практики, какой опыт всё же остаётся тождественным себе и только в самом себе черпает вдохновение.

Вот почему этой традиции чужды организации вроде академий, орденов, сообществ и т. п., готовящие или инициирующие алхимиков, поскольку, как справедливо сказал Марко Даффи, «Алхимия есть

интуиция...» И, как таковая, она определяется и служит «путём» для бродячих псов — тех, кто действует в соответствии с девизом «будь одинок и станешь самим собой».

Конечно же, известны и вполне естественны случаи личных встреч и сотрудничества между алхимиками; это, впрочем, характерно и для любой другой дисциплины — когда тот, кто знает меньше, вступает в контакт, с тем, кто, как он считает, более осведомлён. Но при этом во взаимоотношения не привносится идеологическая зависимость, подчинение авторитету; напротив, последнее как раз типично для йоги и отношений ученика и «гуру».

Также и словам Мастера — каковой выступает не как фигура в рамках взаимоотношений с учеником, но образцовым и авторитетным оператором в пределах сугубо индивидуального контекста, — не стоит придавать большее значение, чем они заслуживают в такой перспективе.

Следует твёрдо помнить — поскольку этот факт известен в рамках дисциплины как симптоматический, — что алхимик-оператор не может быть никем иным, кроме как «одиноким волком», который действует в единственном «сосуде» — своём собственном, в том числе и тогда, когда *Opus* осуществляется посредством Операции Двух Сосудов; также и в этом случае, каждый из двух операторов совершает действие в своём «сосуде».

Операция Двух Сосудов развёртывается в ходе совместной жизни, во всех случаях при наличии взаимных обязательств между операторами, или, если пользоваться традиционной алхимической лексикой, между *adeptus* и *soror mystica*, где прилагательное, *mystica* имеет значение более глубокое, чем «оккультная».

Эти взаимоотношения, однако, сложнее, чем взаимоотношения двоих, поскольку в действительности это отношения между четырьмя или даже шестью.

Фактически, в каждом мужчине присутствует женский аспект, так же, как и в каждой женщине есть аспект мужской, каковые — и в одном, и в другом случае, — являются центром их бессознательного, истоком присущего им способа неосознанного существования и действия и, таким образом, их внутренних проекций. Также верно то, что влюблённость является влюблённостью в образ, который тайно (оккультно) и бессознательно живёт как женское в мужчине и мужское в женщине, и который мужчина проецирует на женщину и, следовательно, видит его в женщине, в то время, как женщина проецирует свой образ на мужчину и видит себя в мужчине; таким образом, каждый из них встречает в другом самого себя и служит зеркалом для партнёра.

В отношении двоих людей, составляющих пару и проводящих Операцию Двух Сосудов, алхимический герметизм говорит о Двойной Сизигии, то есть о *двойной паре* — поскольку *adeptus* и *soror mystica* содержат фигуры оккультных и бессознательных (женское в одном и мужское в другой) Евы (то есть Луны или Царицы в алхимических терминах) и Адама (Солнца или Царя) соответственно.

Отсюда следует четверица:

Мужчина = <i>adeptus</i>	Женщина = <i>soror mystica</i>
Ева	Адам

Таким образом, сценарий межличностных и внутримежличностных взаимоотношений выглядит так:

Мужчина и Женщина
Мужчина и его Ева (женщина в нём)
Женщина и её Адам (мужчина в ней)

Ева и Адам

Мужчина и Адам Женщины

Женщина и Ева Мужчины

В целом, игра, которая обычно понимается как человеческое существо, будь оно мужчиной или женщиной, — и суть которой заключается в том, чтобы жить, а не быть прожитым, и действовать, а не быть объектом действия, — определяет процесс варки в его кастрюле (Сосуде), то есть жизнь пары в частности и жизненные взаимоотношения в общем, но не в меньшей степени взаимоотношения с самим собой.

В китайской диаграмме Великого Предела (Тай Цзи), или фигуре Инь-Ян, представлена идея возможности вступления во взаимоотношения друг с другом для достижения интеграции (как действия и ответного действия) только с тем, с кем уже существует контакт, хотя бы виртуальный; при этом, трансмутация зависит, собственно, от имплицитных характеристик, хотя бы и не выраженных внешне.

Операция Двух Сосудов протекает менее действительно, если в ней оперативно вовлечён только один из партнёров, хотя и в этом случае имеет место проекция между мужчиной и женщиной, в том смысле, что Он и Она выступают в порядке проекции Адама для женщины и Евы для мужчины, прозрачные для перемешивания гуморов и проявляющиеся во сне как фигуры противоположного пола.

Можно сказать, что Томас Воэн, Гельвеций, Фламель, Куре с их супругами проводили Операцию Двух Сосудов, но, поскольку двусмысленности часто встречаются в герметико-алхимическом языке, отсутствие подтверждённых фактов позволяет принимать фигуру *soror mystica* не обязательно как одного из главных героев пары, но в ключе психодинамики, как рафини-

рованную женскую составляющую, безмолвную свидетельницу, и — возможно — для кого-то утешительницу в трудные моменты Делания.

Кроме того, не обязательно соблюдать отношения *adeptus* — *soror mystica* лишь между супругами, они также могут существовать за пределами брака, или, во всяком случае, сексуальных отношений, как это вполне реально происходило между Зосимой-отцом и Теосебией-дочерью в III в. и в XIX в. между Томасом Саутом и его дочкой,¹⁴⁰ или между людьми, вообще не связанными семейными узами, — как, например, между английским теологом Портейджем и Джейн Лид в XVII столетии.

В идеале взаимоотношения в паре должны быть нацелены на соединение двух различных модусов раскрытия себя для другого, и операция в Сизигии должна продолжаться, пока Рок не настигнет обоих, как говорится в сказках...

и

в то же мгновение РОК поглотит сам себя,

поскольку

ДВОЕ бродяг

обретут свои бессмертные природы.

Тогда

они увидят друг друга, растерянные,
словно только очнувшись ото СНА,

и,

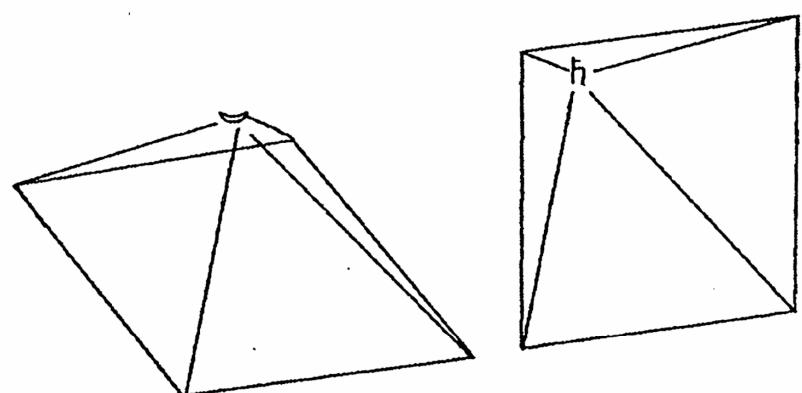
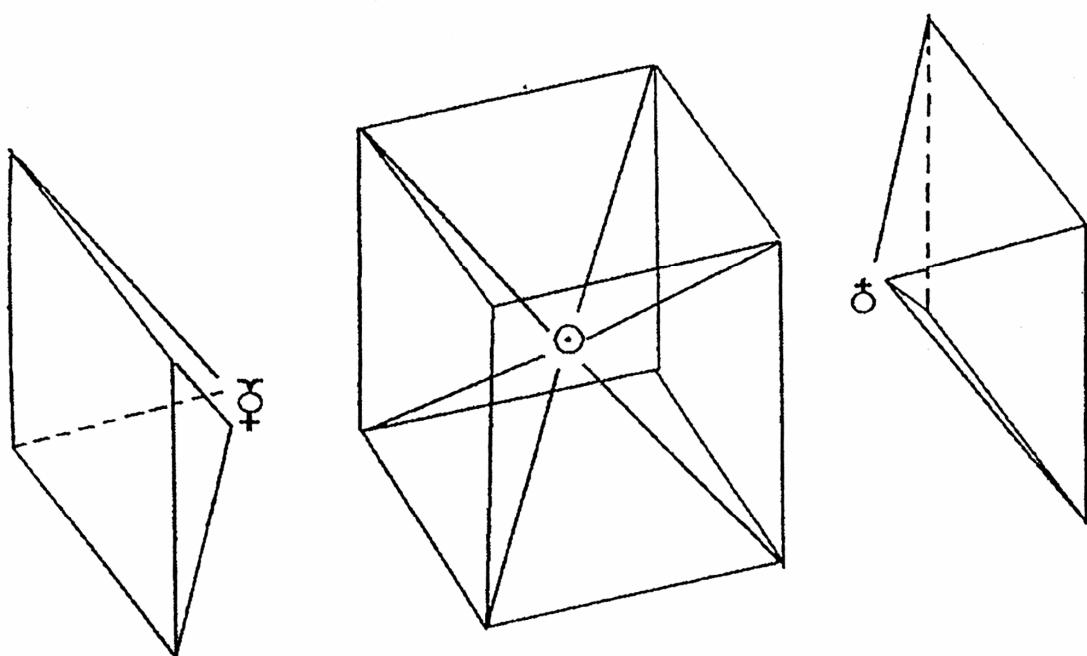
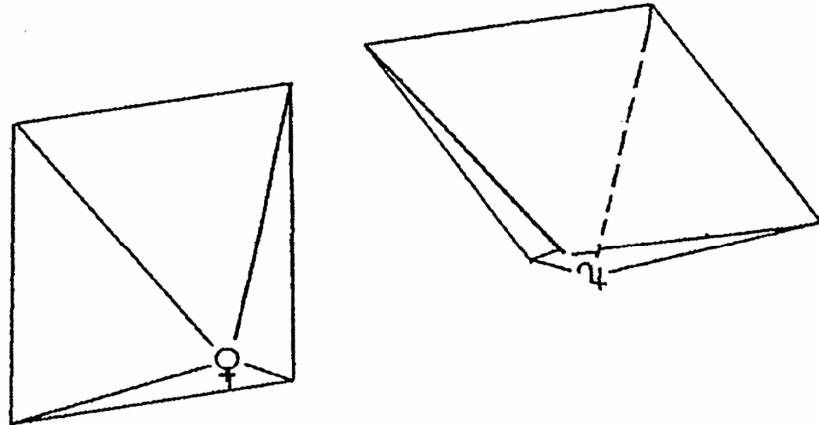
отбросив бренные останки,

устремятся, соединившись, в НЕБО.

Но

¹⁴⁰ Дочь Томаса, Мэри-Энн, более известна под фамилией мужа (Этвуд). В сотрудничестве с отцом ею была написана книга *A Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery* (1850).

ВЛАСТИТЕЛЬ МИРА,
сидящий на троне реальности,
увидит их
и, поняв всё, скажет себе:
«Вот ДВОЕ, которые ПАРА,
радующиеся пробуждению,
незнающие,
что то был СОН во СНЕ:
они продолжают СПАТЬ».
И он рассмеётся
так, что гром его хохота
сотрясёт горы и рассыплется эхом
в лазури ЛЕДЯНЫХ ПЕЩЕР
КРЫШИ МИРА,
подобно БАРАБАННОМУ БОЮ...

ПРОЕКЦИЯ УРОВНЕЙ В СИМВОЛИКЕ КУБА

XXIII. Герметико-алхимические модели

*Tot exempla, quot auctores.*¹⁴¹

Достоверно известно, что Алхимия позиционирует себя как исключительно естественную дисциплину в соответствии с изречением «побеждать Природу согласно Природе», где «побеждать» следует понимать в смысле «выходить за пределы» деяний Природы, которая повторяет себя, хотя и естественным образом. Иными словами, Алхимия — деяние человека, каковой доводит до совершенства — то есть завершает — работу Природы.

Поэтому точно так же, как « тот, кто сеет ячмень, пожнёт ячмень, а тот, кто сеет зерно, соберёт зерно», и как «собака производит на свет собаку, лев — льва, а человек — человека», так же только золото может породить золото, а серебро — лишь серебро.

Но если Спагирия (каковое имя Парацельс дал своей химической медицине, основанной на Алхимии) может быть названа бабушкой современной химии, то Хризопея и Аргиропея, или искусства изготовления золота и серебра соответственно, суть два типичных момента, присущих алхимической деятельности; правда, золото и серебро, которыми располагает *artifex* в своём Делании, не «обычные» и должны быть при этом «очищены», чтобы выделить их принцип — квинтэссенцию — коя экстракция становится возможна только после их специального «растворения», в соответствии с высказыванием: «тела взаимодействуют, когда растворены».

¹⁴¹ Столько моделей, сколько авторов (лат.).

Таким образом, из Золота и Серебра (*Materia Lontana*¹⁴² нашего Делания) алхимик добывает Сульфур и Меркурий; первый является принципом, второй — объектом формации.

Профан даже примерно не представляет, что *Materia Vicina*¹⁴³ может находиться у него внутри, быть им самим, и он отправляется искать её Бог знает где, в то время, как не следует делать ничего иного, кроме того, о чём гласит максима: «*noli foras ire, redi in te ipsum, rectificando invenies occultum lapidem*», что примерно, но не искажая смысла, можно перевести так: «Не ищи за пределами себя, — войди внутрь и, стремясь к совершенству, найдёшь сокрытый камень»... Камень (*Lapis*), который, будучи грубым, обрабатывается, полируется, делается «кубическим» и в итоге становится «философским».

Итак, в соответствии с определённой моделью, «Материя» должна быть «очищена», чтобы стать «приготовленной» для Делания в собственном смысле слова, и это «приготовление» состоит в много-кратных «стирках», осуществляемых при помощи воды или огня («варки»), с целью избавить «Материю» от всего «плотного».

Во всём, сказанном выше, я заключил в кавычки типичные жаргонные выражения, используемые в Долгом Искусстве (или Влажном Пути), чей метод в той или иной форме предполагает фазу «очищения» в ходе «приготовления» *Materia Operis*.¹⁴⁴

В Кратком Искусстве (или Сухом Пути), следующем ускоренному методу, не используется предвари-

¹⁴² Дальняя Материя (лат.).

¹⁴³ Ближняя Материя (лат.).

¹⁴⁴ Материя Делания (лат.).

тельное «очищение», и не встречаются фазы или промежуточные операции перехода, относящиеся к скачку от личного к трансперсональному, от анаграфического к архетипическому: скачок оператор осуществляет со всей своей «лабораторией» — то есть, как он есть, целиком.

В идее «очищения» берёт начало символизм «кислот», в том числе представленный фигурами хищных животных (орла, волка, льва), а также образ «сосуда» или «яйца», в котором должна храниться Материя Делания (Сульфур-Меркурий-Соль), проходящая через различные «цвета» (знак трансформации), где она подвергается «ферментации» и «увеличению», чтобы «затвердеть» и быть «измельчённой»... На этом также основан сценарий процесса, выраженный в терминах *режимов*, согласно каковому после «разложения компоста» (человеческой смеси), что есть «умерщвление» в определённом смысле, возникает «озеро», называемое «ртутным» (меркуриальным), поскольку человек рассматривается как конфигурация Принципа Меркурия.

За первой фазой, или *Nigredo*,¹⁴⁵ следует *Albedo*,¹⁴⁶ в течение которого «тонкое» отделяется от «плотного» и возносится — согласно алхимическому воображению — в верхнюю часть Сосуда (каковой есть всё тот же оператор), чтобы «изгнать» из мужчины его Еву, а из женщины — её Адама, облачив *artifex* в новые одежды («Одеяние Славы»), коий в этом случае становится монахом.

Согласно алхимическому канону, если *Nigredo* означает столкновение и конфронтацию с Тенью (в пси-

¹⁴⁵ От лат. *niger* — чёрный.

¹⁴⁶ От лат. *albus* — белый.

хологических терминах — с внутренней областью личного бессознательного), то *Albedo* означает интеграцию с Анимой, выражающуюся в осознании собственного глубинного анимического слоя.

В режиме *Albedo* Земля и Вода становятся Воздухом, если провести корреляцию с другой моделью, относящейся к порядку преобразования Стихий.

Третий режим — и, соответственно, завершение — именуется *Rubedo*.¹⁴⁷ Он соответствует обретению сознания *Coincidentia Oppositorum*,¹⁴⁸ каковое образует Второе Древо Жизни, что можно выразить уравнением: марионетка Пиноккио становится человеком → человек становится богом.

Упомянутые режимы, также называемые *Меланозом* (почернением), *Лейкозом* (побелением) и *Иозом* (покраснением), вместе с *Ксантозом* или *Citrinitas* (пожелтением), предшествующим *Иозу*, до XVI века образовывали Четырёхсоставную Философию; только позднее можно встретить упоминания о *Viriditas* (позеленении), предваряющем *Albedo*, каковое заместило *Citrinitas* или *Ксантоз*.

После достижения *Rubedo* Делание заключается в «Мультипликации»¹⁴⁹ (увеличении могущества) этого состояния, получаемого путём интенсификации, если так можно сказать, творческой активности.

Однако суть игры неизменна (речь всегда идёт о Меркурии — в различных состояниях — в качестве субъекта, объекта и процесса Делания), рассматривается в контексте самого Меркурия как Принципа в действии, «вещественно» представляемого в виде ал-

¹⁴⁷ Краснота (лат.).

¹⁴⁸ Единение противоположностей (лат.).

¹⁴⁹ Тж. «умножение».

химических Металлов, и фактически состоит в постулательной «Сублимации Меркурия» — от «грубого» к «приготовленному», «одушевлённому», «летучему», «оживлённому», «переваренному» и в итоге «венценосному».

Тем не менее, число *Operationes*,¹⁵⁰ согласно которым сконфигурирован процесс сублимации, вместо Семи может равняться девяти, или десяти, или двенадцати в различных неканонических сериях; в целом, прохождение их не является строго обязательным, как это, например, имеет место в йоге с целью развёртывания огненной змееподобной энергии (*Кундалини*) от основания позвоночного столба до точки сагиттального рубца (где соединяются теменные кости) через Семь Чакр.

С другой стороны, если воздействию огня подвергается не Меркурий как таковой, но его металлический аспект, то каждый момент его состояния, согласно которому упорядочивается Делание, рассматривается как «Металлическая Трансформация» и отражается в соответствующей дифференциации Семи Царств: Сатурна (свинца), Юпитера (олова), Венеры (меди), Дианы (серебра), Меркурия (ртути), Марса (железа) и Аполлона (золота).

В Герметизме кроме химико-металлургической (тиปично алхимической) репрезентации, где операции разворачиваются как живое действие, некоторые модели формулируются в философском, а точнее, «философическом» ключе.

В этом ряду идей Седмица Царств — в смысле Оыта Семи Форм Манифестации и Ума — являет собой заимствование из мифологемы Спуска в Пре-

¹⁵⁰ Операций (лат.).

исподнюю, в качестве отголоска или вариации на тему путешествия бога Солнца в загробном мире (согласно египетской эсхатологии — см. *Книга Ам-Дуват*), каковое путешествие протекает за 12 часов; это одна и та же тема.

Всё же, поскольку оперативный опыт является сугубо индивидуальным, алхимик — то есть каждый алхимик — переживает его своим специфическим образом, так, что он не может представить процесс (*Iter*) в виде копии, соответствующей тому, что было прожито другим; по этой причине последовательность состояний не совпадает буквально в описаниях разных *auctores*.

Подведём окончательный итог: не существует строгой последовательности «операций», которую необходимо соблюдать для выполнения Делания, но оператор сам должен разработать последовательность... соответствующую ему.

Можно сказать с уверенностью только одно: сценарий Делания не вырезан по камню и даже не является априорным; он вырисовывается по ходу Пути в согласии с различными схемами, ни одна из которых не является предпочтительной, поскольку их ценность по отношению друг к другу определяется перспективой, наиболее соответствующей конкретному моменту; с другой стороны, это не столько поведенческие «рельсы», сколько в большей степени описания поведения оператора в рамках некоей конкретной модели.

Если рассматривать оперативное развитие в терминах прогрессивного разрежения телесного («плотного») до степени духовного («тонкого»), то таковое вполне можно уподобить редукции Земли (оператора) в аспекте её плотности в сторону разжижения, ре-

зультатом которого является превращение «плотного» в Воду, каковая затем испаряется под воздействием тепла Огней (приложенных жизненных энергий) и превращается в Воздух. Последний под воздействием «жара» воспламеняется и становится Огнём; но всё это обретает конкретную реальность, если материализуется — к моменту окончания цикла — в Земле... Да, снова в Земле, но уже новой.

Модель Преобразования Четырёх Стихий (Земли, Воды, Воздуха, Огня), каковые коррелируются с четырьмя Свойствами (Холодным, Влажным, Сухим, Горячим), то есть с движущими функциями, чьей общей основой, поскольку содержит их все в недифференцированном состоянии, является Квинтэссенция,¹⁵¹ напоминает четвёрку Сил или Взаимодействий в одной научной теории,¹⁵² которая описывает эти четыре как различные аспекты единой Силы или же как проявления одного-единственного предполагаемого поля, называемого Единым Силовым Полем, — хотя и в пределах «научного» видения. Изменяются имена, но не *stochēia*.¹⁵³

¹⁵¹ От лат. *quinta essentia*, то есть дословно «пятая сущность».

¹⁵² Имеется в виду современная теория эфира и единого силового поля, согласно которой вещественное трёхмерное пространство (вселенная) формируется на основе вибраций единого силового поля, напряжённость какового представляется собой триединый взаимно ортогональный вектор, реализующийся в виде напряжённостей гравитационного, электрического и магнитного полей. При этом в указанном формировании вселенной участвует абсолютное время, являясь актом электромагнитного излучения и привнося энергию в виде электромагнитных волн, распространяющихся в едином силовом поле, кое можно назвать эфиром.

¹⁵³ От гр. *στοιχεῖον* — основа.

Среди многих моделей следует отметить ту, коей придерживался Герхард Дорн (один из важнейших *auctores*, описывавших Делание).

Согласно Дорну, на основе *Unio Naturalis*¹⁵⁴ (ка-ковое представляет человека как он есть изначально) должна осуществляться оперативная программа *Unio Mentalis*¹⁵⁵ как Единение Противоположностей внутри человека (ср. Алхимическая Свадьба Царя и Царицы, а также Адама и Евы) или Духа и Души в ходе *separatione corporis*,¹⁵⁶ то есть, иначе говоря, Сульфура и Меркурия при отделении от Соли, за которым следует *Unio Corporalis*,¹⁵⁷ интеграция с Телом (Солью), в результате чего образуется Тело Воскресения.

Продвижение от *Unio Naturalis* к *Unio Corporalis* путём *Unio Mentalis* отсылает к регрессии, которая в древнеегипетской метафизике *post mortem* следует за Первой Смертью — между телом, ставшим трупом (с одной стороны), и духом и душой (с другой), — а затем за Второй Смертью вместе с «разделением» духа и души и дальнейшим поглощением в космическом цикле становления (см. пища Орла).

Должно быть ясно, что значащие величины в этой игре имеют трансперсональный смысл, даже если они принадлежат конкретному человеческому существу.

Но союз Микрокосма с Макрокосмом как *conjunctio*¹⁵⁸¹⁵⁸ между Человеком и Миром осуществляется в последующем состоянии *Unio Mystica* (этимологически «тайный союз»), который я называю Совершенным, поскольку это полное единство, без остатка.

¹⁵⁴ Природное единство (лат.).

¹⁵⁵ Умственное единство (лат.).

¹⁵⁶ Отделение от тела (лат.).

¹⁵⁷ Телесное единство (лат.).

¹⁵⁸ Брачные узы (лат.).

С картой дорновского *Iter* связаны — ненамеренно — те «Странствия» нью-эйдж (или некоей разновидности нью-эйдж), целью которых служит интеграция человека в его составляющих (теле, душе и духе) или интеграция составляющих человека; попытка глубинного единения, предпринятая в соответствии с видением Единства как сущности Вселенной. Однако карта маршрута нью-эйдж, даже если и не формулируется в психотерапевтических терминах, обусловлена ими оперативно, поскольку речь идёт о «странствах», не контролируемых путешественником.

Как правило, над всякой герметико-алхимической моделью высится *Weltanschauung*, для коего данное в ощущениях подобно историческому осадку той мысли, которую оно воплощает и посредством которой являет себя материализованным — от кристалла (чья архитектура есть тело геометрической мысли, каковая делает его кристаллом) до Человека, в котором Принцип структурирует Психе как Мысль, не мыслимая, но мыслящая, *deus absconditus* в истинном и точном значении: в глубоком сне — в неодушевлённом предмете, в сновидении — в живом существе, в бодрствовании — в человеке.

Для алхимика всё Творение в его многочисленных аспектах — язык, составленный не из гласных и согласных, но из феноменов, точнее, из присутствующих в них выразительных знаков психического, или их «души». При этом *deus obscurus* обладает психологическими свойствами Бессознательного, в то время как божества наделены свойствами Архетипов, и место причинной взаимосвязи — то есть причины и следствия — занимает случайность, или порядок Случая, согласно которому вещи случаются (сваливаются) с Неба, и Случай воспринимается как *signum Dei*, высказывание Бога.

Исходя из этого, можно понять, почему мир алхимика есть мир «небесных» совпадений (то есть скрытых,¹⁵⁹ тайных) — также и в астрологическом смысле — не только по аналогии, поскольку кроме сходства здесь имеет место оккультная идентичность.

В конечном итоге Алхимия предполагает зеркальное отражение между человеком = микрокосмом и миром = макрокосмом, на основании того факта, что бытие одним и другим суть модусы бытия. Бытия Единой Вещи.

¹⁵⁹ В оригинале автор указывает на связь слов *celeste* (небесный) и *celato* (скрытый).

XXII. Герметико-алхимический идеарий

Архетипические образы подобны лицам с постоянными чертами, сочетание каковых может меняться.

Посредством символа, который схватывает смысл вещей и событий, алхимик познаёт мысль (психизм) Природы, включая общество и себя самого, поскольку природа проявляет и выражает мысль оператора, свидетельствуя о его действиях, — правда, при этом рискуя быть непонятой, если не совершенно несторожимой, для того, кто не знает этого языка.

Посему станции алхимического пути сконфигурированы согласно метафорам и символам, — а вместе с ними и оперативные модальности, а также разнообразный опыт, который последовательно переживает *artifex*, почти как при выполнении миссии (конечно, в соответствии с призванием).

Это предполагает знание некоторых герметико-алхимических глоссем, которые мы — не в порядке необходимости, но чтобы дать представление, хотя и весьма бледное, об алхимическом Делании, — приводим ниже:

АДАМ

- 1) внутренняя личность
- 2) Человек в Красном

АЗОТ

живительный Меркурий

АСТРАЛЬНОЕ

лишённое света, неизвестное (либо потому, что *ещё* не познано, либо потому, что забыто и удалено); психически это Бессознательное

АТАНОР

алхимический Сосуд; *artifex* как *locus coctionis*¹⁶⁰

¹⁶⁰ Место варки (лат.).

БЕЗДНА	<i>Materia Prima</i> в полноте глубины (см. Клятва)
БЕЗГРАНИЧНЫЙ ТОЛЧОК	порождение в Природе
БОГ	совершенная «сущность», создатель... Неба и Земли
БРАК	союз двух Принципов — третьим является священник
ВАННЫ	погружения в экзистенциальные ситуации
ВАРКА	созревание под воздействием тепла
ВЕЗДЕСУЩНОСТЬ	итоговое величие тотальности пространств
ВЕК	цикл вращения небесных сфер
ВЕСЫ	алхимическое равновесие, которое необходимо соблюдать в ходе операций
ВЕТЕР	дух в глубинах Земли
ВЕЧНОСТЬ	величина, включающая тотальность всех Времён
ВЗВЕШИВАТЬ	контролировать
ВИННЫЙ	Материя Делания в Гниении
КАМЕНЬ	
ВИНО	универсальный растворитель
ВОЛАТИЛИЗАЦИЯ	Сублимация
ВОСКРЕШЕНИЕ	переход от Чёрного к Белому
ВСЕЛЕННАЯ	сеть движений различной частоты, которые составляют Время и Пространство; проекция/объективация человеческого сознания
ВСПЫШКА	внутреннее просветление
ВУЛКАН	Философский Огонь

ВУЛЬГАРНЫЙ	непригодный для Делания
ВЫПАРИВА- НИЕ	отделение Духа от Тел посредством Воздуха и Огня
ГЕРОЙ	алхимик-оператор
ГИДРА	обновление металлического семенно- го материала в ходе операций
ГЛАГОЛ	внутреннее Слово
ГНИЕНИЕ ¹⁶¹	редукция к бесформенному
ГОРЕНИЕ	отделение Флогистона ¹⁶² от основы
ГРАДУС	степень трансмутации
ГРОБНИЦА	тело Человека
ГРУБЫЙ	нечистый
ДВЕРИ	их Семь по числу порогов внутрен- них Комнат
ДЕВЯТЕРИЦА	динамизм Безграничного Толчка (см. выше) / возведённая в любую степень сумма чисел, которая его восстанав- ливает
ДЕРЕВО	развёртывание принципа в его прояв- лении
ДИСТИЛЛЯ- ЦИЯ	выпаривание Фиксированного и фик- сация Летучего
ДОЗИРОВКА	мера Фиксированного и Летучего в операции
ДРАКОН	крылатый — Летучее, бескрылый — Фиксированное
ДУША МИРА	форма <i>Corporis Naturaе</i> ¹⁶³

¹⁶¹ Тж. «разложение».

¹⁶² т греч. *φλογιστός* — горючий, воспламеняемый: «тон-
ко-материальная» «огненная субстанция», как считали в на-
чале XVIII в., наполняющая все горючие вещества и высво-
бождающаяся из них при горении.

¹⁶³ Тело природы (лат.).

ДЫМЫ	рассеивания
ДЫМ	Душа
ЕВА	внутренняя личность
ЕДИНОРОГ	женственность
ЕДКИЕ ВОДЫ	провацируют состояние диссоциации
Смеси	
ЖИДКОСТЬ	Тонкое в тела
ЖИЗНЬ	функциональный принцип
ЗАКВАСКА	трансмутирует компост в Золото
ЗВЕЗДА	Принцип в Человеке
ЗМЕЯ	если распята — фиксированное Летучее
ЗОЛА	остатки сожжённых Углей; в золе очищают Металлы
ЗРЕЛЫЙ	благороженный
ИЗВЕСТЬ	оперативная негативность
ИЗМЕЛЬЧАТЬ	растворять Материю
ИЗЪЯТИЕ ¹⁶⁴	разделение
ИНИЦИАЦИЯ	начало исполнения оперативной партитуры
ИНТЕГРИРОВАННЫЙ	ассимилированный
КАМЕНЬ	
КИЛЛЕНИЙ ¹⁶⁵	Альфа и Омега алхимического Делания
КИНОВАРЬ	Меркурий созидающий
	Меркурий, фиксированный в Красном
КЛЯТВА	превращает жизнь в инструмент Делания
БЕЗДНЕ	
КОБОЛЬДЫ	духи Рудника

¹⁶⁴ Тж. «эвикция».

¹⁶⁵ Прозвище Гермеса по месту его рождения (гора Киллена в Аркадии).

КОЛБА	колпак герметической стабилизации
КОЛЕСО	процесс варки
КРИСТАЛЛ	совершенное состояние «минералов»
КРОВЬ	тело витальных духов
ЛАБИРИНТ	Астрал
ЛАМИИ	психические остатки
ЛАТОНА	Земля, очищаемая до Белизны
ЛЕВ	фиксированный аспект алхимической материи, мужчина
ЛИКЁР	активный сок
ЛИМБ	после смерти — прежде жизни
ЛИТЬЁ	переход от Фиксированного к подвижному
ЛОДКА	изменчивый лунный серп (структура), пересекающий (функция) Астральное Море
ЛУЦ	естественный Камень
ЛЯРВЫ	остаточная жизнь
МАГ	активный Меркурий
МАГИСТЕРИЙ	осуществление Делания
МАГМА	человеческий компост, Человек
МАННА	Меркурий
МАСЛО	Материя в ходе Гниения
МАТЕРИЯ	структурный аспект Мага (см. выше)
МЕНСТРУА-	влага, которая в соединении с Теплом, исполняет роль растворителя
ЦИЯ	Меркурий в различных состояниях
МЕТАЛЛЫ	Делания
МЁРТВАЯ	«нечистоты» на дне Сосуда по окончании Дистилляции
ГОЛОВА	дар Гермеса
МИЛОСТЬ	утверждение героического предприятия
МИР	внутренний мятеж
МОЛИТВА	

МОЛЧАНИЕ	внутренняя изоляция
МОЛНИИ	выражения потенциала режимов (бы- вают чёрные, белые, красные)
МЫШЬЯК	мужское в человеке
НЕБЕСНАЯ	верхняя часть Сосуда, или менталь- ный мир
ТВЕРДЬ	отделение «тонкого» от «плотного»
ОБЖИГ ¹⁶⁶	Пары как реакция на Тепло
ОБЛАКА	редукция Металлов к <i>Materia Prima</i>
ОБНАЖЕНИЕ	очищенный
ОБОЖЖЁН- НЫЙ ¹⁶⁷	
ОБЫЧНАЯ	ей свойственны вес, масса, структура
МАТЕРИЯ	
ОБЫЧНЫЙ	в природном состоянии
ОГНИ	тайные силы в Руднике
ОДЕЯНИЕ	перемещение за пределы формы Дре- ва Жизни
СЛАВЫ	
ОДУШЕВ- ЛЯТЬ	сообщать металлический дух
ОЖИВЛЕНИЕ	
ОКРАШИВА- НИЕ	волатилизация Фиксированного
ОМОВЕНИЯ	наделение формой / принятие формы
ОСАДКИ	
ОСТЕКЛОВА- НИЕ ¹⁶⁸	отбеливающие ванны
ОТБЕЛИВАТЬ	отделение Тонкого от Плотного по- средством Тепла
ОЧИЩЕНИЕ	варка Красного Камня до степени прозрачности
	очищать посредством Тепла
	отделение чистого от нечистого при помощи Огня или Воды

¹⁶⁶ Тж. «кальцинация».

¹⁶⁷ Тж. «кальцинированный».

¹⁶⁸ Тж. «витрификация».

ПАМЯТЬ	сокровище Бога
ПАНИКА	служит подъёму силы астральных масс
ПАРЫ	Непостоянные Дымы
ПЕЛИКАН	Философский Камень
ПЕРЕВАРИ- ВАНИЕ	предполагает Растворение, обеспечи- вающее Ассимиляцию; все Операции Великого Делания сводятся к много- кратным Перевариваниям
ПЛАВКА	редукция Материи, жидкой и чёрной, как смола
ПЛАМЯ	сила Цветов Делания
ПОСТОЯН- НАЯ ВОДА	Меркурий Философов
ПРЕДОК	магическая основа
ПРИГОТОВ- ЛЕНИЕ	удаление лишнего и привнесение необходимого для Делания
ПРИРОДА	одежда Гермеса
ПРИСОЕДИ- НЕНИЕ	смешение, осуществляющее с помо- щью Тепла
ПРИТЧА	Мир
ПРОПОРЦИЯ	комбинация мер для Делания
ПРОТИВОПО- ЛОЖНОСТИ	в Герметике — взаимодополняющие
ПУСТОТА	Хаос
ПЫТКА	Умерщвление
РАСТВОРЕ- НИЕ	редукция к Радикальной Влаге
РЕДУКЦИЯ	ретрессия в семя
РЕЖИМ	оперативные условия
РЕКТИФИКА- ЦИЯ	сублимация
РЖАВЧИНА	цветение Металлов
РОЗА	жизнь как циклы смерти и возрождения

РОСА	Постоянная Вода
РУДНИК	одушевленный Меркурий
САД	Сосуд, содержащий Материю Делания
САЛАМАНДРА	Камень в Красном
СВЕТ	Ум как способность к Познанию
СГУЩЕНИЕ ¹⁶⁹	принцип Фиксации
СЕЛИТРА	мужское семя
СЕМЯ	порождающий принцип
СМЕРТЬ	структурное преобразование
СМЕСЬ	человеческая смесь
СОВЕРШЕН- НЫЙ	освобождённый от нечистот
СОВЕРШЕН- СТВОВАТЬ	доводить до завершения
СОК	влажный экстракт / тайное в действии
СОЮЗ	узы
СРАЖЁННЫЙ	совершенно очищенный
МОЛНИЕЙ	
СТИХИЯ	материализовавшаяся сущность
СТРУКТУРЫ	построены в соответствии с архетипами
СУБЛИМАТ	сведённое к принципам
СУБЛИМА- ЦИЯ	очищение посредством Тепла
СУБСТАНЦИЯ	модус бытия Меркурия
СУЩНОСТЬ	качественное единство
ТАЛЬК	Камень в Белом
ТЕЛО	Металл
ТЕНЬ	слепое пятно <i>artifex</i>
ТИНКТУРА	настойка формы; экстракт, который проникает и окрашивает

¹⁶⁹ Тж. «коагуляция»

ТЬМА	незнание
ТЮРЬМА	сосуд, где протекают алхимические реакции
УГЛИ	естественные коагуляты
УМНОЖЕНИЕ ¹⁷⁰	воспроизведение Единого
УМНОЖЕНИЯ	передача Тинктуры
УНИТАРИЗМ	принцип всякого пространственного величия
УРИНА	Магистерий в Белом
УРОБОРОС	фундаментальное единство Материи Делания
ФЕРМЕНТ	Фиксированное, которое фиксирует
ФЕРМЕНТА- ЦИЯ	разрежение посредством Тонкого
ФИКСИРО- ВАТЬ	стабилизировать в Веках (см. выше) в функциональном отношении
ФИЛОСОФ- СКИЙ	в согласии с герметическими Философами
ФИЛЬТРО- ВАТЬ	отделять Тонкое от Плотного
ХИЛЕ ¹⁷¹	Материя Делания
ХЛЕВА	дают приют инстинктам
ЦАРСКИЙ / ЦАРСКАЯ	способный / способная растворить
ЦАРСКОЕ ДИТИЯ	Золото
ЦЕЛЬНЫЙ	Философский Камень
ЦВЕТЕНИЕ	Металл в чистом состоянии
ЦИРКУЛЯЦИЯ	прорастание Семени
ЧРЕВО	циклический процесс преобразования Материи в Сосуде
	Сосуд

¹⁷⁰ Тж. «мультиплексия».

¹⁷¹ От гр. *χυλός* — сок.

ЭГРЕГОРЫ	духи массовой психе
ЭЛИКСИР	лекарство, полученное путём ферментации из Семи Металлов, что прочно соединяет Субстанции
ЭФИР	космическая память
ЯЙЦО	Космический Сосуд / Материя Магистерия
LAPIS	Философский Камень
LUMEN	Гермес в Природе вещей
NATURAE	
LUMEN DE	Сознание
LUMINE	
LUMEN LU-	Философский Камень (<i>Lapis</i>)
MINUM	
MATERIA	несотворённое месторождение минералов
PRIMA	
MATERIA	сырой материал
SECUNDA	

XXIV. Герметико-алхимическая кабала

Кабалистические сказания — это легенды о Гермесе.

Для Алхимии типичны не столько философские тексты, как это обычно принято считать, но, в большей степени, эссе, короткие трактаты, комментарии, раскрывающие специфическую оперативную тематику или же тексты, написанные — и представленные в литературной среде — как рассказы, басни в точном смысле слова, которые следует понимать как метафору; также можно сказать, что символы (для коих метафоры как фигуры речи играют роль переменных) в той степени, в какой они отсылают к трансцендентной, «запредельной» реальности, дают персонажей, печатные единицы языка алхимиков.

В качестве иллюстрации стоит упомянуть кабалистическую басню *Великая Игра*,¹⁷² в которой под названием «Танец Бога» представлено то, что с политеистической точки зрения является Танцем Богов, где под Богами следует понимать множество аспектов — теофаний — единого Божества (*Deus absconditus*), скрытого в манифестации.

«Юноша спросил у Старца: "То, что я вижу — иллюзия, поскольку меня опоили, или иллюзия — то, что я вижу, когда трезв?"

Старец ответил: "Всё, что ты видишь, — иллюзия, ибо является аспектом Великой Игры, известной как *Танец Бога*".

Взволнованный словами Старца, Юноша воскликнул: "Но тогда ведь ты тоже танцуешь, о, Старец!"

¹⁷² *Novelle Cabalistiche di UR AZA*, Alkaest, Genova, 1978
— Прим. авт.

Тот, поскольку ждал этой фразы, улыбнувшись, продолжил: "Я тоже являюсь одним из Танца Бога, а значит, аспектом Великой Игры и, таким образом, иллюзией; но я не подвержен воздействию иллюзии, ведь... Я знаю. В этом и состоит разница между Богом и тобой, о, Юноша"».

Следует подчеркнуть, что Старец не говорит Юноше «в этом состоит разница между мной и тобой», но заявляет «между Богом и тобой», таким образом, отождествляя себя и Бога, как *Deus absconditus*, каковой под маской его личности, под маской Старца, проявляет себя (*Deus revelatus*).

В отношении скрытого Божества полезно упомянуть кабалистическую басню того же автора под названием *Нумен*.¹⁷³

«Бог и дитя, держась за руки, гуляли по плоскогорью белых облаков и вели между собой такой разговор:

— Бог, я не знаю ничего о жизни, почему я должен родиться?

— Ты узнаешь, когда станешь жить.

— Но ты будешь со мной?

— В течение всей жизни.

— И... ты будешь мне помогать?

— Если вспомнишь обо мне.

— Но я буду тебя видеть?

— Ты будешь ощущать меня.

Так, беседуя, они дошли до конца облачной гряды и остановились.

— Мы пришли, дальше ты должен идти один, — сказал Бог.

Малыш сильнее сжал своей нежной ручкой руку Бога и, колеблясь, ещё раз спросил:

¹⁷³ *Ibid* — Прим. авт.

— Кто этого хочет?

Опустив сияющие глаза на своё новое творение в момент рождения, Бог ответил: — Я. И погрузился во тьму».

В действительности, прилагательное «кабалистический», как в случае первой, так и в случае второй басни, не имеет никакого отношения к каббале как эзотерической системе в рамках иудейской культуры, поскольку в некоторых случаях его используют в расширенном значении, с целью определить оккультный характер изложения, заключающий в себе весь смысл, в соответствии с изначальным духом этого термина — периода, по меньшей мере, до 1200 г. — когда последний использовался по отношению к передаче эзотерических понятий скрытым образом, «шёпотом».

В его знаменательном смысле как «передача учения» (этимологически *Kabbalah* происходит от слова «традиция») этот термин начал использоваться в XIII в., когда испанский философ ибн Габироль применил его в отношении собственных наставлений; употребление этого термина *ad hoc* в иудейском эзотеризме было характерно для круга Исаака Слепого¹⁷⁴ примерно в тот же период и позднее закрепилось окончательно.

Становление каббалы как эзотерической системы относится к периоду Средневековья, её родина — земля Испании, и, если её первые проблески можно различить уже в VII в., то характерные для неё мистические и магические спекуляции — чтобы на этот счёт ни говорили — чужды иудаизму более древнего

¹⁷⁴ Рабби Ицхак Саги Наор (ок. 1160–1235, Прованс, Франция), сын талмудиста Авраама бен Давида из Понтьера. Один из важнейших ранних кабалистов, неоплатоник.

периода, а основные идеи каббалы при этом не являются иудейскими, но берут начало в неоплатонизме, неопифагорействе и гностицизме.

В XIII веке развитие каббалы достигло своего пика, но её распространение продолжалось вплоть до XVIII столетия, оказав значительное влияние на всю Церемониальную Магию Возрождения; в гораздо более секуляризованном виде это учение проявилось в психологии глубин Фрейда, то есть в «психоанализе» — редуцированное, если так можно сказать, до степени потребительского товара.

К XV веку относится разделение спекулятивной каббалы, которая интерпретирует писания согласно определённым герменевтическим канонам с целью узнать содержащиеся в них тайны, и каббалы практической, коя, напротив, сосредоточена на различных магических практиках и имеет целью достижение божественного экстаза, в каковом каббалист (мистик в своей основе) всё же сохраняет некую смутно различимую дистанцию между собой и Богом.

В каббале фундаментальным является принцип, согласно которому Бог может рассматриваться либо в Себе, либо в своей манифестации; в Себе — как неопределённое *mare magnum*,¹⁷⁵ весьма напоминающее алхимическое *Mare Philosophorum*,¹⁷⁶ недоступное, таким образом, для любого познания и адекватной презентации; о нём можно говорить лишь как о Бесконечном — *Айн Соф*, то есть Ничто, — или *Айн*, то есть Причине всех причин, что отсылает к герметическому *Принципу Принципов* или Единому.

Бог всё же становится познаваемым в своём проявлении, хотя при этом он остаётся тем же непрояв-

¹⁷⁵ Великое море (лат.).

¹⁷⁶ Философское Море (лат.).

ленным Богом. Схема божественной манифестации построена на Десяти модусах — Десяти *Сефирот* — которые сущностно являются Архетипами.

Так же, как в алхимическом Герметизме, где (под именем *Telesma*) Принцип в порядке Манифестации есть Мысль, обстоит дело и в каббале; подобно тому, как в Алхимии Великим Магическим Агентом (Принципом в действии) является Меркурий — имеющий двойственную природу, а потому андрогинный, — так же и каббалистический мистицизм признаёт андрогинность божественного, в которой видит два аспекта единого и самотождественного Бога. Зеркалом «двуполой» реальности Бога — или его проекций — является двуполая природа человеческого существа.

Точная аналогия с Алхимией совершенно очевидна, и также не менее очевидна она в мифологеме, согласно которой Бог каббалистов — человек в архетипической форме, именуемой *Адам Кадмон*, таковую форму могут представлять Десять Сефирот.

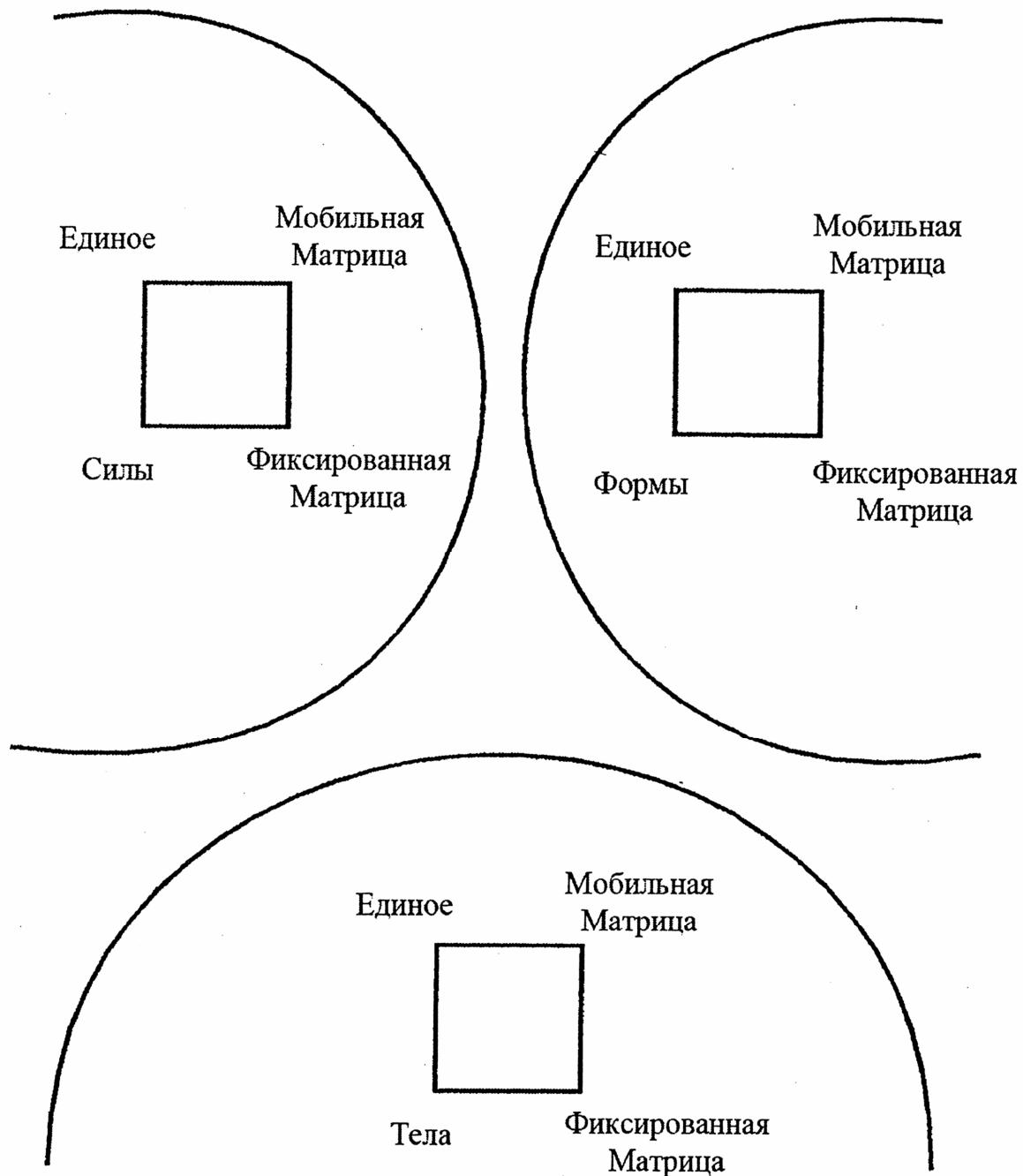
Таким образом, Бог, который может вobрать человека, в каббале представлен как Изначальный или Небесный Адам.

Однако между Алхимией и каббалой нет оперативного сходства, ни фактического, ни принципиального:

- а) в действительности, с точки зрения каббалистической традиции, — я подчёркиваю, традиции (речь не идёт об отдельных индивидуумах), — Алхимия воспринимается как некая претенциозная химия и, как таковая, не одобряется;
- б) что касается принципов, каббалистическая традиция по сравнению с Алхимией предлагает прямо противоположное видение символизма «золота» и «серебра» со всеми вытекающими из этого последствиями.

В Алхимии (уже у Зосимы) соотношение «золотой человек» — «серебряный человек» прямо противоположно таковому в каббале, где серебро является символом мужественности и правой стороны, с которой ассоциируется белый цвет и молоко, а золото, на-против, — символ женственности и левой стороны, с какой связаны красный цвет и кровь или вино; здесь можно увидеть в самом точном смысле переворачивание алхимических ценностей.

Тот факт, что в 1500-х и в 1600-х годах Фладд, Вон и Кирхер представили интерпретацию символизма каббалы в духе Алхимии, чуть ли не спаяв их воедино, означает не более чем приписывание фигур и образов одного учения другому; в то же время внедрение (в каковом не было недостатка) алхимических мотивов в систему символов и терминологию каббалистических писаний, в реальности не проникло на сколько-нибудь глубокий уровень (см. трактат Зогар конца XIII в.), поскольку таковые не только не были приняты этой традицией, но воспринимались с удивлением и недовольством, как чуждые подлинному духу каббалы.

ЧЕТВЕРИЦА
воспроизводит ТРОИЦУ

XXVI. Боги в человеке

Архетипическое едино во множестве Архетипов и множественно в своём единстве.

В жизни человек подобен *буратино*¹⁷⁷ или, если предпочитаете, марионетке (суть не меняется), поскольку его поведение, его способ бытия зависит от рук и ниточек, которые им движут и его обуславливают, определяют его действия, и всё это без «его» ведома.

Есть некая Сила — Великий Кукловод, как мне нравится называть её, — которая движет человеком в его механических частях, в его тропизмах, в его инстинктах, в его идеалах, прежде, чем они становятся идеалами, инстинктами, тропизмами, механизмами; фактически, человек в повседневной жизни всегда бессознателен, безотчётен.

Честно говоря, имеет смысл перечитать в алхимическом ключе *Историю буратино*, иначе говоря, *Приключения Пиноккио*, каковая довольно длинная повесть является подлинным откровением — в двойном смысле открытия и закрытия, — представляющим инициатическое путешествие (*Iter*) и алхимическую трансмутацию главного героя посредством серии метафор и символов, типичных для Алхимии и описаний Великого Делания. Не говоря уже о том, что Коллоди не был чужд вполне определённого способа видения.

Данное произведение было написано для детей и, в самом деле, было опубликовано в детском журнале, но... сколько людей остаются невыросшими детьми!

¹⁷⁷ Деревянная кукла.

Об этой экзистенциальной обусловленности в силу сущностной, то есть глубинной, детерминированности человеческого существа, алхимический оператор очень хорошо осведомлён (или, как минимум, должен быть осведомлён); по сей причине он лучше подготовлен (или, по крайней мере, должен быть подготовлен) к тому, чтобы от неё освободиться, и, в реальности, освобождается в той мере, в каковой интегрирует в себе и в себя «Силу» в процессе (*Iter*) деидентификации с *буратино* — марионеткой, коя является им в той степени, в которой он выступает как анаграфический индивидуум с общественной личиной (то есть со всем набором масок).

Деидентификация осуществляется благодаря постепенной ассимиляции прожитого, разнообразного опыта, в трансперсональном смысле, и в перспективе, в которой акцентируется не «историческое я», но тёмный бог, сокрытое божество (*Deus obscurus — absconditus*), каковой присутствует в самом операторе, и носителем какового, т. е. *теофором*,¹⁷⁸ оператор должен себя ощутить (см. Христофор — носитель Христа в христианской легенде).

С оперативной, практической точки зрения, для осознания могущества Силы, эта последняя олицетворяется и воспринимается посредством фигур богов; иначе говоря, те руки и те нити, которые управляют человеческим существом как марионеткой, выступают в качестве богов и богинь, то есть, в свою очередь, масок, под коими скрывается и через кои проявляется Сила.

Мыслить таким образом означает «мыслить категориями невидимого», но это даёт общий ключ, уни-

¹⁷⁸ Гр. *Θεο-φόρος* — дословно «несущий бога».

версальную отмычку, предоставляющую возможность проникнуть за кулисы, в своё собственное закулисье.

Такое состояние вещей позволяет сказать, что каждый человек — Олимп (в буквальном смысле слова — «сияющий дом»), обитель богов, каковые, таким образом, суть внутренние составляющие человека; они живут в нём и через него и посредством него выражаются.

При этом если с одной стороны человек — пантеон, то с другой он — зверинец, в чём нет большого противоречия, если вспомнить, что боги суть *аниматоры* Космоса и Великие Космические Звери (*animalis*).

Однако такой дискурс следует предварять кратким изложением идеи, согласно которой всякий вид животных представляет собой:

а) с одной стороны, аспект физиологии человеческого существа; таким образом, различные органы человека можно рассматривать как интериоризированные виды животных, а человека — как их сумму, компендиум различных функций, каждую из которых воплощает животное определённого вида;

б) с другой стороны, эскиз — в исторической перспективе — «проекта человека» и, таким образом, филогенетическое ископаемое; то есть, в поведенческом аспекте человек выражает, проецирует из своих глубин то, что животное как вид является во внешнем мире.

Отсюда берут начало соответствующие обороты речи: слеп как крот, болтлив как сорока, силён как лев и т. д., и т. п.

Боги — те, кто действует, и их деяния суть их природа; поэтому все они рогаты, то есть являются теми, кем являются и в «добрे», и во «зле», — так

что не боги имеют человеческие пороки, но люди несут пороки богов, а также их добродетели. И разве не божествами являются женщины, у которых всё время нужно вымаливать снисхождение? Как замечательно интуитивно угадал один поэт,¹⁷⁹ «женщины подобны богам: их нужно всегда молить».

Прекрасным доказательством присутствия богов в человеке является характер индивидуума, понимаемый в смысле «фиксированного психического» в порядке интеграции с богами. В такой «политеистической» концепции характер человеческого индивидуума определяется моделью, составленной из богинь, если это женщина, и моделью, образованной из богов, если это мужчина.

Напротив, в Тени (тёмной зоне Психе) мужчины потенциально присутствуют богини, в то время как в Тени женщины потенциально имеются боги; соответственно, их эпифаниями является в одном случае Ева, в другом — Адам.

Иными словами:

- а) Богини присутствуют во фронтальных аспектах личности женщины и в теневых кулисах личности мужчины;
- б) Боги присутствуют во фронтальных аспектах личности мужчины и в теневых кулисах личности женщины.

Поэтому богини и боги, пребывающие в Тени, проявляют себя в настроении и сновидениях, на «задней линии» повседневного существования. Чем ещё является высокий энтузиазм, если не вмешательством богов?

¹⁷⁹ Уго Галло, лигурийский поэт и герметик середины XX в.

В той или иной степени все божества (боги и богини) подвержены изменениям в индивидууме в течение его жизни; кроме того, по её ходу — в соответствии с обстоятельствами — среди них преобладают то одни, то другие (или даже один бог или богиня, что, правда, случается редко); иными словами, божественное присутствие не оторвано также и от особенностей времени.

Речь идёт об Аполлоне, Вакхе (Дионисе), Марсе (Аресе), Меркурии (Гермесе), Юпитере (Зевсе), Вулкане (Гефесте), Нептуне (Посейдоне), Плутоне (Гадесе), Сатурне (Кроносе), как о наиболее часто проявляющихся богах; в то же время, типичными богинями являются Церера (Деметра), Диана (Артемида), Юнона (Гера), Минерва (Афина), Прозерпина (Персефона), Венера (Афродита), Веста (Гестия). Однако недостаточно знать лишь имена, нужно быть в курсе, насколько и в чём именно важны эти боги (в смысле каким образом и в какой степени их сущность взаимодействует с человеческой); с этой целью стоит изучить их историю, то есть мифы, в которых она представлена.

Но если боги играют в человеке и с человеком (как кот с мышью), то алхимик, каковой об этом осведомлён, чтобы не закончить, в самом деле, как мышь в лапах кота, может сию свою осознанность превратить в защиту и оружие, следуя при этом такому совету: «если ты не можешь вскочить на крутящуюся карусель без того, чтобы сломать себе шею, крутись вместе с ней, как если бы ты сам был каруселью»... в том, чтобы «самому быть каруселью», и заключается трюк.

С другой стороны, также возможно избежать принуждения со стороны божеств, используя противоречия и конфликты между ними, искусно и ловко мани-

пулируя этим антагонизмом. Однако, в целом, наилучшую стратегию поведения может подсказать человеку — и оператору-алхимику в частности — лишь «голос» Гермеса (*Deus obscurus*).

Алхимики не без причины именуют себя «детьми Гермеса», хотя последний для них означает не бога (как может показаться человеку религиозному), но состояние, а для алхимика состояние предельной осознанности *non plus ultra*... это Меркурий.

В отношении богов речь идёт о том, чтобы «побеждать Природу в согласии с Природой», пользуясь излюбленным выражением алхимиков; иными словами, побеждать аспекты Силы путём использования самой Силы, понимаемой как «теократия» сплава богов.

В качестве заключения отметим: полагая, что воображение есть фантастическое возможное ума, а Воображаемое, в свою очередь, есть *topos* — то есть измерение — образов, в герметико-алхимическом воображении различные боги (поскольку являются образами) суть структуры содержаний, отличающихся одно от другого, и, в то же время, содержания структур, отличающихся одна от другой; при этом, всё же, фундаментально они — психический мир (каковым является всякий образ), который ин-формируется, если не сказать воплощается, в них как определённого рода информация, или инкарнация смысла, обладающего двумерной реальностью, в отличие от трёхмерной реальности мира ощущений.

По этой причине образы богов не являются галлюцинациями, так как они коррелированы с воображением, в то время как галлюцинации коррелированы с Восприятием.

XXVII. Боги в истории

Архетипическое — способ существования божественного в манифестации, по какой причине оно нефизическое и непсихическое per se.

Поскольку боги присутствуют в Природе как формы — в значении модусов бытия божественного — они также всегда наличествуют в истории и, таким образом, имеют возможность играть не только в индивидууме, в человеке, но также и в коллективе, подобно тому, как люди разыгрывают войну «оловянных солдатиков». Говоря в общем, детерминантами этических, философских, религиозных, политических, эстетических смыслов и так называемых «ценностей» выступают боги, каждый из которых в ходе Истории определяет эти смыслы и соответствующие ценности свойственным ему образом.

Во всякий исторический период наиболее активны боги, которые играют роль главных действующих лиц, при этом другим достаются роли второго плана, менее заметные, если не оппозиционные; либо же они пребывают в покое. В любом случае, все олимпийские, а также иные боги (напр., Пан), в тот или иной период ожидают за кулисами истории человечества, в соответствии со вполне определёнными ролями, чтобы в нужный момент выйти и продолжить их исполнение; циклы дыхания таких периодов могут составлять века.

Кроме того, коллективы, в не меньшей степени, чем индивидуумы, генетически обусловлены неким типическим божеством — каковое в случае народа иногда именуют «демоном расы», — причём, вполне очевидным образом это божество оказывается то в

роли победителя, то в роли побеждённого в ходе истории данного народа.

Иными словами, мораль, философия, вера, искусство отражают режимы Аполлона, Марса или Юноны, так же, как и режимы Дианы, Сатурна или Минервы, и т. п. По этой причине за крупными идеологическими движениями, за великими революциями, — культурными и другими, — за войнами (которые в конечном счёте суть идеи с оружием в руках) всегда стоит божество, каковое действует подобно дрожжам как для сговора одной из сторон, так и для мотивов противодействия другой.

Надежда на то, что когда-нибудь люди не будут больше воевать — всего лишь благочестивая иллюзия; для этого богам нужно прекратить всякую деятельность — а они, между прочим, бессмертны.

Мир без богов был бы бездушным миром, поскольку боги — Великие Звери и Аниматоры Космоса. Признание этого факта объясняет присутствие в истории фигур богов либо в антропоморфном виде (как в классической греко-римской традиции), либо в териоморфном¹⁸⁰ (как в традиции восточной), либо же индифферентно в обеих ипостасях (как в Древнем Египте).

Говоря в общем, История идёт вперёд, но шаги при этом совершают боги, хотя и человеческими ногами.

Старинная поговорка «когда народ пробуждается, бог становится у него во главе» является неточным выражением интуитивного осознания присутствия (*Parusia*)¹⁸¹ богов в человеческих действиях... точнее

¹⁸⁰ Т. е. в образах животных.

¹⁸¹ Гр. *Παρουσία* — присутствие. В поэтическом контексте имеет смысл представления времени, включая прошлое и будущее, как настоящего. Философски означает присутствие идеальной сущности в чувственной реальности (см. Платон).

было бы так: «народ пробуждается, когда бог становится у него во главе».

Типичным является случай Троянской войны, описанной в гомеровском мифе, которая не столько была войной греков и троянцев, сколько войной богов: с одной стороны Геры, Афины, Посейдона, которым помогали Артемида, Гефест и Гермес, а с другой — Ареса, Аполлона, Афродиты и Лето.

В этом же порядке идей может представлять интерес аргументация, касающаяся того, какие именно боги стояли за взлётом и падением коммунизма, социализма, различных культурных моделей, проявляющихся как матрица в приложении к историческому материализму, а также, если развить мысль дальше, любопытно было бы порассуждать о богах, вовлечённых во Вторую Мировую войну, Первую Мировую, образование национальных государств, Французскую Революцию, развитие колониализма, Просвещение, Возрождение, падение языческого мира, приход христианства, — в общем, в ключевые эпизоды Истории человечества.

По существу, боги суть модусы бытия, характеризующиеся собственными коннотациями, о каковых необходимо иметь представление, чтобы понять, на что они способны, и распознать их присутствие — как по дыму узнают, из чего готовится жаркое. Но знание их природы, их «имён» (согласно египетской традиции) — нечто большее, чем набор сведений из области культуры, это знание мифологии, которая покрывает период от далёкого прошлого до сегодняшнего дня, и я говорю буквально о сегодняшнем дне, поскольку история божества обогащается новыми событиями каждый день — точно так же, как история жизни человеческого существа. Знание бога, богини,

«имён», кои отличают их, выходит за пределы культуры, это факт *овладения* информацией, факт осознания.

Во всех жизненных перипетиях боги всегда присутствуют и принимают участие, хотя они сами не видны на авансцене, где их «божественная сущность» предпочитает не показываться, — так же, как и те из них, что «пребывают во сне».

Следует помнить, что «боги идут с тобой, только если ты идёшь их путём».

Для герметико-алхимического оператора осознание присутствия богов в общественной и политической жизни имеет фундаментальную важность по двум причинам: во-первых, поскольку это руководство по индивидуации различных соответственных линий силы; во-вторых, потому что это условие (*nihil volitum nisi praecognitum*)¹⁸² определения дистанции, необходимой для соблюдения отстранённости, чтобы не быть захваченным (посредством сил, переломных в биографическом отношении, — как, например, в случае войны) теми системами массового мышления, каковыми являются идеологии, то есть в самом точном смысле психические эпидемии, вдохновляемые богами; эти эпидемии, независимо от их содержания, лишают людей разума.

Идеологии, чьи идеалы суть чистая риторика, ведут к экспериментам над другими людьми и, таким образом, над коллективом, каковой для них всего лишь подопытное животное; они порождают параноидальное разделение всего, что «хорошо» с одной стороны, и всего, что видится как «зло» с другой, в

¹⁸² Нельзя желать того, о чём не имеешь представления (лат.).

результате демонизации иного, которое соответствует противоположным идеалам — и образующим их идеям; при этом последние обзываются преступными.

Осознание *Parusia*, т. е. присутствия богов, кроме образовательных целей как таковых, может представлять ценность для человека, вовлечённого в политику, помогая ему «увидеть», то есть с достаточной ясностью распознать силы, действующие в конкретный исторический момент (помня о том, что история — театр богов), как в поведении главных героев, так и в непредвиденных случайностях или посторонних событиях, каковые силы рано или поздно вырвутся на авансцену, высвобождая свой скрытый заряд.

Божественная игра — *ludus deorum* — действительно имеет траекторию возвратно-поступательного исторического движения, подобную траектории движения плуга от одного края поля к другому, с последующим возвращением, но уже на другой линии, что можно иначе представить в виде спирали — в любом случае, имеет место движение вперёд и возвращение.

Таким образом, построение конституционных стен или блоков с целью препятствовать противоположным движениям, — идиотизм, поскольку эти блоки в то же самое время служат преградой для лоббирующих их движений; хотя в действительности не их паладины являются ответственными за происходящее, но боги, — боги на пике *pro tempore*.¹⁸³

Однако боги как таковые, поскольку являются частными силами, не обладают панорамным видением, широтой взгляда; они также не владеют телескопическим зрением, глубиной понимания последствий своих действий. С другой стороны, не следует забывать,

¹⁸³ Соответствие времени (лат.).

что хороший политик, наделённый божественным вдохновением, в отсутствие оппозиции (если рассуждать в терминах парадокса) создаёт её сам!

Фактически, политик является ловцом сил, но не Силы, которая даёт ему такую возможность; так происходит всякий раз, когда индивидуум отождествляется с носителем, инструментом бога; показательны случаи великих исторических персонажей, в чьих фигурах можно разглядеть полёт божественного снаряда в конкретных областях: военной, политической, художественной, религиозной, философской и т. д.

Коллектив сам по себе анонимен и отменяет индивидуальность, но в его движениях проявляются признаки вертикали, высшую точку которой представляют лидеры, великие исторические личности: знаменитости, «звезды» и т. д. — причём этот же дискурс приложим и к женщинам-ловцам сил, которые они нередко находят в постели у мужчин.

Тот, кто ищет успех, всегда стремится стать ловцом сил и по этой причине противоположен фигуре Человека Знания, поскольку не отваживается стать безупречным алхимиком, — каковой, безусловно, тоже ловец, но только Силы.

XXVIII. Боги и модели жизни

Через повседневное в его ограниченной реальности можно достичь иных берегов.

«Архетип» — излюбленный термин *Philosophia Perennis* (так же, как и Герметики); им обозначается энергетическая схема, посредством которой выражает и проявляет себя Божественное — если под таковым понимать Принцип, — так что «архетипическое», обладающее жизненностью и автономией, обнаруживается среди врождённых образов безличного бессознательного, выступая по отношению к человеческой личности как отдельный организм, живущий своей жизнью.

Идея архетипического образа является концептуальной и абстрактной формулировкой и ничем иным быть не может.

Однако, признавая наличие богов на сцене (и за кулисами) хоть в индивидууме, хоть в коллективе, не следует заниматься обобщениями, связывая всякую траву в один пучок, но лучше рассматривать конкретные черты стиля каждой манифестации — стиля, который «делает человека» только потому, что в таком стиле «сделаны» боги.

По этой причине есть любовь и любовь, агрессивность и агрессивность: Юнона и Венера представляют два различных способа любить, поскольку суть две разные философии любви; также, как Аполлон и Марс являются две различные философии войны и два различных способа её ведения. Справедливость и порядок Юпитера — это не справедливость и порядок Сатурна, в то время как Минерва и Диана демонстри-

руют для таковых две различные перспективы, будучи двумя различными философиями жизни.

В качестве примера можно привести критерий наказуемости, опирающийся на виновность в порядке «способности стремиться и желать», каковая находит свои философско-юридические основания в концепции самоопределения человека в отношении своих действий. Не следует воспринимать идеи такого рода как некие абсолютные ценности, неизменные в ходе истории и присутствующие в географических зонах всех культур, поскольку в отдельных обществах были, есть и будут идеи непостижимые и немыслимые, очевидным образом вдохновлённые совсем иными богами, чем те, которые способствовали принятию «западных» юридических установлений в качестве нормы (и каковых не так много в действительности). И так далее.

Таким образом, становится понятно, что если — в целях познания себя — важно знать богов, на коих замешан наш характер, не менее важно распознавать действия богов в общественно-политическом контексте, в котором мы живём, и в котором обычный человек далёк от владения ситуацией, в то время как инициат — хотя и совершенно иным образом — может вмешиваться «в сновидение своей жизни»...

Но — внимание! — речь идёт о знании *per se*, не предназначенному для публичного (и я подчёркиваю — публичного) разоблачения с намерением — вновь подчёркиваю — противодействовать тому, что происходит в машинном зале ближайшего будущего.

Разоблачать чьи-либо козни, считая само собой разумеющимся, что они дурны и принесут зло, ещё приемлемо, но раскрывать интриги богов, чтобы воспрепятствовать им, уже практически является соуча-

стием и занятием позиции в их лагере и, таким образом, явно или неявно означает выступление за одних богов против других, что чрезмерно для человека. Такого смельчака, рискующего занимать публичную позицию, ждёт судьба Кассандры: ему не поверят и примут за сумасшедшего.

По логике подобного рода вовлечённости, те, чьими руками делается революция, суть дети, которых она и пожирает — одних по ходу и в согласии с логикой своего развития (как в случае Дантона), других — тогда, когда она окончена, и в соответствии с логикой завершения (как было с Робеспьером). Поэтому, согласно божественной логике, вполне «справедливо» закончил жизнь Троцкий, как «уклонист».

Примеров существует сколько угодно, и нахождение их могло бы стать своеобразным развлечением. Мораль же такова: среди богов есть осторожные, которые не выступают ни против *согат populo*,¹⁸⁴ ни *pro populo*;¹⁸⁵ они не являются ораторами. Тот же, кто верит богам, выступающим как ораторы, ныряет головой в облака утопии и предаётся иллюзиям — каковые суть двери, открытые для разочарования.

В заключение наших рассуждений о богах есть смысл спросить (впрочем, этот вопрос следовало задать с самого начала): почему мы обращаемся к фантастическим образам в сфере, которая сущностно имеет отношение к инстинктам и идеалам? Отвечаю: с вашего позволения, человек мыслит образами. Слова суть не что иное, как вербальные образы.

Так же и математик соотносит числа с каким-либо специфическим образом или, в крайнем случае, бес-

¹⁸⁴ Всенародное собрание (лат.).

¹⁸⁵ За народ (лат.).

сознательно представляет цифры как соответствующий графический знак (т. е. образ!).

Образы в своём существе, в своей онтологии суть не фантазии, но Природа в человеческой природе. Образы — как формы мысли — в отношении своего генезиса имеют «сущностную основу» (если использовать типично алхимическое выражение) в функционировании мозга на квантовом уровне, на котором возникает мысль, каковая есть коллапс волны, проис текающей из квантовой Пустоты (герметического Вакуума) — единственного универсального творца всех сил, форм и тел в пределах манифестации.

Поскольку образы суть естественное средство презентации, конкретные действия и поведенческие особенности моделируются в образах, каковые со своей стороны складываются в соответствующую конфигурацию как формы действий и поведения согласно определённой схеме реальности.

Заметим в качестве примера, что говоря о «силе», мы имеем в виду «энергию в действии», но концептуально, абстрактно, поскольку есть сила и есть конкретная сила: физическая, мышечная, механическая, электрическая, термическая, а также психическая, моральная и т. д.

В целом, когда мы думаем, мы сознательно или бессознательно устанавливаем взаимоотношения с «реальностью» в смысле детерминированности во времени и пространстве и даже если не актуальности, то хотя бы предсказуемости.

Впрочем, образы бесконечных модусов бытия в их обычном проявлении, общем для человеческого рода, — иными словами, в их архетипической эпифании — предлагаются вниманию в согласии с культурой, определяющей жизнь индивидуумов, то есть в специ-

фическом культурном контексте, у которого есть, однако, целая внутренняя территория *in primis*¹⁸⁶ богов.

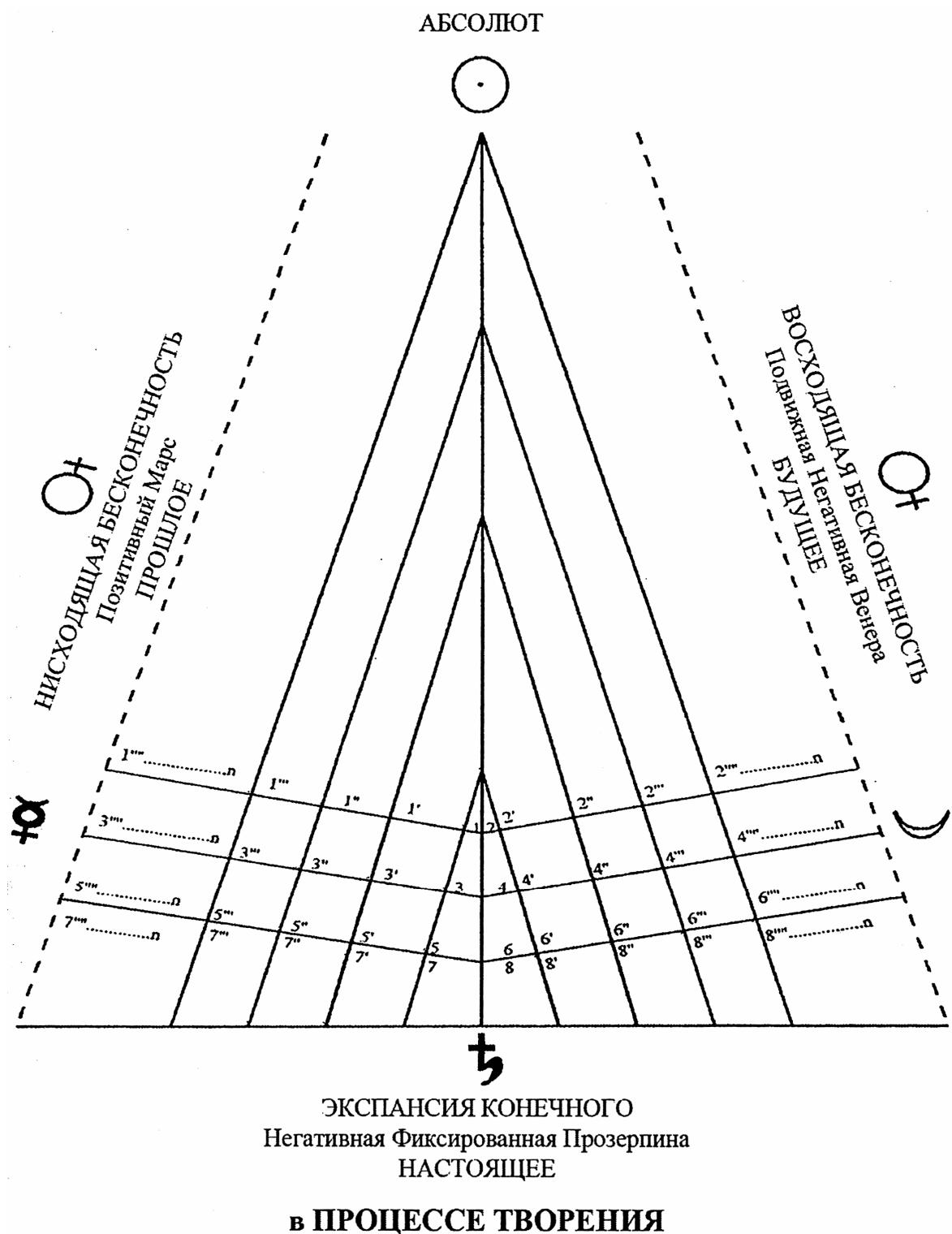
В алхимическом Герметизме, который не отказался от образов, что восходят к самым его корням, но хорошо помнит о них, предлагается такое количество *personae* (масок), сколько существует теологии, то есть дискурсов, организованных в соответствии со схемами, каковые есть все основания сравнивать с генетическими семенными импринтами, поскольку они архетипичны.

Я имею в виду богов.

Скажем кратко: всякий дискурс, разворачивающийся на образном фоне, всегда отличается от других, поскольку он осуществляется посредством метафор и символов, каковые суть наиболее ёмкие, наиболее красноречивые переносчики мысли. Достаточно вспомнить евангельские притчи, басни *дзен*, кабалистические сказки (в Герметизме) и предшествующие им во времени мифы, главными героями которых в Герметике выступают именно «языческие боги».

Таким образом, Алхимия отсылает к этим богам по вполне очевидной причине, и наличие таких ссылок совершенно обосновано и необходимо.

¹⁸⁶ Первичный, имеющий первостепенное значение (лат.).

XXIX. Видение богов

Ум подобен глазу, он осознаёт себя только через активность того, на что он направлен.

Видеть — не значит смотреть; в самом деле, можно смотреть, не видя, и видеть, не смотря. Видеть — означает воспринимать реальность за пределами внешнего, за пределами сценического движения, за пределами феномена.

Видят не глазами тела, но глазами ума; и когда видят «вещи», их видят такими, какие они есть, а не какими они существуют.

Не столько ошибается зрение — если оно наличествует — сколько ошибка определяется заключениями, которые делаются на его основе.

Видение богов берёт начало во внимании, отличающемся от обычного, во «вторичном внимании» (если воспользоваться выражением Кастанеды), кое, однако, подобно способности к предвидению и функционирует в более широком диапазоне, чем обычное, поскольку более широким является диапазон, в котором оперируют боги, по широте своего дыхания не ограничивающиеся сферой локального; речь идёт о коллективном порядке.

В качестве примера можно взять художника,¹⁸⁷ который черпает вдохновение в герметико-алхимической литературе и видит присутствие богов в различных стилях и за их пределами:

¹⁸⁷ Речь идёт о художнике и скульпторе Аури Камполонги — Прим. авт.

Стили	Боги	Отличительные признаки
Классический	Аполлон	статуарность
Романский	Сатурн	массивность
Мавританский	Диана	цветистость
Готический	Меркурий	устремлённость ввысь
Барокко	Венера	фантастичность
Неоклассический	Аполлон	размеренность
Романтический	Сатурн	интимность
Цветочный	Диана	орнаментальность
Импрессионизм	Меркурий	индивидуализм
Экспрессионизм	Меркурий	спонтанность
Дадаистский	Дионис	хулиганская
Кубистский	Меркурий	синтетичность
1900-е	Минерва	рациональность
Фашистский	Аполлон	чистота

В заключение стоит привести слова самого художника: «Вслед за этим современное искусство потерялось в поисках стиля, поскольку под влиянием Пана — что есть отличительный признак мести бессознательного — его захлестнула волна панической неразберихи».

Обращаясь к истории богов в процессе их нисхождения в историческую область (хотя и с оговорками во всех случаях), полезно рассмотреть исторические события / моменты в «визионерском» ключе, с точки зрения божественного в действии; как этапы пути (в чём есть определённый вызов), каковой представляет собой процесс индивидуации ликов (масок) богов в *republica*:

Христианство	Дионис
Восточная Империя	Сатурн

Вторжение варваров	Марс
Средневековье: Империя	Аполлон
Папство	Сатурн
Коммуны	Меркурий
Синьории	Минерва
Гуманизм	Меркурий
Возрождение	Венера и Юнона
Протестантство	Минерва
Контрреформация	Сатурн
Просвещение	Минерва
Конкиста	Марс
Колонизации	Юнона
Экспедиции	Меркурий и Минерва
1800-е	Юнона, Минерва, Вулкан
Первая Мировая война	Юнона, Минерва, Вулкан... Аполлон, Марс...
Коммунизм	Сатурн
Вторая Мировая война	Юнона, Минерва, Вулкан, Сатурн... Марс, Диана, Аполлон...
Сионизм	Сатурн
Исламский интегрализм	Диана

Таким образом, на линии фронта гибнут люди, но сражаются не люди, а боги посредством людей.

Если читатель предпочитает менее жестокую интерпретацию, можно сказать, что человек — бальный зал для богов. И, как во всяком уважающем себя танцзале, музыка в нём меняется; так же и жизнь всё время сменяет пластинки... Подобным же образом меняются и мифы (с маленькой буквой «м»), то есть модусы, которые поляризуют ориентиры конкретного общества, или конкретного периода, или конкретной эпохи, в направлении ценностей, обретающих значи-

мость в бесспорно утопической перспективе. Достаточно вспомнить миф свободы-равенства-братства, миф эволюции, миф прогресса, миф «будущего», миф демократии, солидарности и т. д., и т. п. — не говоря уже об антимифах (как, например, антирасистский миф).

Мифы *de quibus* в буквальном смысле овладевают сознанием посредством своей логики, но сознание, для которого их логика неведома и таинственна в своей основе, становится добычей мифа, уводящего его в «гибельную область своей актуализации».

Всё же, недостаточно быть «ясновидцами», чтобы понять глубинный смысл божественного танца; для этого требуется определённое «окультуривание», как мне кажется, имеющее технический смысл, поскольку боги являются — в том числе — культурные принципы, служащие основой человеческих чувств, каковые, в свою очередь, играют роль фундамента для этих принципов; как бы то ни было, данный порочный круг является основой человеческого поведения. Такое «окультуривание» должно происходить в соответствии со специфической теологией (в буквальном смысле, как «говорящей о богах»); одним словом, необходимо знать богов в действии и в их личных функциях как вдохновителей смыслов и ценностей — чьим носителем выступает человек — чтобы потом, в практической деятельности, в соответствующий момент, суметь их индивидуализировать и идентифицировать.

Преимущество ведения дискурса о богах и божинях посредством образов, а не абстрактных идей, состоит в непосредственной демонстрации психической динамики в структурированных формах, легко определимых в их естественном окружении, по аналогии с человеческой фигурой, хотя и в расширенном, нелокальном аспекте. Иначе говоря, стратегия видения

направляющих треков, по которым движется человек — а он движется именно вдоль них, — и различия в них соматических черт богов, позволяет распознать природу такой динамики и её значимость в целом, а также рассматривать её способом, адекватным этой значимости, чтобы жить в полной (насколько позволяют способности) осознанности, отдавая себе отчёт в происходящем, — вместо того, чтобы быть неосознанно прожитым.

Условием *sine qua non* для осуществления этой стратегии является соблюдение определённого «молчания» в ходе повседневной активности.

XXX. Алхимические божества

Алхимические божества суть различные состояния Единой Материи.

Как хорошо сказал Кеплер, систематизатор учения Коперника, в чьих научных трудах часто встречаются отступления анимистического, астрологического и магического характера, достаточно заменить метафорический термин (скажем, «душа») научным термином *ad hoc* — к примеру, «энергия» (как способность выполнять работу), чтобы читать некоторые герметические тексты как научные.

С другой стороны, преимущество метафоры и, в целом, символа состоит в увеличении амплитуды дискурса и глубоком проникновении в значения и смыслы. Так, если в значащих герметических терминах боги суть лики Бога, в терминах научной классификации они являются фундаментальными Силами Вселенной, включая человека.

Если Герметизм утверждает, что Творение есть акт Бога (каковой термин традиционно используют как эквивалент *Принципа Принципов*), в том смысле, что Бог «актуализируется» в Творении во множестве форм, кои суть Он, научным языком можно сказать, что Единое Поле есть основа всякого феномена и всех феноменов, и что само по себе и в себе оно трансцендирует их все, ускользая от любого описания и презентации... Единое Поле — это пустота, бездна, потенциальность и бесконечность, из которой — такова игра слов — возникает полнота форм и вещей.

Итак, боги, как частные аспекты Бога (то есть Принципа) в действии, во времени и пространстве, видятся в герметико-алхимическом воображении ли-

бо как фигуры антропоморфные, то есть человекоподобные, либо как териоморфные, звероподобные, либо как смешанные.

Человеческий образ способствует восприятию бога как Архетипа *artifex* или мага, в то время как образ животного подкрепляет интуитивное прозрение, что боги — Великие Звери (и аниматоры) Космоса.

В Алхимии боги встречаются в контексте своей истории, то есть связанных с ними мифов; весьма полезны страницы, посвященные мифам в произведении Пернети *Мифы Древнего Египта и Древней Греции*,¹⁸⁸ на которых различные божества представляют различные состояния Единой *Materia Operis*. Это с одной стороны.

С другой стороны, отсылки к богам имеют место в контексте алхимического оперативного чтения, в приложении к Деланию, то есть в «лабораторном» ключе.

Выражения, подобные нижеприведённым:

- видеть обнажённую Диану
- окрашивать Марс в красное
- отрубать ноги Меркурию
- делать Юпитер твёрдым
- ловить в сети Венеру
- сульфурировать Сатурн
- отбеливать Латону

— суть фигуры речи, соответствующие различным приёмам обращения с различными богами, — выражения, которые явно следует раскодировать, расшифровать, чтобы понять их практический оперативный смысл.

¹⁸⁸ См. Дом Антуан-Жозеф Пернети, *Мифы Древнего Египта и Древней Греции*, Киев, 2006.

Однако боги как носители смыслов и типических ценностей также упоминаются в рамках соответствий с Семью Алхимическими Металлами.

Таким образом, символизм богов в схеме седмицы, составляющей Человека, соответствует Седмице Металлов и Планетарным типам во взаимосвязи с Троицей алхимических Субстанций: Сульфуром, Меркурием и Солью в Металлической Трансмутации Великого Делания.

Пересечение трёх «полей» (графически представленных в виде алхимической плеяды) в зависимости от степени смещения к внутренней или к внешней стороне, представляют идею большего или меньшего присутствия, то есть большей или меньшей силы различной металлической и планетарной валентности (где Солнце соответствует Аполлону, а Луна — Диане) в человеке.

Что касается оперативного маршрута в согласии с Цветами, которые последовательно принимает Материя Делания, и каковые играют роль лакмусовой бумаги по отношению к природе манифестации и, таким образом, определяют состояние в ходе процесса трансмутации, последовательность этих цветов на самом деле не идентична у разных *auctores*.

В действительности, как ни парадоксально, существует столько «алхимии», сколько существует алхимиков, поскольку оператор, живущий в теле, должен определять серию его состояний, а не серия управлять оператором.

Если в йоге структура формируется вдоль оси подъёма змеи Кундалини через Семь Чакр, развертывание Меркуриальной Сублимации осуществляется *ad personam*, то есть не в соответствии с неким абсолютным каноном.

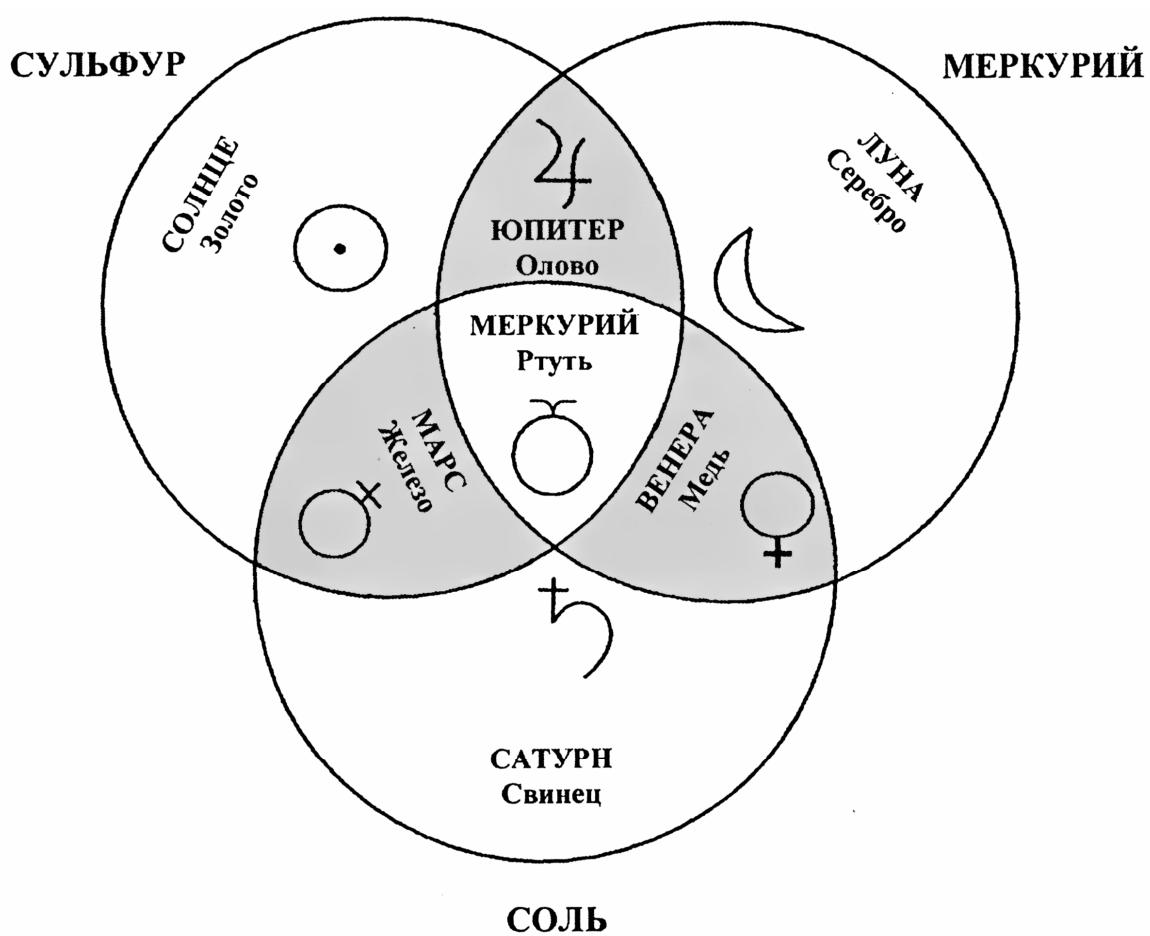
Как бы то ни было, в продолжение темы последовательных состояний Меркурия (каковой необходимо рассматривать — прежде всего — как процесс, поскольку он есть начало и окончание Делания) в коннотациях Семи Цветов, Семи Металлов и Семи царств и в терминах языка, связанного с Алхимическими Божествами, есть смысл привести традиционные соответствия, введённые арабскими философами:

Цвета	Металлы	Царства
Чёрный	Свинец	Сатурн
Серый	Олово	Юпитер
Зелёный	Медь	Венера
Белый	Серебро	Диана
Жёлтый	Ртуть	Меркурий
Оранжевый	Железо	Марс
Красный	Золото	Аполлон

Но боги также присутствуют во времени как инварианты и в пространстве универсума как силы — то есть энергии в действии — того Могущества, которое актуализируется в Творении, управляет Сотворенным и господствует над ним, и власти которого никто и ничто не может избежать.

Эта мифологема представляет Процесс (что следует понимать не в историческом смысле, поскольку он непрерывен, постоянен и, таким образом, актуален всегда) движения от Неясного к Отчётливому в герметических терминах Двоицы, Троицы и Четверицы.¹⁸⁹

¹⁸⁹ См. *Compendio di Ermetica —Tavole di propedeutica*, Kemi, Milano — Прим. авт.

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ

**ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ
ПОДВИЖНОЕ**

Юпитер

Юнона

Меркурий

Минерва

Пан

Диана

Сатурн

Латона

Прозерпина

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ФИКСИРОВАННОЕ

XXXI. Теофания творения

Вселенная — совокупность модусов бытия, а не мест...

Уже псевдо-Демокрит считал, что «не заслуживает доверия ничего из того, что мы ощущаем, и что муттирует в согласии с нашей конституцией и соответствующими моделями взаимодействия».

В действительности, воспринимая Мир через ощущения, человек видит лишь отражение самого себя, как если бы он стоял перед зеркалом. Любая презентация Мира теряет реалистичность, если принять во внимание факт её зависимости от субъекта знания. В самом деле, пчела, которая видит мир в ультрафиолетовом свете, летучая мышь, которая воспринимает его как ультразвук, гремучая змея, которая ощущает его как тепловые волны, китообразные, которым он ведом как волны магнитные, — все они обладают разными структурами восприятия, кое у них различается, а значит, различна их осведомлённость (в смысле обладания информацией), и в конечном итоге различно их представление о реальности, каковое отличается, в том числе, и от человеческого.

Именно множественность разнообразных объективации «реального» делает невозможной абсолютную объективацию «реальности», и не потому, что таковая в принципе существует, но доступна лишь какому-то одному субъекту познания *super partes*,¹⁹⁰ но потому, что она не существует *per se*.

Исходя из этого, в алхимическом Герметизме чувственный мир в его элементарной телесности пони-

¹⁹⁰ Непредвзятый (лат.).

мается как Хилеический — из него мы можем извлекать различные трёхмерные, то есть физические, презентации; в то же время, Астральный мир (от *astron* = без света) трактуется как двухмерный мир образов (или психический), который подразделяется на Дифференцированный (или Подвижный), относящийся к плану форм, и Недифференцированный (или Фиксированный), что соответствует плану (*topos*) в себе и для себя.

Недифференцированный Астральный мир есть поле; в герметических терминах — Сокровищница, Ковчег. Его образы отвердевают и коллапсируют в телах, согласно герметическому *Weltanschauung*, — относительному, как и всякое другое видение мира, но фундаментальному в перспективе действенных и когерентных операций.

Астральное, следовательно, конкурирует с Хилеическим, хотя они суть «лицевая сторона» и «изнанка» односторонней поверхности ленты Мёбиуса, которая, благодаря скручиванию, демонстрирует и одну, и другую, не приводя к разрешению их непрерывность вдоль кольца пробега.

Хилеическое и Астральное — две стороны одной медали (не имеющей края), аспекты единой субстанции, той алхимической *Una Res*, которую также имеют *Единственной Вещью*.

Однако в соответствии с другим представлением, речь идёт о сфере:

- Вселенская МАНИФЕСТАЦИЯ; мир в спектре ощущений мыслей, ставших телами...
- в центре находится ПРИНЦИП всякой манифестации: МЫСЛЬ
- в промежутке — ЛИМБ
- мир миров ПСИХЕ — структура Мысли

- измерение Магии и Ясновидения
- небесная Земля ВООБРАЖАЕМОГО
- Небо, с которого случаются¹⁹¹ вещи... на поверхности сферы.

В ещё одной репрезентации любая история — будь то индивидуальная или коллективная — имеет своим мифом Импликацию Принципа Принципов (*Unicum* или *Res Simplex* алхимиков) за порогом пространства и времени (то есть экзистенциальной лестницы), каковая «играет» в существование самыми различными способами, давая жизнь схемам и мифам в соответствующих материализациях и воплощениях, продолжая трансформироваться в самые разные контексты.

Итак, Астральное — стартовая площадка алхимических и магических операций, каковая, правда, не имеет отношения к хилеическому механизму, посредством которого образы становятся телами, поскольку оперативный опыт показывает, что действие во всех случаях служит рычагом, опирающимся на образ, для развития этой же самой двухмерной формы, осуществляя её импринт в трёхмерном теле.

Очевидно, что Астральное — измерение Воображаемого — с одной стороны, представляет Чувственное, а с другой — поддерживает Интеллигibleное.

Несомненно, что, подобно тому, как обычный человек описывает и представляет Мир согласно своему чувственному восприятию такового, алхимик (а также маг) составляет своё описание и свою репрезентацию

¹⁹¹ Слово «случиться» (*accadere*) Джаммария использует, намекая на его этимологическое значение как «свалиться», «упасть» (*cadere*). В русском языке этимология слова «случиться» точно такая же (с-лучиться, «свалиться» [с неба]).

на основе собственного — отличного от других — восприятия, не обусловленного ощущениями, но опирающегося на воображение и пребывающего в согласии с его деятельностью.

Imaginatio Vera Парацельса весьма отличается от «фантастического» воображения (*Фантазии*) и способствует процессу, который экстернализирует образ, выносит его вовне, то есть, иначе говоря, придаёт ему *экзистенцию*, «существование» (от *ex* = из и *sistere* = воздвигать).

Кроме того, Астральное в Герметизме также является «планом» (под коим подразумевается способ бытия или состояние), на котором, по крайней мере, со смертью тела, оказывается образ индивидуума и (в отношении структуры), поначалу пребывает там как лягва, чтобы затем быть поглощённым Клювом Орла — Меркурием как Универсальным Растворителем, — каковой таким путём находит себе пропитание...

С другой точки зрения, коя не слишком отличается от приведённой, для герметиков-мистиков (см. Бёме) и последователей алхимического направления в исламе (см. ибн Араби) Теофания — то есть божественная манифестация, или проявление Принципа, — возникает между Интеллигibleм и Чувственным в *topos* (иначе говоря, области) Воображаемого, каковое понимается как орган Теофании, как медиатор между божественным планом (сокрытым *per se*) и человеческим, который, в свою очередь, обращается к Чувственному и его воспроизводит.

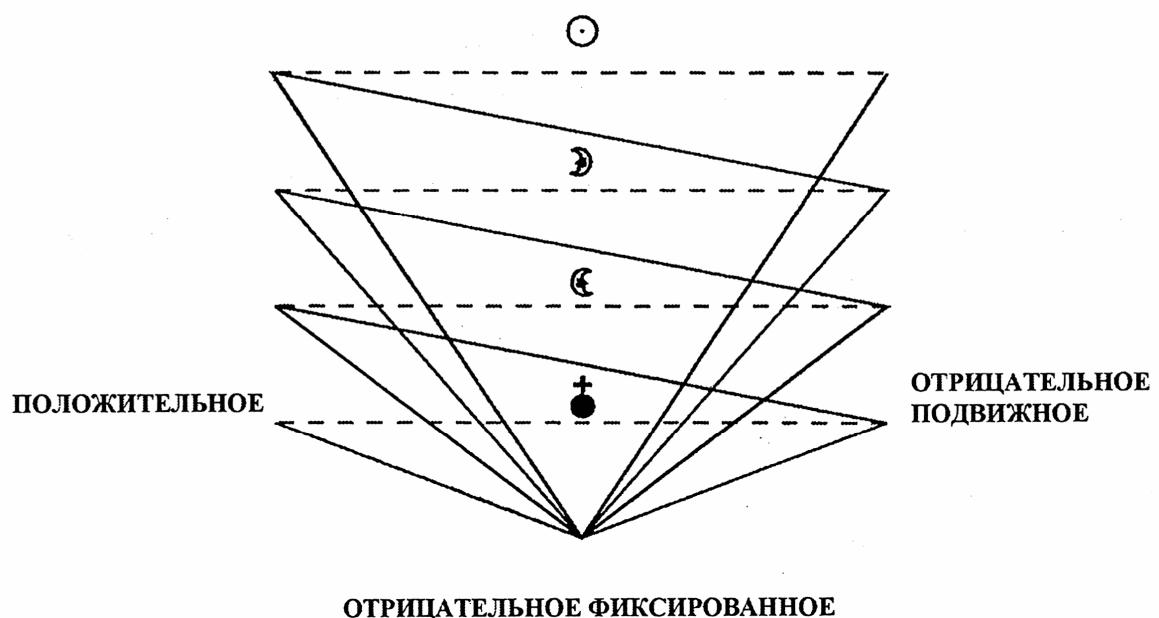
Отсюда следует Космогония как *ontofania*, то есть полное проявление Сущего.

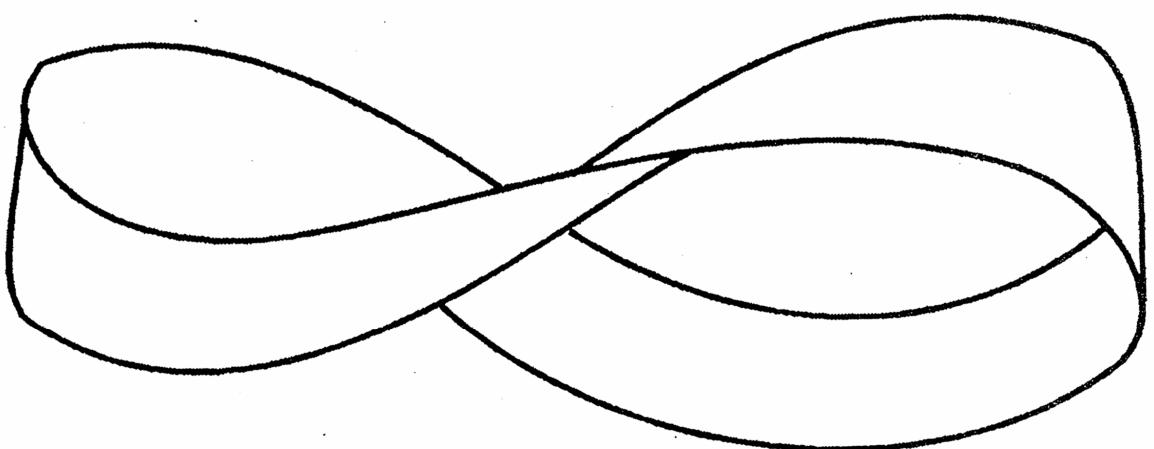
Эта пестрота презентаций и описаний позволяет без труда понять, почему для алхимического Делания не характерен жёсткий сценарий, и почему действия

оператора не обусловлены абстрактной процедурой, некоей предвзятостью, некими установками, но протекают согласно практической логике, в конкретных образах конкретного оператора, который — в определённом смысле — становится проводником Делания, *in corpore vili*,¹⁹² по воле вдохновения... то есть в соответствии с логикой Нумена.

¹⁹² В грубом теле (лат.).

XXXII. Алхимик Пиноккио

*Pendet Lapis*¹⁹³

В свете соответствующей герменевтики чтение *Приключений Пиноккио* в алхимическом ключе раскрывает в главном герое карикатуру на человека как буратино, фигуру во всех отношениях миметическую, то есть на человека как внешний покров алхимика.

Следует принять за истинные следующие соответствия:

АКУЛА	её рот подобен Клюву Орла (см. Кастанеда): Преисподня, поглотившая Пиноккио «союзник» (см. Кастанеда), как и говорящий Сверчок, белый Дрозд, Попугай, Светлячок, Рак, белая Голубка, Дельфин
АЛИДОРО	Меркурий (Философов) в своей обыденной маске
АРЛЕКИН	человеческое тело как <i>Saturnia Tellus</i> ¹⁹⁴ в алхимическом значении «могилы»
БЕЛЫЙ ДО- МИК	съеденный котом — указывает на то, как моменты просветления легко поглощаются инстинктивным бессознательным
БЕЛЫЙ ДРОЗД	станция назначения, но также и отбытия
БЕРЕГ	лики природы в зверинце Пиноккио, в сфере его инстинктивных аспектов, но также и лики <i>Lumen Naturaе</i> , который, в качестве природного Интеллекта, функционирует в различных «дружественных» животных (сверчок, дрозд, попугай, светлячок, рак, голубь, дельфин)
БЕСТИАРИЙ	

¹⁹³ Подвешенный Камень (лат.).

¹⁹⁴ Сатурническая земля (лат.).

БОЛЬШОЙ ДУБ	Материя жизни, которая фиксирует (подвешивает) Пиноккио, в отличие от Сосны, как Древа Жизни, из какового был вырезан Пиноккио; это дерево смерти, но, на самом деле, дерево-предвестник Второго Рождения
БУКВАРЬ	Азбука операций, каковая, однако, есть мёртвая буква
ВЕТЕР	вблизи Большого Дуба — меркуриальный Ветер
ВОРОН	Камень в Чёрном, то есть <i>Lapis</i> в состоянии Нигредо (прежде Альбедо)
ВОРОН и СОВА ¹⁹⁵	животные, посвященные Минерве — богине разума, но в контексте земли как низшей диалектики
ГОЛУБЬ	алхимический Камень в Белом, то есть <i>Lapis</i> в состоянии Альбедо (после Нигредо и прежде Рубедо); это также <i>Avis Hermetis</i> (Птица Гермеса) в трансцендентном полёте
ГОРОД ГРАБИТЕЛИ	внутренний <i>topos</i> , то есть модус бытия сектантский коллектив людей, злоупотребляющих своим знанием; тайное общество, охраняющее «герметическую тайну»
ДЕЛЬФИН	вестник трансмутации
ДЖЕППЕТТО	аспект Пиноккио как <i>artifex</i> , то есть деятель, но при этом как <i>Senex</i> ¹⁹⁶ по отношению к <i>Puer</i> ¹⁹⁷ (см. Старый Царь алхимиков)
ДУРАКО- ЛОВКА	непространство

¹⁹⁵ В русском переводе Сыч.

¹⁹⁶ Старик (лат.).

¹⁹⁷ Мальчик (лат.).

ДЯТЛЫ	как и Рыбы, суть меркуриальные ванны, которые возвращают Пиноккио нормальный нос
ЖЕНЩИНА	с кувшинами — отсылает к очистительным омовениям
ЗАКАПЫВАНИЕ	помещение алхимических Металлов в их Копь или алхимическую Землю, где они должны созреть
ЗВЕЗДА	всякий Путник (всякий алхимик), следующий маршрутом танца
ЗЕЛЁНАЯ ЗМЕЯ	Меркурий в одной из фаз алхимического Делания (начало <i>Viriditas</i> в книге)
ЗЕЛЁНЫЙ РЫБАК	выбеливает Пиноккио мукой — это <i>Viriditas</i> (фаза делания, предшествующая Альбело)
ЗЕРКАЛО	в которое смотрится Пиноккио, — средство познания; глядя в него, можно «увидеть» своё отражение и, таким образом, познать себя; фактически, нет иного способа узреть собственное лицо!
КАМЕНЩИК	с известью — имеет отношение к режиму Альбело
КАРЕТА	небесно-голубой герметический Сосуд
КОЗА	в то время как козёл является териоморфной фигурой (то есть божеством в облике животного), представляющей алхимический Сульфур (мужской принцип), коза таким же образом олицетворяет Меркурий (женский принцип)
КОЛПАК Пиноккио	сделанный из мякиша, то есть «хлеба» (см. бог Пан как <i>sutta rerum</i>), ¹⁹⁸ итифалличен — но также отчасти алхимический Сосуд...

¹⁹⁸ Совокупность всех вещей (лат.).

КОТ и ЛИС ¹⁹⁹	«персоны» Пиноккио и, как таковые, собирательные личины (маски) аспектов его характера
КРОЛИКИ КУКЛЫ театра марионеток	могильщики «второй смерти» персонажи, являющиеся общей метафорой внутреннего рабства человека
КУСОК ДЕРЕВА	из которого вырезан Пиноккио — <i>Prima Materia</i> , или природное Древо Жизни
КУЧА МУСОРА	здесь находится философское Яйцо, в котором спрятано герметико-алхимическое сокровище
ЛИХОРАДКА	для Пиноккио — симптом инициатического кризиса
МАНДЖАФУОКО ²⁰⁰	Люцифер как носитель света; гностический аспект двойного Меркурия (<i>Mercurius Duplex</i>)
МАСТЕР ВИШЕНКА	даритель Древа Жизни, истинный природный отец Пиноккио и духовный отец Джеппетто
МОРЕ	преодолеваемое вплавь — инициатическое испытание, как и пеший переход через лес... В широком смысле — герметический Порог
НАДГРОБИЕ	надпись на котором прочитал неграмотный Пиноккио, указывает на момент просветления
НОГИ	сделанные взамен сгоревших, — восстановление способности ходить после «меркуриальной варки»
НОС Пиноккио	термометр либидо (ср. Кундалини); его рост служит лакмусовой бумагой регресса (см. Единорог и дева — маленькая фея герметико-алхимической мифологемы)

¹⁹⁹ В итальянском оригинале речь идёт о самце лисы.

²⁰⁰ Значащее имя — по-итальянски «огнеглотатель».

ОБМОРОКИ	умерщвления
ОСЛИНОСТЬ	состояние на пути к человеку
Пиноккио	
ОСТРОВ	<i>topos</i> (ср. Белый Домик)
Пчёл	
ПИНОККИО	антропоморфный орешек-носитель идеи; «сырой» Камень (<i>Lapis</i>) алхимиков, предмет Делания, «гомункул», путевой аспект Джеппетто, алхимический <i>Regulus</i> ²⁰¹ (когда помогает Джеппетто), больной Царь...
ПОВЕШЕНИЕ	делает Пиноккио другим, потому что связывает его с корнем жизни, то есть с Большим Дубом, поднимающимся над Землёй, и отправляет его в Бездну в смысле вхождения в режим Нигредо
ПОЛЕ ЧУДЕС	алхимическая Земля, представляющая самого алхимика — главного героя <i>Приключений</i> как плодородную почву для Делания
ПОЛЁТ ГОЛУБЯ ПОПУГАЙ	инициатический переход, характеризующийся трансценденцией / преодолением имитатор внешней стороны, сеятель динариев... подобен «суфлёрам» и «сжигателям угля» в сравнении с алхимиками
ПРЕОБРА- ЖЕНИЯ ФЕИ	суть преображения Души на протяжении Пути
ПУТИ	Магистральный — путь Делания, на котором Пиноккио оказывается, восстанавливаясь после каждого отклонения от рекомендаций указывающей «прямой путь» Феи — пересекающие его тропинки суть искушения
РАК	ретресс в Пути... предостерегающая фигура

²⁰¹ Царевич (лат.).

РЫБЫ	меркуриальные ванны — действительно, они освобождают Пиноккио от меркуриальной кожи
СВЕРЧОК	внутренний голос, Сознание
СЕМЕРО (ватага)	Семь обычных Металлов Алхимии
СЕМЬЯ	алхимики, алхимические родичи Пиноккио
СКОВОРОДА	(Зелёного Рыболова) — Меркуриальное Озеро в алхимической символике; алхимическая варка... а также испытание огнём пробудившиеся от него уже не «буратино»; жизнь подобна сну, и мы должны проснуться...
СОН	данное число связано со временем ожидания и приготовления; отсылает к целостности; по своей природе эти сорок суть печать преображения Пиноккио
СОРОК СОЛЬДО	продана Джеппетто для приобретения Букваря; завершённое преобразование <i>topos</i> Трудолюбия
СТАРАЯ КУРТКА	<i>topos</i> (см. Белый Домик и Пчелиный Остров)
СТРАНА Пчёл	Мир, в котором люди — марионетки
СТРАНА Развлечений	<i>topos</i> (см. Белый Домик и Пчелиный Остров)
ТЕАТР марионеток	Философ-педант
ТУНЕЦ	имеет отношение к Нигредо как режиму Делания
УГОЛЬЩИК	душа в различных аспектах: ребёнок, девушка, госпожа, козочка, Небесная Супруга в своей нумenalной функции; её поцелуй — поцелуй смерти для куклы Пиноккио (<i>mors osculi</i>) в смысле поцелуя жизни (<i>vita osculi</i>)
ФЕЯ	отрицательный двойник Пиноккио
ФИТИЛЬ	

ХЛЕБЦЫ	их 400, то есть 100 x 4... намазаны маслом, поскольку хлеб знания намаслен
ЦЕХИНЫ (пять золотых)	пять активированных чувств
ЧАШКИ	200 чашек кофе (Чернота)
ЧЕТЫРЕ	число конкретности (сольдо, монеты, маскировки по случаю, встречи со сверчком, месяцы в тюрьме, этажи дома на Пчелином Острове, эпифаний (нумenalные манифестации) Феи, искушения (то есть тропинки, уводящие в сторону)
ЯЙЦО	его варят так же, как подвергают «варке» Материю Делания в ходе операций

В проекте Карло Коллоди история куклы-буратино должна была закончиться на XV-й главе вместе со смертью Пиноккио, повешенного на «Большом Дуббе»; однако, по воле судьбы, издатель в связи с планом публикации (история печаталась как серия в одном детском журнале) оказался вынужден попросить Коллоди найти способ продолжить повествование. Так и было сделано, и Приключения буратино возобновились, начавшись с превращения — впервые в ходе рассказа — Девочки с голубыми волосами в Фею.

В заключение есть смысл упомянуть о соответствии между героями или событиями книги с Триумфами Таро; но это уже другая история.

XXXIII. Медиумические явления

Бессознательное оживляет Сознание, но при этом затапливает его.

Следует воспринимать Вселенную как сложную взаимосвязь сил, или, лучше сказать, как совокупность интерактивных полей, о каковых сознание (в смысле способности принимать информацию) может отдавать себе отчёт в соответствии с различными модальностями, одна из которых — повседневная «конвенциональная реальность» обычного человека; другая, к примеру, — реальность учёного, соответствующая порядку «фундаментальных сил» или «взаимодействий», сводимых к единому Полю.

В Герметике алхимик придаёт этой природе форму, соответствующую его собственной модели трансмутации, сфокусированной на усилении (качественном) контроля сознания, в то время как маг приводит её в соответствие со своей способностью получать доступ к виртуальным мирам и/или состояниям.

Однако могущества и знания на самом деле возможно получить как дар, даже если их не добиваются посредством искусства, или следуя Путём Искусства, какой представляют Алхимия и Магия; они могут быть даны Богом на мистическом пути, когда мистик испытывает опыт пребывания «за пределами себя», вне своего исторического Я, вне Времени и Пространства, на пороге того Единого Поля, о котором говорят люди науки; за границей Мира, по ту сторону двери, отделяющей нас от Божественной Бездны, Пустоты и т. п.

Вера, когда она не сводится к простой подмене экзистенциальной проблематики, а, напротив, принимается как трансперсональный призыв, может служить

топливом для *itinerarium ad Deum* независимо от религиозной принадлежности.

С другой стороны, могущества и знания могут вполне реально быть даны вне какого-либо инициатического предприятия или *excessus mistico*,²⁰² в случае, когда индивидуум превращается в открытое окно, через кое, подобно сквозняку, способны свободно проникать силы и знания, имеющие исток за пределами обыденного.

Широкий спектр феноменов, который характеризует проявления такого рода, всё же можно свести к двум областям, каковые тесно переплетены: область психических эффектов и область физических эффектов; обе они могут быть сведены к естественной — я подчёркиваю, естественной, — деятельности формационных и информационных полей на уровне, близком к порогу Вакуума (пустоты), то есть порогу пространства-времени.

Проявления *de quibus* не следует путать с другими феноменами обыденной реальности, в том числе и гиперсенсорными (но при этом всё же чувственными), то есть «гиперестетическими», основой которых служит «чувствительность» субъекта (называемого «восприимчивым»).

Явления реальности «за пределами обыденного», или, если хотите, реальности «потусторонней», или просто «эктрасенсорной» воспринимаются без посредничества органов чувств — в отличие от явлений обыденной реальности (чувственных или гиперсенсорных) — и требуют максимальной отдачи субъекта, но прежде всего для них характерна независимость от Пространства и Времени.

²⁰² Мистический экстаз (лат.).

В нескольких словах феноменология *ad hoc* в схематическом представлении, каковое в реальности не является ни таким строгим, ни таким простым, каким кажется на первый взгляд, выглядит следующим образом:

- а) от мысли к мысли — в случаях «телепатии»;
- б) от вещи к мысли — в случаях «ясновидения» (видений);
- в) от мысли к вещи — в случаях «телеургии».

Медиумические явления — редкость в точном смысле слова, и, будучи таковой, они находятся за пределами статистических экспериментов, а, следовательно, не поддаются вероятностному расчёту. Последний не может служить для них математическим средством описания, поскольку единичные случаи выходят за пределы явлений научного порядка, — или, если хотите, принадлежат иному порядку вещей.

Как бы то ни было, все подобные явления приносит волна бессознательного психического — безличного или межличностного — относящегося к субъекту-носителю сил и знаний, каковой по этой причине является «медиумом» (в смысле средства, способа осуществления) и часто находится в трансе, то есть состоянии частичной или полной утраты сознания. Это состояние, однако, характеризуется компенсаторным расширением, подъёмом ментального порога бессознательного, каковое играет роль виадука для сил и информационных потоков Единого Поля, если вы предпочитаете данный термин или, пользуясь «анимистической» лексикой, *Великого Духа*. Последнее выражение кажется удачным, если учесть, что с упомянутыми потоками могут приходить также образования, представляющие собой энергетические независимые комплексы, в облике «духов-проводников», а

также личностей умерших или фигур совершенно фантастических!

Верно и то, что в определённом смысле маг также является медиумом, поскольку через него проходит Сила, но, коль скоро она проходит «согласно воле», оператор сам становится Силой в действии. Он становится ею потому, что желает этого, и в ходе такой асимиляции не лично, но трансперсонально, отчуждённо (согласимся с Кастанедой) действует в сфере Эманации Орла, или (как говорят алхимики) *Меркуриального Духа*, или же (в научных терминах) на уровне Единого Поля.

В своей глубинной сущности всё есть игра Силы, и Сила едина с тем, кто ей обладает, *rectius*,²⁰³ кто является ею.

Медиум же, напротив, за силы и знания платит возможностью влиять на направление процесса и доступом к оперативному командному пункту на территории «потусторонней реальности».

Не в целях лукавого мудрствования, но для точности представления темы, нужно понимать, что медиумические явления обладают широким смысловым спектром, в то время как *медиумизм* имеет узкое, конкретное значение, приложимое только к медиумам в строгом смысле слова.

В медиумических явлениях спрятан ключ к истинной сути феноменов, причём прежде их проявления в качестве таковых; об этом другими словами и при помощи другого образа сказал арабский алхимик XII–XIII вв. Мухиддин ибн Араби, которого мы уже цитировали выше: «Мир Природы состоит из многих форм, каковые отражаются в одном-единственном

²⁰³ Точнее (лат.).

зеркале, но прежде есть одна-единственная форма, коя отражается во многих зеркалах».

Таким образом, каждый человек, поскольку в своей индивидуальности он есть субъект-объект-посредник проведения энергетического потока между Единым (энергетическим) Полем и самим собой как субполем, в своей человеческой структуре вполне может видеть себя как выражение *sui generis*²⁰⁴ медиумического посредничества, пронизывающего все уровни Природы.

Человек — временная маска, коя рождается из одного-единственного энергетического (универсально-го) Поля, Единого Поля науки, Великого Магического Агента Герметизма или же Бога религии, хотя всякий человек, в большинстве случаев, скорее склонен думать, что обладает своей собственной отдельной реальностью, нежели является «диссоциированным» аспектом единой базовой реальности, из которой он родился, в которой и благодаря которой живёт, и с какой вновь сольётся после смерти.

Магма —

кристаллизация

идей и аффектов — КОМПЛЕКС

Созвездия

структуры ИНДИВИДУУМА

Комплексы...

порядок осознанного — Индивидуум

порядок бессознательного — Комплексы.

Магма —

кристаллизация

идей и аффектов — ИНДИВИДУУМ...

Созвездия

структуры ВЕЛИКОГО МАГИЧЕСКОГО АГЕНТА

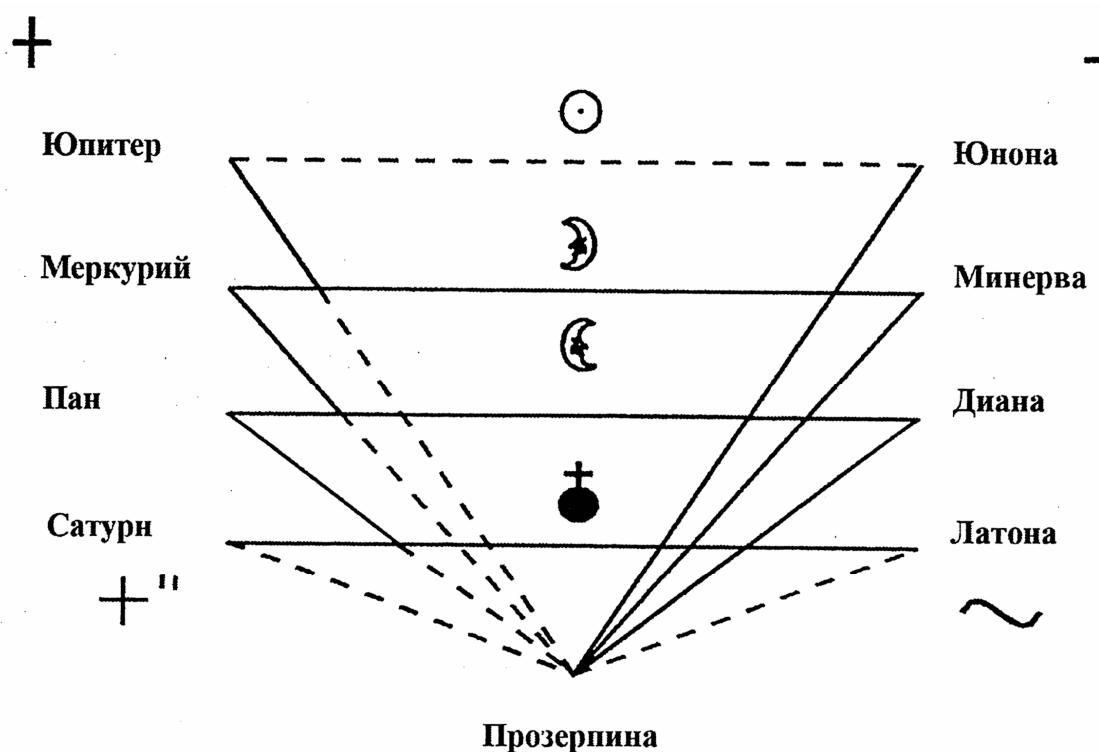
²⁰⁴ «Своего рода» или «особого рода» (лат.).

Индивидуумы
порядок бессознательного — Великий Магический
Агент
порядок осознанного — Индивидуумы
Память — клей
Отвердевающий Воспоминанием

Другими словами: человек — маска, за которой скрывается реальность, коя выражает себя в индивидууме в форме личности, актуализирующейся в его уме.

Но различия между масками — то есть между индивидуумами — и их разнообразие суть не что иное, как функция относительного состояния сознания (поскольку это состояние связано с анаграфическим), каковая функция всё же может быть усиlena до той степени, когда она достигнет архетипической тотальности, вместо того, чтобы оставаться в состоянии обычной маски, то есть *лярвы* (от латинского *larva* в значении «призрак»).

Пропуском к этому состоянию (в данном порядке идей) служит медиумическое посредничество (не путать с *медиумизмом*), понимаемое как способность быть проводником дополнительной энергии, необходимой в сумме для завершения Делания.

МИФОЛОГИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО-ОТРИЦАТЕЛЬНОГО

XXXII. Свобода и воля

*При рождении человека из Единого
ему выдаётся билет в два конца —
в мир и обратно.*

В условиях сенсорной депривации мозг вместо того, чтобы пребывать в состоянии отсутствия впечатлений, становится субъектом и объектом пере-производства состояний сознания за пределами обыденного, каковое явление, однако, всё же не принимается как доказательство присутствия сущности вне структуры мозга, сущности трансцендентной, или, говоря обычными словами, души — самостоятельной и независимой от телесной поддержки.

С другой стороны, хотя никакая система знаний — *cerebrum* как алхимическое понятие в узком смысле и человек в смысле широком — не способна *per se* познать себя исчерпывающим образом и обосновать саму себя, опираясь на собственные средства, можно сказать, что в пределе *cerebrum (pars pro toto)*²⁰⁵ и человек (*totum*)²⁰⁶ сотворены таким образом, который допускает (следует понимать как «передаёт») исчерпывающее знание и доказательство на основе собственной структуры.²⁰⁷

Действительно, самые глубокие психические состояния находятся во взаимозависимости с состояниями бионейроцеребральными, каковые в своей сущностной основе есть осциллирующие энергетические поля, несущие информацию; и если всё же функцио-

²⁰⁵ Часть целого (лат.).

²⁰⁶ Целое (лат.).

²⁰⁷ Пассаж, на который следует обратить внимание в свете экстраполяции теоремы Гёделя.

нирование мозга соответствует физическим законам (то есть статистическому единобразию), которые приводят электрохимические процессы мышления в соответствие с собой (статистическим путём), то о «мысли» как таковой нельзя сказать, что смысл её существования заключается в церебральной структуре, так как её активность не ограничивается пределами последней.

Всякая природная структура — от самой сложной (*cerebrum*) до самой элементарной (на субатомном уровне) — по-своему мыслит, так что, говоря «во Вселенной есть мысль», следует продолжить и сказать, что «Вселенная состоит из мысли»; верно и то, что в мыслимом мысль есть содержание.

Итак, физика и психология глубин служат проводниками до предела «потустороннего» непознаваемого, что лежит за порогом Времени и Пространства, оставляя возможность лишь размышлять о глубинной Силе.

Можно сказать, что конечным пунктом назначения структуры человеческого индивидуума, — и, таким образом, церебральной структуры, — есть Могущество *par excellence*, а значит, Ум (в смысле способности познания), который путают с упомянутой структурой, и который в той степени, в коей он — «можествование», есть свойство, проистекающее из *Unicum*; он может быть назван самыми разнообразными терминами дискурса, к нему могут отсылать самые разные фигуры речи, и он также может быть выражен посредством математической формулы, оставаясь *per se* ни психическим, ни физическим, ни материальным, ни духовным, но попросту невыразимым в рамках любой дилеммы.

То, что считается (и по сути является) волей — понимаемой как свобода в действии, — принадлежит

порядку наличной психической энергии; человеческое существо как индивидуум не является свободным, но во всех случаях обусловленным либо собственным прожитым, либо Силой — сущностной основой порядка вселенской манифестации.

В своей основе свобода (человеческого существа) находится в компетенции того *Unicum*, осознание присутствия которого *in homine*²⁰⁸ герметически есть Нумен. По этой причине для алхимиков *artifex* — «служитель Делания», каковое завершается благодаря *Deo concedente*,²⁰⁹ то есть благодаря божественному провидению и посредством Природы...

«*Essili u conoiscisselu ù 'l'è un dun du Segni*» («быть кем-то и знать, кто ты, то есть знать себя, есть Божий дар»), — гласит лигурийская пословица; выражаемая ей концепция в своей основе та же.

Каковы бы ни были мысли человека, они, как правило, отсылают к принципу, который их мыслит. Принцип сам в себе неуловим и не может быть поглощён личностью исторического индивидуума (имеющего имя и фамилию), поскольку его *topos* архетипичен.

По этой причине сущностно переживаемое как поле сознания и его центр есть поле и центр свободы.

Стоит заметить, что Я в порядке репрезентации Принципа как Сознания, то есть в качестве принципа идентичности, есть измерение, есть поле идентификации Человека с Нуменом — вне времени и сознания, то есть за пределами мира феноменов, в модусе бытия *uti Deus* (как бог), предшествующего *Deus* (богу).

Опыт можно предугадывать естественным образом, то есть, как принято говорить, «Божьей мило-

²⁰⁸ В человеке (лат.).

²⁰⁹ Господь милостивый (лат.).

стью» на мистическом пути к нему, или же при помощи искусства на Путях Единения, каковые по этой причине называются Путями Спасения. В данном порядке идей становится понято герметико-алхимическое выражение «соединение с Нуменом».

Подводя итог, можно сказать, что в области герметики процесс воления — энергетический процесс, являющийся прерогативой Нумена, и, таким образом, в точном смысле слова есть взрыв безличной энергии; это Сила в человеке, притом сила, которая приходит изнутри. И тогда всё (позволим себе такое высказывание) возможно, если Воля несгибаема.

Принцип (принципов), какое бы выражение для его обозначения ни использовалось, в минимальной степени материален (в общепринятых терминах) и в максимальной степени духовен (в обыденном смысле) и может с успехом пониматься как Пустота, — Пустота от всякой вещи, но Полнота (*Plenit*) всех возможностей, у которой «центр везде, а периметр нигде»; это скорее модус бытия, чем сущность. С другой стороны, антономастически это Сущее,²¹⁰ или точнее, с точки зрения философии, Сущая не-Сущность.

В повседневности так называемые «вещи» и сама Природа в себе и для себя суть не что иное, как частные или общие проявления Принципа (принципов); Человек в течение всей своей обыденной жизни получает опыт не Принципа, но лишь его проявлений.

Говоря «опыт», я имею в виду точный смысл этого слова, то есть «познание». С точки зрения теологии, нет прогрессии от Принципа — как Бога — к силе в действии, поскольку реальность Творения вклю-

²¹⁰ Здесь автор использует *essere* в противовес *ente* в предыдущей фразе.

чена в Принцип, каковой *per se (uti Deus)* есть чистое действие. И всё же, неоспорим тот факт, что Познание, как действие Ума, принадлежит также «физической» основе человека (в расширенном смысле) и *cerebrum* (упрощённо), по какой причине его вполне можно назвать каналом, проявителем, а также процессором Ума собственно Природы — *Lumen Naturaе* алхимиков.

Но, так же, как компьютеры, которые не свободны — ни «от», ни «для» — поскольку следуют программам, так и человек, характеризующийся своей исторической идентичностью (биографией), следует программам, каковые проистекают из его собственной идентификации.

Свобода «от» соответствует порядку существования; свобода «для» принадлежит порядку действия; для одной не существует зависимости, для другой имеет место возможность.

Таким образом, истинно утверждение, что только человек, разотождествлённый с собственным анаграфическим, не обусловлен и не определён, а значит, свободен. При этом «физический» базис Свободы рождается из глубинной неопределенности Природы в её основаниях, и таким образом, из естественной глубинной структуры Человека.

Тогда становится понятен смысл, вкладываемый в алхимическое понятие «редукции к Первоматерии», и смысл предприятия, в ходе которого Человек становится настолько свободен, насколько он выступает в качестве носителя Гермеса (Нумена), то есть становится нуменозным в оперативных терминах. Таким же образом мы определяем, свободны мы или не свободны, в зависимости от того, самоидентифицированы мы или нет; иными словами, «прожиты» ли мы в своём био-

графическом или живём в архетипическом — третьего не дано. Но вопрос этот весьма тонкий и философский.

Конечно, в основе деятельности мысли лежат многочисленные и разнообразные реальности, или возможности реальности, так сказать, целые груды мыслей, которые возможно мыслить.

В этой пограничной зоне, на территории вблизи порога осознанности, а значит, информационного предела, можно оказаться в момент засыпания или в состоянии глубокой медитации, или же механическим путём благодаря воздействию психотропных веществ — то есть в тех модусах бытия, каковые в определённом смысле являются деидентификацией.

В таком состоянии — на рассвете мыслей — будущее *ещё* не определено, поскольку ни одна волновая функция *ещё* не пришла к коллапсу, ни одна схема реальности *ещё* не обрела тело.

Человек науки мог бы согласиться (в соответствии с определённой моделью) со следующим: то, что делает очевидным «квантовое» происхождение мысли и позволяет понять физическую основу свободы (а, таким образом, и творчества), имеет своим средоточием... неопределённость.

Согласно этому порядку идей, коллапс волновой функции возможного осуществляется в актуальности посредством решения, каковое *per se* есть прерогатива принципа свободы, что следует из сущностной неопределенности у истока и прежде тех причин, которые *a posteriori* составляют мотивацию.

В известном смысле, свобода отсылает к идее «поля квантовой вероятности».²¹¹

²¹¹ Имеется в виду *поле вероятности* квантовой механики. В ней вероятность включена в расчёты не как результат

Или скажем так: если думать о герметическом Хаосе — или алхимическом Меркурии — как о Пустоте, способной на всякую полноту в смысле потенциальности как бесконечного *tare magnit*, в котором экзистенциальные структуры Мира (где Человек с его *cerebrum* — конечный пункт) отделяются от порога, от последней «лестницы», становится понятно, что образ, вынесенный на уровень порога или лестницы — в состоянии церебрального поля *ad hoc* — как будто через открытый шлюз, может «осуществиться» посредством вкладываемой энергии (поток Универсального Поля).

Действительно, в игру вступает целый ансамбль факторов, который увеличивает возможность одних определённых «решений» и уменьшает возможность других.

С точки зрения операций инициатического порядка, деидентификация и выход на уровень архетипического, уровень Нумена, должны гарантировать, что «решение» осуществляется, если под решением понимать — механически — выделение энергии, которая определяет коллапс волновой функции в согласии с волей Нумена по ходу преодоления Пути.

анализа каких-либо физических явлений, а как данность, то есть она является в качестве не математической, а физической характеристики, которая существует в природе.

XXXI. Герметическое молчание

Дух в Алхимии по отношению к Телу есть не что иное, как его непроявленная изнанка; в свою очередь, Тело по отношению к Духу — не что иное, как его проявленная сторона...

Если Бог и Единое Поле сил или квантовая Пустота — суть «пароли» — человека веры и человека науки соответственно, — которые посредством чувства и посредством рацио позволяют постигнуть идею Принципа Принципов, лишённого исчерпывающих атрибутов, но чреватого всеми субстантивными возможностями, то в рамках дискурса один способ выражения стоит другого, равно как и всякого иного, поскольку всё это вербальные плоты.

То, что может отличаться (и разнится на самом деле), так это поведение человека — верующего или учёного (будь он хоть агностиком, хоть алхимиком, да «кем угодно») — перед лицом этой идеи: идеи Принципа как основы всякой реальности, как пред-Реальности, которая как Предельная — то есть Изначальная — не может не ссылаться на себя же саму, не будучи иной, и чья манифестация отсылает только к ней самой, поскольку она самодостаточна и содержит в себе своё объяснение.

Ссылка Принципа на самоё себя имплицитно означает, что взаимодействия между его частями подчинены ему, в то время как посредством их Принцип действует, реагирует, взаимодействует, воспринимает и в конечном итоге познаёт себя.

Иначе говоря, даже не выражаясь поначалу в измерении, соответствующем человеку, Природа (вклю-

чая человека в той мере, в какой он природен) вся состоит из энергии в действии, то есть Силы того Могущества, которое составляет скрытую сердцевину Природы, не проявленную *per se*, но чьи эманации суть её манифестация.

Черпать из этой «сущностной основы» (типично алхимическое выражение) для человека означает черпать способность к действию и познанию *ad libitum*.²¹²

Человек науки, вследствие своей профессиональной ущербности, безуспешен в поисках участвующих в игре механизмов, посредством которых энергии неслыханной мощи, невыразимой и неощутимой, находящиеся за порогом, за пределами пространственно-временного континуума, за гранью манифестации, могут приходить к могучему коллапсу.²¹³

Таким образом, исследования любых корреляций между процессами нейронной сети мозга на элементарном уровне и ментальными состояниями за пределами обыденного, то есть в «потусторонней» реальности, фактически суть исследования возможностей мысли детерминировать некоторые электрические, химические или иные реакции — равно как и наоборот.

Также в области специфических интересов исследования взаимосвязи происходящего в уме с иммунной системой демонстрируют, что эмоции не только могут вызывать заболевания, но также способны — я подчёркиваю это — приводить к излечению.

Химия тела — обратная сторона химии ума, так сказать.

Несомненно (*factum ipsum verum*),²¹⁴ нервная и иммунная системы в определённой степени связаны и

²¹² Свободно, по своему желанию (лат.).

²¹³ В сфере проявлений.

²¹⁴ Даже истина сотворена (лат.) — эпистемологический принцип, сформулированный Джамбаттиста Вико в 1710 г.

взаимодействуют между собой, так что конкретная ментальная позиция по отношению к собственному состоянию здоровья (а также к диагностированному неизлечимому заболеванию) способна породить эффективные механизмы восстановления, поскольку все реакции (и положительные, и отрицательные) регистрируются лимбической системой, коррелирующей первичные эмоциональные реакции и управляющей главными мероприятиями по самосохранению организма; она связана с гипоталамусом, в свою очередь участвующим в контроле над иммунной и гормональной системами.

В научной среде проводились эксперименты²¹⁵ в области функционирования ума как энергетического поля в пределах, ограниченных пространственно-временным заслоном, на уровне субатомных, квантовых процессов, таким образом, теоретически непредсказуемых и неопределенных, со вполне отчётливыми результатами, которые можно трактовать в ключе ясновидения или же психокинеза.

Двусмысленность этих трактовок коренится в созданных в данном случае условиях, которые не позволяют определить, направлено ли сообщение от вещи к мысли (познание) или от мысли к вещи (действие).

Но алхимика или мага интересует не столько научно-теоретический аспект этого механизма, сколько аспект эмпирический: практика, подтверждённая прочной доктринальной и экспериментальной традицией, согласно которой — за пределами анекдотических

²¹⁵ См. тесты, проведённые Г. Шмидтом, а ещё ранее Беловым, Эвансом, Шовеном и Гентоном в 60-е годы, с вероятностью случайного результата один на миллиард, один на десять миллиардов и один на тысячу в различных случаях. — Прим. авт.

случаев или эпизодов мистического излишества — стартовой площадкой воздействия умственного на физическое является так называемое *Молчание*.

Это слово следует понимать в переносном смысле, как и вообще все технические выражения в Герметике. Герметическое молчание наступает при погашении всех резонансов своего анаграфического, своего биографического, оно строится на деидентификации с тем, что ведёт к биографическому и анаграфическому; таким образом, это состояние утраты индивидуальности.

Смысл сего выражен в словах Будды: «не отождествляй себя, и, не отождествляясь, найдёшь себя» — намёк на то, что найти себя можно в универсальной природе... иначе говоря, божественной или единой.

Герметическое Молчание, как «отсутствие всякого присутствия и присутствие всякого отсутствия», что было предельно ясно показано выше, есть матрица «божественного лона» и, говоря оперативным языком, суть то, что называется ментальной пустотой; состояние полной трансценденции феноменального и — следовательно — всякой двойственности, то есть пребывание за порогом, за пределами экзистенциальной лестницы, в положении, когда виртуальное может стать реальным: сила в действии — по ту сторону жалюзи Бога.

В своей характерной манере Кастанеда переводит это описание на язык мудрости яки: «Всякая мысль, которая утверждается в состоянии внутреннего молчания, есть приказ, поскольку нет других мыслей, каковые могли бы соперничать с ней».

В состоянии Молчания мы не связаны цепочкой явлений повседневности, для которой сам человек — феномен, дифференцируемый лишь в контексте об-

стоятельств, подобно тому, как герой отождествляется с событиями фильма.

Состояние духа в состоянии Молчания — атракция.

Считается, что сон и бодрствование по существу определяются нервными импульсами, которые порождаются мозгом таким образом, что, в известном смысле, создателем онейрического мира является сам человек, даже если это происходит неосознанно, ибо он не видит²¹⁶ в то время, когда осуществляется проекция. И поскольку репрезентация — то есть кинофильм жизни — имеет смысл в связи со средствами восприятия (чувствами), поскольку и осознанность, берущая начало в этой репрезентации, зависит от них, то есть является, так сказать, сенсорной.

Однако Молчание есть предвестник состояния сознания за пределами видимого и расширяет его границы в протяжённости от множественного до единого; оно подобно прихожей для состояния единства, в котором не только вещи, но также образы исчезают с экрана ума, оставляя лишь один чистый экран...

Кажется, что меняется мир, хотя в действительности меняется оператор, и в том порядке, в котором жизнь определяется его собственной вовлечённостью, если последняя изменяется, меняется также и жизнь, а когда таковая искореняется, на свет выходят экзистенциальные корни.

В Молчании находится лазейка из ловушки реальности, пожирающей подобно болезни; в Молчании лежит поле, что служит основой для другой реальности, которая может стать выздоровлением.

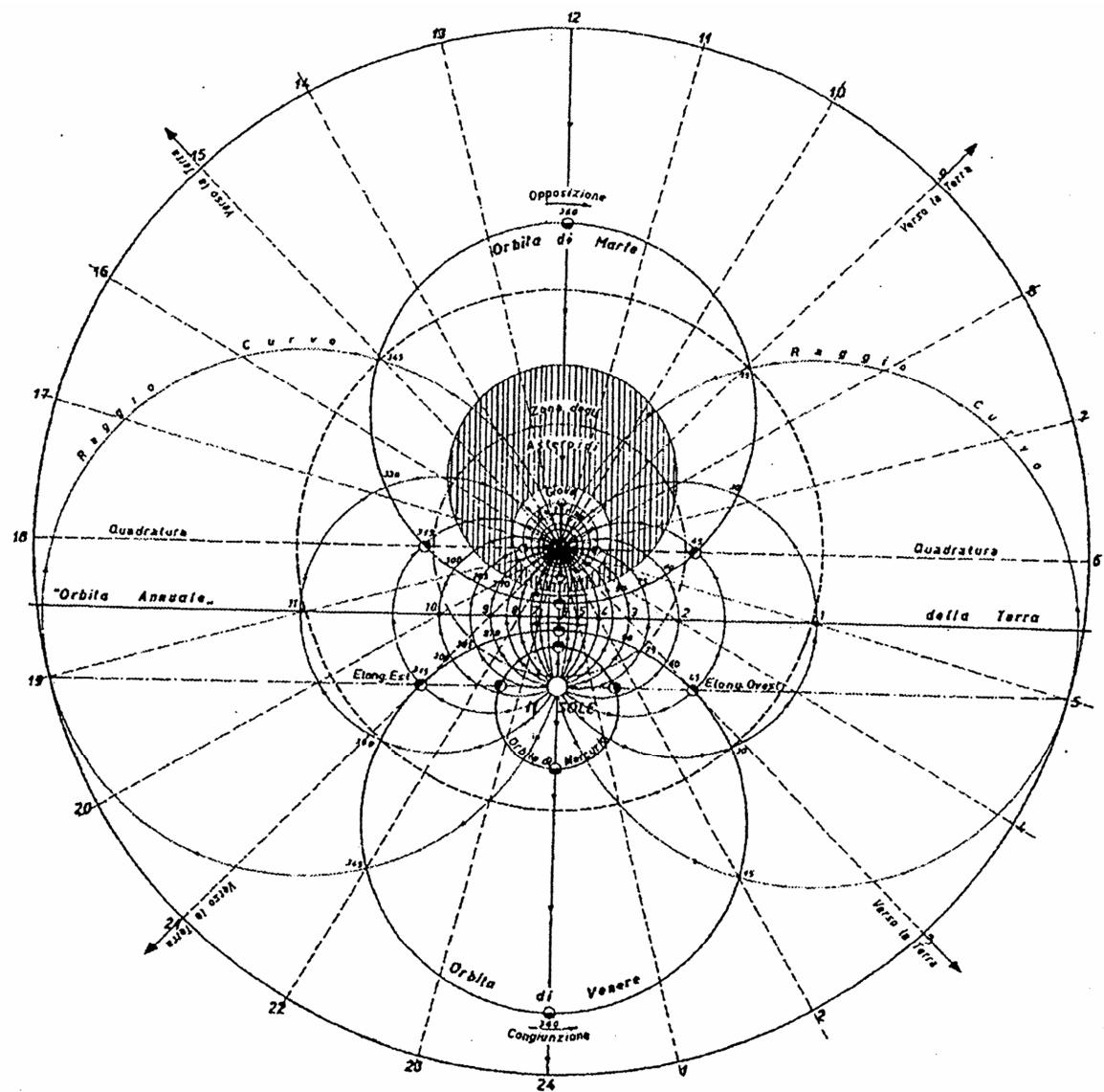
В эсхатологической перспективе инициатического Пути Единения, каковым является Алхимия, Молча-

²¹⁶ Внешний мир.

ние — среда осуществления *Opus*, в которой берёт начало *Iter* и происходит «растворение смеси» человека, чтобы двинуться дальше через *repetuum mobile*²¹⁷ алхимических субъекта и объекта (Меркурия) в многократных повторениях *solve et coagula* и чтобы завершить в итоге *Unio Perfecta* (см. Дорн), понимаемое как разрешение последней дилеммы (микрокосм-человек и макрокосм-мир) Великой Алхимической Гипотезы.

Проверить, чтобы поверить... поправлюсь: чтобы узнать.

²¹⁷ Вечный двигатель (лат.).

КОСМОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

XXXVI. Ция

Свобода есть у Принципа; детерминизм принадлежит Природе...

Не отождествляй себя и, не отождествляясь, найдёшь себя», — повторили мы вслед за Буддой, но этот девиз подходит всякому Человеку Знания, алхимик он или нет, поскольку означает «не отождествляйся со своим анаграфическим, не идентифицируйся с биографическим и ты найдёшь себя в универсальной природе — в себе самом», то есть в *Deus Absconditus*.

В герметико-алхимической традиции оператор в большей степени находит удовлетворение не в научных доказательствах, а в деперсонализации и отрыве от своего биографического. Зачастую он берёт себе инициатическое имя — *иероним* — что немного похоже на действия того, кто, получая папскую тиару, вместе с принятием нового имени отбрасывает всё, что составляло его персону.

Иероним может быть прозвищем (см. *Космополит* в случае Сендиногия),²¹⁸ или псевдонимом (см. *Красселаме* в случае Сантиелли),²¹⁹ или латинской версией собственного имени (см. *Quercetanus* у дю Шена),²²⁰ или же его латинизацией (см. *Dorneus* у Дорна),²²¹ в то время как относительно недавние при-

²¹⁸ Михаэль Сендиногий (Михай Сендиной) (1566–1636) — польский алхимик, философ и врач.

²¹⁹ Маркиз Франческо Мария Сантиелли (1627–1697) — итальянский алхимик и поэт.

²²⁰ Жозеф дю Шен (1546–1609) — французский герметик, последователь Парацельса.

²²¹ Жерар (Герхард) Дорн (с. 1530–1584) — бельгийский философ и алхимик.

меры (практически начиная с XVIII века) составлены на основе корней сакрального или варварского происхождения, каждый из которых обладает определённым смыслом, и соединение каковых в единое Имя составляет его оккультное значение (см. AK Z UR или UR AZA).

Так, в имени J EM KREM ERZ (точная транскрипция имени Креммерц, носителю которого мы обязаны возрождением в Италии Алхимии как алхимического Герметизма в первой четверти XX века):

J значит Йод (Первопринцип).

EM означает Сущность или Гения...

KREM знаменует Быка — в качестве астральной валентности.

ERZ указывает на Энергию.

Итак, получаем: Гений Первопринципа — Энергия Быка.

Подобным же образом имя ACHARAT, принятое Калиостро в один из периодов его жизни, следует записать как четыре идеограммы — AH KHA HR HT:

AH значит Сияние.

KHA указывает на Явление.

HR означает Славу.

HT (произносится НАТ) обозначает Голову.

Ergo: Является сияющим и главенствует во славе.

Не исчерпывая все возможности, приводим некоторые корни из этой серии, значение каковых публиковать здесь неуместно:

A

AH

AK

AN

AR

AS
ER
GE
HA
I
IHM
IP
IR
IS
KA
LE
MC
NA
OR
QU
R
RA
SA
TU
UR
Z

С оперативной точки зрения, Имя, поскольку оно является эхом внутреннего значения, трансцендирует личность оператора как исторического индивидуума и в то же время, коль скоро выводит Нумен из подсознания, играет роль резонатора смыслов, развития, эвокаций, присутствия *Deus Absconditus* — в общем, выполняет функцию магнита, а также обладает способностью носителя на всём протяжении инициатического маршрута.

С переносом внимания или со смещением акцента на спасительную функцию Нумена (в имени бога Солнца), но по существу в порядке той же тематики, в *Книге Ам-Дуат*, важном древнеегипетском «погре-

бальном» тексте (но скорее всё же каноне *ad limbos*, то есть предназначенном для живых, чтобы помочь после смерти) описано инициатическое путешествие Ночного Солнца через Двенадцать Часов, обозначающих регионы Нижнего Мира, каковые суть этапы пути, через которые проходит подвижная (странствующая) Душа, представленная в фигурах Лады Солнца.

Стилизованным образом этого процесса служит Лунный Серп, уносящий Солнце в Преисподнюю, — праздничное событие Синархии двух Светил (Солнца и Луны), полное эзотерического значения.

Истинный главный «нуменозный» герой *Iter* — бог Солнца, что постепенно распознаёт сущности, которые встречает на пути, «по их Именам», то есть в их сущности.

Знать Имя, тайное Имя, означает хорошо знать того, на кого оно указывает, что, в свою очередь, означает господствовать над ним, поскольку в магии Знание есть Власть.

Знание Силы Жизни и Смерти эквивалентно обладанию властью над ними — что в конечном счёте означает «быть ими», благодаря своего рода идентификации с Божественным, так что можно сказать в конце пути: «Я — Вчерашний день, Я — Сегодняшний день, Я — Завтрашний день» (см. гл. LXIV *Книги Мёртвых*, — текста, который первоначально не был записан, и редакция которого появилась в VII–VI вв. до н. э.) и «моё имя — Мистерия».

Этимологически слово «Нумен» означает «божество, которое проявляет себя»; с другой стороны, Божество как таковое именуется *Deus*. Таким образом, «Нумен» означает божественное проявление и в этом аспекте есть Божество как Могущество.

В алхимическом Герметизме под именем Гермеса понимается *Deus Revelatus*. В связи с этим будет ум-

стно следующим образом перефразировать высказывание алхимика Мохиддина ибн Араби (XII—XIII вв.): «Присутствие Гермеса проявляется в многочисленных Нуменах, которые отражаются в единственном зеркале, или же это единственный Нумен, который отражается во многих зеркалах». Иными словами, Гермес един во множественности Нуменов и множественен в своём единстве, поскольку он проявляется и обретает себя, когда познаёт себя во множестве экзистенциальных состояний. Или *ещё* так: Нумены суть множество ликов (то есть масок), равных и различающихся (см. лики Святой Троицы христианства): различных во множестве своих индивидуальностей и равных в своём универсальном единстве.

Artifex, совершая операции, ассилируется с Гермесом в той мере, в которой становится носителем Мифического (как инструмент присутствия Нумена, его реализации) — виртуального в Историческом — в реальности.

Именно поэтому в той или иной степени каждому оператору-алхимику свойственно иметь в себе Гермеса, который проявляется в точном соответствии с именем.

В этом порядке идей дисперсию Имён следует понимать как выражение динамики Нумена — то есть бога в его проявлении.

Тот, кто действительно ступил на путь Делания, по ходу своего движения — для закрепления факта преодоления некоего «порога» или для обозначения такового — обычно берёт иное Имя, отличающееся от того, что употреблялось ранее; кроме того, теперь он может использовать более «громкое» имя.²²²

²²² *Novelle Cabalistiche di UR AZA*, Alkaest, Genova, 1978
— Прим. авт.

Таким образом, Имя с одной стороны обладает притяжением, а с другой — является вектором; оно не только проводник (или указатель Пути), но также психопомп, то есть сопровождает Душу после смерти.

XXXVII. Магия

*Магической является та мысль,
которая образ превращает в тело.*

В 506 г., в период Агдского Собора, во Франции впервые прозвучало слово «маг», а в конце VI века — «колдун».

Не всё, что выходит за пределы «обычной реальности», по этой причине автоматически может быть названо магическим, также, как не всякая Психургия (сфера динамики психе) и не всякое Колдовство представляют Магию; но Магия есть Психургия и иногда может быть Колдовством, подобно тому, как вид относится с родом — человек (вид) есть животное (род), но в то же время не все животные — люди.

Магия, также называемая Оккультной Философией (или практической метафизикой, как её определил Ф. Бэкон), — это реализация Могущества посредством использования той типично человеческой природной силы (вне Природы операции не осуществляются), каковая в обыденной речи именуется волей.

Воля — как энергия — характеризуется направленностью, определяемой умом, причём основа её управления является подсознательной, поскольку подсознание автоматически принимает на себя функции механизма её реализации.

Кроме того, необходимо сказать, что Магия является искусством и наукой (в широком смысле) осуществления коллапса волновой функции посредством ума.

Однако, поскольку в своей сущности Магия есть воля, то, как таковая, она имеет полем действия всякую область, в которой осуществляется человеческая деятельность, во всей протяжённости и глубине; при этом магическое действие не может быть направлено

против «вектора времени», но соответствует порядку его необратимости. Сие означает, что маг не имеет силы повторить и откорректировать совершившееся событие — если «команда» его сердца потерпела поражение, никакая магия не сможет изменить результат партии.

С другой стороны, поскольку опорное действие оператора-мага тщательно подготавливается, сопровождается и поддерживается определённым ритуалом, ничто магическое не вызывает так называемые «чудеса», чьи корни уходят в коллективное бессознательное, даже когда они исходят из бессознательного индивидуального; ничего магического нет в гипнозе (хотя психургическое имеет место), потому что гипнотизёр действует в области межпсихических взаимоотношений с гипнотизируемым — участвующим, вовлечённым, умственно расположенным.

С учётом того, что Магия функционирует «от мысли к мысли» или «от мысли к вещи», в действительности игры фокусников (так называемых цирковых магов) не являются магическими — сколь бы удивительными они ни казались.

Кроме того, следует отметить, что между магическим (специфическим) и психургическим (общим) проходит игра колдовских церемоний (например, танец дождя) объединений и сообществ, опирающихся на фигуру колдуна или шамана, функцию которого в аналогичных религиозных церемониях — таких, как крёстный ход с молением об урожае, — выполняют священники. Все литургии, обладающие сильным медиумическим потенциалом на фоне коллективной психики (см. чудо крови св. Януария в Неаполе или возведение ледяного фаллоса бога Шивы в Амарнате в Кашмире и т. д.), относятся к этой же категории.

Всё упомянутое следует понимать как существующее в рамках Природной Магии — то есть Магии, результат которой лежит вне оператора. Магия Божественная или Трансмутирующая, напротив, в качестве результата приводит к трансмутации, глубинному преобразованию самого оператора как человека.

Природная Магия — «транзитивна», это Магия обладания; Божественная Магия — «рефлективна», это магия бытия.

Поскольку Божественная Магия направлена на освобождение сознания от идентификации с анаграфическим, биографическим и на его расширение до архетипического, в своей конечной цели она совпадает с алхимической деятельностью.

В качестве *cratofания* — или манифестации могущества — со стороны человека, который при встрече с сакральным занимает по отношению к нему доминирующую позицию манипулятора, Божественная Магия есть Теургия (буквально «оперирование божественным»), коя опирается на сущность божественного и имеет своей высшей целью познание имени божества согласно теологической концепции типичного «египетского устава», в соответствии с каковой знать имя бога — значит быть богом (см. *Книга Ам-Дуат*).

Специфическая концепция Теургии как утверждения человека в божественном процветала в рамках неоплатонизма, а затем отошла в тень вплоть до периода Возрождения, когда она вновь обрела значимость.

Различие между белой и чёрной Магией совершенно произвольно и поверхностно, так же, как произвольным и поверхностным было бы разделение науки на белую и чёрную или проведение черты между белым и чёрным искусством; наука есть наука, а

искусство есть искусство вне любых импликаций, связанных с ценностями, посторонними для науки или искусства и, таким образом, лишёнными какого бы то ни было этического смысла.

При этом следует принять во внимание, что Красной Магией называют сексуальную магию, где секс понимается как сакральный путь, с аллюзией на цвет крови, которая осуществляет транспозицию эмоциональности, экзальтированной в ходе совокупления.

В самом деле, сексуальная магия срабатывает на высшей точке — если не сказать на максимально крутом выражении — тематического склона, так, чтобы в момент пика оргазма образ, который необходимо сделать вещью, получил весь энергетический заряд визуализации и живительной эмоциональности.

Конечно, легко сказать, однако, не так легко сделать, поскольку при необходимости сохранять ясность наиболее контрпродуктивным для оператора является сладострастие, которое затуманивает разум.

Красная Магия не является исключительно прерогативой Герметизма, но имеет место во многих инициатических традициях, знакомых с тем фактом, что контроль над ситуацией с сильным энергетическим потенциалом, подобной оргазмической при половом слиянии, каковая играет роль пращи, даёт возможность сублимировать наличный энергетический заряд.

Исторически сексуальная Магия присутствует:

- а) в китайском даосизме, где на неё эксплицитно ссылаются как на «альковную практику»;
- б) в тантризме и, в более широком смысле, в индотибетской йоге под названием «путь против течения»;
- в) в каббалистическом эзотеризме (см. хасидизм), где практикующие видят женщину (принимая часть

как целое, то есть женщина = её половые органы) в качестве «двери, посредством которой входят к Богу»;

- г) в исламской традиции, где она также хорошо известна, и сексуальное единение эксплицитно признаётся сакральным (см. ибн Араби);
- д) в некоторых формах гностицизма, как вспомогательное средство;
- е) в рамках Мистерий Деметры и Диониса, где ей отнюдь не пренебрегали, поскольку эти мистерии представляли собой в буквальном смысле слова оргии.

Под оргией (от *orge* = экзальтация → развитие) следует понимать мистический ритуал — в буквальном смысле «постановку» — в сфере секса как двигателя и средства трансформации или, во всяком случае, как божественного «занятия» (в качестве альтернативы и противовеса целомудрию), путешествие энергетического заряда в два конца по железнодорожным путям единого оператора, хотя бы даже и в паре.

В случае оргий всё же речь идёт в большей степени о Психургии, чем о Магии в точном смысле слова, как и в случае тех магических операций, которые поощрялись (в Индии) в связи с приближающейся войной со вполне очевидной целью одержать в ней победу.

Совершенно ясно, что Магия называется «церемониальной» в случае, когда оперативные действия опираются на определённый ритуал, а не на то, в чём Магия имеет единственную нужду: эффективное действие мысли.

Однако ритуал — практика, не свойственная алхимику, в чём и проявляется отличие его служения. Если ритуал — исполнение церемониала, то алхимическое служение заключается в осмыслении, в следо-

вании духу, в согласии с которым осуществляется всякое естественное и обыденное действие.

Есть, пить, спать, любить — одним словом, жить, — для оператора-алхимика целиком составляет служение.

Ритуалистика в Магии является в буквальном смысле чёрной работой, однако «тексты» (гимны, псалмы, заклинания) следует не читать, а декламировать или произносить по памяти, как торжественные декларации, исходящие из глубины сердца. Ритуал в той или иной степени определяет способ действия, искусственное поведение, которое является условием *sine qua non* магического акта, в то время как служение не обусловлено, но пребывает в совершенном согласии с духом Магии, который состоит в освобождении от всякого торного пути; цена магу определяется тем, что он «может», оказавшись нагим на безлюдном острове.

Ритуалистика — как выражение мистического чувства — глубинно связана с ощущением времени в его «качественном» аспекте, то есть влиятельном и радетельном, не говоря уже о том, что любители ритуалов в глубине души страдают неврозом навязчивых состояний и пытаются таким образом победить, заговорить свою экзистенциальную тревогу.

В противоположность этому оператор-алхимик совершает служение, основываясь на естественном, неканонизированном жесте, чья эвристика формируется в уме и имеет специфическую направленность на то, чтобы в конечном итоге образ получил тело.

И тот, кто осуществляет служение, чтобы завершить Делание, обходится без всяких дополнительных средств — или, как минимум, старается обойтись без них — поскольку любое его действие является средством (или, по меньшей мере, должно быть таковым).

Для Магии как пути к Богу золотым периодом стало Возрождение, после которого, с приходом научного рационализма, наступила фаза застоя. Начиная со второй половины XVIII в., Магия вновь ожила уже в оккультистской и масонской интерпретации («парамасонства»)²²³ оперативного церемониального шаблона, зачастую на сексуальной основе *отпимодис*:²²⁴

Нынешний магизм развивается в организованных, иерархических направлениях, в духе религиозных движений; в нём очень мало осталось от ренессансной Магии, а также от великих эзотерических течений Запада. Самые древние (если так можно сказать) из современных направлений восходят к концу XVIII века.

Неудивительно, что в этих обстоятельствах возникло совершенно необоснованное разделение Алхимии на внутреннюю и внешнюю, вне связи с металлургическими операциями, что искажает традиционную фигуру алхимика как *artifex*, как *сорила mundi*,²²⁵ чья перспектива — стать посредником в своей «лаборатории» между человеческим и божественным состоянием.

В ином культурном (в общем) и философском (в частности) контексте, весьма отличном от эпохи Возрождения, в оккультный магизм XIX и XX веков оказались вовлечены поэты, литераторы, артисты — как, например, во Франции Бальзак, Бодлер, Верлен, Рембо, Бретон, а также постсюрреалисты, вроде Домаля; в Англии — подобно Уильяму Иейтсу.

²²³ *Fringe Masonry* — возникло в XIX в. в Англии в среде регулярного масонства как мистическое и магическое направление.

²²⁴ Всеми возможными способами (лат.).

²²⁵ Мировая связь (лат.) — звено, связующее верхнее и нижнее, рациональное и чувственное; *душа* в представлении Фичино.

Как говорится, *потен отен*²²⁶ — но это не всегда правда.

Начиная со второй половины XX в., магами называют (то есть они представляют себя таковыми) самые разнообразные типы людей, к чьим услугам прибегают вместо того, чтобы обратиться за помощью к терапевту, к священнику, к адвокату, к психологу или в качестве последней надежды, когда упомянутые специалисты не справились с решением проблемы, но также и чтобы обрести уверенность, поддержку, надежду, найти каковую в себе самом человек оказался не способен, но испытывает нужду в этом.

В связи с таким положением вещей может возникнуть «клиентский культ», чуть реже «культ послушников» или — ещё реже — культовое общественное движение. Однако подобные искусители не суть маги, равно как и те, кто обладает даром, но не знает своих способностей — поскольку имеет место межличностная связь среди участников, основанная на ожиданиях клиента (играющая роль *placebo* или *nocebo*),²²⁷ каковая психически «загрязняет» воздействие оператора, с одной стороны, усиливая его (если есть, что усиливать), а с другой, опуская магическое (где таковое имеет место) до уровня психургического.

Эта в определённом смысле новая фигура «профессионала», который называет себя магом, заняла место традиционного мага, и, чтобы различать их, первого лучше именовать знахарем.

Вот оно, обесценивание имён!

²²⁶ Имя говорит за себя (лат.).

²²⁷ Не содержащие активных компонентов имитации лекарств и вызванные ими побочные эффекты психогенного характера.

XXXVIII. Магия памяти

Сделай из образов памяти внутренние талисманы: рассматривая их, увидишь Вселенную и какие только захочешь Мирь.

В истории Герметики или *Philosophia Perennis* есть период, когда Церемониальная Магия пережила свою кульминацию в специфической оперативной форме: это относится к ренессансной Магии, причём промежуток времени, ей соответствующий, более значителен, чем собственно историческая эпоха Возрождения, поскольку он продолжался по XVII век включительно (см. Фладд) в специфическом культурном контексте Герметизма.

Представители Церемониальной Магии были больше, чем просто маги в современном смысле слова — это были операторы, занятые деланием круглосуточно, и Джероламо Кардано, Корнелий Агриппа, Джулио Камилло Дельминио, Джон Ди, Томмазо Кампанелла, Джордано Бруно, Роберт Фладд — имена, знаменитые и сегодня; кроме того, были также эрудиты и любители, такие, как Джамбаттиста делла Порта, Фичино, Пико делла Мирандола. Указание временного периода имеет здесь смысл больший, чем просто продолжительность; речь идёт об интенсивности работы и степени фактической вовлечённости.

Типичная оперативная модель уже была определена бенедиктинским монахом Тритемием, который в своей *Стеганографии*²²⁸ изложил основы «ангель-

²²⁸ Ioanne Trithemio, *Steganographie: Ars per occultam Scripturam animi sui voluntatem absentibus aperiendi certu*, Frankfurt, 1606.

ской магии» кабалистического сорта, пригодной для передачи сообщений телепатическим путём, чтобы получать знания о событиях в мире.

Напротив, для магии Агриппы, называемой им *Оккультной Философией*, характерно создавать естественные предпосылки для магической деятельности вообще, каковые суть условия тесного взаимодействия с вещами и креатурами, а также с самим собой — поскольку и вещи, и креатуры, и мы сами суть проявления Бога, божественные эпифании, теофании.

На основе принципов Агриппы действовал Джон Ди, хотя и с некоторым дополнительным акцентом на практике эвокации.

В этом контексте следует выделить *Магию Памяти*, или *Ars Notoria*, как высшую ступень искусства памяти — одной из самых популярных риторических техник — которая в XVI веке претерпела весьма серьёзные изменения, всё же сохранив свою функцию искусственной мнемотехники, истоки которой восходят к древним грекам, создателям мнемонических систем и методов, каковые были унаследованы римлянами и вновь взяты на вооружение в Средние Века представителями духовенства, ставшими, можно сказать, покровителями этого искусства.

Только в XVII в., благодаря последователям Пьетро Рамо,²²⁹ это искусство сдало позиции, уступив место запоминанию, как мы его знаем сегодня и практикуем со школьных лет.

До этого момента «искусство памяти», напротив, полагалось не на концептуальные, грамматические, синтаксические и подобные требования, но на запо-

²²⁹ Итальянская версия имени Пьера де ля Раме (1515–1572) — французского философа-кальвиниста.

минание при помощи воображения, используя ассоциацию слова (концепции) с образом, в котором слова и концепции находят своё место как в нише, так, чтобы приходить на ум вместе с вызванным в памяти образом.

Следует отметить, что Раймонд Луллий (XIII в.), средневековый автор, предвосхитивший многие открытия Возрождения, внедрил определённые новшества в искусство мнемотехники, используя абстрактные фигуры и представляя концепции в «кабалистической манере» с подвижными буквами на концентрических врачающихся кругах, каковые позволяли получить их различные комбинации. Кроме того, Луллий своим *Ars Magna*²³⁰ создал прецедент использования комбинаторной логики в Средние Века; позднее, будучи разработана Лейбницием, она легла в основу современных калькуляторов.

Но всё же именно Камилло Дельминио (XV–XVI вв.) сумел превратить искусство памяти из пригодной для риторики мнемотехники в истинно магический инструмент. Он сделал это при помощи деревянного театра, в котором ряды зрителей поменялись местами со сценой: в центре находился зритель / оператор, обращенный лицом к аудитории или же к широким секторам амфитеатра, коих насчитывалось семь, и они были разделены семью восходящими проходами, выполнявшими функцию носителей фундаментальных образов — планетарных Богов.

Архитектура такого Театра представляет собой систему «мест» памяти, связанных с ассоциациями, несущими образы, посредством каковой системы он представляет картину Мира в расширении, то есть

²³⁰ Великое искусство (лат.).

Вселенную. Чтобы понять кроющийся здесь магический смысл, следует принять во внимание, что упомянутые образы воспринимаются, осознаются и ассилируются как «талисманы» — объекты с импринтами, служащими не только пользе, но также (как «камулеты») отражающими «злые влияния».

Образы этого рода были предназначены для того, чтобы оператор удерживал их в себе, «в глубине души», в своём воображении (подобно «компьютеру» *ante litteram*) и, таким образом, становился живым ковчегом вещей (в пределе — Архетипов).

Джордано Бруно выделил герметико-алхимический аспект этой практики; он отказался от статической формы сцены и снова обратился к комбинаторной системе колёс Луллия, в то время как астрологические образы или же фигуры богов, воспринимаемые внутри, были подобны магически оживлённым «статуям». Это составляло основу системы Ноланца, который, однако, в своей магической практике пользовался и другими методами для привлечения «Сил», устанавливая связь с ними словами и заклинаниями или посредством символов и печатей.

Джордано Бруно вывел Магию Памяти на тот уровень, который позволяет магу «видеть в себе все вещи», чтобы самому быть «всеми вещами». Здесь проходит различие между техникой Джордано Бруно и техникой Кампанеллы, представленной в *Городе Солнца* (что сводится к мифическому городу, описанному в *Picatrix*, и к схеме, предложенной в *Асклепии*), каковая модель самое большое может быть использована для «локальной памяти» или в качестве удобной системы для познания вещей, «используя мир как книгу».

Роберт Фладд (XVI–XVII вв.) завершил цикл приключений Магии Памяти как средства познания и об-

ретения могущества посредством системы, которая образует «печать» памяти и состоит из *Ars Rotunda*²³¹ — искусства, основанного на образах-талисманах или «статуях» богов, заключённых в концентрические круги внутри зодиакального круга, и *Ars Quadrata*²³² — искусства, покоящегося на образах вещей или «бессмертных» людей, которые находятся на сцене театра, имеющего двухуровневую структуру с пятью дверями.

Театр Фладда — место, в котором действия и мысли образуют сценическое представление, причём сцена также является «комнатой памяти», где воспроизводятся отношения между Человеком и Миром, чтобы привести к осознанию человека-микрокосма — мира-макрокосма; всё это маг содержит в себе потенциально и поэтому может отображать.

В системе Фладда сцена с образами в роли актёров предназначена для того, чтобы сообщать зрителю / оператору магические влияния, запечатлевая в нём знание и могущество.

Тот факт, что устройство шекспировского театра «Глобус» повторяет внутреннюю структуру *Theatrum Orbis* (Театра Мира) Фладда, в свете герметического прочтения шекспировских произведений заставляет думать, что это обстоятельство отнюдь не было случайностью.

В различных системах памяти также акцентировалась различные числа, точнее, символика чисел: Луллий опирался на число 9, Дельминио — на 7, Бруно — на 30 и кратные ему, Фладд — на 5, и все они в один голос утверждали необходимость сильной эмоциональной, связанной с воображением, вовлечённо-

²³¹ Круглое Искусство (лат.).

²³² Квадратное Искусство (лат.).

сти оператора — чтобы образы предоставляли именно такую субъективно определяемую возможность.

Также Френсис Бэкон (XVI–XVII вв.) и Декарт (XVII в.) отличались хорошим владением Искусством Памяти, в каковое они старались привнести нечто новое, однако эти попытки остались лишь примером личной культуры в море коллективного забвения.

Однако к концу XIX в., можно сказать, началось восстановление искусства памяти, по меньшей мере, как мнемотехники, каковое восстановление в середине XX столетия привело к его переоценке и коммерциализации для общего использования методов запоминания, опирающихся на основополагающий канон: воображение как несущую ось всего мнемонического процесса, направленного на представление в уме частных или метафорических образов — то есть призраков вещей — в определённой последовательности.

Современная мнемотехника восстанавливает древнюю интуицию, согласно которой на ментальном экране (пусковой платформе всякой работы по запоминанию) наиболее легко запечатлеваются смешные, гипертрофированные, нелепые образы, поскольку «чудовищное» привлекает особое внимание, как и всё, что выходит за пределы обыденного порядка вещей.

По той же причине Альберт Великий рекомендовал использовать *metaforica* (то есть метафоры), чтобы вспомнить *propria* (конкретные факты).

Этимология слова делает из него текст; *мантра* (от *man* = думать и *trum* = то, что побуждает) заставляет думать.

Опираются на принципы древнего искусства следующие умения:

- создание ментальной картотеки, в которой ящиками служат «места» искусства памяти, чем в свою очередь обеспечивается:

- трансформация абстрактных концепций в конкретные образы (современная мнемотехника демонстрирует «чудеса»; тут всё ясно);
- декламирование по памяти слово за словом сотни книг;
- запоминание имён и фамилий трёх сотен людей и более, представленных впервые в течение получаса;
- запоминание телефонных номеров тысячи абонентов;
- обучение языку в темпе запоминания ста новых слов в день.

С другой стороны, совершенно естественным и спонтанным образом, безо всякого искусства:

- 1) Моцарт помнил *Stabat Mater* Перголези целиком после того, как услышал пьесу один раз;
- 2) Фихте, когда был ребёнком, мог выйти после мессы и повторить проповедь священника слово в слово;
- 3) Наполеон мог диктовать десяток и больше писем одновременно;
- 4) не меньшее число шахматных партий современные чемпионы могут сыграть вслепую.

В целом, если удаётся непрерывная регистрация потока сознания на уровне нейронов, возможности памяти принимают фантастические масштабы... Однако современная мнемотехника и её «чудеса» — своего рода контрольное испытание, она остаётся за пределами территории Магии Памяти и как таковая (вне Магии) сосредоточена на обеспечении повышенной способности запоминания, или же искусственной гипермнезии — иначе говоря, это искусство потребительское.

XXXIX. Memoria arca rerum²³³

Непрерывность существования в определённом смысле есть факт памяти...

То, что память имеет физическую основу и её механизм находится на субатомном уровне (одинаково для одушевлённого и неодушевлённого), — довод, соответствующий Космогонии, то есть порождению феноменов в пределах Вселенной и, таким образом, довод строго научный, а не философский или религиозный, — каковые аргументы, напротив, соответствуют Космогенезу, касающемуся создания Вселенной как таковой.

Этот тезис не содержит ничего удивительного, поскольку человеческий ум также принадлежит реальности, и умственная деятельность осуществляется в русле физических процессов, которые лежат на уровне, близком к Единому Полю взаимодействия, из кого все «вещи» и события приходят в существование, и кое философски именуется *Apeiron* (безграничное, то есть бесконечное), а алхимически — *Unit*.²³⁴

На данном уровне природная реальность состоит из вибрирующих полей энергии, носителей информации. Можно сказать, что ей присущ некий внутренний «интеллект» как способность познавать естественным образом; можно также отметить, что ей свойственно «сознание» в смысле способности принимать информацию; это *свет* в Алхимии: *Lumen Naturaе*.

В этом порядке идей взаимодействия или, точнее, энергетические связи (так называемые «частицы» в

²³³ Память — ковчег вещей (лат.).

²³⁴ Одно (лат.).

физике) определяются физическими свойствами ссылки на самоё себя, благодаря которой Единое Поле — *Unum* (или также *Una Res*) может себя воспринять.

Иными словами, «частицы» современной физики суть завихрения этого *Unum* (или *Una Res*, или Единого Поля — как будет угодно), также называемого *Единым Умом*, каковые воспринимают другие завихрения (то есть частицы) и взаимодействуют с ними. Ничего иного не существует за пределами *Unum* (другой алхимический термин), каковое ссылается на себя в манифестации или творении, будучи самодостаточным, поскольку содержит в себе смысл своего существования.

Все проявления этого истинного Принципа принципов виртуальны, по каковой причине ему нельзя присвоить какой-либо признак иначе, как только апфатически (через отрицание); у него в действительности нет никакого выраженного атрибута.

С другой стороны, все атрибуты манифестации, существования (*ex* = снаружи и *sistere* = проистекать, выделяться) содержат свою причину (в самом широком смысле слова) в себе самих — *uti Deus*.

В общем, всё происходящее во Вселенной суть балет; Вселенная, состоящая из единой «субстанции» (*sub* = внизу и *stare* = находиться), не обязана своим существованием ничему внешнему, содержит в себе свой модус бытия и по этой причине также может именоваться Абстракцией.

Материя есть её собственный способ существования; это означает существование в конкретности и биполярности, два полюса которой взаимодополняют друг друга: положительное — отрицательное, мужчина — женщина, — каковые, так сказать, суть необходимые антиномические предметы дискурса.

При этом, если отталкиваться от «нейтринной» теории минимального энергетического заряда, становится ясно, что две фундаментальные полярности (положительная «+» и отрицательная «-») отнюдь не уравновешиваются, то есть в покое — чего на самом деле не происходит в непрерывном танце жизни — они обладают фазовым сдвигом, или поляризацией.

Можно представить себе книги, разрозненно стоящие в ряд на полке магазина. Там, где энергетическое поле интенсивно и концентрировано, то есть энергия поляризации очень сильна, минимальные электрические единицы оказываются сцеплены через посредство соответствующих им тел противоположного знака (гетеронимов); они составляют тот «статический» конгломерат, который обычно именуют материей. Когда, наоборот, заряды противоположного знака на мгновение вступают во взаимодействие друг с другом — что есть в точном смысле поляризационный переход (как если на полке магазина в ряду стоящих ровно книг падает одна из них, а за ней другая) — поляризация (гетерополярная) называется «переменной» и образует все виды волн.²³⁵

Но что же происходит — и это случается постоянно — когда в какой-нибудь предмет попадают волны, будь то световые, звуковые или термические?

Происходит в определённом смысле то же, что и при переживании каких-либо травмирующих событий, на которые реагируют эмоционально и физиологически; потом, после того, как человек успокоился, если ему случается вновь пережить тот же опыт, то повторно проявляется и реализуется первоначальное потрясение.

²³⁵ См. *Come le pietre raccontano* дона Борелло (Gribaudo, Cavallermaggiore, 1989). — Прим. авт.

Таким образом, получается, что предмет, поражённый волнами (какие бы они ни были), с одной стороны реагирует эмиссией отражённых волн (как тот, кто переживает шок), а с другой — накапливает, запоминает (как любой человек) минимальные заряды в виде «статических» поляризаций, при этом гетерополярных, каковыми являются мнемонические треки.

Если в случае повторного переживания объект, исполняющий роль свидетеля, соответствующим образом стимулируется (т. е. помнит опыт, который в прошлом его потряс), тогда он может восстановить то, что было им зарегистрировано — подобно человеку, вновь переживающему потрясение.

Эта теория (которая, как всякая теория, является собой исследование единства, служащего основой видимой множественности феноменов) была подтверждена экспериментально посредством аппаратуры (электронный хроновизор), с помощью которой удалось воспроизвести то, что запомнил объект. В проведённом эксперименте кусок пемзы бомбардировали звуковыми волнами одного музыкального фрагмента; спустя месяц после соответствующего стимулирования камень восстановил этот фрагмент.

Таким же образом объясняется феномен, когда медиум в состоянии повышенной чувствительности вступает в контакт с объектом-свидетелем и «ощущает» в нём его историю или связанные с ним прошлые события.

Аналогия между электронным хроновидением и хроновидением естественным (неправильно именуемым психометрией) вполне уместна, поскольку обе разновидности предполагают память, фиксируемую в материи.

Что уже говорить о применении хронопроекционного аппарата в целях получить доказательства пре-

ступления путём извлечения свидетельств из присутствующих на месте предметов?

Таким образом, в порядке толкований нейтринной теории Вселенная есть содержащее, отождествляемое с содержимым, в котором Пространство — данное как трёхмерный объём двух комплементарных противоположных сил — представляет собой статический аспект, а Время — аспект динамический.

Кроме того, феномен существования во всей полноте становления предполагает подспудную информированность, тайный ум, движущийся от простого к сложному, как память («ковчег вещей»), каковой способ передвижения есть устоявшийся механизм, присущий Природе. Принцип (Бог для человека религиозной веры, Единое Поле для человека науки и Меркурий для алхимика) извлекает её из себя как Хаос и побуждает к действию над тем, что (потенциально) есть он сам.

Приведённая концепция имеет отчётливый герметико-алхимический характер по причине её унитарности и принятия физической «сущностной основы» (тиปично алхимическое выражение, как уже было отмечено выше) для каждого обладающего бытием объекта, каковая основа, однако, воспринимается как проявление психической сущности — если понимать под Психе структуру Мысли.

При таком видении мира Мысль (как активность) есть самая сущность Вселенной, каковая существует как поле деятельности Интеллекта; последний в результате своей активности (то есть в качестве Познания) может реализоваться как конечный предел, *non plus ultra* Сознания — в осознании фундаментального единства, или Человека-Субъекта, Мира-Объекта и Интеллекта-их соотношения как одной-единственной вещи, или *Una Res* алхимиков.

ХЛ. Ясновидение

Будущее вполне может присутствовать как образ.

Если оператор-алхимик в какой-то степени также является магом, в той же степени он *ещё* и «ясновидящий», поскольку способен проникать за пределы феноменов, даже если и не обладает даром Ясновидения в потребительском толковании этого явления — в общем случае мантическом — которое, я подчёркиваю, носит именно потребительский, ориентированный на клиента характер, ограниченный пространством-временем и специфическим объектом приложения.

С точки зрения Герметизма, Ясновидение есть «видение» безо всякой опоры, в то время как *Mantica* (корень *ta-n* = исследовать) — видение, опирающееся на самые различные объекты. К примеру, тема рождения (гороскоп) имеет смысл в качестве мантической опоры; в этом случае речь идёт об Астромантии.

Таким образом, разница между Гаданием и Ясновидением заключается в способе получения информации (с опорой на что-либо или же без неё), поскольку оба упомянутых типа предсказаний могут быть одинаково обращены либо к прошлому, либо к настоящему, либо к будущему, за пределами всяких причинно-следственных цепочек. Основываться на связи, на соответствии, но не на причине — типичная характеристика всякого предсказания, результат которого лежит в области более-менее близкого будущего, даже если будущее понимается в смысле скрытой перспективы событий.

Когда предсказание относится к будущему событию большой важности, его называют Дивинацией, а

если событие не ограничено кратким сроком (в пределах месяцев), но простирается далеко во времени (на годы), то речь идёт о *Меллонтике*, или Большой Дивинации.

Наконец, существуют *пророчества*, изрекаемые Пророками²³⁶ (от *vadh* = знать), вдохновляемые свыше...

Ясновидение всё же не является фактом индивидуального ума, но, напротив, есть результат открытости психики, психической вовлечённости, что вполне может требовать или вызывать некоторое понижение порога сознания — по меньшей мере, обыденного бодрствующего сознания.

«Есть множество дураков, которые становятся ясновидящими... и также многие дети обладают видением», — без обиняков, но вполне справедливо заметил Кастанеда.

Кроме того, следует проводить различие между Некромантией (от *nekros* = мёртвый) как общением с мёртвыми посредством эвокаций, и Негромантией, каковая в строгом смысле стоит ближе к «колдовству», чем к мантическим практикам и действует в сфере «тени»; последняя имеет своим приложением область бессознательного, то есть Астрального, или область тьмы (от *a-stron* = без света).

С другой стороны, «неординарными» разновидностями ясновидения являются Телепатия (от *tele* = далеко и *pathos* = впечатление, ощущение), то есть передача информации от мысли к мысли, а также передача информации от вещи к мысли.

Оператор-алхимик *per se* не является пылким поклонником *Mantica*, и если он занимается какой-либо

²³⁶ По-итальянски *vate*.

мантической практикой, то делает это от случая к случаю и чаще в аспекте Колдовства, а именно не столько как «чтение судьбы», сколько как «связывание судьбы»,²³⁷ что есть приведение линии событий, которые угадываются впереди, в согласие с желаемым направлением в магических целях: примерно так же, как происходит во сне — когда осознаёшь, что спиши, можно управлять образами, ходом и развязкой сновидения.

Но здесь оператор пересекает границу Магии.

Это не должно вызывать удивление, поскольку известно, что маг часто обладает «видением» и выступает в роли ясновидящего (также и наоборот), поскольку у них общая оперативная сфера; это экстрапсансорное измерение, или «реальность за пределами обыденного».

Однако мага и ясновидящего — постольку, поскольку они являются таковыми — не интересует (и не должно интересовать) то, что лежит дальше и относится к сфере «почему».

На «почему» строятся экзистенциальные вопросы, на «как» — вопросы функциональные; наука занимается «как», то есть функциональными описаниями; «почему», или экзистенциальными причинами, занимается философия.

С оперативной точки зрения интерес может представлять только лишь как «заставить» вещь функционировать; и на этом всё.

В действительности, Магия функционирует, когда «представление» (от *sub-gerere* = приводить снизу) образа, который нужно воплотить, эмоционально ин-

²³⁷ Каламбур — *sorti-legio* (колдовство) и *ligatura delle sorti*.

тенсивно, живо, — в отличие от образов, рождаемых воспоминаниями.

Предсказание, однако, имеет своей основой «голос», поскольку прежде всего оно и есть голос, приходящий к нам из бессознательного (Астрального), — либо тропами, пролегающими через самые разные объекты мантических практик, либо напрямую, без какого-либо посредничества.

В Ясновидении, также называемом Вторым Зрением, присутствуют черты пророчества, оно часто вдохновляется «Божьим откровением», однако не следует путать обычный прогноз (каковой по сути является предположением) с «предвидением», кое, напротив, представляет собой видение не вероятности факта, но образа того, что в порядке вероятности коллапса волновой функции может стать «реальностью» в более или менее ближайшем будущем.

Эксперименты, направленные на демонстрацию повторяемости в лаборатории, на подтверждение научности, всегда будут обречены на провал по причине отсутствия симбиотического сознания в момент теста.

Наука проецирует всякую вещь на фон вероятности, это факт; но явления динамики Психе — и в наибольшей степени явления Ясновидения — не приемлют статистический подход, поскольку каждый случай — единственный, а единственный случай не может быть доказан способами, изначально предназначеными для того, чтобы исключить его; именно они лежат в основе статистических прогнозов, в согласии с которыми развивается экспериментальная наука.

Итак, подведём итог: в целом, статистические прогнозы, основывающиеся на законе больших чисел, сами по себе несовместимы с отдельным единственным случаем; при этом всякий акт Магии или Ясновидения является таковым.

ХII. Колдовство

Колдун — всеядный ловец Силы.

Фигура колдуна, хотя всё же этнографически вполне определённая в смысле «могущество», или, точнее, в порядке психургическом (от *ergon* = работа и *rad var-g* = давать форму),²³⁸ есть довольно общий образ субъекта психических операций, характеризуемых и квалифицируемых следующими качествами:

- а) магической силой (всё же, не настолько, насколько принято думать);
- б) медиумическими способностями, которыми объясняются состояния транса в процессах коммуникации, в том числе и спиритического характера, — либо спонтанные, либо намеренные, либо достигаемые посредством использования наркотиков и, в общем случае, коррелированные определённой ритуалистикой;
- в) наличием гиперчувствительности.

Итак, колдун в традиции племенных культур — немного маг, чуть больше медиум, а кроме того, обладает высокой чувствительностью.

С другой стороны, маг (помимо славы колдуна, которой он иногда пользуется, — впрочем, её с тем же успехом способен снискать и алхимик) — может иметь колдовские коннотации (как, например, занятия Негромантией или общение с «духами»), оставаясь верным своему особому магическому способу существования.

²³⁸ Имеется в виду этимология итальянского слова *stregoneria*.

Гиперестезия, собственно, означает способность воспринимать самые минимальные стимулы за пределами обычного диапазона, но при этом явления, сводимые к гиперестезии, как правило, принадлежат обыденной реальности — а не *иной*, — то есть относятся к сфере чувственного восприятия; несмотря на их зрелищность, они не являются экстрасенсорными, хотя и требуют повышенной восприимчивости.

Принадлежностью к этой категории объясняются следующие случаи:

- а) когда незрячие люди (слепые или лишённые возможности видеть, напр., с завязанными глазами) передвигаются между предметами, как будто видят препятствия, или когда они «видят» корабли, входящие в порт, то есть демонстрируют «телевидение»; когда лунатики с закрытыми глазами «видят» далёкие предметы или стрелки часов за пределом их поля зрения; случаи, когда речь идёт о параоптическом или дермо-оптическом видении (DOP).²³⁹
- б) когда субъекты ощущают влияние магнитного поля, по какой причине их называют живыми компасами (в числе анекдотических случаев...)
- в) когда воспринимают световое излучение без помощи сетчатки...
- г) когда «читают» желудком — известные случаи гиперестезии у знаменитых философов Канта и Гегеля.

Явления криптоскопии (восприятие скрытых предметов), аутоскопии (восприятие собственных внутренних органов), гетероскопии (восприятие чужих внут-

²³⁹ Dermo-Optical Perception («кожное зрение») (англ.).

ренних органов) дают возможность выхода за пределы общепринятой «научной» диагностики благодаря гиперестезии (согласно исследователям и свидетелям подобных случаев).

Кроме того, если учесть закон Бэйна,²⁴⁰ согласно которому психическое событие параллельно транслируется телом как событие физическое (напр., страх как бледность, стыд как краснота и т. п.), воспринимая физиологические рефлексы органами чувств (читай гиперестетически) и анализируя их основу, можно читать чужие мысли.

Согласно анекдотической истории, Кампанелла использовал точно такой же принцип, чтобы миметически узнать, что происходит в душе другого человека: он пытался воспроизвести его поведение и мимику. В то же время, св. Францеско ди Салес и св. Игнатий Лойола рекомендовали выказывать кротость в обстоятельствах, требующих внутренней «духовной твёрдости», в определённом смысле переворачивая наоборот описанную Бэйном зависимость.

С другой стороны, Ясновидение не нуждается в сенсорном посредничестве, не требует присутствия «свидетеля» (или объекта восприятия), оно не обусловлено ни расстоянием (пространством), ни временем; по указанным причинам это феномен экстрасенсорной или «иной» реальности.

Учитывая сказанное, следует заключить, что фигура колдуна является достаточно сложной, если рассматривать её с точки зрения потенциальных возможностей, каковые включают в себя всю гамму психургического спектра, имеющего своими крайними точками медиумизм (отрицательный полюс) и магизм (по-

²⁴⁰ Александр Бэйн (1818–1903), английский психолог.

ложительный полюс), и проходят через гиперестезию или повышенную чувствительность; но фигура эта не поглощается частностями, по каковой причине не исчерпывается ролью *medincine man*²⁴¹ некоторых племенных сообществ и не отождествляется с шаманом, коий — в определённом смысле — является экзальтацией «функциональной специализации» колдуна.

У шамана действительно есть весьма чётко определённые общественные функции, специализированные по отношению к «миру души»; к ним также относится его роль *психопомпа*, каковой аспект может быть смазан, когда не находит внутреннего отклика у колдуна.

Можно сказать, что шаман — колдун, но не все колдуны — шаманы.

Карта Колдовства, несомненно, очень обширна, так что самые разные его аспекты могут воплотиться в конкретных фигурах, в которых определённые черты экзальтированы по сравнению с другими, по какой причине в этих случаях можно говорить соответственно о маге, медиуме, знахаре или шамане.

Коммерциализированные осколки шаманского мира можно встретить в цирковом представлении, разворачивающемся под тентом шапито (сакральное пространство), где крутят педали и балансируют на канате (магический полёт и движение в мире духов), показывают иллюзии и фокусы (иная реальность), выполняют акробатические трюки (преодолевают инициатические испытания) и демонстрируют умение находить общий язык с животными — зачастую хищными и кровожадными... ибо шаман — прототип укротителя сил звериной природы.

²⁴¹ Знахарь (англ.).

Клоуны олицетворяют собой преодоление рациона, побеждаемого гениальностью или безумием — точнее, «контролируемым безумием» (см. Кастанеда), то есть totally десакрализующим, поскольку всё проходящее на сцене мира (цирка), и это безумие, вызывающее смех, предлагает самое здоровое противоядие для драматического и трагического, способствуя (в том числе и в более широком смысле) тому, чтобы освистать *Senex* в человеке, пробуждая и заставляя бодрствовать в нём *Puer*.

Колдуна в этнологическом смысле следует отличать от «городского» колдуна, каковой в своей настоящей ипостаси возник на сцене во второй половине XX века, после отмены в англосаксонском мире (1951 г.) закона против колдовства (*Witchcraft Act*), чему дал толчок масон Джеральд Бруссо Гарднер; у последнего на самом деле были предшественники в первой половине прошлого века, персонажи весьма иного свойства: Остин Осман Спейр и Алистер Кроули.

К городскому ведьмовству (*Wicca*) — каковое получило дополнительный импульс после встречи с «феминизмом» — принадлежит великое множество групп, особенно в Северной Америке; в него вовлечены тысячи людей. Его представители начинены оккультистскими, магическими (чаще всего речь идёт о сексуальной магии), гностическими, натуралистическими и другими идеями, и ему соответствует то, что соотносится с магией (сегодня) в версии современного общества потребления. Практика (когда она имеет место), осуществляемая в инициатических целях (при наличии таковых), носит почти исключительно ритуальный характер, в согласии с представлением, будто ритуал *per se* наделяет могуществом и действенно-

стью, переводя из потенциальности в актуальность скрытые способности оператора, — или, во всяком случае, оплодотворяет его подсознание, помогая реализовать потаённые возможности.

По примеру эзотерических обществ эти группы также более или менее «тайны» и в той или иной степени «закрыты» или «открыты».

С другой стороны, в сфере племенного колдовства известны подлинные «тайные общества» — в истинном и точном смысле этого слова — то есть закрытые и недоступные для тех, кто непригоден для такой работы. Они имеют свои отличительные знаки, помогающие участникам распознать друг друга, и часто соперничают между собой.

Как бы то ни было, в действительности среди придерженцев *Wicca* или городского колдовства очень мало людей чувствительных и ещё меньше склонных к подобного рода деятельности — в противоположность тому, что принято думать; в своём выборе они следуют принципу «*flectere si superos nequeo Ach-eronta movebo*»²⁴² (см. Герострат).

²⁴² Если небесных богов не склоню — Ахеронт я подвигну. — Цитата из *Энеиды* Вергилия (VII, 312) (пер. С. Ошерова).

ХII. Мантическая триада

Гадания суть media cognitionis²⁴³ в жанре Ясновидения.

Гадания — различные оперативные виды *Mantica*, которая, как и Ясновидение, есть нечто большее, чем видение того, что скрывается за поворотом: это видение того, что находится за кулисами.

Гадания или «мантики» обретают конкретность по ходу практики, которая служит катализатором «бессознательного знания» в попытке получить энергетический заряд, несущую силу отдельно взятой ситуации, и «увидеть» в этом заряде вероятность коллапса.

Концентрируясь на конкретном мантическом действии, следует избегать его повторения.

Типичная разновидность Гадания — практикуемая уже в древнем Египте (см. «магические папирусы»), хотя и не часто встречающаяся в герметико-магической среде, — осуществляется при помощи Ученицы (или Голубки): то есть при посредстве ясновидящей, коя исполняет обязанности медиума в точном смысле этого слова и, впадая в транс — либо будучи введена в состояние транса — во всех случаях (вне зависимости от физического пола гадающего) достигает тех областей, которые гадатель не может «видеть» самостоятельно.

Поэтому говорится, что тот, кто находит Ученицу (или Голубку) — истинный свет его глаз²⁴⁴ — обретает сокровище, поскольку может увидеть себя в дру-

²⁴³ Средство познания (лат.).

²⁴⁴ Здесь игра слов: ученица или воспитанница по-итальянски *pupilla*; в то же время это слово означает «зрачок», откуда выражение *la pupilla dell'occhio* — «зеница ока», сокровище.

гом, а также другого в себе — когда ему не по силам обнаружить сокровище внутри себя самого.

Незаслуженно и чрезмерно оболганный Калиостро практиковал этот тип гадания *more aegyptio*²⁴⁵ со своей женой Серафиной в качестве медиума.

Исторически сложилось так, что приёмы (но только лишь приёмы), характерные для трёх видов Гадания, изучение которых отнюдь не исчерпывается лёгким ознакомлением с учебниками, пользуются известным предпочтением в герметической среде.

Прежде всего, это Астромантия, которая в эмпирическом порядке, то есть согласно конкретной ситуации в гороскопе, рассматривает семь небесных тел, соответствующих Седмице Манифестации, в определённой инициатической перспективе.

В этом виде гадания следующие элементы астрологической карты Неба, служащие опорой для видения при её чтении, являются фундаментальными:

- а) Четыре Стихии: в Асценденте, в *Medium Coeli*,²⁴⁶ в натальном Знаке;
- б) Зодиакальные Знаки: натальный знак, знак Асцендента, знак *Medium Coeli*;
- в) Семь небесных тел (пять Планет и два Светила): в Знаках, в различных Аспектах и конstellациях, в квадрантах Креста Существования.²⁴⁷

Крест Существования, образуемый пересечением осей Асцендента-Десцендента [и MC/IC], как правило, безосновательно заменяют системой Домов (тематическим подразделением на Дома), что весьма спорно.²⁴⁸

²⁴⁵ По египетскому обычаю (лат.).

²⁴⁶ Середина неба (МС).

²⁴⁷ Т. е. *Крест Воплощения* или *Крест Материи*.

²⁴⁸ Древнегреческая система восьми домов (*октотопос*), например, пользуется Крестом Воплощения, в котором

Поскольку Деканы — астрологически — соответствуют событиям коллективного порядка, они исключаются из индивидуального гороскопа.

Весь астрологический каркас построен на номерах 4, 7, 12; так же обстоит дело и в Астромантии.

На 4 и на 12 также основана тематика Геомантии; на них, однако, накладывается 2 в значении двоичности принципа полярности.

Практикуя Геомантию, нужно помнить, что Пунктир может быть с успехом реализован быстрым способом (что не делает его менее эффективным, чем другие) при помощи четырёх игральных костей, с гранями, пронумерованными от 1 до 6, которые надо читать в том порядке, в каковом они привлекают внимание геоманта, как и в случае точек, оставленных палочкой.

Шестнадцать Фигур, которые используются в Геомантии, составляют активную часть тематики, в противоположность Двенадцати Домам, каковые составляют пассивную часть.

Фигуры обладают присущей им природой, согласно которой они являются Входящими или Исходящими, Фиксированными или Подвижными; природа, кою следует учитывать при прочтении карты, однако, соответствует тематике менее сложной, чем астрологическая, поскольку она адресная, то есть отвечает на определённый вопрос.

Для получения ответа фундаментальную важность имеет природа Фигур в Доме вопроса, которая извлекается из суммы числовых результатов, следующих

квадранты разделены пополам, что гораздо больше соответствует традиционной парадигме. Современное использование 12 домов есть «тавтология» по отношению к двенадцатеричной системе Зодиака (см. далее).

из Пунктира для Четырёх Материнских Фигур (сумма, разделённая на двенадцать).

Наконец, при составлении интерпретации следует уделить внимание следующим моментам:

- а) соответствиям Шестнадцати Фигур — стихийным, зодиакальным и, в порядке субординации, планетарным;
- б) аспектам между Фигурами по аналогии с астрологическими аспектами;
- в) Переходам (Миграциям) Фигуры из одного Дома в другой (повторяющийся Дом);
- г) Дому и Фигуре, на которые приходится Часть Судьбы;
- д) Дому, в котором заканчивается Путь Точек;
- е) Фигурам Судьи и Свидетелей (рассматривать только вместе).

Несущей основой любого типа *Mantica* является Число; как фактор упорядочивания, оно выполняет функцию русла, по которому смысл течёт от виртуально возможного к вероятно реальному: от Астрального = Бессознательного к Хилеическому = Осознанному.

По этой причине также и Таро имеет своей основой номера 4, 7 и 12.

Исторически, слово «Таро»²⁴⁹ не встречается раньше XIV века, и только в конце XVI-го его можно было назвать общеупотребительным. Однако уже в первых десятилетиях XV столетия в итальянских домах процветала мода на *Ludus Trionphorum*,²⁵⁰ каковая потом стала известна именно как игра в Таро, чья иконография окончательно устоялась в XVIII веке.

²⁴⁹ Ит. *Tarocco*.

²⁵⁰ Игра в Триумфы (лат.).

В ритуалах Таро, в буквальном смысле слова являющегося ковчегом герметической мудрости, оптимальным можно назвать метод расположения карт в 4 колодах сверху вниз и слева направо в следующем порядке:

1-я колода: 21 карта в 3 рядах (7 карт в ряду);

2-я колода: 27 карт в 3 рядах (9 карт в ряду);

3-я колода: 33 карты в 3 рядах (11 карт в ряду);

4-я колода: 33 карты в 4 рядах (8 карт в ряду);

Расположение колод понимается оракулом следующим образом:

- внешнее низшее (первая)
- внешнее высшее (вторая)
- внутреннее низшее (третья)
- внутреннее высшее (четвёртая)

С другой стороны, в Таромантике рассматривается следующее:

- а) Силы, направленные к центру, образуемому каждой колодой:
 - связи между Триумфами;
 - Арканы, латеральные к Фигурам;
 - группировки Арканов;
- б) направления Движения:
 - сверху вниз для горизонтальных рядов — касательно развития темы;
 - для вертикальных рядов — в отношении направления влияния;
 - слева направо для всей колоды — во всём, что касается характера;
- в) Соответствия:
 - стихийные для Мастей;
 - планетарные для Триумфов — Дурак (нуль) за пределами серии;

-
- зодиакальные для Главных Фигур;
 - структурные для Фигур, где:
 - Король = первичное положительное
 - Королева = отрицательное фиксированное
 - Всадник = отрицательное подвижное
 - Паж = вторичное положительное
 - числовые для Малых Карт согласно десятичному исчислению.

Кроме того, поскольку колода — своего рода книга, Таро может использоваться и для Библиомантии (практикуемой в древности главным образом на Псалтири, а также И-Цзин). Книгу открывают на случайной странице и читают отрывок, который привлек внимание, как ответ на вопрос; таким образом, перетасовав и сняв колоду, открывают верхнюю карту, в каковой можно «увидеть» ответ.

Во всяком случае, в контексте *Mantica*, как и Ясновидения, то есть в контексте Гадания в целом, «данные» понимаются как уравнение, которым описывается игра локальных сил.

XLIII. Астрология

Парадокс аллотропии небес — внутреннего и внешнего — состоит в идентичности анатомии при различной морфологии.

Полагая, что в случае Ясновидения видят не Хилейское, но — на фоне / экране Недифференцированного Астрального — Образ, то есть Астральное Дифференцированное (см. М. Даффи), следует различать формы *Mantica* (Гадания) и Логии, то есть прочтения, отталкивающиеся от той же основы, на которой составляют мантические «карты», как герменевтики элементов в ключе личного прочтения в том числе.

Таким образом, различны Хирология и Хиромантия, Графология и Графомантия, а также Астрология и Астрамантия — и так далее, хотя на практике происходит большая или меньшая путаница между двумя подходами, их смешение, — если только Логия не выглядит слишком механизированно, как в случае использования компьютерных программ.

Для Астрологии особую важность имеет то, что также присутствует и в Алхимии, но в философском смысле: Аллотропия Небес. В момент акта рождения между человеком и миром устанавливается, так сказать, зеркальное взаимоотношение, такое же, какое возникает, когда мы стоим перед зеркалом. Так, в синхронизме двух небес внешнее Небо есть алгоритм внутреннего Неба (см. Парацельс).

Иначе говоря, в том смысле, в котором Вселенная в своей структуре понимается как Всеобщность (т. е. пространственно-временной континуум), обладающая

кривизной, что меняется от места к месту и от момента к моменту, также и геометрия индивидуума отмечена относительной пространственно-временной кривизной, сопоставимой с геометрией Зодиака в момент появления в точке, соответствующей месту рождения.

Кроме того, в перспективе, в которой всё погружено в пространственно-временной континуум с различной кривизной, то, что происходит в определённое время и в определённом месте, имеет свои характерные черты, как если бы кривизна данного времени и места были запечатлены на фотоплёнке.

Гороскоп переводит в осмысленные значения астрологическую сигнатуру, неосознанно — архетипически — спроектированную на человека, восстанавливая и расшифровывая её. Он служит лакмусовой бумагой или, если угодно, зеркалом; действительно, так же, как мы видим себя, смотрясь в зеркало, можно узнать себя в гороскопе (от *hora* = время и *scopeo* = наблюдаю), причём узнать не в смысле астрологической предопределённости или склонностей, но в смысле своей внутренней композиции, каковую тема рождения помещает в область проявленного, точно так же, как зеркало переносит вовне лицо того, кто в него смотрится.

Совершенно очевидно, что рассмотрение небесных тел и астрологическая карта в целом имеют символический смысл; в конечном итоге Карта Неба есть знак, а человек — обозначаемое; однако верно также обратное...

Это можно выразить словами Парацельса: «звезда вверху и звезда внизу суть одна и та же звезда», и «два Неба суть одно», по какой причине «оба имеют одну и ту же анатомию».

Все астрологические фигуры сущностно представляют собой антропологические образы.

Следовательно, совершенно другой смысл по сравнению с механизмом астральных влияний и предопределений в рамках общепринятой идеи имеет Астрология согласно идее герметико-алхимической, основанной на «небесной реальности», как она явились наблюдателю, находящемуся на Земле, чьи координаты соответствуют 1300 г. до н. э. и Египту периода XIX-й династии, когда появились *Книга Дверей* и *Книги Пещер*,²⁵¹ а точнее:

- а) Солнце как Светило;
- б) Зодиак как Аура Солнца или его «энергетическая капсула»;
- в) семеричная когорта планет.

Таким образом, то, что можно найти в гороскопе, соответствует тому, что можно увидеть в зеркале, и в этом состоит ограниченность астрологического прочтения, которому не хватает трёхмерности.

Надо заметить, что графика и топография по отношению к субъекту способны служить психологическим и физиологическим портретом, благодаря соответствиям по типу аналогии между Двенадцатью Зодиакальными Знаками и Семью Планетами и частями человеческого тела (так называемая *Мелотезия*), не передавая при этом измерение глубины, как не передаёт его зеркало.

Вследствие наличия синхронизма между фактом рождения человека и генезисом Мира, индивидуум, родившийся в данном месте и в данный момент, может обладать только лишь данным астрологическим Небом и никаким иным.

²⁵¹ См. Angelo Angelini, *Astrologia Egizia*, Kemi, Milano, 1992. — Прим. авт.

В рамках Астрологии истинна обратная формулировка антропологического принципа «мир таков, потому что таков человек» — то есть, «человек таков, потому что Небо (мир) таково».

Однако у двух индивидуумов, рождённых не «под», но «с» идентичным Небом — как в случае близнецов — не должно по этой причине быть идентичной судьбы, поскольку наличествует множество факторов, которые имеют свои последствия и с которыми приходится взаимодействовать, множество случайных нюансов рождения, скрытых и оказывающих влияние на жизнь соответствующего индивидуума.

Случайности — *ad personam* — отнюдь не малозначащие детали темы рождения; они являются частью точного представления общей картины, и всё, что входит в мизансцену, не следует переоценивать или недооценивать.

Что касается игры взаимодействий, которые можно выделить астрологически из Натального Неба, в герметичной традиции они составляют память места²⁵² в Трёх Великих Числах (секторах) Эона согласно омонимическому канону:

- а) 4 по отношению к Типу — значение Стихийной Доминанты в рамках Четырёх Стихий;
- б) 12 по отношению к Небу — значение Зодиакальной Доминанты в рамках Двенадцати Знаков;
- в) 7 по отношению к Форме — значение Планетарной Доминанты в рамках Семи Планет.

Всё это соответствует критерию своего рода кодировки, не имеющей претензии на догматизм, хотя и следующей правилам, подкреплённым конвенцией делателей.

²⁵² Как точки пространственно-временного континуума.

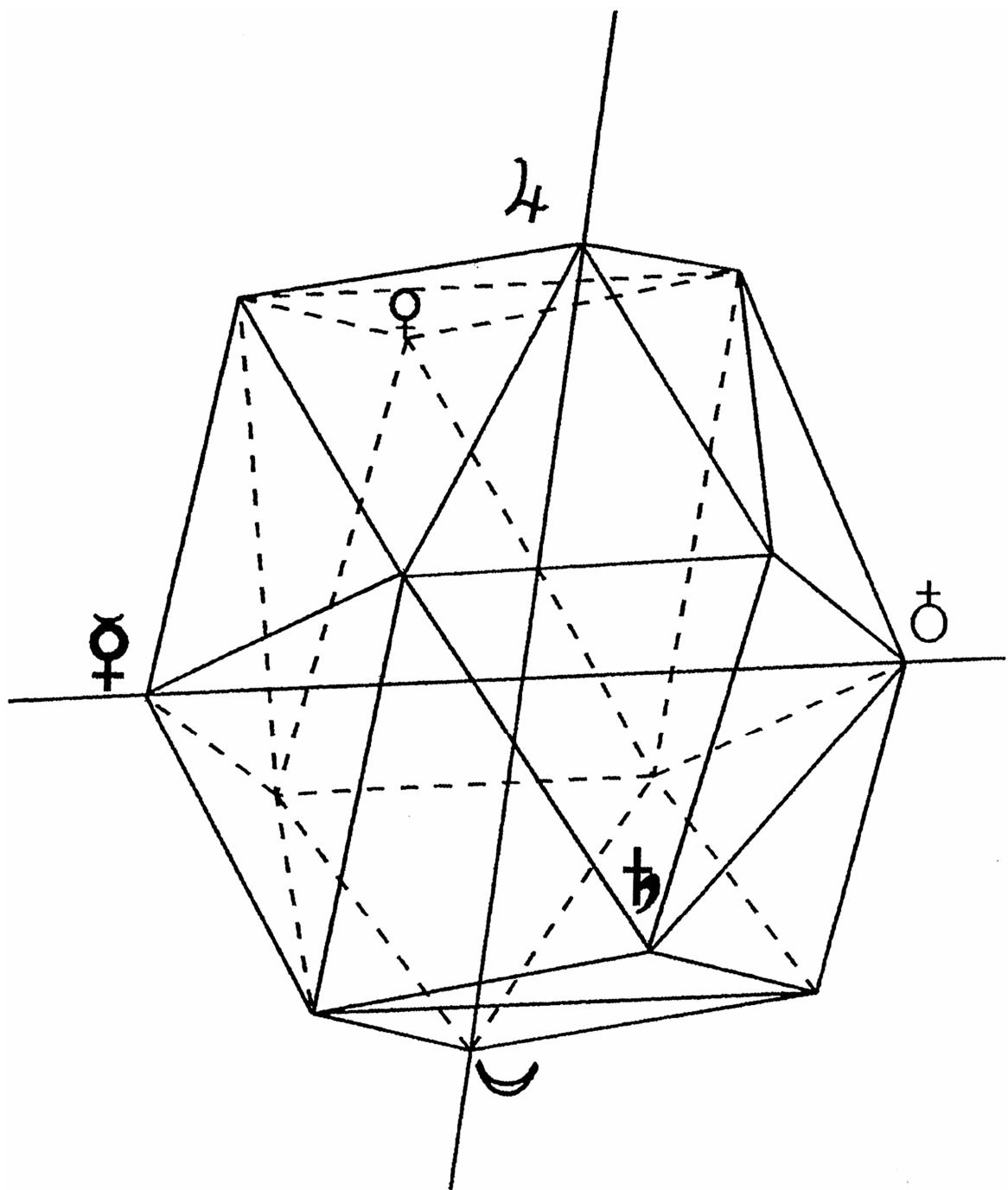
Кроме того, в *Corpus Hermeticum* описана Астрология деканов, сосредоточенная в большей степени на актуальном Декане — либо в момент рождения, либо в момент зачатия (которому, кстати, придаётся большая значимость), ибо небо зачатия является исключительно деканальным, в то время как небо рождения является зодиакальным.

В другой перспективе следует рассматривать «пантакулярную» Астрологию, поскольку она специфически направлена на изготовление талисманов (*alexifarmaka*) и амулетов (*periapta*); её развёрнутые трактовки можно встретить в средневековых и ренессансных гримуарах, и о ней говорит также Роберт Фладд (XVI в.).

В широком смысле, выражением и приложением Астрологии (см. *Mutus Liber*) является её системное использование в целях определения времени и характера герметических операций. Сюда же относится различие между солнечным гороскопом и лунным гороскопом. И так далее...

Сказанное должно звучать как предупреждение, как приглашение поразмышлять над синхронизмом рождения Человека-Микрокосма и генезисом Мира-Макрокосма, что является темой мифа о «зеркале космогонии» (см. Прокл в комментарии к *Тимею*, 33b), изготовленного Гефестом для Диониса, который в один прекрасный день посмотрелся в него и, увидев там собственное отражение, рассыпался на осколки всех вещей...

Это и составляет труд Аполлона — или, если хотите, герметико-алхимическую мифологему (мифологическую модель): собрать разбросанные части Бога... и соединить их вместе.

ЮЛА МИРА

ХСИ. Эндосферическая модель космоса

Космогенез, поскольку он всеобъемлющ, должен включать в себя как объект, так и субъект, то есть как Вселенную, так и Человека.

Подобно тому, как цвета не существуют в себе и для себя, ибо они суть качество, которое человек приписывает световому пучку, попадающему в глаз и воспринимаемому различным образом (см. дальтонизм), всё, что является объектом восприятия человека, зависит от его восприятия, от перцептивного соответствия, которое наличествует в рамках ощущений.

Изменяется сенсорная парадигма, изменяется восприятие — изменяется и представление о «реальности». Пчёлы видят ультрафиолетовое излучение, в то время как летучие мыши слышат ультразвук, многие змеи ощущают термические волны, китообразные и акулы воспринимают электромагнитные волны и т. д., и т. п. И, поскольку человек представляет вещи мира — и Мир в целом — согласно его (человеческому) восприятию посредством пяти чувств, так же в соответствии со своими ощущениями (в ультрафиолетовом свете, в ультразвуке, через термические или электромагнитные волны) представляют вещи мира — и Мир в целом — пчёлы, летучие мыши, змеи, китообразные, акулы и другие. При этом нельзя утверждать, что суждение человека о Мире и его вещах является абсолютно «истинным», и тем более этого нельзя сказать о других упомянутых репрезентациях.

«Истинными» являются все представления: для человека истинна его репрезентация, для разных видов животных — соответствующие им репрезентации. Все они истинны субъективно, поскольку объективно вещи мира — и Мир в целом — не представи-

мы; всякая репрезентация зависит от условия соответствия восприятию: объект/способ восприятия/субъект.

При таком положении дел знание *вещей* мира — и Мира в целом — может быть лишь частичным, поскольку коррелировано соответствием восприятию: одним словом, оно «участвует» в Мире.

Но в отношении знания Вселенной следует учитывать, что представление, которое человек составляет о ней, обусловлено фактом специфической связи этого представления с восприятием, т. е. его ограниченности.

В то время как действительно возможно — для человека — воспринимать всякую *вещь* «снаружи», во Вселенной человек находится «внутри», так же, как внутри стола, на котором я пишу, содержатся молекулы целлюлозы. Отсюда следует, что человек при восприятии Вселенной как таковой (снаружи) сталкивается с тем же препятствием, что и молекулы стола при восприятии стола как такового (снаружи)...

Таким образом, модели, при помощи которых человек науки представляет Вселенную, не столько ложны или истинны, сколько в большей или меньшей степени эффективны, то есть пригодны для составления логичной картины Вселенной и явлений в ней.

В рамках общепринятой модели, согласно которой Земля содержится во Вселенной (как молекулы целлюлозы содержатся в столе), среди прочего следует отметить следующее:

- a) с одной стороны, остаются неразрешёнными, не имеющими логического объяснения, различные феномены, среди которых можно упомянуть угол падения космических лучей на Землю²⁵³ и положение

²⁵³ Автор имеет в виду независимость потока первичных космических лучей от угла их падения на Землю. В данный момент это объясняют большим числом соударений частиц

Земли — учитывая её плотность — в солнечной системе;²⁵⁴

- б) с другой стороны, принято считать само собой разумеющимся вращение Земли вокруг Солнца, что никогда не было строго доказано экспериментально.
- в) с третьей стороны, многие положения были опровергнуты после запуска искусственных спутников Земли.

Эта модель — современная — основывается на представлении Вселенной такой, какой она видится, подобно отражению в зеркале; эта видимость, в свою очередь, берёт начало в линейной геометрии, применяемой в данном случае, хотя геометрия света — посредством которого мы видим — имеет кривизну.

Мир видится таким, каким он видится, поскольку предстаёт перед нами — как и любая вещь мира — там, откуда лучи света попадают на сетчатку глаза или в объектив фотокамеры.

Даже приборы не могут исправить картину нелинейной геометрии, какой подчиняется видение вещей, по причине деформаций, которым они сами, будучи вещами, подвержены (как и все вещи) вследствие так называемого «искривления пространства».

Но что получится, если мы перейдём к презентации на основе эзосферической модели Космоса, каковая соответствует видению, основанному на нелинейной геометрии пространства?

космических лучей с межзвёздным газом и отклонением магнитными полями, вследствие чего происходит их интенсивное перемешивание, ведущее к изотропии излучения.

²⁵⁴ По мере удаления планет от Солнца (от Меркурия к Сатурну) их плотность уменьшается. Земля является исключением, так как её плотность ($5515 \text{ кг}/\text{м}^3$) — самая высокая из всех планет Солнечной системы.

Такой переход можно осуществить при помощи математического метода преобразования, каковой, скажем, позволяет составить карту Вселенной, в которой для всего гарантировано точное соответствие известному нам, однако же в перевёрнутом виде, поскольку эта карта демонстрирует содержимое Земли, что, безусловно, имеет сферическую форму, но при этом является полой, и внутри неё содержится всё то, что мы воспринимаем как находящееся вовне.

Начертим окружность и отметим за её пределами точку (A), из которой проведём два луча (t' и t''), несовпадающие и касательные по отношению к окружности.

Затем соединим отрезком (r) две точки (B' и B'') на окружности, через которые проходят касательные (t' и t'').

Проведём перпендикуляр (p) из внешней точки к внутреннему отрезку (r), соединяющему точки B' и B''.

Итак, принимая, что окружность соответствует поверхности Земли, а точка A соответствует любому телу, которое видится с этой поверхности как находящееся снаружи, можно заключить, что в действительности это тело находится внутри, в точке (D) пересечения перпендикуляра (p) с отрезком (r), соединяющим точки B' и B'' на касательных (t' и t'').

Преобразование, называемое «сферической инверсией» или «радиус-векторной инверсией», приводит к структуре Вселенной, аналогичной биполярному полю, где одним полюсом является Солнце, а другим — совокупность звёзд, расположенных в центральной зоне — поскольку галактики и туманности в эндосферической модели по типу вышеописанной соответствуют бесконечному числу точек (A.n).

Кроме того, коль скоро геометрические преобразования инверсии являются конформными и изого-

нальными, то есть сохраняют неизменными величины углов, все соотношения эзосферической модели имеют место и в модели эндосферической.

Однако в то время как расстояния остаются — в обеих моделях — количественно одинаковыми, меняются единицы измерения, каковые постоянны в одном случае (эзосферическая модель) и зависят от места в другом (эндосферическая модель), то есть меняются от точки к точке как пространственная функция — поскольку энергия становится более концентрированной по мере приближения к источникам поля, соответственно увеличивается сжатие пространства.

Можно сказать, что эндосферические километры содержат одно и то же число метров, но последние постепенно сжимаются по мере удаления от поверхности Земли (каковая представляется как внутренняя поверхность апельсиновой кожуры) и продвижения внутрь сферы. И чем ближе к центру системы, тем в большей степени сокращается пространство, а время при этом растягивается, так что в центре пространство сокращается до нуля, а время становится бесконечным.

Эндосферическая модель Космоса не является новой по своей концепции, поскольку её можно обнаружить в самой глубокой древности, если обратиться к древнеегипетскому представлению о Вселенной, согласно которому именно в Чреве Нут (Неба) помещается Космос; она встречается в орфизме (см. Фанес,²⁵⁵ каковой возникает первым и даёт свет; он появляется *внутри* Космического Яйца, а не снаружи) и вновь оживает в инициатической или как минимум эзотерической среде (см. ариософское направление).

²⁵⁵ *Φάνης* — «сияющий» (греч.) — бог-демиург, родившийся из «серебристого яйца», созданного Хроносом из эфира (воздуха), первый царь богов, творящий небо и землю.

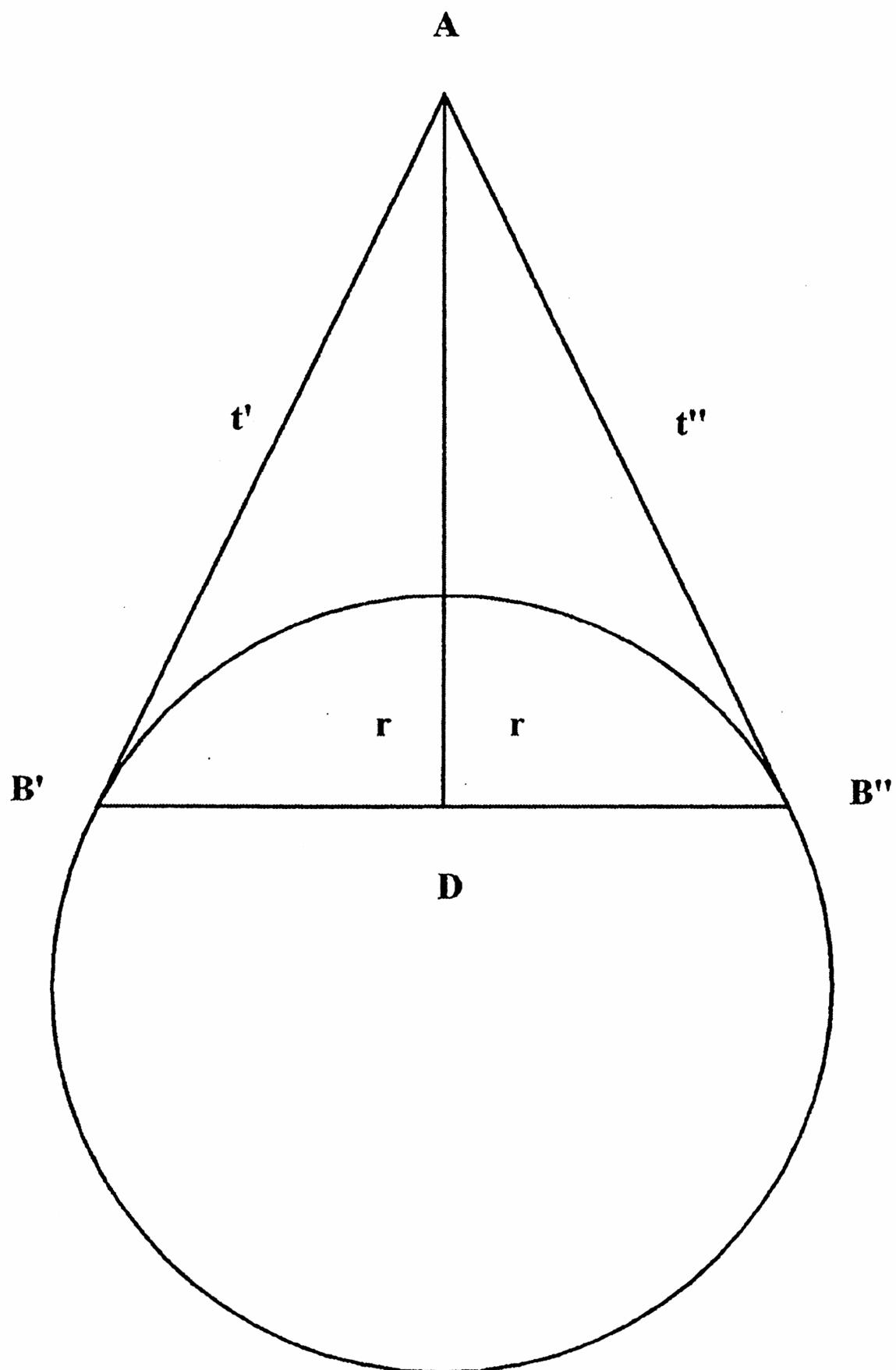
Относительно недавно, в первой половине XX века, «теория полой Земли» была в моде в Германии — своего рода эхо проповедей некоего Сайруса (в еврейском варианте Кореша)²⁵⁶ в Северной Америке, каковую теорию он считал откровением свыше.

Но переоценкой своей «консистентности» эта теория обязана современным математикам, прежде всего Морроу, а также итальянцу Роксасу,²⁵⁷ каковые обеспечили её строгую формулировку и научное изложение.

Как бы мы не представляли Вселенную, она целиком находится в уме, включая самого человека; всё есть театр ума, подобно сновидению.

²⁵⁶ Сайрус Тид (иногда упоминаемый как Твид) (1839–1908) — американский врач и алхимик, взявший на себя роль мессии и проповедовавший «теорию полой земли».

²⁵⁷ См. Р.Е. Roxas, *La suprema armonia dell'Universo*, Edizione Kemi. — Прим. авт.

XLV. Алхимия завтра

*Существует ли завтра для Homo Totus?*²⁵⁸

В герметико-алхимическом *Weltanschauung* Мир — и под Миром следует понимать Вселенную как развертывание Принципа (т. е. *Una Res, Res Simplex, Unum* — как будет угодно) постольку, поскольку она является количественно организованным полем — никогда не был создан. Он содержит в себе, как формы собственной вечности, прошлое, настоящее и будущее — категории, имеющие смысл в рамках Творения, в непрерывности Творения, но не прежде Творения, поскольку «прежде» не существует.

Концепции начала и окончания являются ничем иным, как простым техническим средством; они имеют смысл и значимость только в приложении к конкретному событию внутри вселенской манифестации. С другой стороны, невозможен опыт абсолютного начала, раньше которого ничего не существовало. Абсолютное начало вне Времени не имеет никаких логических оснований и *ещё* меньше эмпирических, это бессмыслица.

Никакой отдельно взятый момент, никакое время не может мыслиться, а тем более быть предметом опыта (то есть восприниматься) в качестве начала Вселенной.

Искать в прошлом изначальный *fiat*²⁵⁹ Мира — всё равно, что вешать картину на стену, не вбив предварительно гвоздь.

Так же, как гвоздь по отношению к картине, так и *fiat* по отношению к Миру находится за пределами Времени, при этом:

²⁵⁸ Человек тотальный (лат.).

²⁵⁹ Да будет [свет] (лат.). — Быт. 1:3.

- а) у Мира нет начала... но у него всё же есть окончание;
- б) *Unio Perfecta* имеет начало... но не имеет окончания;
- в) у Принципа *per se* нет ни начала, ни окончания.

Последний афоризм достаточно прост для понимания. То, что *Unio Perfecta* имеет начало, также легко уяснить: то, что реализовано, не прекращается. Для того, чтобы постичь первый афоризм, утверждающий, что у Мира нет начала (или времени такового), но всё же есть окончание, надо представить, что «окончание» (условие *ad quem*) относится ко Времени как категории Мира.

Великая Гипотеза Алхимии как Пути Единения (а также гипотеза всякого пути единения) состоит в трансценденции пространства-времени — то есть Мира как феномена феноменов — в *Unio Perfecta*. Более того, окончание Мира и «начало» (в смысле осуществления) *Unio Perfecta* сливаются, совпадают, когда познающий (субъект), познаваемое (объект) и знание (соотношение) становятся Одним.

В *Unio Perfecta* осуществляется единство «бесконечно Иного» и «Абсолютно Себя».

Поэтому видение жизни, притом собственной жизни, для алхимика не является «историческим» взглядом; также верно и то, что в Алхимии отсутствуют спекуляции на тему будущего, в отношении того, удастся ли *Opus* или нет, поскольку Делание — единственный шанс, который алхимик получает в этом воплощении, и, как таковой, обсуждению не подлежит.

Алхимия разоблачает историю так же, как и десакрализует человеческий коллектив; возможно, поэтому Алхимия сторонится (если не сказать, что выступает противником) современной культуры, смертель-

но большой историзмом, и лозунгов, призывающих к объединению индивидуумов.

С точки зрения герметико-алхимической инициации, История — проекция вовне внутренней глубины, в перспективе которой следует рассматривать прошлое Человека. Те же «мифические времена» суть мифологизации, под каковыми следует понимать модусы бытия человеческих глубин.

С инициатической точки зрения, есть один-единственный Ум (в смысле осознанности, т. е. способности принимать информацию), совпадающий со своей манифестацией (что есть Мир): ум, невыразимый *per se*, поэтому называемый множеством имён. С философской точки зрения, он — Принцип всех принципов, которого верующие называют Богом, а алхимики — Меркурием, если говорят о его действенном аспекте, и Гермесом, если имеют в виду аспект интеллектуальный. Однако человек в своей повседневной жизни воспринимает не *Mente Unica*, но лишь его проявления, — точно так же, как его манифестации в сновидениях составляют онейрический опыт.

Но если человек способен «видеть» Единый Ум в действии, в его частных проявлениях (я не говорю о видении манифестаций Единого Ума), тогда это видение выходит за пределы пространства-времени, а значит, за пределы истории. Это можно выразить словами Джордано Бруно: «Кто видит все вещи в себе самом, тот сам есть все вещи».

Здесь не возникает никакой арифметической проблемы, поскольку множественность «абсолютных индивидуумов» фактически невозможна; речь идёт об *Unio Perfecta* Сокрытого Бога в индивидууме, в котором он открывается самому себе. И *Deus Revelatus* всегда Един. По этой же причине для алхимика, в оп-

ределённом смысле, нет «завтрашнего дня», так же, как нет его для Алхимии.

Однако нужно отметить, что герметические спекуляции предполагают следующее: подобно тому, как, проснувшись, мы прерываем сновидение, но потом, вновь заснув, можем смотреть его дальше, так и в стремлении к самопознанию *Deus Absconditus* вновь берёт курс на самораскрытие после смерти алхимика, в некотором роде осуществляя регенерацию *Opus* посредством новой индивидуации.

Тем не менее, это не означает реинкарнации в общепринятом смысле этого слова (каковой игнорирует все проблемы, связанные с вопросом «кто» реинкарнируется, то есть какая часть личности умершего), и речь также не идёт о метемпсихозе, как его обычно понимают, но о перерождении или регенерации в поле проявленного памяти сознания (большой, чем энграммма ума — унитарного психического центра) — осознанности, приобретённой в предыдущем существовании, каковая избежала клюва Меркуриального Орла (чей пищай является именно осознанность) и каковая составляет поле возможности, способное стать полем реальности в новом индивидууме.

Но это всё теоретизирование.

Алхимия, являющаяся транспозицией сознания из индивидуализированного анаграфического в индивидуализирующее архетипическое трансперсональное, не поощряет компромиссы или, как минимум, не задерживается на них, предлагая только один путь — путь завершения Делания, храня молчание о последствиях неудачи.

Конечно, вполне естественно спросить себя, обладает ли Алхимия актуальностью: обладает, поскольку является ответом Человека на проблему экзистенции.

Также, как постепенно изнашиваются костюмы, и со временем меняются их фасоны, так и в алхимическом имажинариуме символы (одежды архетипического) могут приходить в негодность, а некоторые из них выглядеть неуместно, но остаётся фактом — если говорить в терминах истории — что на протяжении двадцати двух веков алхимическое видение Мира демонстрирует свою адаптивность к различным «духам Времени»; кроме того, следует отметить её способность приходиться впору всякому алхимику, соответствовать его меркам.

Действительно, алхимическое чтение всегда плодотворно благодаря гибкости моделей, но не потому, что это модели позволяют такой литературе сохраняться в интеллектуальном багаже какого-то определённого времени и пережить интервал между двумя этапами развития мысли, но поскольку Алхимия предлагает новые, хотя всё же не отличающиеся кардинально, версии, которые соответствуют культурным особенностям; в то же время это даёт гарантию, что оператор не станет следовать *Iter* с зашоренными глазами, что ослабило бы его оперативное развитие и подвергло бы риску результат.

Сегодня мы имеем то, что имеем, и в алхимическом Герметизме можно разглядеть возрождение Алхимии. Также я не наблюдаю того, что могло бы помешать Алхимии достичь ещё больших высот «завтра».

Заключение

Заниматься Алхимией, потому что химические трансмутации отражают трансмутации внутренние, — то же самое, что заниматься Магией, дабы выполнялся принцип *ex opere operato...*²⁶⁰

Заниматься Алхимией для того, чтобы осуществить в себе тот же процесс, которому подвергается химическая материя, — то же самое, что заниматься Магией, дабы выполнялся принцип *ex opere operantis..*²⁶¹

Заниматься Алхимией не только руками, но «головой и сердцем», — то же самое, что заниматься Магией, каковая функционирует при таких же точно условиях, *ex opera Naturaе...*²⁶²

Это и означает быть магами и алхимиками.

²⁶⁰ *ак результат делания* (лат.) — католический принцип действенности таинств.

²⁶¹ Как результат диспозиции, в которой осуществляется делание (лат.) — в противовес принципу *ex opere operato*, то есть пользы, заложенной в самом таинстве.

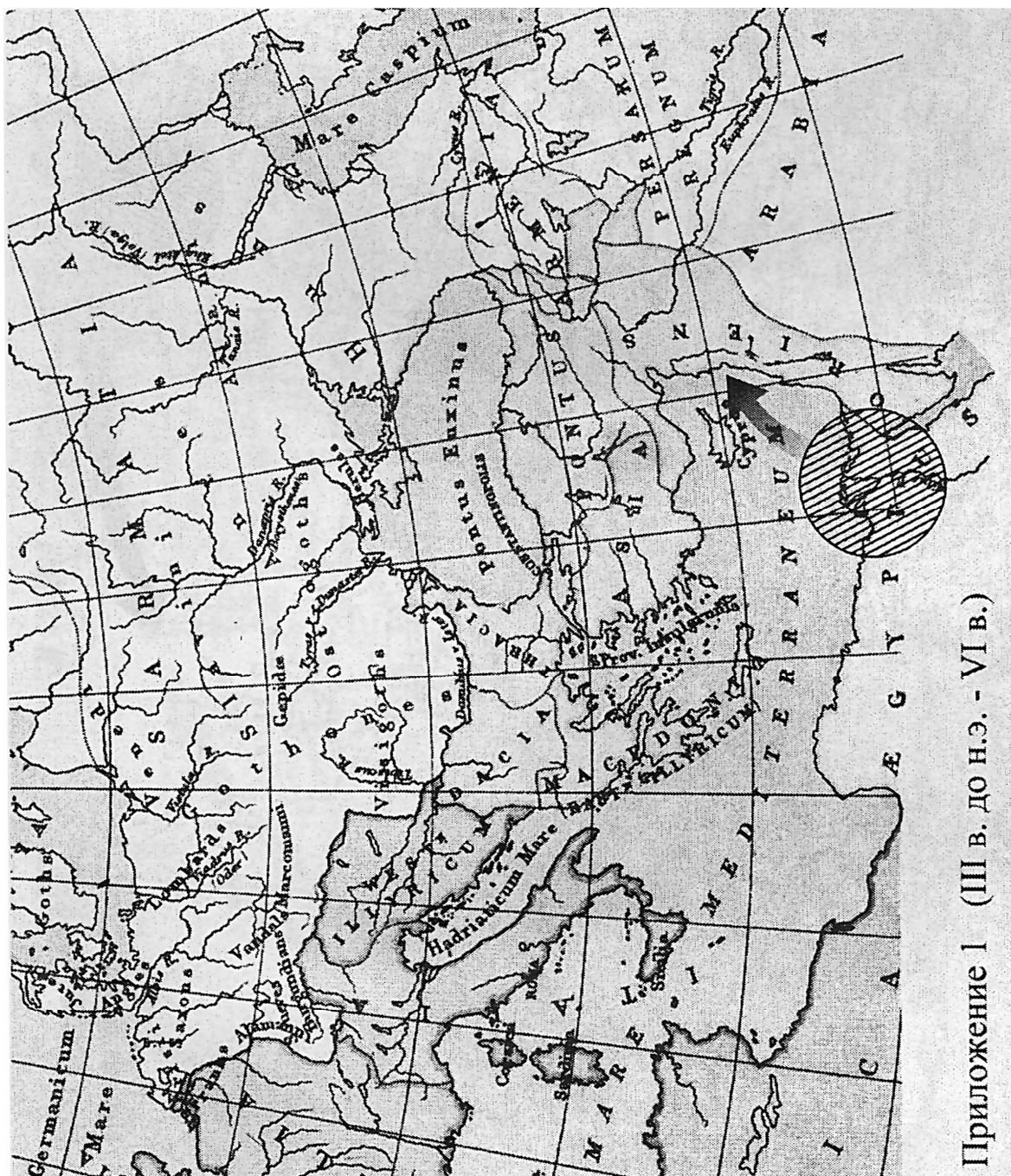
²⁶² *Как результат деятельности Природы.*

Post scriptum

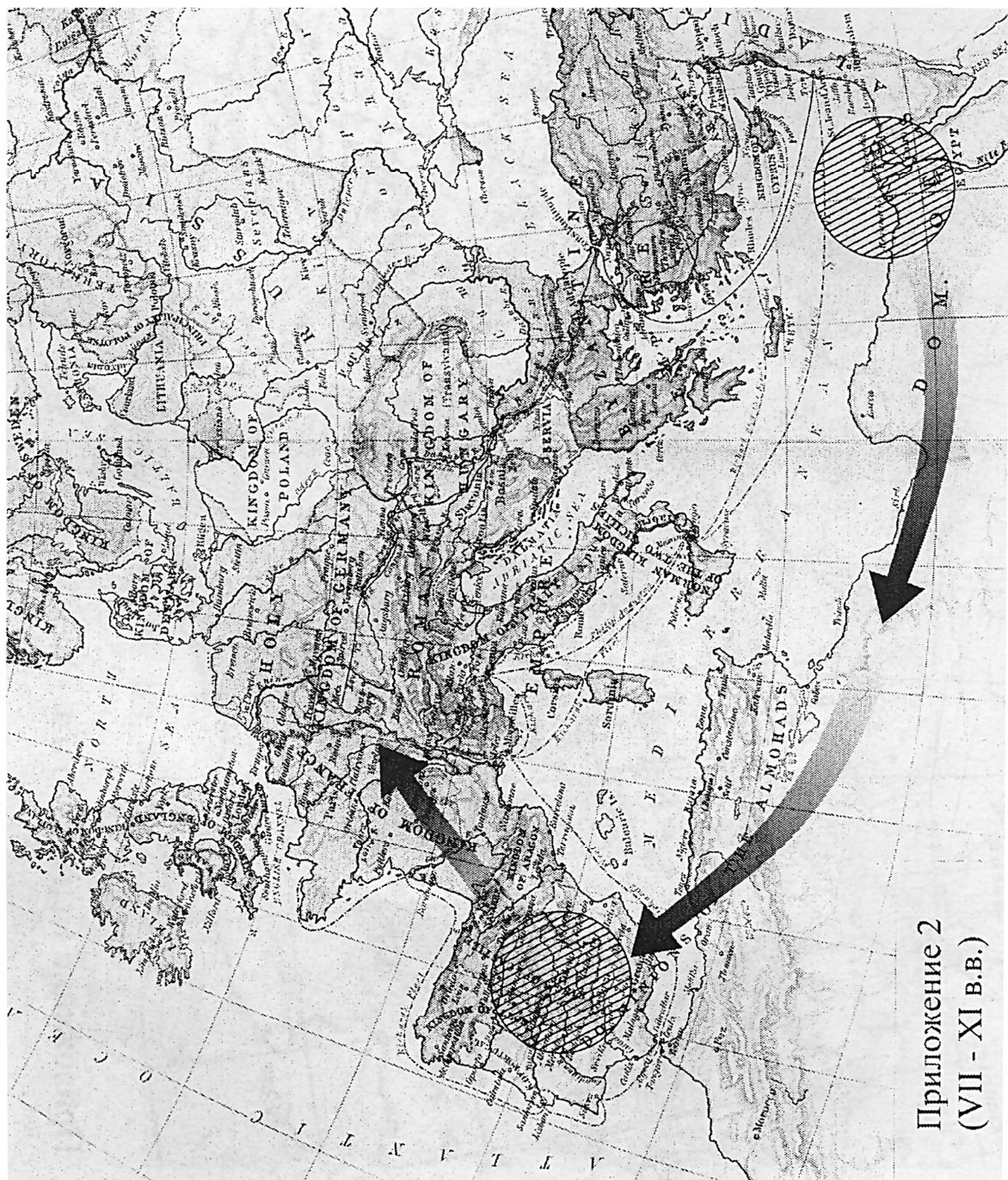
Приложенные карты (чья ценность весьма относительна) иллюстрируют распространение Алхимии и зоны её наибольшего влияния и явного проявления практической активности.

В настоящее время Алхимия в Европе находит последователей и исследователей в культурной среде, где процветают «магические» движения, в то время как в других частях света (в Новой Зеландии, Индии, Австралии) она известна в форме, пропагандируемой Колледжем Парацельса, обвязанной своей популярностью алхимической школе, основанной в Солт Лейк Сити и руководимой вплоть до своей смерти (в 1984 г.) неким Альбертом Риделем (*Frater Albertus*).²⁶³

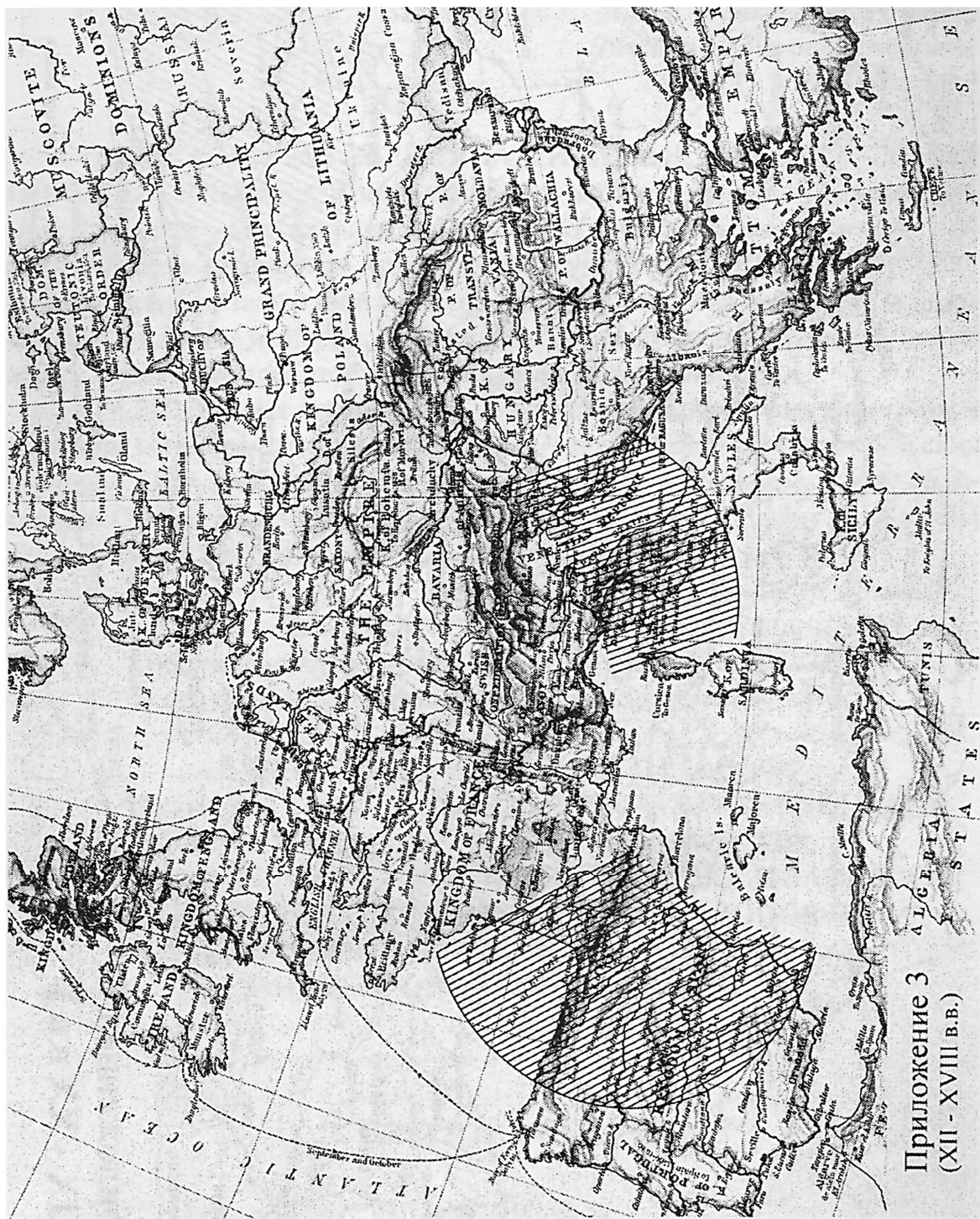
²⁶³ Следует подчеркнуть, что, действительно, упомянутая школа имела неформальное представительство в Индии в 60-х годах прошлого века, вполне независимое от местных школ Раса-Шастра (или в определённой связи с ними) — см. Роже Каро.

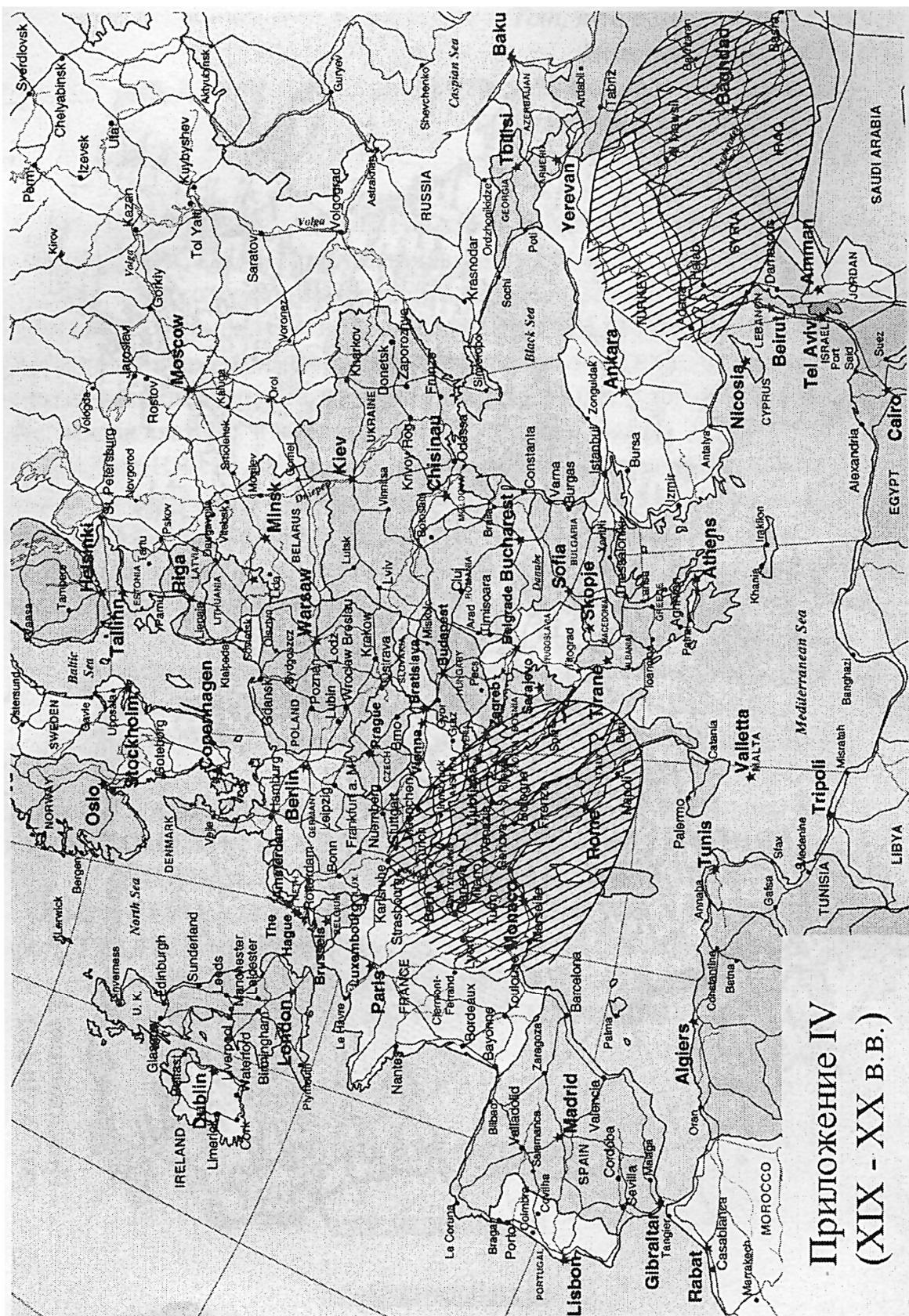
Приложение I (III в. до н.э. - VI в.)

Приложение 2
(VII - XI в.в.)

Приложение 3
(XII - XVIII в.в.)

Приложение IV
(XIX - XXX B.B.)

СОДЕРЖАНИЕ:

Глеб Бутузов. Лук и верёвка.....	3
Введение.....	17
I. Герметизм.....	24
II. Алхимия.....	31
III. Изготовление золота.....	39
IV. Герметико-алхимическое сознание.....	45
V. Авторы.....	52
VI. Свидетельства и загадки.....	61
VII. Магическая дверь.....	69
VIII. Алхимия и искусство.....	74
IX. Бог и Алхимия.....	82
X. Алхимия и психология глубин.....	89
XI. Сон.....	95
XII. Страж порога.....	102
XIII. Смерть.....	107
XIV. Герметическая Книга Мёртвых.....	112
XV. Алхимия и наука.....	118
XVI. Алхимия на Востоке.....	124
XVII. Алхимия и йога.....	130
XVIII. Тайные общества и инициатические ордена...	136
XIX. Алхимия и масонство.....	144
XX. «Дело» Бальзамо-Калиостро.....	150
XXI. Женщина и Алхимия.....	157
XXII. Операция Двух Сосудов.....	165
XXIII. Герметико-алхимические модели.....	172
XXIV. Герметико-алхимический идеарий.....	182
XXV. Герметико-алхимическая кабала.....	192
XXVI. Боги в человеке.....	199
XXVII. Боги в истории.....	205
XXVIII. Боги и модели жизни.....	211
XXIX. Видение богов.....	217
XXX. Алхимические божества.....	222

Содержание книги

XXXI. Теофания творения.....	228
XXXII. Алхимик Пиноккио.....	236
XXXIII. Медиумические явления.....	243
XXXIV. Свобода и воля.....	250
XXXV. Герметическое молчание.....	257
XXXVI. Имя.....	264
XXXVII. Магия.....	270
XXXVIII. Магия памяти.....	278
XXXIX. <i>Memoria arca rerum</i>	285
XL. Ясновидение.....	290
XLI. Колдовство.....	294
XLII. Мантическая триада.....	300
XLIII. Астрология.....	306
XLIV. Эндосферическая модель космоса.....	312
XLV. Алхимия завтра.....	319
Заключение.....	324
Post scriptum.....	325

